

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОЧЕМУ ТАК ЧАСТО НАРУШАЕТСЯ ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ?

Трудно быть человеком.

А. Мальро

Убийство человека не может быть оправдано
защитой какой-либо доктрины, это — убийство человека

С. Кастеллио

ВВЕДЕНИЕ

5.1. Завершив этот краткий обзор основных принципов права вооруженных конфликтов, хочется сказать, как говаривал капитан Хэддок [герой серии комиксов] по окончании очередного приключения: «Это одновременно очень просто и очень сложно».

Как мы имели возможность убедиться, такая формулировка подходит для характеристики одновременно простых и сложных аспектов права вооруженных конфликтов. Эта сложность, возможно относимая на счет человеческой энтропии, не должна затенять тот факт, что именно пренебрежение самыми элементарными нормами — наиболее часто встречающееся и самое шокирующее явление, которое больше всего поражает и ужасает любого, кому становятся известны невыносимые и угнетающие свидетельства очевидцев и жертв нарушений этого права.

Вообще эти нарушения никогда не являются монополией одной из сторон в конфликте, и тот факт, что та или иная из них ведет войну во имя права, то есть в соответствии с *jus ad* (или *contra*) *bellum*, не обязательно гарантирует лучшее соблюдение ею права вооруженных конфликтов по сравнению с той стороной, которая ведет борьбу, несправедную с точки зрения *jus ad bellum*¹.

¹ По поводу военных преступлений, совершенных союзниками в отношении немцев во время Второй мировой войны, см.: ZAYAS, A. M., *The Wehrmacht War Crimes Bureau, 1939–1945*, Lincoln, Univ. of Nebraska Press, 1989, XIX et 364 p.; BROWNING, Chr. R., *Des hommes ordinaires*, Paris, Les belles lettres, 1994, p. 210.

Однако свидетельства о нарушениях *jus in bello* настолько многочисленны, что невольно задаешь себе вопрос: не являются ли предшествующие сотни страниц плодом какой-то шизофренической фантазии и, более того, существует ли вообще право вооруженных конфликтов где-либо, кроме документов, содержащих его нормы, да в головах юристов, которые их комментируют?.. Доказано, что присоединение того или иного государства к Пакту о гражданских и политических правах не обязательно улучшает ситуацию с соблюдением прав человека в этом государстве¹. Кстати, проблема несоблюдения норм, по всей видимости, не всегда объясняется их незнанием, и опять возникает все тот же вопрос: «Почему? Как такое возможно?»

Почему приканчивают раненых, которые сложили оружие? Почему убивают беззащитных гражданских лиц? Почему травят газом целые народы? В Ливане, во время столкновений между христианским, мусульманским и палестинским ополчениями, людей привязывали к танкам, которые развезжались в разные стороны... В Боснии и Герцеговине солдаты посадили на кол горбатого, чтобы его, так сказать, выпрямить... Иракская авиация в 1988 г. подвергла газовой атаке 5 тысяч мирных жителей небольшого курдского города... Во время геноцида в Руанде (апрель-июнь 1994 г.) в контейнер емкостью несколько кубических метров поместили 600 человек, которые погибли в нем от удушья и истощения... Почему? Зачем совершаются такие омерзительные преступления?

Вопрос этот слишком важен, чтобы от него отмахнуться, хотя никто не сможет дать на него полный и окончательный ответ. В самом деле, эта проблема далеко не проста. Речь идет о том, чтобы объяснить человеческое (но бесчеловечное!) поведение, которое, как это всегда бывает с поведением, представляет собой результат взаимодействия целого ряда причинно-следственных связей, где имеется значительное число переменных². Следовательно, было бы самонадеянным претендовать на то, чтобы, оперируя несколькими причинами, создать теоретическую модель, объясняющую самые серьезные моральные отклонения, на которые способен человек.

Данная проблема относится к сфере не права, а политических, экономических и общественных наук, в том числе социологии, психологии, антропологии, экономики и т. д. Сознывая, что ему приходится вторгаться в «не свою» область, автор обязуется проявлять максимум осмотрительности и скромности и поэтому ограничится отдельными соображениями. Многие из них, возможно, покажутся упрощенными, но и они, а также констатация фактов или сообщение о них преследуют единственную цель — дать пищу для размышления и вызвать дискуссию.

5.2. Причины нарушений права вооруженных конфликтов могут в некоторой степени совпадать с причинами самого конфликта. Прежде всего потому, что, в полном соответствии с логикой, требуется наличие вооруженного конфликта

¹ CAMP KEITH, L., «The UN International Covenant on Civil and Political Rights. Does it make a Difference on an Human Rights Behavior?», *Journal of Peace Research*, 1999, pp. 95–118.

² Ср.: SHUPILOV, V.P., «La violence vue sous l'angle de la criminologie: problème de méthode», in *La violence et ses causes*, Paris, UNESCO, 1980, p. 152.

для того, чтобы можно было говорить о нарушениях права, которое к нему применяется. Следовательно, причины конфликта обязательно являются и причинами нарушений этого права.

Кроме того, совпадение объясняется тем, что часто нарушения обусловлены теми же мотивами, которые побуждают государство или население выйти из *нормальной* ситуации мира и войти в *чрезвычайную* ситуацию войны, а также совершать действия, в обычное время считающиеся незаконными: убийства, нанесение телесных повреждений, уничтожение имущества и т. д. То, что объясняет переход от нормального к чрезвычайному, может также объяснить и переход от «остаточной» законности, существующей в период вооруженного конфликта, к полному беззаконию. В обоих случаях имеет место качественный скачок, обусловленный действием одних и тех же факторов.

В своем замечательном труде, посвященном истокам геноцида, профессор Е. Стауб (E. Staub) отмечает также определенные черты сходства между фактами, которые приводят к геноциду, и фактами, которые могут вызвать войну¹.

Однако в наши намерения не входит проведение полемологического исследования о причинах войн. Речь идет исключительно о том, чтобы напомнить о существовании определенной логической близости между причинами войн и причинами нарушений права вооруженных конфликтов.

Отметим также, что проблемы, связанные с нарушениями права вооруженных конфликтов, можно анализировать с помощью средств, которыми пользуются, чтобы объяснить нарушения прав человека. Именно в этом духе мы будем проводить различие между нарушениями права вооруженных конфликтов как макро- и микросоциологическими феноменами или, если угодно, как коллективными и индивидуальными феноменами.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

И это тоже война

В своем романе «Один в темноте» («Seul dans le noir») (Actes Sud — LEMEAC, 2009) Поль Остер (Paul Auster) рассказывает о казни гражданина США, который работал в Ираке в американской транспортной компании. В 2006 г. его похитила неизвестная группа. В качестве условия освобождения похитители потребовали выкуп и прекращение деятельности компании в Ираке. Получив отказ, похитители убили жертву, сняв казнь на видео, которое разместили в Интернете. Хотя это художественный вымысел, автор основывается на реальных фактах. Описываемая сцена хорошо иллюстрирует чувства ужаса и непонимания, которые охватывают читателя.

¹ СТАУБ, Е., *The Roots of Evil. The Origins of Genocide and Other Group Violence*, Cambridge Univ. Press, 1989, pp. 249 ss.; см. также: рез. СБ ООН S/Rés. 1265, 17 сентября 1999 г., преамбула, 6 абзац.

Раздел 1.

МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

5.3. Как любая человеческая «деятельность», какой бы аномальной они ни была, нарушения права вооруженных конфликтов порождены историческим развитием и являются результатом той или иной ситуации. В одном случае речь идет о проблеме противоречия (I), а в другом — о контексте, способствующем вседозволенности (II). Рассмотрим оба аспекта.

I. ПРОДУКТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

5.4. Как и сам вооруженный конфликт, нарушения, совершаемые в его рамках, являются результатом серьезного противоречия между общественными группами и индивидуумами. Очевидно, можно утверждать, что чем острее это противоречие, тем больше опасность нарушения права вооруженных конфликтов. Мы проиллюстрируем эту мысль несколькими примерами, хотя они касаются, скорее, не собственно вооруженных конфликтов, а развития ситуации внутренних беспорядков и серьезных нарушений прав человека.

5.5. Представим себе небольшую страну с давними и устойчивыми демократическими институтами, которая в течение многих десятилетий пожинает плоды непрерывной экономической экспансии, основанной одновременно на экспорте и национальной промышленности, способной заместить импорт, а значит, имеет положительное сальдо торгового баланса и сильную валюту. Кроме того, в этой стране существует довольно передовая система социального обеспечения по сравнению с другими странами континента. Короче, какие-либо серьезные социальные потрясения в этой стране не происходят, а призрак диктатуры или репрессий воспринимается как некий экзотический курьез.

И вот в один прекрасный день в результате международной конкуренции объем экспорта падает на 10 %, а его стоимость — на 20 %. Одновременно ухудшаются условия товарообмена из-за удорожания сырья и появления за рубежом новых технологий. Что касается национальной промышленности, она теряет динамизм из-за сокращения внутреннего рынка, в то время как государственный сектор должен черпать из золотых и валютных запасов для покрытия своих расходов. У государства появился внешний долг, а затем оно произвело девальвацию, что вызвало бегство капиталов за границу или их превращение в финансовые авуары. Наблюдается рост цен на внутреннем рынке в сочетании со снижением покупательной способности трудящихся. Значения экономического роста становятся отрицательными.

Естественно, такая ситуация вызывает общественные волнения, а действия властей подвергаются резкой критике движениями, сторонники которых находятся под обаянием революционных моделей соответствующей эпохи: кубин-

ской революции (1959–1960 гг.), национально-освободительной борьбы (Алжир, 1954–1962 гг.; португальские колонии, 1961–1973 гг. и т. д.), студенческие движения в ФРГ и Франции (1966–1968 гг.) и т. д.

Этой страной, которую ранее называли «латиноамериканской Швейцарией» и которая в 1970-х гг. резко перешла от демократического строя к репрессивной диктатуре, игнорирующей самые элементарные права личности, является Уругвай¹.

5.6. Аналогичное объяснение можно дать и в отношении репрессий, которые происходили в Аргентине начиная с 1976 г. Конечно, к моменту военного переворота 1976 г. в Аргентине уже существовала солидная традиция военных путчей: с 1943 по 1976 г. их произошло как минимум пять, и не менее 14 лет страна жила под властью военных хунт². В течение этих лет репрессий не то чтобы не было, но они носили относительно маргинальный характер. Почему в 1976 г. они вдруг достигли невероятных размеров?

Как и Уругвай, Аргентина — страна, стартовавшая после Второй мировой войны в практически блестящих экономических условиях и вдруг оказавшаяся в 1970-х гг. перед лицом резкого спада экспорта, отрицательного сальдо торгового баланса, постоянного роста дефицита государственного бюджета (так, этот дефицит увеличился с 0,5 % ВВП в 1969 г. до 10 % в 1974 г.), сокращения внутреннего спроса на промышленные товары, застоя в промышленности, инфляции, достигшей 1 % в день в 1975 г. и, само собой разумеется, непрерывного снижения реальной заработной платы³.

Разве удивительно, что в этих условиях левые движения, такие как ЕРП (троцкистское) и «монтонерос» (левые перонисты), испытывавшие влияние революционных идей того времени, видели в применении силы и городской партизанской войне единственное средство изменить катастрофическую социальную ситуацию? Нечего удивляться и тому, что, стремясь сохранить привилегии местной олигархии, силы правопорядка сочли, что ультралевые создали «ситуацию неизбежной необходимости», вынуждая Аргентину осуществить свои «прерогативы, касающиеся самозащиты», и принять «адекватные меры»⁴, то есть осуществлять политику массового нарушения прав человека.

5.7. Почти то же самое происходило и в СССР, где шла настоящая классовая борьба между бюрократией и аппаратчиками, находившимися у власти, и остальным населением. Поскольку классовые противоречия усугублялись эко-

¹ PETIT DE PREGO, M., «Étapes d'un processus économique: de l'expansion à la crise» [en Uruguay], *Notes et études documentaires* (problèmes d'Amérique latine), n° 4485–4486, 6 novembre 1978, pp. 107–135; HEINZ, W.S. and FRÜHLING, H., *Determinants of gross Human Rights Violations by State and State-sponsored Actors in Brazil, Uruguay, Chili and Argentina, 1960–1990*, The Hague, Nijhoff, 1999, 936 p.

² ГАВЕТТА, С., *Argentine, le diable dans le soleil*, Paris, Atelier Marcel Jullian, 1979, pp. 15–16.

³ ROUQUIE, A., «L'Argentine du général Videla. Deux ans de 'réorganisation nationale' (1976–1978)», *Notes et études doc.*, n° 4499–4500, p. 14; STAUB, *op. cit.*, pp. 210–212.

⁴ Цит. по: *Le Soir*, 20–21 avril 1980, p. 3.

номическими трудностями режима, появились «инакомыслие», критика режима и — в ответ на нее — репрессивная политика с неизбежными многочисленными нарушениями прав личности.

5.8. В Германии между двумя мировыми войнами наряду с ростом безработицы все большую популярность приобретал нацизм. Е. Стауб пишет:

«К 1932 году, когда нацисты опередили все партии по числу поданных за них голосов, насчитывалось 7,5 миллиона безработных, а 17 миллионов человек, то есть почти треть населения, жили на пособия» (De Jonge, A., *The Weimar Chronicle: Prelude to Hitler*, New York, New American Library, 1978, p. 12)¹.

Причем положение здесь характеризовалось тем, что репрессии были направлены не только против традиционных жертв власти, то есть представителей левых сил, но и против тех, кто мог стать потенциальным союзником нацистов — капиталистов-евреев.

Как подчеркивалось, в ситуациях такого рода лишения, вызванные экономическими трудностями, порождают у тех, кто их испытывает, реакцию враждебности по отношению к другим людям вообще или определенной группе, играющей роль «козла отпущения». Е. Стауб пишет:

«Хронические трудности жизни также размывают отношения между членами группы. Рвутся человеческие связи. Люди сосредотачиваются на своих нуждах, конкурируют за обладание материальными благами и воспринимают других как источник угрозы (...)

Угрозы и разочарования вызывают рост враждебности и желание причинить вред другому. Эта враждебность, естественно, должна быть нацелена на людей, вызвавших такие проблемы, но их, как правило, не удается идентифицировать. Часто виноватых не оказывается, так как причины сложны и обезличены. В других случаях лица, ответственные за состояние дел, обладают слишком большой властью или являются лидерами, с которыми люди себя отождествляют и потому не в состоянии направить враждебность на них. Таким образом, враждебность отклонялась и устремлялась на замещающие цели. Риск возникновения враждебности больше, если люди рассматривают свои страдания как несправедливые, а именно так чаще всего и происходит, особенно тогда, когда груз проблем распределяется неравномерно»².

Ф. Штангл (F. Stangl), комендант концентрационного лагеря Трелинка (там было уничтожено от 900 тысяч до 1 миллиона 200 тысяч евреев), подтверждает существование того, что можно назвать «экономикой» геноцида евреев. Британская журналистка венгерского происхождения Гитта Серени (Gitta Sereny), которая интервьюировала Штангла после того, как немецкий суд приговорил его в 1970 г. к пожизненному тюремному заключению, так описывает эту часть их беседы:

¹ Стауб, *op. cit.*, p. 92.

² *Ibid.*, p. 16.

«— На ваш взгляд, какова была тогда причина этого истребления?

Его ответ (Ф. Штангла) не заставил себя ждать:

— Деньги евреев.

— Вы это серьезно?

Штангла поразился моему недоверию.

— Ну, естественно! Вы и представить себе не можете, о каких суммах идет речь. На что, по-вашему, мы покупали шведскую сталь?»¹

5.9. В период с 7 апреля до середины июля 1994 г. руандийские власти, представленные выходцами из народности хуту, осуществили геноцид², жертвами которого стали от 500 тысяч до 1 миллиона людей — в основном представители народности тутси. Причины этого геноцида кроются в бельгийской колонизации и постепенном разрушении существовавших социальных структур. Вначале все три народности — хуту, тутси и туа — сосуществовали друг с другом в обстановке относительного социального мира, у каждой из этих народностей были властные структуры, которые имели доступ к королю, но затем Бельгия стала нарушать это равновесие, содействуя укреплению власти только одной народности — тутси. Руандийский социолог Г. Ндоба (G. Ndoba) так описывает сложившуюся ситуацию:

«Я уверен, что Бельгия со своей колониальной политикой несет ответственность за те события, которые происходят в нашей стране на протяжении последних 30 лет. Может быть, не всегда это было преднамеренно, но конкретные действия на местах подтверждают эту мысль. Приведу один пример. Каждая из трех экономических категорий была представлена в традиционных иерархических структурах руандийского общества, то есть на два, три, четыре селения приходились три вождя, один из которых распоряжался землей, другой — пастбищами, а третий был военным вождем. Этими вождями являлись представители социальных категорий народностей хуту, тутси и туа, что позволяло каждому члену общины быть представленным в структурах, обеспечивающих связь населения с королем. Когда началась колонизация, первое, что сделала Бельгия, было упразднение этой тройной иерархической системы, причем прежде всего пострадали от этого земельные вожди, в большинстве своем выходцы из народности хуту. Колониальные власти предоставили преимущества вождям, распоряжавшимся пастбищами — большинство из них принадлежали к народности тутси — и военным вождям, и в первую очередь представителям аристократии тутси. Такой союз между представителями аристократии тутси и колониальными властями породил чувство неприятия у большинства населения хуту, в частности — у тех, кто находился внизу социальной лестницы; эти люди оказались отстранены от участия в общественной жизни, к чему они привыкли благодаря сложившимся традициям»³.

Затем в 1959 г., за три года до предоставления Руанде независимости, Бельгия решает устранить тутси от власти и передать ее хуту. Г. Ндоба пишет по этому поводу:

¹ SERENY, G., *Au fond des ténèbres Un bourreau parle: Franz Stangl, commandant de Treblinka*, Paris, Denoël, 2007, p. 247.

² Об этой драме см.: BRAECKMAN, C., *Rwanda, histoire d'un génocide*, Paris, Fayard, 1994, 341 p.

³ *Chronique de la Ligue belge des droits de l'homme* (Bruxelles), n° 46, mai-juin 1994.

«Происходит смена союзников, причем в их разряд зачисляются представители элиты хуту, которые обучались в католических школах. Колониальные власти подготовили этих лиц к тому, чтобы они заняли политическую сцену будущей независимой Руанды в начале 1960-х гг. Тем временем представители народности тутси оттесняют в сторону, а колонизаторы начинают винить их в страданиях, выпавших на долю народности хуту. Этим людям ждет не только политическая смерть, но, к сожалению, и физическое уничтожение»¹.

К противоречиям политического характера добавляются экономические трудности: после резкого падения цен на кофе рост ВВП снизился с 0,4% в 1981–1986 гг., до –5,5% в 1987–1991 гг. В связи с этим МБРР предлагает прекратить практику государственного планирования, либерализовать торговлю, провести девальвацию национальной валюты, прекратить выплачивать субсидии, а также приватизировать государственные предприятия. Однако эти меры не дают ожидаемого результата: экспорт кофе не возобновляется, индекс цен увеличивается с 4,2% в 1990 г. до 19,2% в 1992 г., за период с 1989 по 1992 г. внешний долг возрастает на 34%².

В своей книге «Сезон мачете» Жан Хацфельд собрал свидетельства руандийцев, которые участвовали в геноциде тутси. В них четко прослеживается экономическое измерение тех событий. Высказывания участников этих зверств воспроизведены в той форме, в какой автор перевел их с киньяруанда. По мнению Иньяса, участника геноцида,

«земельные наделы удобряла ненависть, потому что эти полоски земли были недостаточно велики для двух народностей»³.

Другой участник геноцида, Фюльжанс, уточняет:

«По правде говоря, нельзя сказать, что хуту так уж ненавидели тутси. Во всяком случае, не настолько, чтобы извести их под корень. Тут было что-то пострашнее стойкой ненависти, которая питала соперничество народностей, прямо какое-то колдовство, которое направило нас в эти болотистые места. Конечно, мы между собой обсуждали нехватку земельных наделов, и правильно делали, потому что плодородных участков оставалось мало. И мы про себя думали: что ж наши дети должны будут уходить один за другим в поисках земли в сторону Гитарамы или еще дальше, в Танзанию, или же идти на поклон к тутси в своем собственном селении?»⁴.

Еще один участник геноцида, Альфонс, говорит:

«В сухой сезон каждый маленький хуту слышит от взрослых, что тутси заграбастали слишком много земли и что нужно от них избавиться, чтобы победить бедность. Потом, если урожай хорош, эти слова забываются, но подсудно у ребенка запечатлевается это недовольство»⁵ (также см. ниже, п. 5.86).

¹ *Chronique de la Ligue belge des droits de l'homme* (Bruxelles), n° 46, mai–juin 1994.

² «Ajustement structurel et génocide. Un entretien avec Michel Chossudovsky», *La Gauche* (Bruxelles), n° 16, 14 septembre 1994, p. 13.

³ HATZFELD, J., *Une saison de machettes*, Paris, Seuil, 2003, p. 263.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*, p. 265; см. также p. 267.

5.10. На основании этих нескольких кратких примеров можно сделать вывод, что нарушения прав личности всегда порождаются глубокими противоречиями, разделяющими общество. Эти противоречия являются одновременно источником и выражением насилия: насилия богатых над бедными, насилия колониальных властей над народом колонии, насилия оккупанта над жителями оккупируемых территорий, насилия власти, представляющей одну группу, над другой группой.

М. Даграс (M. Dagrás) пишет по поводу пыток:

«Даже будучи замаскированы гуманитарными приоритетами, экономические императивы все шире распространяют свое жестокое господство. В конечном счете, мы присутствуем при установлении примата экономического над всеми другими абсолютами. Материальное благосостояние довлечет над любым другим и ведет к тому, что человек и его культура утрачивают свои моральные ценности.

Все больше стран вступают в ужасный цикл экономической экспансии, ставшей на деле абсолютом. Они принимают (...) то, что следует назвать принципом возрастающей дегуманизации. Если отсюда вытекает практика пыток (снабженная соответствующим обоснованием), это полностью вписывается в логику происходящего! Действительно, если у человека остается только один полюс — полюс производства и потребления, человеческие отношения быстро устремляются в сторону подчинения «закону джунглей» (...) Поскольку речь идет прежде всего о погоне за материальными благами, другие реальности, например этические, оказываются обусловленными ими, что неизбежно приводит к господству права сильного»¹.

А когда власть порождает структурное насилие, она обязательно отталкивает от себя жертв такого насилия и тем самым создает для себя угрозу, исходящую от собственных жертв, которые намерены бороться против этого насилия. Отсюда вытекает следующее: чем более власть носит структурно насильственный характер, тем более ей приходится быть насильственной в прямом смысле, чтобы выжить, ибо даже словесный протест против нее воспринимается как физическая угроза. Как пишет К. Габетта (Gabetta),

«масштабы и жестокость репрессий прямо пропорциональны уровню социального протеста, который, в свою очередь, пропорционален уровню эксплуатации и несправедливости, порождаемых системой»².

И наоборот, чем меньше власть воспринимается как насильственная со структурной точки зрения большинством тех, кто ей подчинен, тем меньше риск нарушения ею прав личности, даже если она оспаривается насильственными методами и имеет место терроризм. Так, Италия обошлась в 1970–1980-х гг. без чрезвычайных мер в увенчавшейся успехом борьбе с «красными бригадами».

5.11. Эти принципы приложимы и к международным вооруженным конфликтам. Например, тот факт, что в войне в Персидском заливе вооруженные силы коалиции государств допустили относительно немного эксцессов, по-видимому,

¹ DAGRAS, M., «A la recherche des causes *actuelles* de la torture», in *Domination et torture*, Paris, Action des chrétiens pour l'abolition de la torture, 1978, pp. 11–12.

² *Op. cit.*, p. 310.

можно объяснить тем, что встреченное ими сопротивление было слабым. Низкий уровень противоречивости конфликтных отношений стал одной из причин того, что опасность нарушения норм права вооруженных конфликтов была невелика¹.

Однако если говорить об иракском правительстве, серьезность противоречий, с которыми оно сталкивалось, была одним из факторов, объяснявших масштабы нарушений, которые оно совершило или позволило совершить в Кувейте: казни без суда и следствия, пытки, изнасилования, грабежи, нападения на гражданское население и гражданские объекты, намеренное загрязнение нефтью окружающей среды, разрушение нефтяных скважин и т. д. Когда законными средствами уже невозможно справиться с сопротивлением и инакомыслием, государство прибегает к незаконным средствам: ведь цель оправдывает любые средства.

Недавнее прошлое и современность содержат множество подобных примеров. Достаточно вспомнить о методах, использованных Израилем против палестинцев с 1948 г. или США во Вьетнаме в 1960–1970-х гг., ЮАР в борьбе против СВАПО и АНК до начала 1990-х гг., Португалией в своих колониях до 1973 г., Марокко в Западной Сахаре и Индонезией в Восточном Тиморе между 1974 и 1999 г., а также различными сторонами в югославских конфликтах с 1991 г. и т. д.

5.12. Следовательно, ни одно государство не может считать себя полностью застрахованным от риска быть пораженным этой гангреной нарушений прав личности. Такие нарушения зависят исключительно от степени остроты противоречий, с которыми сталкивается государство, какова бы ни была их природа: общественно-экономическая, геополитическая, идеологическая или стратегическая. Достаточно вспомнить о методах усмирения, примененных Францией — страной Декларации прав человека и гражданина — во время войны в Алжире, или Великобританией — страной Великой Хартии вольностей и Билля о правах — в Ольстере, чтобы убедиться в том, что даже экономически развитые страны с давними демократическими традициями в некоторых обстоятельствах тоже способны на самые настоящие дикости.

Таким образом, речь всегда идет о проблеме остроты противоречий.

Кстати, следует отметить, что частота возникновения конфликтных отношений обратно пропорциональна силе и мощи их участников, а степень остроты этих отношений прямо пропорциональна этим факторам. Действительно, конфликты бывают более частыми, но менее серьезными среди детей, чем среди взрослых людей, среди взрослых они чаще, чем среди негосударственных общественных организаций, среди негосударственных общественных организаций чаще, чем среди государств².

Это не означает, что противоречия легче разрешаются, если они возникают среди сильных участников, однако можно констатировать, что они лучше «амор-

¹ Ср.: AZMAYESH, in «Aspects criminologiques des attaques des forces armées contre les populations civiles», R.D.M.D.G., 1992, p. 41.

² Contra: WERNER, V., «Pourquoi le nationalisme est-il un facteur belligène?», in *La nationalisme, facteur belligène*, Bruxelles, Bruylant, 1972, p. 60.

тизируются». «Точка разрыва» противоречий как бы отдалается с ростом мощи и «зрелости» участников, но когда эта точка достигнута и противоречие переходит в вооруженный конфликт, последствия, естественно, будут более тяжелыми в смысле человеческих потерь и материального ущерба.

II. КОНТЕКСТ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

5.13. Нарушения права вооруженных конфликтов по определению происходят во время... вооруженного конфликта. Однако наличие причинно-следственной связи между вооруженным конфликтом и нарушениями, совершаемыми в его рамках, объясняет эти нарушения не больше, чем обладание мощным автомобилем объясняет превышение предельной скорости, установленной правилами дорожного движения. Объяснение нарушений, которые совершаются во время вооруженного конфликта, следует искать глубже. В самом деле, можно констатировать, что вооруженный конфликт является контекстом, который сам по себе способствует недозволенному поведению (А), равно как и политический и социальный контекст, основанный на антигуманных ценностях, порождает нарушения прав и основных свобод (В).

А. Контекст, благоприятствующий *per se* недозволенному поведению

5.14. Вооруженный конфликт благоприятствует недозволенному поведению, так как он

- ведет к мимикрии насилия (1);
- вызывает у участников полную потерю ориентиров относительно пределов дозволенного и недозволенного (2);
- способствует психопатологическому поведению (3).

1. Мимикрия насилия

5.15. Тому, кто приобрел опыт насилия, легче совершить его вновь, и оно воспроизводится снова и снова. Так, отмечалось, что в стране, прошедшей через войну, число убийств в течение первых пяти послевоенных лет значительно превышает показатель пяти последних предвоенных лет.

«Дэйв Арчер и Розмари Гартнер (Dave Archer and Rosemary Gartner) (1984) (...) в своей книге «Violence and Crime in Cross-National Perspective» («Насилие и война в свете сравнительного анализа данных по различным странам») дают детальное сравнение до- и послевоенной статистики по убийствам в 29 странах, принимавших участие в Первой и Второй мировых войнах. В 19 из них соответствующие показатели за первые пять послевоенных лет были, по крайней мере, на 10% выше, чем в течение пяти последних довоенных лет. Сравнимого увеличения числа убийств за тот же период в 15 «контрольных» странах, не участвовавших в этих войнах, не отмечалось.

Дополнительные исследования показали, что в государствах, понесших более значительные потери на полях сражений, наблюдался и больший рост числа убийств в послевоенные годы, чем в странах, чьи потери были менее тяжелыми»¹.

Этот рост преступности никак не может быть отнесен на счет экономических трудностей послевоенного периода, так как он имел место и в благополучных странах. То же самое происходило и в Кувейте².

Несомненно, объясняется это действием множества факторов: явлением мимикрии³, утратой моральных ценностей теми, кто пережил войну, трудностями социальной реабилитации бывших фронтовиков, наличием оружия у частных лиц и т. д.

Как бы там ни было, если война стимулирует преступность в обществе, вернувшемся к мирной жизни, это тем более верно во время разгула насилия. Как отмечалось, такое насилие

«может стать образом жизни, признанным типом поведения, который санкционирован нравами и обыденной жизнью, иными словами, субкультурой (...). В подобных ситуациях отказ от насилия может считаться противоречащим нормам поведения и осуждаться обществом»⁴.

Говоря о конфликте в Боснии (1991–1995 гг.), один сербский снайпер заявил:

«Все, что я умею делать, — это убивать. Я не уверен, что остался нормальным человеком. Я даже не знаю, кто такой нормальный человек. Я могу разговаривать с людьми, но если меня кто-то толкнет, я убью его. Для меня это ничего не стоит. И это ненормально. Когда я что-то делаю, то ничего не испытываю. У меня вообще нет никаких чувств. С моей подружкой мы были вместе в течение семи лет, но она ушла от меня. Я ничего не почувствовал»⁵.

О подавлении Израилем второй интифады на палестинских территориях (после сентября 2000 г.) один израильский солдат рассказал следующее:

«Мы два раза ночевали в школе. Не буду расписывать подробно, что мы там натворили! Ни одного целого окна и целой двери не осталось. Мы перевернули столы, разбросали книги, разорили секретариат. Стыдно вспомнить! Тут действует групповая динамика. Солдаты оказываются в трудных условиях, им страшно, спать приходится в жуткой тесноте. Все это подталкивает к дурацким поступкам»⁶.

Следовательно, насилие заразительно и порождает путем «индукции» проявления насилия со стороны тех, у кого они не отмечались. В результате насилие

¹ LORE, R. K. and SCHULTZ, L. A., «Control of Human Aggression — A Comparative Perspective», *American Psychologist*, Jan. 1993, p. 22; см. также: CICR, *Rapport d'activité*, 1993, p. 87.

² *Le Soir*, 3 août 1993, p. 8; о Камбодже см.: MANIER, B., in *Travail* (OIT), n°36, sept.–oct. 2000, pp. 8–9.

³ Ср. с тем, как широкое освещение средствами массовой информации случаев самоубийства обычно имеет следствием всплеск самоубийств по сравнению со средними показателями: LORE and SCHULTZ, *loc. cit.*, p. 23.

⁴ KLINEBERG, O., «Les causes de la violence: approche psychosociologique» in *La violence et ses causes*, Paris, UNESCO, 1980, p. 120.

⁵ Цит. по: BARNES, Ed., «Confessions of a serb sniper», *Time Magazine*, March 14, 1994, pp. 26–27.

⁶ *Le Monde*, 14 mai 2002.

оказывается обыденным делом, встраивается в общественное сознание группы, становится деятельностью столь же обычной, как и любая другая. Это порочный круг, в котором насилие порождает насилие, а общество постепенно, но все быстрее затягивается в этот водоворот.

Когда это общество находится на стадии войны и уже перешагнуло порог приспособления к каждодневному насилию, переход к незаконному насилию более не является даже простой формальностью, и ничто ему не препятствует. Приведенные ниже свидетельства показательны в этом смысле.

2. Потеря ориентиров относительно пределов дозволенного

5.16. Вооруженный конфликт — ситуация хаоса, беспорядка и такой неразберихи, что все нормы кажутся отмененными. Участникам военных действий становится трудно сохранить понятия о дозволенном и недозволенном, а также не потерять из виду правовые критерии, что обычно не вызывает у них никаких трудностей в мирной жизни. Нижеприведенное интервью с американскими солдатами, вернувшимися из Вьетнама, иллюстрирует эту полную потерю морального чувства и правового сознания.

«Вопрос. Давали ли вам когда-нибудь приказ не брать пленных?»

Ответ. Да.

В. Кто вам его отдал?

О. Лейтенант. Командир бригады.

В. И не один раз?

О. Да.

В. И что произошло?

О. Мы не брали пленных.

В. Что вы этим хотите сказать?

О. Мы убивали всех, кого захватывали.

В. Раненых?

О. И раненых тоже.

В. Вы их убивали?

О. Да.

В. Как вы их убивали?

О. Из пистолетов, М-16, пулеметов и закалывали штыками.

В. Даже лежащих раненых?

О. Да, и тех, кто не мог защищаться. Они уже ничем нам навредить не могли, да и вообще были мало на что способны.

В. Вы это видели своими глазами?

О. Я в этом участвовал.

В. Почему?

О. Знаете, *наступает момент, когда становишься настоящим зверем и начинаешь действовать инстинктивно, не задумываясь над тем, что делаешь.*

В. Сколько пленных и раненых вы убили? Можете назвать примерное число?

О. Собственноручно?

В. Да.

О. Я бы сказал, человек двести пятьдесят.

В. Значит, вы их убили сами?

О. Да.

В. А сколько людей убили при вас?

О. Ну, тысячи две или три.

В. В том числе раненых, которых приканчивали?

О. Да, раненых, а еще гражданских, которых вообще убивали неизвестно зачем. Мужчин, женщин, детей, кого угодно»¹ (*курсив автора*).

В том, что произошло во Вьетнаме, нет ничего исключительного. Такие вещи случались и во многих других ситуациях вооруженных конфликтов (ср. ниже, п. 5.21). Так, говоря о зверствах, происходивших во время войны в Ливане, один психоаналитик из Бейрута дает следующее объяснение:

«Война позволяет реализовать любые фантазии индивидуума. По определению, она устраняет все преграды, все сдерживающие факторы, все запреты, все законы, которые только мешают действовать. Война высвобождает все влечения. Каждый имеет возможность воплотить в жизнь свою «сумасшедшую» мечту, не рискуя подвергнуться ни уголовной, ни моральной санкции»².

К. Р. Браунинг (C. R. Browning) пишет:

«Война всегда была генератором зверств. Как отмечал Джон Доуер (John Dower) в своей замечательной работе «War Without Mercy: Race and Power in the Pacific War» («Война без жалости: раса и власть в войне в Тихом океане»), «военная ненависть» порождает «военные преступления» (New York, 1996, pp. 3–15).

В самом факте отправки вооруженных людей убивать других вооруженных людей присутствует разгул насилия, и есть риск того, что он порвет в клочки непрочную ткань конвенций и норм, призванных гуманизировать поля сражений»³.

Значит, война криминогенна по самой своей сути. Она настолько обесценивает все ценности, что создает впечатление отмены всех норм. Воинственное насилие, даже законное, подразумевает ужасы, в которых грань между дозволенным и недозволенным растворяется в некоей совокупности событий. Эти события не воспринимаются как более приемлемые, даже если они законны, и действующие лица не очень хорошо понимают, почему должны существовать

¹ LANE, M., *Les soldats américains accusent*, Paris, Maspéro, Cahiers libres, 1972, pp. 40–41.

² MENEY, P., *Même les tueurs ont une mère*, Paris, La table ronde, 1986, p. 213.

³ *Op. cit.*, p. 209.

какие-то пределы для этого насилия. Как справедливо пишет П. Менэ (P. Meney), французский журналист, проследивший жизненный путь одного ливанца, который принимал участие в конфликтах, раздиравших его страну с 1975 по 1990 г., и совершил страшные зверства,

«человек не без колебаний ниспровергает вековые законы, гарантирующие общезнание. Но когда он переступает через этот порог, дальше все идет очень быстро. Его действия более не подвержены никакому контролю. Процесс деградации — всего лишь вопрос времени — времени, необходимого для распада общественных и моральных договоров. (...) Так человек расстается с багажом цивилизации»¹.

Американский лейтенант Келли (Calley), привлеченный к уголовной ответственности в США за участие в убийствах гражданских лиц в Ми Лаи (Сонгми) во время войны во Вьетнаме, пытался оправдаться следующим образом:

«Кстати, чтобы не забыть, я вообще не знал, *что там было* у Вьетконга в Ми Лаи: отделение, взвод или рота. Мне было известно только то, что *по нам оттуда стреляли*. А сказал мне об этом вертолетчик...

Страх? Почти все испытывали его, и каждому нужно было его перебороть. То есть М Лаи — источник этого страха. И все вошли в Ми Лаи, стреляя из автоматов. Продвигались «джи-ай» быстро и перебили жителей тоже быстро. Перестреляли. Или забросали гранатами. Или просто закололи штыками: вонзить штык, отбросить тело и снова вперед. Якобы солдаты говорили: «Еще одну галочку поставим», «Ага, еще одним меньше», «Видел, как тот гад содох?» Нет, я не слышал всего этого. Я только слышал, как Медина все твердил мне: «Давай, давай! Не останавливайся!» И я сам начал повторять: «Не останавливаться! Не останавливаться!»

Нам говорят: «Господи, да ведь это же были старики, женщины и дети!» А я на это отвечаю: «Не видел я всего этого. У меня было задание, и я старался его выполнить. Отдавал себе отчет в одном: они — враги. Конечно, я находился на территории Южного Вьетнама и знал, что там есть старики, женщины и дети. Все это — здравый смысл (...).

Теперь Медина говорит: «Нужно руководствоваться здравым смыслом». Только вот не учили меня в учебном подразделении руководствоваться здравым смыслом. Мне говорили: «Делай то!» или «Делай так!». Если бы во время боя Медина мне действительно сказал: «Руководствуйся здравым смыслом», я бы ему ответил: «С удовольствием! Возвращаюсь на Гавай!» Прямо в декабре! А еще меня учили вести плотный огонь по партизанам: из карабинов, гранатометов, пушек, минометов, пулеметов... Ехать во Вьетнам, чтобы сражаться против них, — какой это, к дьяволу, здравый смысл? Однако такова стратегия США. Все время продолжать их отбрасывать. Перебить всех в Ми Лаи, пока кто-нибудь не достал свой АК. А мне продолжают твердить: «Да ведь это старики, женщины и дети». Так пусть те, кто это говорит, тоже проявят здравый смысл. И дадут нам пули, которые не причиняли бы вреда старикам, женщинам и детям.

Кстати о детях. На младенцах все прямо помешались. Чуть что, так сразу: «Детки! Маленькие невинные детки!» Мы торчим во Вьетнаме уже десять лет, и, если проторчим еще десять, кто-нибудь из этих деток возьмет да и убьет вашего сына. И будете тогда плакать и говорить мне: «Почему вы тогда этих детей не перебили?» Нет, я не говорю, что нужно убивать детей,

¹ MENEY, *op. cit.*, p. 215.

но я знал, что это случится. Знал, что, находясь в Ми Лаи с 20 тысячами патронов, я буду стрелять не по бумажным мишеням, эти пули достанутся мужчинам, женщинам, детям и младенцам. Бой — это хаос. И не мог я в тот день сказать солдатам: «Вы уж поаккуратнее там». Мы там не для того, чтобы их по головке гладить. Не для того, чтобы играть в ковбоев или делать из себя посмешище. Или слушать всяких там, кто нам говорит: «Не делай того, не делай этого!» Мы и не отрицали этого в форте Беннинге, Джорджия. Один сержант, командир отделения во втором взводе, сказал в своих свидетельских показаниях: «Мы подчинились приказам, сэр...»¹

Соответствует ли это свидетельство реальной картине бойни в Ми Лаи, сказать трудно (см. ниже, п. 5.42), и оно в любом случае не может служить оправданием совершенных там отвратительных преступлений. Однако это свидетельство все же подтверждает, что ситуация военных действий сама по себе является криминогенной и обязательно содержит в себе большой риск возникновения эксцессов.

В октябре 1994 г. в Тель-Авиве был совершен террористический акт, в результате которого погибли гражданские лица — более 20 человек. Корреспондент газеты «Таймс» в Дамаске попросил прокомментировать это событие Латхи Шкаки (Lathi Shkaki), одного из лидеров палестинской исламской организации «Джихад». Вот что он сказал в оправдание гибели гражданских лиц:

«Мы приказываем нападать на израильские военные объекты. Хотя мы, палестинцы, противостоим организованному вооруженным силам, наибольшие потери наблюдаются среди гражданских лиц, а не моджахедов. Мы не отдаем приказа нападать на гражданское население, но такое происходит в любой войне»².

В МТБЮ один свидетель, кстати, сам ставший обвиняемым, на вопрос: «Требовали ли вы соблюдать Женевские конвенции во время бойни в Сребренице в июле 1995 г.?» ответил следующим образом:

«Вы серьезно думаете, что в операции, во время которой 7 тысяч человек были согнаны в кучу, захвачены и убиты, кто-нибудь следовал Женевским конвенциям? Вы что, действительно считаете, что кто-то соблюдал законы, нормы и положения в операции, где было столько убитых? Сначала их взяли в плен, потом убили, потом закопали, потом выкопали и опять закопали. Вы можете себе представить, чтобы кто-то, делая это, соблюдал бы Женевские конвенции? Никто не соблюдал ни Женевские конвенции, ни какие-либо другие нормы и правила. Потому что, если бы им следовали, то результатом этой конкретной операции не стали бы целых 7 тысяч убитых»³.

Отрадно хотя бы то, что человек, давший эти показания, признает: законы войны могут уменьшить ужасы войны — если, конечно, их соблюдать...

Вот что рассказал израильский военнослужащий по поводу вандализма израильских солдат во время подавления второй интифады (после сентября 2000 г.):

¹ *Lieutenant Calley: His Own Story*, 1970, цит. по: *From Nuremberg to Mylai*, ed. by J. W. Baird, London, D. C. Heath and Company, 1972, pp. 221 ss.

² *Times*, February 6, 1995.

³ Цит. по: ТРИУ, aff. IT-02-60/1-S, *M. Nikolic*, 2 déc. 2003, § 88.

«Парни из нашего батальона брали деньги в домах людей. Это, конечно, плохо, но я их понимаю. Когда ты видел, как D-9 (мощный бронированный бульдозер, используемый Израилем для разрушения палестинских домов) за 10 секунд расплющивает три машины стоимостью 500 тысяч шекелей (120 тысяч евро), прикарманить тысячу шекелей или даже прихватить компьютер уже не кажется чем-то ненормальным. В таких ситуациях не очень ясно, что можно, а что нельзя»¹.

5.17. П. Менэ (см. выше, п. 5.14) беседовал с психиатрами. Он пишет:

«Одно из светил американской психиатрии, профессор Джон П. Фейнер (John P. Feighner) из Фейнеровского исследовательского института в Ла Месе (Калифорния), был очень откровенен. По его мнению, в условиях насилия возможно все. Тут имеет место возврат к инстинкту полного уничтожения, который в свое время пережили все народы, от нацистской Германии до сталинского СССР, и в том числе маоистский Китай и США во время своего антикоммунистического крестового похода во Вьетнаме. Он говорит задумчиво:

— Двадцать миллионов китайцев уничтожены в ходе культурной революции, вернее, их уничтожили другие китайцы, такие же, как они сами. Тысячи исчезнувших аргентинцев, которых пытали и убивали такие же аргентинцы. Почему? Когда преступление становится законным, человек способен на все.

— Вы смогли бы быть Марваном [ливанский боевик, герой репортажа]? А я мог бы им стать?

— Несомненно. Ведь а priori процент убийств в Ливане не больше, чем в других странах. Именно обстоятельства сделали из обычных людей убийц.

Профессор Сэмюэл Гершон (Samuel Gershon), известный психиатр из детройтского Уэйн Стэйт Университи (Wayne State University), придерживается аналогичных взглядов. Сначала он внимательно слушает (...), а затем говорит о существовании «у индивидуума ужасного инстинкта уничтожения». Он допускает, что у Марвана нет выбора, что ему необходимо занять чью-то сторону и что тут налицо явление мимикрии»².

5.18. «Тюремный» эксперимент, проведенный в 1971 г. в Стэнфорде профессором социальной психологии Филиппом Зимбардо (Philip Zimbardo), показывает влияние условий на совершение неправомерных действий. Иными словами, будучи поставлены в определенные условия, многие люди могут пойти на совершение серьезных нарушений прав человека и МПП.

Филиппу Зимбардо было разрешено превратить подвал одного из зданий Стэнфордского университета в тюрьму. 24 белокожих студента в возрасте от 20 до 30 лет, не привлекавшиеся к уголовной ответственности и без каких бы то ни было выявленных психических отклонений, стали участниками эксперимента по выявлению того влияния, которое оказывает на человека тюрьма. Девяти из них по жребию выпала роль «заключенных», остальные же стали

¹ *Le Monde*, 14 mai 2002.

² МЕНЕY, *op. cit.*, p. 221.

«охранниками». Студенты были арестованы в своих домах местной полицией, доставлены в участок, а затем в «тюрьму», где их подвергли стандартной процедуре, принятой в американских местах лишения свободы, то есть раздели догола, устроили санобработку дезинфицирующим составом, выдали какое-то подобие больничного халата длиной до середины бедра, нижнее белье носить не разрешили, присвоили номера, которые они должны были выкрикивать на переключке, правда, тонзуру выстригать не стали, а заставили носить на голове нейлоновый чулок. «Охранники» не получили никаких четких инструкций. Действуя, вероятно, на основании того, что знали о жизни в пенитенциарных учреждениях¹, они будили заключенных свистками в половине третьего утра, устраивали переключку по номерам, утверждали свою власть, заставляя «заключенных» отжиматься. Последние довольно скоро сочли, что так жить нельзя и взбунтовались, что вызвало чрезвычайно жесткую репрессивную реакцию «охранников» (наказания, унижения и т.д.). Эксперимент свернул с намеченного пути, «охранники» превратились в палачей, а «заключенные» — в забытых и безвольных существ. Через 6 дней Филипп Зимбардо свернул эксперимент, который по плану должен был продолжаться две недели.

По мнению Зимбардо, провал или, скорее, чрезмерный успех опыта можно было отнести, среди прочего, на счет самой пенитенциарной системы, которая лишает заключенных человеческого облика. Кроме этого, вынужденное ничегонеделание «охранников» — «фактор скуки» (the boredom factor) — в сочетании с отношениями доминирования одних над другими благоприятствовали отмечавшимся злоупотреблениям. «Охранники» были обычными людьми не хуже других — молодые средние американцы без особых склонностей к насилию, которые не были и особо возбудимыми. Однако под влиянием условий некоторые из них быстро превратились в скотов и садистов. Филипп Зимбардо считает, что результаты проведенного им эксперимента стали предвестниками злоупотреблений, совершенных американскими военнослужащими в иракской тюрьме Абу-Грейб в 2003 г.:

«Хороших людей портят не плохие яблоки, а плохие бочонки. (...) Вы не можете остаться свеженьким огурчиком в бочонке с уксусом»².

3. Контекст, благоприятствующий психопатологическому поведению

5.19. Вооруженный конфликт подталкивает к проявлению примитивных и животных типов поведения, которые, очевидно, можно квалифицировать как психопатологические. Речь идет о нездоровом и садистском поведении, а также о мести. Примеры, которые мы приведем ниже, иллюстрируют эти типы поведения.

¹ Разъяснения, помещенные на сайте www.prisonexp.org, не содержат уточнений на этот счет.

² Interview du 19 janv. 2005, www.prisonexp.org/edge.htm (последнее посещение сайта 2 октября 2006 г.).

а) Нездоровое поведение

5.20. Показания французского военнослужащего, который служил в Алжире и участвовал в пытках:

«А этот, кажется, не поддается никакому физическому и моральному давлению. Он оскорбляет нас по-арабски и старается достать нас прицельными плевками. Ни удары ногами, ни удары кулаками не ослабляют его сопротивления. Даже при допросе с применением электричества он продолжает вести себя нагло, что сильно нас нервирует. Инсценировка казни вызывает у него лишь презрительную ухмылку.

Первые за долгое время я испытываю настоящую ненависть к этому человеку, который бравирует перед нами своей честностью. А нам нравится заставлять кричать убийц вроде него, чтобы они громко каялись под ударами. Чтобы они признавались во всем и просили пощады»¹.

Тот же палач далее рассказывает:

«Я в одиночестве брожу по лагерю, поглядывая в сторону тех, кто входит и выходит из офицерской столовой, и думаю о новой порции алкоголя. Вдруг из камер, присмотр за которыми ослабел, доносится пение. Явная ностальгия, которая в нем слышится, приводит меня в ярость. Одним рывком я пересекаю двор, открываю первую дверь:

— А ну заткнись! Заткнись!

Я повторяю и повторяю эти слова, чередуя их с ударами по лицу. Заключенный пытается прикрыться согнутыми руками. Тогда я целюсь ему в живот, он открывает лицо, и я продолжаю его молотить. Он падает на пол, а я все продолжаю его бить. Когда, устав, я выхожу из камеры, громко хлопнув дверью, из соседних камер не слышно ни звука»².

Еще одна цитата:

«Вообще, битье — дело удивительное. Начинаешь с пощечины, чтобы, так сказать, привлечь внимание. За первой пощечиной следует другая, а затем приходит злость. С каждым следующим ударом злость переходит в ярость, и бить начинаешь с каким-то слепым остервенением, не осознавая более, что делаешь. Это состояние полного озверения трудно описать. Жутко неприятно осознавать, что можешь становиться таким, но это все-таки происходит. Такое случается не только со мной, но и с другими моими товарищами, которые участвовали в допросах»³.

5.21. Марван, мусульманский ливанский боевик, рассказывает о своих ощущениях во время боя:

«Раз! Удар в живот. Потом по почкам. А затем в лицо. Хрясь! В горло! Думать и колебаться некогда. Каждый удар приближает к победе, придает уверенности, отдаляет смерть. Противник падает, я переступаю через него и ищу следующего. Я его дразню, кричу: «Давай сюда, красавец. Поговорим!» Сердце готово выскочить из груди (...) Дух захватывает! Я ничего не вижу вокруг,

¹ Цит. по: ВИТТОРИ, *op. cit.*, pp. 94–95.

² *Ibid.*, p. 178.

³ *Ibid.*, pp. 144–145.

не помню, кто я, не знаю, кто передо мной. Мы — животные, да, точно, дикие звери. Испытываешь какое-то запредельное возбуждение. Кругом рев! Счет времени ведется на секунды. Повинуешься только инстинктам. Действуешь без участия воли, как автомат. Все вертится вокруг одной мысли: «Ты должен его порешить! Ты должен!» Какое-то сплошное мелькание. Ничто в жизни с этим не сравнится. Убивать в упор. Всаживать нож в уже мертвое тело, которое наваливается сверху, забрызгивая тебя кровью. И уже пора заниматься следующим. Вот так все и получается: это ловушка. Никакого умысла в этом нет. Просто — смерть на конвейере. Думаешь о себе, а не о мертвецах. Лишь бы вы выжить! Лишь бы выжить! (...)

Никакая другая ситуация не может сравниться с этим, ибо в человеке сильнее всего желание бороться со смертью, выйти победителем из схватки, один из участников которой должен умереть. Это — как любовь, только, конечно, гораздо интенсивнее (...) Мне хотелось сказать себе (...): «Я выжил, я выиграл, ай да молодец!» Для меня ничто уже не будет, как раньше. Отныне я из породы воскресших мертвецов. Страх я больше испытывать не буду никогда. И ничто не вызовет у меня ужаса. Я теперь способен на все, в том числе на худшее, а всякие там сдерживающие факторы, угрызения совести или понятие морали для меня не существуют»¹.

b) Садистское поведение

5.22. Вот свидетельство американского солдата, вернувшегося из Вьетнама:

«Однажды патруль привел пленного. Он был ранен. Солдаты бросили его на землю и сгрудились вокруг него. Сержант крикнул: «Ну, ребята, кому охота прибить косоглазого?» Пленный знал всего два слова по-английски — «Женевская конвенция» — и, не переставая, повторял их. Он был очень молод. Может, он и был вьетконговцем. Солдаты начали в него стрелять. Сначала целились рядом с ним, а затем стали попадать в ноги. Никому не хотелось его добить, но в конце концов кто-то это сделал»².

Другой американский солдат, тоже вернувшийся из Вьетнама, рассказал следующее:

«...Они заставили девушку снять штаны, вставили ей во влагалище провод и присоединили его к аккумулятору. Ей было так больно, что она даже не могла говорить. Кстати, я не думаю, что допрашивающие ее действительно хотели получить какие-либо сведения. Все, что им было нужно, это — позабавиться с ней»³ (также см. ниже, п. 5.53).

5.23. Фюльжанс, участник геноцида в Руанде, говорит:

«Мы становились все злее, все спокойнее и все кровожаднее. (...) Чем больше мы резали, тем проще это было делать. Кое для кого это становилось, я бы сказал, настоящим развлечением»⁴.

¹ Цит. по: МЕНЕХ, *op. cit.*, pp. 142–144; см. также описания эпизодов боев: Ремарк, Э. М. *На Западном фронте без перемен.*: отрывки выше, после п. 2.41.

² Цит. по: ЛАНЕ, *op. cit.*, p. 104.

³ *Ibid.*, p. 196.

⁴ HATZFELD, *op. cit.*, p. 60.

Адальбер:

«Некоторые уставали от этого кровавого однообразия. Другим доставляло удовольствие причинять страдания тутси, которые все эти дни заставили их попотеть»¹.

«Некоторые свирепствовали, и им было все мало. Убийства их пьянили, и они испытывали разочарование, когда тутси умирал молча. Ну, разве это развлечение? Поэтому они избегали наносить смертельные удары, чтобы подольше слушать крики и получить удовольствие»².

Альфонс:

«Если тутси догонял запыхавшийся преследователь после долгой гонки, его для начала покалывали острием мачете, а конец его был ужасен»³.

5.24. Объяснение подобных эксцессов кроется и в этом случае в контексте их совершения. То, что было сказано выше (см. выше, п. 5.17), применимо и к этим формам поведения. Добавим все же более «психологическое» объяснение, приведенное П. Менэ. Оно позволяет оценить степень деградации личности в результате войны.

«Д-р Хубалла напоминает о поведении ребенка, когда в семье появляется еще один ребенок:

— Ему хочется избавиться от этого непрошеного гостя. Он мешает жить, ставит под вопрос его статус, безопасность, спокойствие и привилегии. Гражданская война воспроизводит эту основополагающую семейную схему. Она ощущается как конфликт между братьями. Так что каждый из нас пережил свою гражданскую войну. Чаще всего она направляется в определенное русло, нейтрализуется властью отца в семье или властью государства на уровне нации. Однако если базовая ячейка распадается, начинается процесс деградации, который уже не остановить. И никто не может сказать, к чему он приведет»⁴.

5.25. Интересно отметить также, насколько формы поведения, описанные здесь, схожи с поведением правонарушителей-психопатов: то же отсутствие уважения к себе и то же овеществление других. А. Сторр (A. Storr) пишет:

«Психопат словно объявляет своим поведением: «Плевать мне на всех, да, плевать, раз всем на меня наплевать». А раз он считает, что никто его не ценит, то он мало что теряет в результате антиобщественного поведения (...). Лишение общественного одобрения ничего не значит для человека, который никогда его не чувствовал.

Кроме того, психопат не научился идентифицировать себя с другими, и это означает наличие у него сильной тенденции видеть в других скорее неодушевленные объекты, чем человеческие существа. Другие люди воспринимаются им либо как препятствия на пути достижения своих

¹ HATZFELD, *op. cit.*, p. 61.

² *Ibid.*, p. 156.

³ *Ibid.*, p. 157; см. также: pp. 158, 160 ss.

⁴ MENEY, *op. cit.*, p. 218; см. также: ANDRIES, A., «Rapport sur les aspects criminologiques des attaques des forces armées contre les populations civiles», R.D.M.D.G., 1992, p. 23.

целей, либо как средство их реализовать. Он не склонен к установлению межличностных отношений и не воспринимает другого человека как подобное себе существо, с которым можно общаться на равных.

Так что психопаты способны обращаться с другими людьми, как большинство из нас обращаются с надоевшей осой»¹.

Это безразличие к другим еще больше усиливается в условиях вооруженного конфликта, поскольку «другими» является не общество в целом, а неприятельские вооруженные силы, и, следовательно, поведение военного преступника может допускаться и даже одобряться членами группы, к которой он принадлежит. А. Сторр пишет также:

«Таким образом, психопаты не избирают того или иного конкретного человека или группу в качестве объекта враждебности, как это бывает у шизофренических параноиков, — их переполняет враждебность ко всем без исключения, и потому они легко обучаются тому, чтобы испытывать наслаждение от жестокости. Возможно, некоторые охранники-садисты в концентрационных лагерях были психопатами, принявшими идею, согласно которой евреи являются «недочеловеками», и охотно пользовались возможностью вести себя как садисты, — так же, как ребенок, который может научиться получать удовольствие, мучая животных»².

4. Поведение, продиктованное мстью

5.26. Мсть является классическим и мощным мотивом нарушений права вооруженных конфликтов.

Генерал СС Строоп (Stroop) говорил по поводу уничтожения варшавского гетто:

«Мы нашли в бункере человек триста евреев и евреек с детьми. Это были люди богатые, которые раньше пользовались большим влиянием и имели связи. И сам этот бункер, и то, что они проявили такую сообразительность, заставили нас сначала как-то оробеть. Потом мы их заставили за все дорого заплатить — и за ум, и за нашу робость»³.

Рассказывая об убийстве европейцев в Алжире членами ФНО (FLN), бывший французский генерал П. Оссаресс (P. Aussaresses) пишет:

«Мы нашли тридцать пять трупов. Еще было пятнадцать раненых и двое пропавших без вести. Когда я увидел детей, порезанных на куски, женщин со вспоротыми животами или отрубленными головами, я, кажется, забыл, что такое жалость»⁴.

¹ STORR, A., *Human Aggression*, Pelican Books, 1970, p. 145.

² *Ibid.*, pp. 145–146.

³ МОЦАРСКИ, К., *Entretiens avec le bourreau*, Paris, Gallimard, coll. «Témoins», 1979, p. 205.

⁴ GÉNÉRAL AUSSARESSES, *Services spéciaux Algérie 1955–1957*, Paris, Perrin, 2001, p. 64.

5.27. А вот свидетельства нескольких американских солдат, воевавших во Вьетнаме:

«Не знаю, должен ли я об этом рассказывать, но дело в том, что однажды я своими руками убил нескольких пленных. В бункере... После того как убили моего друга, я был сам не свой. Меня отправили на психиатрическое лечение. Сказали, что это простая усталость от боев и шок от того, что друга убили на моих глазах. И что вообще такое случается довольно часто»¹. (...)

«(Пленные» стояли на коленях с руками, связанными за спиной. А мы их толкали. На руки они опереться не могли и легко падали. И так много раз. Во время допроса они стояли на коленях, и нередко — ну, вернее, мне случалось видеть, как их били кулаками и ногами. Мне сказали, что такое происходит еще чаще после особенно жестокого боя, где американцы понесли потери. Тогда тем, кто ведет допрос, не до нежностей, и это сказывается на методах допроса»². (...)

«Однако самое важное, что следует сказать по поводу центра дознания, это то, что в период, последовавший за первым наступлением во время Тэта (вьетнамского Нового года) (...) и майскими наступлениями, около или более 2 тысяч были казнены в центре. Несомненно, в порядке репрессалий или чтобы сохранить репутацию после потерь, понесенных во время новогоднего наступления»³ (...)

«А для маленьких детей у нас были синие таблетки, предназначенные для разогревания брикетов с питанием. Внешне они очень походили на конфеты. Если их зажечь, то пламени нет, но нагреваются они до очень высокой температуры. Так вот, мы их зажигали и бросали детям. Подбирая их, они обжигали себе руки (...) Мы все так делали, потому что после возвращения из Ке Сана, где полегло столько наших ребят, я видеть не мог вьетнамцев. Ну, как если бы я решил быть злым. Если на улице я встречал старика или старуху, я обязательно их обыскивал и бил прикладом или приказывал следовать дальше, или требовал предъявить документы, а тех, у кого документов не было, а не было их у многих, пристреливал»⁴.

5.28. А вот что Марван рассказывает о битве при Бамдуне в Ливане между сирийскими войсками и палестинскими боевиками, среди которых был и он:

«Эта битва изменила течение моей жизни. (...) С тех пор я уже не мог жить, как раньше. После такого остается ярость, жажда мести, какая-то общая ненависть. Ненавидишь всех: тех, кто там был, тех, кто тебя туда послал, но еще больше — тех, кто там не был. После такого не может быть ни жалости, ни прощения. Мы перешли ту грань, за которой нет возврата. Мы все делали и все видели, так что снова можем все сделать и все увидеть, не испытывая ни малейшего волнения. Выживший — мертвец с отсрочкой, которому все безразлично и все дозволено. У него в голове засела одна мысль — заставить заплатить других»⁵.

¹ Цит. по: LANE, *op. cit.*, p. 99.

² *Ibid.*, p. 178.

³ *Ibid.*, p. 180.

⁴ *Ibid.*, p. 77.

⁵ Цит. по: MENEY, *op. cit.*, p. 139.

5.29. Даже высокопоставленные политические деятели, похоже, недалеко от того, чтобы допустить поведение, продиктованное чувством мести. На вопрос, касающийся нарушений прав человека, совершенных в Хорватии в отношении сербов во время конфликта в Югославии, д-р Скрабало (Skrabalo), хорватский министр иностранных дел, ответил:

«Конечно, были перегибы. Но не забывайте, ведь это война. Если бы на ваших глазах убили всех членов вашей семьи, вам бы тоже захотелось за них отомстить. Знаете, после Второй мировой войны 48 тысяч коллаборационистов были казнены во Франции без надлежащего демократического судебного разбирательства»¹.

Говоря о подавлении второй интифады на палестинских территориях (после сентября 2000 г.), один израильский солдат рассказывает:

«Нужно понимать обстановку: тебя подготовили к войне и дали оружие, и у тебя есть желание им воспользоваться. Так уж человек устроен. Особенно если ни перед кем не надо отчитываться. Чтобы не оступиться, нужно иметь очень четкое представление о том, чего делать нельзя. В нашей роте мы не фанатики, если не считать нескольких религиозных поселенцев, которые хотят прогнать всех арабов. Когда происходят террористические акты, их аргументы находят благодатную почву»².

В. Политический и социальный контекст: антигуманные ценности

5.30. Идеология общества, основанного на антигуманных ценностях (расизм, ксенофобия, нетерпимость, отторжение, демонизация и т. д. классов или групп людей в интересах других классов и групп) постепенно заражает сознание и благоприятствует бесчеловечному поведению части членов этого общества. Доминирующие установки проникают в умы людей, паразитируют на них и заслоняют моральные ценности добра, альтруизма, открытости по отношению к другим людям, помощи слабым и отверженным. Тот факт, что во имя антигуманных ценностей люди начинают совершать преступные действия, объясняется различными факторами: идеологической обработкой (1), эффектом затягивания (2), силой привычки (3), отсутствием прямого участия в преступлении, или эффектом дробления (4).

1. Влияние идеологической обработки

5.31. Немецкий социопсихолог Харальд Вельцер (Harald Welzer) совершенно справедливо пишет по поводу геноцида евреев:

¹ Интервью опубликовано: *La libre Belgique*, 10 mars 1993; см. также: ANDRIES, «Rapport ...», *loc. cit.*, p. 15.

² *Le Monde*, 14 mai 2002.

«...восприятие истребления евреев как законного имело место в контексте доминирующих в обществе идей антисемитизма и расизма»¹.

(...)

«Это общее изменение нормативного канона стало ментальной основой для реализации «окончательного решения еврейского вопроса», как это делалось и одобрялось с 1941 г. совершенно нормальными мужчинами и женщинами»².

Он констатирует, что в глазах тех, кто истреблял евреев в 1941–1945 гг., эти убийства не были преступлениями, поскольку жертвы не принадлежали «к той же категории живых существ», что и исполнители этих деяний³. Чувство принадлежности к группе «мы» и наличия другой группы, «они» — «предварительное условие любых массовых убийств»⁴.

В случае геноцида в Руанде есть явные примеры влияния идеологической обработки.

Дезире Битеро:

«Я родился среди тутси в Канази. Даже не отдавая себе в этом отчета, я очень многое воспринимал как тутси, однако с детства я слышал уроки истории и радиопередачи, в которых ежедневно говорилось о серьезных проблемах между хуту и тутси (...)»⁵.

И еще он рассказал:

«Вы никогда не найдете источник геноцида — он запрятан глубоко-глубоко в затаенной злобе и грузе накопленного взаимного непонимания, который мы унаследовали. Мы стали взрослыми в худший момент в истории Руанды. Нас воспитали в духе абсолютного подчинения и ненависти. Нас напичкали разными формулировками, мы — невезучее поколение»⁶.

Вот что рассказал Адальбер, участник геноцида:

«В принципе, размолвки между хуту и тутси начались в 1959 г. Все идет от наших стариков. Собираясь по вечерам у огонька, они вроде бы безобидно разглагольствовали о слабых и наглых тутси, а дети слушали все эти гадости про тутси и принимали их на веру. С 1959 г. старики во всяких забегаловках постоянно твердили о необходимости поголовного уничтожения тутси и их стад, которые вытаптывают посевы. (...). Мы, молодежь, посмеивались над их ворчанием, но не возражали»⁷.

А вот слова Эли, еще одного участника геноцида:

«По воскресеньям по радио больше не транслировали церковные службы, а только передавали всякие подстрекательские слухи о влиятельных церковных иерархах, прибывающих в Кигали»⁸.

¹ WELZER, H., *Les exécuteurs — Des hommes normaux aux meurtriers de masse*, Paris, Gallimard, coll. Essais, 2007, p. 19.

² *Ibid.*, pp. 72–73.

³ *Ibid.*, p. 278.

⁴ *Ibid.*, p. 260.

⁵ HATZFELD, *op. cit.*, p. 203.

⁶ *Ibid.*, p. 210.

⁷ *Ibid.*, p. 262.

⁸ *Ibid.*, p. 177.

Панкрас, тоже участник геноцида, говорит:

«Когда ты получаешь новый приказ, то сначала колеблешься, но все равно его выполняешь во избежание неприятностей. Но когда тебя накачали пропагандой по радио и обработали советники, ты уже гораздо легче выполняешь приказы, даже если речь идет об убийстве ближнего»¹.

В случае Руанды насаждалась не только идеология убийства, но имело место что-то вроде подтверждения значимости антигуманных ценностей со стороны международного сообщества, которое просто бросило Руанду. Местная идеология убийства стала международной. Она как бы получила всеобщее одобрение! Для тех, кто еще сомневается в ответственности всех государств за потворство геноциду в Руанде, приведенные ниже свидетельства покажутся убедительными.

Участник геноцида Адальбер Мунцигура рассказывает:

«Власти нас здорово подготовили. Мы чувствовали всеобщую солидарность, и мысль о том, что кто-то может нам помешать или нас наказать, нам даже в голову не приходила. С момента падения самолета радио постоянно повторяло: «Иностранцы уходят. У них есть материальные доказательства того, что мы собираемся сделать, и они все равно покидают Кигали. На этот раз судьба тутси их не интересует...» Мы своими глазами видели отход бронемашин в сторону аэродрома, а вот слабых голосов протеста больше не было слышно. Впервые за все время мы почувствовали себя освобожденными от вредоносного надзора белых людей. А нас ободряли со всех сторон и убеждали, что мы будем пользоваться полной свободой, чтобы до конца выполнить нашу задачу. И мы себе говорили: «А ведь и правда! Что «голубые каски» сделали в Ньямате? Развернулись и ушли, оставив нас в покое. С какой стати им возвращаться, пока мы не кончим? И когда нам дали сигнал, мы двинулись вперед»².

Эли ему вторит:

«Все отвернулись, чтобы не видеть, как мы убиваем: «голубые каски», бельгийцы, белые директора, черные президенты, гуманитарные организации, международные тележурналисты, епископы, аббаты и даже Бог. Он-то хоть наблюдал за тем, что делалось на болотах? Почему Он не обрушил свой гнев на нас, когда мы убивали? (...) Хотя бы одно слова упрека услышать тогда!»³

Влияние идеологической обработки выступает как результат действия двух дополняющих друг друга сил: активной силы, в роли которой выступает власть, распространяющая и внедряющая в сознание людей антигуманные ценности, и пассивная сила — отсутствие реакции и сопротивления этой деятельности.

2. Эффект затягивания

5.32. Участие в системе, основанной на антигуманных ценностях, начинается постепенно и незаметно. Из весьма и весьма опосредованного оно в конечном счете превращается в прямое. Это — эффект затягивания. На примере

¹ HATZFELD, *op. cit.*, p. 83.

² *Ibid.*, p. 111; см. также: p. 108.

³ *Ibid.*, p. 177.

Штангла М. Терещенко показывает, как австрийский офицер, сначала выдает себя за нациста, чтобы избежать нацистских репрессий, хотя в глубине души является антифашистом, но затем шаг за шагом приходит к тому, что становится начальником лагеря уничтожения:

«Судьба Франца Штангла — это история человека, который был подхвачен потоком событий, поддался своему желанию защитить себя. К тому же он оказался не способен брать на себя ответственность за совершенные поступки как за *свои собственные*. (...)

Подчинение власти, в результате чего индивидум теряет свободу действий — постепенный процесс. Никакой его этап сам по себе не может считаться решающим в противоположность решению, когда человек отдает себе отчет, что от него зависит все его будущее (например, решение иметь детей). И только потом, *ретроспективно*, этот процесс осознается как цепочка внутренне взаимосвязанных событий (...), и всегда именно предыдущий этап, *уже пройденный*, делает возможным и открывает следующий (...)¹.

3. Сила привычки

5.33. Если приходится участвовать в отвратительных преступлениях, внутренне их осуждая, как можно примирить непримиримое? В интервью, которые журналистка Гитта Серени брала у Ф. Штангла в тюрьме, он объясняет, как привыкал к массовым убийствам, свидетелем и организатором которых он был. Он вспоминает о том, что почувствовал годы спустя в Бразилии:

«Наш поезд остановился напротив бойни. Услышав шум, животные, находившиеся в загоне, сгрудились у барьера и стали рассматривать вагоны. Коровы были совсем рядом с моим окном и смотрели на меня через решетку. И это мне навеяло воспоминание о Польше: там люди так же стояли и смотрели на меня с надеждой, а потом их отправляли в камеры. (...)

(...) Я редко видел в них людей. Они воспринимались как огромная масса. Иногда я стоял у стены и смотрел, как они заходят в туннель»².

Привыкание к ужасу, который становится рутиной, — это явление подтверждают свидетельства участников геноцида в Руанде. Жану-Батисту первое убийство далось непросто: «Зато потом мы привыкли убивать и делали это, особо не задумываясь»³.

Эли:

«Если разобраться, человек мало чем отличается от животного. Рубанешь его по голове или по шее, и он сам заваливается. В первые дни у тех, кому приходилось забивать кур и особенно коз, получалось, конечно, лучше. А потом все освоились и отстающих не стало»⁴.

¹ TERESTCHENKO, M., *Un si fragile vernis d'humanité — Banalité du mal, banalité du bien*, Paris, La Découverte, M.A.U.S.S., 2005, p. 93.

² Цит. по: *ibid.*, pp. 81–82.

³ HATZFELD, *op. cit.*, p. 30.

⁴ *Ibid.*, p. 44.

Жан:

«Когда парень становился достаточно сильным, чтобы орудовать мачете, брат или отец уводил его в группу, где, участь на примере других, он привыкал убивать. Возраст не помеха, когда ты привык к крови. Это становилось обычной работой, поскольку ею занимались старшие, да и вообще все»¹.

4. Эффект дробления

5.34. В тоталитарных системах массовое преступление, как правило, может быть вменено в вину лишь небольшому числу лиц, но для его совершения требуется сотрудничество многих людей. В сочетании с культурой, основанной на антигуманных ценностях, опосредованный характер соучастия в преступлениях позволяет «массовке» не испытывать чувства вины: это — эффект дробления, или размывания ответственности. Машинист поезда, привозящего жертв в Аушвиц, изготовитель банок для «циклона-Б», бухгалтер, ведущий отчетность лагеря уничтожения, не считают себя преступниками. Непрямой характер их участия в функционировании машины смерти притупляет у них чувство ответственности: ведь убивают-то не они! Они — всего лишь винтики машины, действующей независимо от их воли, что позволяет им «забыть» о реальности своей ответственности. В своем романе «Благожелательные» (*Les bienveillantes*) Джонатан Литтель (Jonathan Littell) прекрасно раскрывает механизм такого самооправдания:

«Так кто же виноват? Все или никто? Почему газовщик должен быть более виноват, чем истопник, садовник или транспортник? И так со всеми аспектами этого гигантского предприятия. Например, виноват ли в смерти евреев железнодорожник, который перевел стрелку и направил их поезд к лагерю? Этот железнодорожник — государственный служащий. Он на этой работе уже двадцать лет и переводит стрелки по плану. Он не обязан знать, какой груз перевозит поезд. Разве он виноват в том, что евреев перевозят из пункта А через его стрелку в пункт Б, где их убивают. И все равно этот стрелочник играет ключевую роль в этой работе по истреблению. Без него поезд с евреями не прибудет в пункт Б»².

Философ Мишель Терещенко пишет о Франце Штангле, который, управляя лагерями смерти Собибор и Трешлинка, в глубине души осуждал то, что там творилось:

«Мне кажется, не будет преувеличением считать, что часть зла, которое Штангл совершил и сделал возможным своей властью и авторитетом, может быть отнесена на счет самого существования тоталитарного режима. Именно так пишет Примо Леви (Primo Levi) о «пленных-функционерах» в лагерях, особенно о «капо» (надсмотрщики из числа заключенных), и это, на мой взгляд, может в определенной степени быть отнесено к такому человеку, как Штангл:

¹ HATZFELD, *op. cit.*, p. 59.

² LITTELL, J. *Les bienveillantes*, Paris, Gallimard, 2006, p. 26.

«(...) нужно четко понимать, что в принципе самая большая вина лежит на системе, на самой структуре тоталитарной системы, и что всегда трудно оценить личный вклад сотрудничающих с ней индивидуумов (...)» (Levi, P., *Les naufragés et les rescapés*, Paris, Gallimard, Arcades, 1989, p. 43)¹.

М. Терещенко напоминает о размышлениях Ханны Арендт по поводу превращения зла в рутинную работу госслужащего в нацистской Германии:

«Вероятно, в нацистской Германии «гениев зла» было меньше, чем простых функционеров зла. Так, будучи обвиненными в соучастии в истреблении евреев, многие нацистские преступники отказывались признавать себя ответственными за это, ссылаясь на обязанность выполнять приказы начальников и, в конечном счете, утверждавших, что их совесть чиста. Именно это говорил Эйхман на своем процессе»² (курсив автора).

Возможно, не столько повиновение так называемым приказам, сколько принятие антигуманных ценностей и иррациональная вера в их истинность, а также непрямой и опосредованный характер соучастия в преступлении объясняют превращение зла в простую работу, успокаивают тех, кто ею занимается, и освобождают от болезненных угрызений совести.

5.35. Влияние идеологической обработки, эффект затягивания, привыкание и эффект дробления — вот чем объясняется тот факт, что в обществе, основанном на антигуманных ценностях часть индивидуумов могут стать прямыми или косвенными исполнителями тяжких преступлений по МГП.

*
* * *

5.36. Общество, основанное на антигуманных ценностях, имеет тенденцию генерировать нарушения МГП. Острые противоречия между государствами или между властями и населением могут вылиться в вооруженный конфликт, а такая ситуация является потенциальным источником нарушений права, которое к ней применяется. Однако это не означает, что все ситуации вооруженного конфликта приводят к нарушениям права. Свидетельство, которое мы приведем ниже, доказывает это. Дело было во время Первой мировой войны. Немецкий капитан арестовал выхаживавшего раненых французского военного врача, который имеет при себе пистолет. О том, что произошло затем, рассказывает врач:

«Я попытался объяснить ему, что в нашей армии, как и в германской, врачам, в соответствии с Женевской конвенцией, разрешается ношение оружия, предназначенного для обороны, но он меня все равно перебивал, и стало ясно, что он меня просто не слушает. Затем он приказал мне идти вперед, а сам пошел за мной. Когда я оказался в дверях, он приказал мне посмотреть в окно. Я повернулся к окну, а он приставил ствол своего револьвера к моему левому виску. Поняв, что он

¹ TERESTCHENKO, M., *Un si fragile vernis d'humanité — Banalité du mal, banalité du bien*, Paris, La Découverte, M. A. U. S. S., 2005, p. 91.

² *Ibid.*, p. 73.

хочет меня поугаждать, я решил держаться спокойно. Кроме того, револьвер стоял на предохранителе, барабан проворачивался, а выстрела не было. В конце концов я повернулся к капитану, чтобы спросить, долго ли еще будут продолжаться эти дурацкие шутки, и при этом сделал довольно резкое движение головой. И тогда раздался выстрел. Пуля вошла за правым ухом, а вышла над правым глазом. Шрамы от этих двух ранений вы можете видеть. Я упал на пол как подкошенный. Из рта у меня хлынула кровь, казалось, что пришел мой смертный час. Боковым зрением я увидел, что немец продолжает в меня целиться. «Не двигаться!» — приказал он мне. Я решил, что он меня прикончит, но тут услышал спор на повышенных тонах. Другой немецкий офицер, тоже с пистолетом в руке, спросил, очень ли мне больно. И воскликнул: «Мы совершили постыдный и недостойный поступок!» Он поднял меня, усадил на стул и вызвал майора. Тот выразил мне свои сожаления. Затем они приказали моим санитарам с носилками доставить меня к капитану де ля Лоранси. На следующий день несколько немецких офицеров и военных врачей пришли меня проведать и принести свои извинения. В тот же день в качестве военнопленного я был переведен в Фонтэ, а оттуда меня отправили в Мец, где мне был обеспечен хороший уход»¹.

Это свидетельство тем более интересно на фоне сотен других, которые выглядят как настоящая антология ужасов: добивание раненых, гладнокровные убийства гражданских лиц и военнопленных, сцены пыток и т. д. Как мы видим, ситуации столкновения не обязательно приводят к нарушениям права вооруженных конфликтов и что есть многочисленные примеры соблюдения его норм.

То же можно сказать о контексте общества, основанного на антигуманных ценностях (см. выше, п. 5.30 и сл.).

Следовательно, если одна и та же ситуация может вызвать различные формы индивидуального поведения, это доказывает, что макросоциологических факторов недостаточно для объяснения таких нарушений. Здесь следует учитывать и индивидуальные факторы. Это микросоциологический аспект нарушений, который мы сейчас рассмотрим.

Раздел 2.

МИКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

5.37. Среди причин, способных подтолкнуть человека к нарушению права вооруженных конфликтов, следует различать факторы, действие которых субъект испытывает на себе, и факторы, которые он выбирает сам. Первые относятся к формированию, рассматриваемому *lato sensu*, или «подготовке» субъекта к нарушениям права вооруженных конфликтов, а вторые включают в себя рациональные и иррациональные обоснования, которые субъект приводит в оправдание своего поведения.

¹ Déposition n° 233 faite à Paris le 17 janvier 1915 in *Rapports et procès-verbaux d'enquête de la Commission instituée en vue de constater les actes commis par l'ennemi en violation du droit des gens, décret du 23 septembre 1914*, Paris, Imprimerie nationale, 1916, III, pp. 161–162.

I. ФАКТОРЫ, ДЕЙСТВИЕ КОТОРЫХ ИСПЫТЫВАЕТ СУБЪЕКТ:
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

5.38. Источником нарушений права вооруженных конфликтов может быть формирование, или воспитание, их исполнителя, которое способно обусловить такое поведение. Это формирование может состоять в общем воспитании исполнителя (А) или в специальной подготовке (В).

А. Общее воспитание

5.39. Среди факторов воспитательного плана, которые могут предрасположить к нарушениям права вооруженных конфликтов, следует отметить, прежде всего, осуществление двух задач: научить подчиняться (1), а также научить презирать другого (2).

1. *Культура подчинения*

5.40. Как отмечалось,

«человек, воспитанный в атмосфере превосходства определенной нации и необходимости соблюдать иерархический порядок, когда приказы вышестоящих начальников не обсуждаются, по всей видимости, будет хорошим солдатом»¹.

Или хорошим палачом...

В конечном счете, не следует ли усматривать в доблестях военного подчинения, так старательно культивируемых в армиях большинства государств, где солдатам надлежит слепо исполнять приказы, попытку инфантилизации людей?

5.41. Во время процессов над военными преступниками после Второй мировой войны одним из наиболее «популярных» среди обвиняемых средств защиты была ссылка в качестве оправдания на приказ вышестоящих начальников. Хотя в правовом плане такие попытки освободиться от ответственности успеха не имели (см. выше, п. 4.418 и сл.), остается фактом то, что склонность к послушанию, если и не оправдывает, то, во всяком случае, объясняет совершенные обвиняемым зверства. С. Милгрэм пишет в заключении своего труда об опытах, сделавших его знаменитым:

«Для экспериментатора результаты опытов, полученные в лаборатории, оказываются обескураживающими, поскольку они склоняют к мысли о том, что не стоит рассчитывать на человека вообще, вернее, на тип человека, сформированный американским демократическим обществом, в смысле защиты сограждан от зверств и преступлений против человечности, которые могли бы

¹ LORY, M. J., «Le nationalisme et l'armée», in *Le nationalisme, facteur belligène, op. cit.*, p. 300; см. также: ANDRIES, «Rapport ...», *loc. cit.*, pp. 18–19.

быть совершены по приказу злонамеренных властей. Дело в том, что подавляющее большинство людей делают, что им приказывают делать, не принимая в расчет характера предписываемого действия и не подвергая его контролю со стороны собственного сознания, поскольку им кажется, что приказ исходит от законной власти»¹.

В одном из отзывов на этот эксперимент говорилось, что он

«выявляет сильную зависимость людей от власти, основанной на законности, рациональности и культурной общности»².

5.42. Так, по поводу бойни в Ми Лаи один из участвовавших в ней солдат ответил на вопросы корреспондента американского телевидения следующим образом.

«Вопрос. Скольких людей вы собрали?»

Ответ. Человек сорок-пятьдесят. Их согнали в центр деревни — получилось что-то вроде островка в самой середине... И...

В. Каких людей: мужчин, женщин, детей?

О. Да.

В. А младенцы среди них были?

О. И младенцы тоже. Всех согнали в кучу и заставили сесть на корточки. А потом пришел лейтенант Келли и сказал мне: «Вы ведь знаете, что нам надлежит сделать?» Я ответил: «Да», думая, что речь шла только об охране этих людей. Келли ушел, но, вернувшись минут через пятнадцать, он спросил меня: «Как? Вы их еще не перебили?» Я ему ответил, что понял его неправильно и считал, что мне надлежало только обеспечить охрану пленных. А он мне сказал: «Вовсе нет! Я хочу, чтобы вы тут мне это все расчистили». Ну, и...

В. Келли обращался ко всем военнослужащим или только к вам?

О. Так получилось, что я стоял как раз напротив него. Но три или четыре человека вокруг меня тоже слышали, что он сказал. Келли отошел на четыре-пять метров и начал стрелять. Он сказал мне: «Делайте, как я». Ну, я и стал делать, как он, четыре магазина расстрелял в толпу. (...)

В. Скольких человек вы убили в тот раз?

¹ MILGRAM, S., *Soumission à l'autorité*, Paris, Calmann-Lévy, 1974, p. 233. Напомним, что суть задуманного Стэнли Милгрэмом опыта, с которым общественность ознакомилась благодаря фильму А. Вернёя (H. VERNEUIL) «*À comme Icare*» («И как Икар»), заключалась в том, чтобы заставить людей поверить, что речь якобы шла о проверке роли наказания в процессе обучения: добровольцам, найденным по объявлениям в газетах, предлагалось наказать третье лицо («ученика»), когда тот допускал ошибку в задании на запоминание. Наказание состояло в том, чтобы подвергнуть «ученика» действию электрического разряда, нажимая на клавиши, градуированные от 15 до 450 вольт, постепенно увеличивая напряжение с каждой новой ошибкой. «Ученик» же, начиная с определенного напряжения, должен был изображать, что ему больно, а затем все отчаяннее требовать прекращения эксперимента. Каждый раз, когда испытуемый спрашивал у экспериментатора, что он должен делать дальше, последний неизменно отвечал, что следует продолжить «урок». В большинстве вариантов эксперимента значительное число испытуемых наказывали «учеников» разрядами до 450 вольт...

² BARROIS, Cl., *Psychanalyse du guerrier*, Paris, Hachette, 1993, p. 232.

О. Стреляя из автомата, невозможно сказать... Стоишь и выпускаешь очереди в толпу, а уж скольких убиваешь, кто его знает. Все происходит слишком быстро. Ну, может, человек десять-пятнадцать (...)

В. А потом?

О. Мы стали собирать тех, кто был еще жив, а их оказалось человек семь или восемь, чтобы столкнуть их в яму и бросить туда гранату. Тут кто-то вышел из оврага и сказал, чтобы мы туда отвели наших пленных. Когда мы подошли, там уже было 70–75 пленных. Мы добавили туда наших. Келли сказал мне: «Тут еще для вас есть работа». Он подошел к пленным, стал их толкать и стрелять в них... Мы тоже стали стрелять, толкали и стреляли, пока никого не осталось в живых. Потом мы выпустили по этому месту еще несколько автоматных очередей. Тогда...

В. Кто там был? Мужчины, женщины, дети?

О. Да.

В. Младенцы тоже?

О. Тоже. Мы сначала стреляли очередями, а потом кто-то сказал, что нужно перейти на одиночные выстрелы, чтобы экономить патроны. Ну, мы и стали чередовать одиночные выстрелы с очередями...

В. Почему вы действовали таким образом?

О. Как почему? *У меня же был приказ*, ну, а если честно, в тот момент мне казалось, что так и нужно действовать, потому что, как я уже говорил, среди погибших с нашей стороны было несколько моих приятелей и мой лучший друг тоже. Я от этого здорово переживал. Пока мы покончили с этим, я почувствовал себя лучше, но к концу дня происшедшее стало меня беспокоить»¹ (*курсив автора*).

Эти наивные слова — «у меня же был приказ» — могли бы вызвать улыбку, если бы речь не шла о чудовищной трагедии. Однако такая аргументация иллюстрирует одну из побудительных причин, которые могут привести к худшим нарушениям прав личности.

5.43. Мемуары Р. Гесса (R. Hoess), во время Второй мировой войны начальника концентрационного лагеря в Освенциме, показывают огромную роль, сыгранную в массовом уничтожении евреев не только подчинением власти, но и «культурой» послушания, которая была одновременно индивидуальной и коллективной. Гесс пишет:

«Воспитание, полученное мной в родительском доме, привило мне почтительное отношение ко всем взрослым (...). Я считал своим первейшим долгом оказывать помощь, когда в этом возникала необходимость, и подчиняться всем приказам, идти навстречу всем желаниям моих родителей, учителей, господина кюре, всех взрослых и даже слуг. Я считал, что они всегда правы, что бы они ни говорили.

Эти принципы полученного мной воспитания пронизали все мое существо. Я помню, как перед друзьями отец ратовал за абсолютное подчинение власти. (...)

¹ *New York Times*, 25 novembre 1969, цит. по: *ibid.*, pp. 226–228.

С самого детства во мне старательно воспитывали чувство долга: каждый приказ старших должен был выполняться добросовестно и точно. У каждого члена семьи имелись свои четко очерченные обязанности. (...)

В день объявления войны Эйке (один из руководителей СС) произнес речь (...). Он особо подчеркнул необходимость следовать жестоким законам войны. Каждому эсэсовцу надлежало забыть свою предыдущую жизнь и полностью посвятить себя службе. Каждый приказ следовало рассматривать как священный и выполнять его без колебаний, как бы тяжело это ни было. Рейхсфюрер СС ... требовал от каждого из подчиненных ему офицеров полностью принести себя в жертву выполнению своего долга перед нацией и отечеством (...)

Как нам говорил (Эйке), эсэсовец должен быть способен уничтожить даже своих ближайших родственников, если они выступают против государства или идей Адольфа Гитлера. «Важно только одно — полученный приказ» — этот девиз был отпечатан на его бланках. (...)

По воле Гимmlера Освенцим должен был стать крупнейшим лагерем уничтожения в истории человечества. (...) Конечно, в этом приказе было что-то чудовищное, далеко превосходящее предыдущие меры. Однако его аргументы полностью меня убедили в обоснованности его инструкций. Мне не нужно было рассуждать, поскольку имелся приказ, который надлежало выполнить. (...)

В наших глазах фюрер всегда был прав, как и его непосредственный заместитель рейхсфюрер. (...)

Было бы ошибкой считать, что участие в этом уничтожении со всеми вытекающими отсюда последствиями воспринималось как нечто банальное (...). Большинство участников (...) неизменно задавали мне один и тот же вопрос: «А действительно ли нужно уничтожать сотни тысяч женщин и детей?» В глубине души я тоже постоянно спрашивал себя об этом.

У меня было только одно средство их успокоить и утешить: сослаться на приказы фюрера. Мне приходилось говорить им, что уничтожение еврейства необходимо для освобождения Германии и наших потомков от их самых ожесточенных врагов.

Мы все знали, что приказы фюрера не подлежат обсуждению и что эсэсовцам надлежит их исполнять. Но все же в глубине души каждый испытывал сомнения»¹.

Хотя это повествование, написанное Гессом в течение нескольких месяцев, предшествовавших процессу, может быть воспринято как попытка оправдать то, чему нет оправдания, оно все же иллюстрирует важную роль, которую играет послушание.

5.44. Х. Арендт показывает, как конференция в Ванзее, где нацистские власти разработали механизм «окончательного решения» еврейского вопроса, укрепила убежденность в том, что он действовал надлежащим образом.

«До того времени он (Эйхман) добросовестно участвовал в разработке «окончательного решения», но у него были сомнения относительно полезности «такого насильственного и кровавого решения». Теперь эти сомнения развеялись. На конференции он услышал высказывания «выдающихся деятелей, первосвященников Третьего рейха». Он своими глазами увидел и своими ушами

¹ Hoess, R., *Le commandant d'Auschwitz parle*, Paris, Julliard, 1959, pp. 18–19, 84, 89, 169–171, 181–182; см. также: pp. 47, 82, 173, 184.

услышал, что не только Гитлер, не только Гейдрих со своим «сфинксом» Мюллером, не только СС или партия, но также и в высшей степени уважаемая элита государственных служащих ожесточенно конкурировала за право сыграть в этой «кровавой» пьесе ведущую роль. «Именно тогда я стал сравнивать себя с Понтием Пилатом, поскольку вовсе не чувствовал себя виноватым»¹.

Эйхман, пишет Х. Арендт, «решительно утверждал, что угрызения совести у него бы были, если бы он не выполнял приказов»² и «что он послал бы на смерть своего отца, получи он такой приказ»³.

К аналогичным выводам приходит М. Терещенко, говоря о Р. Гессе и Эйхмане:

«Полное игнорирование собственных эмоций оба они рассматривали как проявление *абсолютной моральной честности*: они никогда и никому не сделали зла, они никогда не желали по решению, принятому по собственной воле, послать миллионы евреев в газовые камеры в лагерях, которыми они руководили. Они всего лишь выполняли приказы и применяли закон, а выполнять приказы и действовать по закону — *моральный долг* каждого гражданина, какими бы ни были его личные переживания и отношение к приказу»⁴.

5.45. На полученный приказ ссылались в свое оправдание и участники геноцида в Руанде:

Жан-Батист:

«10 апреля бургомистр в отглаженном костюме и все представители властей собрали нас, дали инструкции и заранее пригрозили тем, кто собирается отлынивать от работы. И мы начали убивать — кто во что горазд»⁵.

Иньяс:

«Кто-то подчинялся приказам бургомистра, кто-то — интерахамве (ополчение хуту), другие — непосредственно приказам нашего коммунального советника, которого мы хорошо знали, да это и не имело никакого значения — мы подчинялись всем и были вполне довольны»⁶.

Панкрас:

«Убивать очень неприятно, когда ты сам решаешь это сделать, даже когда речь идет о животном. Но когда ты должен действовать по инструкции властей, когда тебя надлежащим образом к этому подготовили, да еще подталкивают со всех сторон, когда ты знаешь, что убивать будут все и что ничего тебе за это не будет, тут у тебя сомнений нет никаких и совесть спокойна. Идешь и убиваешь без всяких там угрызений»⁷.

¹ ARENDT, H., *Eichmann à Jérusalem Rapport sur la banalité du mal*, Paris, Gallimard, 1966, p. 130.

² *Ibid.*, p. 36.

³ *Ibid.*, p. 53.

⁴ *Op. cit.*, p. 236.

⁵ HATZFELD, *op. cit.*, p. 20.

⁶ *Ibid.*, p. 21.

⁷ *Ibid.*, p. 58.

5.46. Оправдать некоторые аномалии поведения подчинением полученному приказу пытаются не только люди с особо хрупкой психикой, не способные к критическому восприятию и лишённые индивидуальности. Показательно, что когда лейтенант Келли был привлечен к суду за бойню, устроенную им в Ми Лаи, опрос общественного мнения показал: большинство американцев осуждали преследование, которому он подвергся (58% — против, 34% — за), и выразили мнение, что Келли был обязан выполнить данный ему приказ открыть огонь (61% — за и 20% — против)!..¹

5.47. Однако, как показал С. Милгрэм, не все слепо подчиняются полученным приказам (см. ниже, п. 5.57). В разных вариантах эксперимента, где от 65 до 30% испытуемых шли до конца и подвергали псевдопациента электрическим разрядам до 450 вольт², от 35 до 70% испытуемых все же отказывались продолжать выполнять приказ. Во время подавления восстания в Чечне в ноябре–декабре 1994 г. генерал Иван Бабичев счел полученные приказы «неконституционными» и отказался послать свои танки вперед, так как для этого было необходимо стрелять по гражданским лицам³. Почему одни люди подчиняются легче, чем другие?

В своих суждениях по этому вопросу С. Милгрэм очень осторожен. Он констатирует, что «образованные» испытуемые, а также те, кто «по роду своей профессиональной деятельности работает с людьми (например, в таких сферах, как правосудие, медицина, образование)», имеют тенденцию легче переходить к неповиновению, чем представители «технических профессий (инженеры, специалисты в области физических наук)». Но эта взаимосвязь между профессиональной подготовкой и послушанием далеко не постоянна, и Милгрэм заключает, «что повиновение или неповиновение обусловлено каким-то сложным аспектом личности», который ему еще не удалось установить⁴.

5.48. По мнению немецкого психотерапевта д-ра П. Боппеля (P. Boppel), советника «Международной амнистии», который исследовал проблему психологии человека, участвующего в пытках, важное значение имеют факторы, связанные с историей его личной жизни. Речь идет, в том числе, о строгости полученного воспитания, основанного на повиновении, отказе в удовольствиях и жестоком обращении; иногда добавляется нищета в качестве усиливающего элемента. В своем интервью «Международной амнистии», посвященном «обучению» людей применению пыток, П. Боппель говорит:

«Ответ. Тот, кто может превратиться в пыточных дел мастера, в детстве по каким-то причинам потерял в значительной степени самоуважение и испытал серьезную деформацию своего либидо и своих сексуальных влечений. Мне кажется, что больше всего шансов избежать этого дает воспитание, не подавляющее сексуальность и удо-

¹ *Etude de Kelman et Lawrence*, 1972, citée par KLINEBERG, *loc. cit.*, p. 125.

² MILGRAM, *op. cit.*, p. 55.

³ L. M., 7 janvier 1995, p. 3.

⁴ *Ibid.*, p. 252.

вольствие, воспитание, наделяющее молодого человека самосознанием, уверенностью в себе и самоуважением.

Вопрос. Такое воспитание не является правилом даже здесь, у нас.

Ответ. Конечно, нет. Известно, сколько детей у нас испытывают дурное обращение. Мы узнаем о случаях склонения к сожигательству детей (девочек и мальчиков), происходящих в семьях, и все это под покровом относительной нормальности и благопристойности. Теперь подумайте о странах, где люди живут в условиях голода, бедности, бидонвелей и политического насилия, и все это еще больше усиливает предрасположенность человека к насилию.

Вопрос. Можно ли сказать, что тот, кто может стать палачом, в свое время сам обязательно был жертвой?

Ответ. По всей видимости, детей, с которыми дурно обращались в семьях, как правило, гораздо легче склонить к применению насилия. В странах третьего мира достаточно молодых людей, которые так страдали от условий своей жизни в детстве, что потенциально готовы к насилию»¹.

Е. Стауб тоже отмечает, что агрессивность ребенка связана с воспитанием, основанным на частых телесных наказаниях, с отсутствием ласки и враждебными отношениями (особенно между отцом и сыновьями) и дезорганизованной семейной системой. Из семьи, склонной к насилию и авторитаризму, выйдет авторитарный и склонный к насилию ребенок, реакцией которого на утрату привязанности будет приоритет соблюдения правил в ущерб уважению других людей². Но если правило как раз и требует устранения другого человека во имя какой-либо якобы высшей ценности — защиты государства, религии, расы, становится очевидной разрушительная эффективность сочетания такого правила с авторитарными и насильственными влечениями человека, которому надлежит это правило выполнять.

Один из подсудимых, практиковавший пытки, объяснял в МТБЮ, что причинял страдания заключенным не только потому, что получил соответствующий приказ, но «от скуки и неприкаянности» (ср. выше, п. 5.18). В самом деле, «ему никогда не было трудно пытать людей» и «это даже приносило ему определенное удовольствие»³. Садистские влечения, несомненно, существуют, но коренятся они в мироощущении человека и его личном опыте, а не в генах!..

5.49. Если ты воспитан в атмосфере насилия, ты сам рискуешь им заразиться. Следует отметить, что такое воспитание насилием и для насилия нельзя путать с культурой насилия, которая распространяется средствами массовой информации или присутствует во время игр в войну или с игрушечным оружием. Ребенок, который играет в войну или смотрит фильмы о войне, вовсе не рискует вырасти

¹ «Pourquoi les hommes torturent?», *Amnesty International* (bulletin de la section belge), mai 93, p. 10. Также см. выше: STORR, *op. cit.*, pp. 145–146.

² СТАУБ, *op. cit.*, pp. 72 ss.

³ ТРИУ, Chbre. II, aff. IT-98-21-T, *Delalic et al.*, 16 nov. 1998, § 1185.

жестоким, когда это происходит в нейтрализующем такое влияние социальном и семейном окружении, где нет места какому-либо насилию. В том случае, если члены семьи терпимо относятся к вымышленному насилию и вместе с ребенком в спокойной домашней обстановке смотрят сцены насилия, показываемые по телевизору, не высказывая одобрения или тем более восторга по этому поводу, такая ситуация не откладывает драматического отпечатка на сознание ребенка и не сделает из него жестокого человека.

Зато гораздо большую роль в воспитании жестокости играет общественно-экономическая среда. МККК напоминает, что глубинные причины конфликтов, среди прочих, включают в себя

«нищету, неравенство, неграмотность, расизм, бесконтрольный рост гигантских городов, развал государственных и общественных структур, коррупцию, преступность, организованную в мировом масштабе, торговлю оружием и наркотиками...»

И подытоживает:

«Как ожидать от молодых людей, не получивших иного воспитания, кроме уличного, понимания норм (международного гуманитарного права) и соблюдения принципов гуманитарного действия?»¹

5.50. Тем не менее подчинение и среда являются всего лишь одним из факторов, объясняющих, среди прочего, нарушения права вооруженных конфликтов. Из приведенных выше отрывков явствует, что исполнители чудовищных деяний, о которых там идет речь, прибегали к оправданиям иным, чем полученный приказ: месть или репрессалии для американского солдата, защита величия Германии для Р. Гесса. Мы еще к этому вернемся (см. ниже, п. 5.59 и сл.).

2. *Культура презрения к другим людям*

5.51. Презрение к другим людям или неприятие «других», за границы или любой формы непохожести часто обнаруживается при нарушении права вооруженных конфликтов или прав человека вообще. Мы еще поговорим об этом в связи с идеологическими алиби, к которым люди прибегают для придания видимости законности таким нарушениям.

Но если основанная на этом культура может стать предметом более или менее сознательного принятия (см. ниже, п. 5.59 и сл.), она может также оказаться результатом воспитания молодых людей. Исследователи анализировали роль, которую сыграло во время Первой мировой войны во Франции начальное и среднее образование в распространении патриотических чувств и некоторой ксенофобии. Н. Бернар пишет:

¹ CICR, *Rapport sur la protection des victimes de la guerre*, Genève, juin 1993, p. 15.

«В средней школе (как и в светской начальной школе) создается образ Франции как безвинной жертвы зависти других держав и насаждаются патриотические чувства у детей. Если англичанин рисуется эгоистичным и вероломным, а австриец — алчным, француз неизменно представляется как добрый и великодушный герой. Двигателем этой школьной истории является национализм, а также антагонизм наций, наделяемых, подобно людям, страстями и расчетливостью»¹.

Аналогичного мнения придерживается М.-Ж. Лори:

«Прививали ли школьные учителя ненависть к другим нациям? Насаждали ли они у немцев презрение к французам, страх перед ними, и наоборот? Непосредственным образом — нет, а косвенно — да. Систематическое восхваление нации, своей нации, обязательно означает принижение других наций, которые могут потенциально стать соперниками и врагами. А отсюда до неприязни к этим нациям всего один шаг. Ненависть более спонтанна и более заразительна, чем понимание. По-видимому, учителя начальной и средней школы в своей массе не пошли на необходимые — трудные и каждодневные — усилия для того, чтобы научить своих воспитанников вставать на место «другого», уважать иностранца, признавать его превосходство, если таковое имеется (например, в области научных достижений). И вообще, люди слишком легко удовлетворяются упрощенческими лозунгами»².

5.52. Принадлежность к группе, ее внутренняя спаянность и высокое мнение о себе, с одной стороны, а с другой — в качестве противовеса — презрение, афишируемое ею по отношению к другим, к иностранцам, — все это элементы, которые в ситуации крупномасштабного насилия, какой, например, является война, способствуют нарушениям права вооруженных конфликтов. А совершаются такие нарушения в отношении людей, которые не только не входят в группу, но и, наоборот, являются ее открытыми противниками. Сертификат превосходства, который группа сама себе выдает, и, соответственно, принижение противника приводят к тому, что он утрачивает свою ценность и происходит его овеществление и дегуманизация. Противник как бы перестает быть человеческим существом и становится вредным животным, подлежащим уничтожению, заразой, которую следует искоренить. Е. Стауб объясняет этот процесс в контексте более широком, чем война:

«Подготовка официальных палачей и убийц часто включает в себя создание прочных внутригрупповых связей и отстранение от остального мира. У нацистских Schutzstaffel (SS) (...) и у греческих палачей были свои ритуалы групповой идентификации, особые клички и особый язык.

Даже просто определение людей как «они» приводит к их обесцениванию. И наоборот, такое обесценивание делает более вероятным восприятие соответствующего лица как аутсайдера. Отличия по таким признакам, как раса, религия, статус, имущественное положение, власть и политические взгляды, являются основными источниками группового деления на своих и чужих. Это также источники постоянного обесценивания рабов со стороны рабовладельцев и необразованных — со стороны образованных.

(...)

¹ BERNARD, N., «Le nationalisme et la guerre en France (1871–1914)», in *Le nationalisme facteur belligène*, op. cit., p. 278; см. также: pp. 218 ss.

² Op. cit., *ibid.*, p. 300.

Обесценивание делает дурное обращение более вероятным. В ходе одного эксперимента каждый участник должен был наказывать электрическими разрядами обучаемого, который делал ошибки при выполнении своего задания. Когда участникам-«учителям» давали возможность «подслушать» разговор, в котором «ученик» характеризовался как мерзавец, мощность карательных электрических разрядов резко возрастала. Уничжительные ярлыки часто используются для создания антагонизма и подготовки людей к действиям, направленным против лиц, не принадлежащих к группе. Один автор так описал психологические условия, необходимые для того, чтобы устроить бойню, не испытывая чувства вины: «Самое общее условие для того чтобы убивать без угрызений совести, состоит в отрицании человеческого качества жертвы. Обзовите жертв узкоглазыми, нитгерами, краснопузыми или япошками. Чем выразительнее эти названия, тем больше степень вашего успеха»

(FEIN, H., *Accounting for Genocide Victims and Survivors of the Holocaust*, New York, Free Press, 1979)¹.

Пытаясь найти объяснение убийствам евреев, совершенным во время Второй мировой войны 101-м резервным батальоном германской полиции, который состоял преимущественно из добропорядочных отцов семейств, которые по возрасту уже не могли быть посланы на фронт, К. Р. Браунинг пишет:

«Как отмечает Джон Доуэр (John Dower), «дегуманизация» другого сильно способствует психологическому дистанцированию, которое облегчает убийство» (*War without Mercy; Race and Power in the Pacific War*, New York, 1986, p. 11). Одна из причин, объясняющих поведение 101-го резервного полицейского батальона, такова: это не какой-то психоз или «озверение», а как раз дистанцирование. В этом феномене отстранения война и расовые предрассудки взаимно усиливали друг друга»².

Те же ментальные схемы прослеживаются в отношении нацистов к евреям³, турок к армянам в начале века⁴, израильских военных к палестинцам в определенные моменты⁵, экстремистов хугу к тутси в Руанде. Вот что рассказал участник геноцида Адальбер:

«Когда мы обнаруживали маленькую группу беглецов, которые пытались спастись ползком по грязи, мы их называли змеями. До убийств их прозвище было «тараканы», но сейчас, когда их стали истреблять, название «змеи» подходило лучше из-за их повадок, а еще их можно было называть «бездельниками» или «собаками», потому что собак у нас не уважают. (...) Для многих из нас это были просто безобидные подначки (...). Для других — оскорбления, поднимающие боевой дух. Так было легче работать. Как-то испытываешь меньше неудобства, когда обзываешь и бьешь тех, кто ползет в лохмотьях, а не нормально одетых людей, стоящих во весь рост. И еще потому, что ползущие меньше похожи на людей»⁶.

¹ СТАУВ, *op. cit.*, pp. 60–61; также: WELZER, H., *op. cit.*, p. 238; ср. выше, п. 5.31.

² BROWNING, *op. cit.*, pp. 212–213.

³ *Ibid.*, pp. 103 ss.

⁴ *Ibid.*, pp. 175 ss.

⁵ Так, в 1982 г., миссия по расследованию, направленная Международной ассоциацией юристов-демократов на оккупированные Израилем территории, констатировала, что при обучении личного состава израильских вооруженных сил, дислоцированных на этих территориях, палестинцев систематически называли «туземными микробами»: DAVID, E., DE BRIE, Chr. et SCHALLER, R., «Mission dans les territoires occupés par Israël, 22–28 mai 1982», in *Livre blanc sur l'agression israélienne au Liban*, Paris, A.I.J.D. et Publisud, 1983, p. 198.

⁶ HATZFELD, *op. cit.*, p. 160.

Имеет место также «перенос ответственности на жертву»¹. К. Барруа пишет по этому поводу:

«Другого уже больше не признают как полноценного alter ego, как такого же, как ты. Во время войны, подобное отношение складывается не только к неприятелю, но и к однопольчанину, причем, если речь идет о вражеских солдатах, это отношение осложняется тем, что они должны быть если не убиты, то, по крайней мере, раздавлены, уничтожены как сила...»².

Во время выставки африканских масок в Королевском музее Центральной Африки в Тервюрене (Брюссель, 2009 г.) организатор выставки объяснила, что маска может стать инструментом дегуманизации другого, так как:

«Инаковость может вызывать интерес, желание, насмешку, но также отвращение и презрение. В своих самых крайних негативных проявлениях определенное ощущение инаковости может привести к попытке ее устранения. Чтобы произошел переход к уничтожению, было отмечено, что человек систематически производит дегуманизацию того, кого он хочет устранить»³.

Для иллюстрации этой мысли в одной из витрин были собраны африканские маски белого человека, китайца и иезуита (!). Организатор выставки Анн-Мари Бутьо (Anne-Marie Bouttiaux) не знает их точного назначения, но пишет по поводу этих масок, что «легко представить себе контекст насмешки, а может быть, агрессивности и злобы»⁴.

Беспричинное насилие, самые жестокие пытки и страшные зверства, сопровождающие массовые убийства, служат также для того, чтобы привести убийц в нужное состояние. Отвечая на вопрос о том, зачем евреи в лагерях уничтожения перед отправкой в газовые камеры подвергались истязаниям и унижениям, бывший начальник лагеря Трешлинка Франц Штангл ответил:

«Чтобы подготовить соответствующим образом тех, на кого было возложено материальное осуществление операции. Чтобы они смогли сделать то, что им предстояло сделать»⁵.

Примо Леви очень хорошо объясняет этот феномен:

«Прежде чем умереть, жертва должна быть лишена достоинства, чтобы на убийцу меньше давил груз содеянного. В этом заключается единственная польза бесполезного насилия»⁶.

В своем докладе о нарушениях МГП и прав человека во время военных действий в секторе Газа в декабре 2008 г. — январе 2009 г. Комиссия Голдстоуна кон-

¹ ANDRIES, «Rapport ...», *loc. cit.*, p. 21; см. также: TERNISIEN, M. et BACRY, D., *La torture, la nouvelle inquisition*, Paris, Fayard, 1980, p. 255; GAVETTA, *op. cit.*, p. 226.

² BARROIS, Cl., *op. cit.*, p. 209.

³ БУТТИАУХ, А.-М., *Persona — Masques d'Afrique. Identités cachées et révélées*, Catalogue de l'exposition, Co-édition du MRAC, Bruxelles, et de 5 Continents Editions, Milan, 2009, VI, «L'autre de l'autre», p. 91.

⁴ *Ibid.*, p. 95.

⁵ Цит. по: VIDAL, C., «Le génocide des Rwandais tutsi: cruauté délibérée et logiques de haine», in *De la violence*, Séminaire de F. Héritier, Paris, éd. Odile Jacob, 1996, p. 361.

⁶ Цит. по: *ibid.*

статировала, что «одной из характерных черт палестино-израильского конфликта является взаимная дегуманизация, прежде всего жертв»¹.

В. Специальная подготовка

5.53. Люди не рождаются со склонностью к насилию, бесчеловечными или «палачами, они такими становятся»²! Однако в ходе исследования, предметом которого являлось психологическое состояние террориста, после клинического обследования 90 палестинцев и израильтян, известных как «террористы» (три четверти из них были осуждены за совершение актов терроризма против гражданского населения), было установлено, что у этих людей имеются значительные психопатологические отклонения по сравнению с 30 палестинцами и 30 израильтянами, вошедшими в две контрольные группы. В исследуемой группе средние показатели, касающиеся психических отклонений, параноидных расстройств и гипомании, значительно превышали норму³.

И все же к этим результатам следует относиться с осторожностью, учитывая, что в контрольные группы не вошли лица, находящиеся в тюремном заключении: вполне возможно, что средние показатели у людей, отбывающих наказание, будут такими же, как у находящихся под стражей «террористов».

Кроме того, проведенное исследование позволяет установить определенную психологическую ситуацию, но не уточняет ее причины. Может ли человек стать террористом, потому что он страдает психическими расстройствами, гипоманией и паранойей? Можно ли быть душевнобольным, параноиком и страдать гипоманией и не быть террористом?

5.54. Как бы там ни было, нельзя отрицать тот факт, что некоторые «учебные курсы» способствуют воспитанию в людях жестокости и бесчеловечности. Рассказывая о своем вьетнамском опыте, один американский солдат объяснил, что офицеры-инструкторы

«говорили об убийствах пленных, пытках, изнасилованиях. И у каждого были фотографии, запечатлевшие их самые ужасные деяния.

Тем не менее реакция «новобранцев» была положительной: идея им явно нравилась, ведь в морскую пехоту идут только добровольцы. И им не терпелось отправиться во Вьетнам и применить на практике все, чему их научили. Многие из них сами вызвались служить во Вьетнаме. Сержанты сделали такую службу привлекательной, играя на нездоровых побуждениях: «Ну и повезло же вам — сможете убивать»... и все такое прочее»⁴.

¹ *Report of the UN Fact Finding Commission on the Gaza Conflict*, doc. JNU A/HRC/12/48, 15 Sept. 2009, p. 85, § 276.

² «Pourquoi les hommes torturent?», *loc. cit.*

³ GOTTSCHALK, M., *Profil psychologique clinique et organisationnel du terroriste*, thèse U.L.B., Faculté des Sciences psychologiques, 1996, pp. 291 ss.

⁴ LANE, *op. cit.*, p. 22.

5.55. Школы пыток существуют или существовали в Гватемале, Греции и СССР¹. П. Боппель объясняет, что вербовали туда не всех без разбора, а только молодых людей с трудным детством (этот тип был описан ранее, см. выше, п. 5.48). Вербовщики

«чувствуют, какое воспитание получил тот или иной молодой человек, оценивают его индивидуальность и самоуважение, определяют его систему ценностей, а также то, отличается ли данный кандидат особым усердием, послушанием и жестокостью. Для того чтобы превратить в палача психически устойчивого молодого человека, потребовалось бы приложить слишком много усилий. Есть, конечно, в этом что-то извращенное, но с логикой все согласуется: хотя бы для снижения расходов выбирать следует тех, у кого уже есть личные проблемы. Так легче и дешевле. Часто речь идет о молодых выходцах из деревни с очень низким культурным уровнем. Методы воспитания, полученного ими в детстве, создает у них предрасположенность к таким жестокостям»².

Затем эти молодые люди получают настоящую подготовку, в ходе которой они сами подвергаются побоям, унижениям и т. д.:

«Я тебе сейчас пример приведу. Дело было в Греции во время диктатуры. Навербовали мы парней по деревням и везем их на грузовиках в центр подготовки. Въезжаем в ворота, и они за нами сразу закрываются. Парней выгоняют из машин, и первое, что их ждет на новом месте, это жуткое избиение «стариками», прибывшими полгода назад и встреченными точно таким же образом. Потом у них отбирают все личные вещи (...) Их стригут наголо, подвергают боли и унижению. У них отнимают, если хочешь, часть их индивидуальности. (...)

А затем начинаются огромные физические нагрузки. После марш-броска им не дают спать и будят каждый час. От них требуют невозможных вещей: например, подтянуться пятьдесят или сто раз. В случае неудачи они подвергаются оскорблениям со стороны инструкторов и старших курсантов. Главнейшим фактором в такой подготовке является унижение людей, нанесение им телесных и душевных ран.

В то же время этому всегда дается обоснование. Например, инструктор говорит: это необходимо для победы. Враг может называться коммунизмом или империализмом. Врагом может быть партизанское движение или оппозиция в стране. Обучаемому говорят: «Именно из-за врага тебе приходится испытывать все эти ужасы». Намерение ясно: злоба и ненависть, возникшие в результате физических и душевных страданий, направляются на врага, а не на инструкторов, которые являются действительным источником их страданий»³.

Подготовка будущего палача имеет целью полностью изменить его личность, если хотите, изменить ее структуру, чтобы привить человеку новые ценности, во имя которых он будет готов сделать все, что ему прикажут.

«(Эта подготовка) разрушает важнейшие психологические структуры. Она вызывает умственный регресс. Откат наблюдается и в психическом развитии. Этим людей возвращают в детство и даже младенчество, делая их полностью зависимыми от тех, кто послужит им ориентиром,

¹ BOPEL, in «Pourquoi les hommes torturent?», *Amnesty International* (bulletin de la section belge), mai 93, p. 10.

² *Ibid.*

³ *Ibid.*, p. 11.

в данном случае инструктор и группа. Неслучайно объектом такой подготовки являются юноши от 16 до 22 лет, не достигшие еще умственной зрелости (...)

Одним из излюбленных упражнений является умерщвление животного — любимца части. Это может быть кролик, кошка или собака. На определенной стадии подготовки инструктор берет животное-любимца и разрывает его на части. А затем курсанты должны истребить всех кошек и собак в лагере. (...)

Одна из важнейших целей подготовки состоит в том, чтобы добиться дистанцирования по отношению к родителям и прежним ценностям. Подготовку палача можно считать законченной, когда, например, он может абсолютно спокойно пытаться или убить членов собственной семьи. Конечно, есть разница между тем, как это происходит в Аргентине, Гватемале или Турции. Однако везде речь идет о том, чтобы научить переступать через табу. (...)

При режиме Сомосы в Никарагуа сирот и бездомных детей в возрасте 6–7 лет национальные гвардейцы обучали пытаться оппозиционеров. Дети вырывали глаза у живых заключенных, и это всего лишь один из примеров их жестокостей»¹.

Здесь тоже присутствует мысль о необходимости научить слепому повиновению, которую уже высказывал Гесс (см. выше, п. 5.43).

Е. Стауб также показывает эффективность постепенного и поэтапного приучения к причинению боли.

«В Греции палачи обучались и на практике. Сначала они несли стражу вне камер, где проводились допросы и пытки. Затем присутствовали при пытках и были «на подхвате», участвуя в нанесении побоев заключенным. И только если они удовлетворительно справлялись со своими обязанностями, им поручали производить пытки самостоятельно»².

Подготовка палача включает в себя и стимулы, такие, например, как перспектива стать своего рода героем — тем, кто окажет помощь в обороне государства и защите определенных ценностей, которые считаются основополагающими. Сексуальность тоже является двигателем этой подготовки. П. Боппель объясняет:

«Ему без устали повторяют: «Когда ты будешь готов пожертвовать всем и даже, в худшем случае, убить своих родителей, ты станешь элитным солдатом и героем нации». Таким образом, одновременно уничтожают его прошлое и предлагают новую заманчивую перспективу. (...)

Во всех программах перевоспитания сексуальность сочетается с насилием. Совершенно сознательно поощряется ассоциация между сексуальной потенцией, penisом и ружьем. Известно также, что при диктатурах систематически распространяется идея, согласно которой женщины делятся, с одной стороны, на матерей семейств, которых следует уважать, и, с другой — на проституток. Известно также, что в программу входит и систематическое обучение изнасилованию женщин противника. Здесь речь идет не о сексуальном опыте, а именно об изнасиловании как совершенно особом методе унижения неприятеля»³.

¹ BOPEL, in «Pourquoi les hommes torturent?», *Amnesty International* (bulletin de la section belge), mai 9, pp. 11–13.

² *Op. cit.*, p. 82; см. также: Amnesty International, *La torture Instrument de pouvoir, fléau à combattre*, Paris, Seuil, 1984, p. 21. См. также рассказ П. Мертенса (P. Mertens): «Lami de mon ami», in *Terreurs*, Le Rœulx (Belgique), Ed. le talus d'approche, 1983, pp. 86 ss.

³ BOPEL, *loc. cit.*, p. 11.

С. Отсутствие подготовки

5.56. Тюремный эксперимент в Стэнфордском университете (см. выше, п. 5.18) не только выявил роль контекста, но и показал, насколько отсутствие подготовки и руководства со стороны инструкторов людьми, включенными в отношения доминирования-подчинения, могут привести к стиранию норм и худшим эксцессам¹. Напомним, что охранникам дали «карт бланш» на управление тюрьмой по своему усмотрению. Предоставленные сами себе в условиях, благоприятствующих эксцессам, лишённые любых развлечений, кроме надзора над «заключенными», избавленные от необходимости отчитываться кому-либо и не получившие никакой подготовки к выполнению таких функций, студенты-«охранники» дали полную свободу своему творчеству, в котором жестокость доминировала над разумом².

Как указывалось выше, стэнфордский эксперимент объясняет всякого рода эксцессы и злоупотребления, совершенные в тюрьме Абу-Грейб американскими военнослужащими в 2003 г. в отношении иракских заключенных. Личный состав 320-й и 372-й рот

«не прошел никакого предварительного обучения, которое подготовило бы его к выполнению миссии, ожидавшей его в тюрьме Абу-Грейб (...). Так, большинство этих военнослужащих были в полном неведении относительно содержания Женевской конвенции об обращении с военнопленными»³.

Д. Социальный конформизм

5.57. Не всегда легко отказаться от типа поведения, пусть даже самого нелепого, если в своем подавляющем большинстве группа, к которой ты принадлежишь, считает его приемлемым.

По мнению К. Р. Браунинга это явление позволяет объяснить участие 101-го резервного батальона германской полиции в окончательном решении (еврейского вопроса) в Польше с 1942 г.

Констатируя, что лишь очень небольшая часть личного состава этого батальона (от 10 до 20%)⁴ отказалась участвовать в убийствах польских евреев, хотя такой отказ был возможен⁵, он объясняет высокий уровень участия феноменом втягивания и социальным конформизмом:

«Попав в сети группы, люди сталкиваются с рядом «факторов принуждения» или «цементирующих механизмов», которые еще больше затрудняют отказ повиноваться. Сам процесс

¹ Об этом эксперименте см. на сайте: www.prisonexp.org (последнее посещение 1 октября 2006 г.).

² TERESTCHENKO, M, *op. cit.*, pp. 156–157.

³ *Ibid.*, p. 160.

⁴ *Ibid.*, p. 207.

⁵ *Ibid.*, pp. 80–82, 224–225.

организован таким образом, что любая инициатива, идущая против течения, пресекается в зародыше. «Ситуационная обязанность» или простая вежливость делают отказ неприличным, грубым и даже чем-то вроде аморального разрыва контракта. И страх наказания, которое может повлечь неповиновение, глубоко укорененный в общественной жизни, действует как дополнительный фактор утрашения»¹.

II. ДОВОДЫ, ВЫБИРАЕМЫЕ СУБЪЕКТОМ: РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ПСЕВДОРАЦИОНАЛЬНЫЕ АЛИБИ

5.58. Чтобы сражаться и совершать непоправимые поступки, нужны очень веские причины. Особенно, когда перестаешь соблюдать правила ведения военных действий. Тот, кто нарушает право вооруженных конфликтов, приводит аргументы, не лишённые некоторой рациональности или же — когда эти аргументы относятся скорее к сфере первичных побуждений, чем к сфере логики, — псевдорациональности. Такие оправдания можно подразделить на идеологические алиби (А) и стратегические алиби (В), к которым можно добавить и более циничную причину — экономические мотивы (С).

А. Идеологические алиби

5.59. Идеологическое алиби — мощный фактор действия, независимо от того, во имя чего оно совершается: защита родины, порядка, границы, религии, политической доктрины или даже расы... Конечно, позволительно задать вопрос, могут ли такие алиби считаться «рациональными», поскольку некоторые из них, очевидно, основываются скорее на предрассудках и предвзятых мыслях, чем на рассуждении в истинном смысле этого слова. Можно ли рассматривать как рациональное алиби расистскую идеологию? Или присоединение к любой идеологии предполагает элемент веры? В конечном счете, не так ли обстоит дело с любой диалектикой рассуждения и «истины»?

Однако было бы неуместным отвечать здесь на эти эпистемологические вопросы, которые, правда, встают на определенной стадии в связи с каждым из наших утверждений... Поэтому мы ограничимся простой констатацией: идеологическое алиби может считаться «рациональным» только в той мере, в какой оно «выстрое-но», «продумано», в противовес побуждениям, которые относятся скорее к сфере инстинктов и реакций, чем к сфере рассудочной деятельности. И именно поэтому мы включаем расизм в категорию идеологических алиби.

5.60. Алиби отвечает основной потребности: оправдать то, что оправдано быть не может, и представить как логичное поведение, которое таковым не является в свете предписаний, касающихся добра и зла. И рецепт здесь простой: нужно

¹ TERESTCHENKO, M, *op. cit.*, p. 228.

отказать жертве в уважении и создать высшую ценность, в которой заключалась бы новая мораль (?). Е. Стауб так описывает этот механизм:

«Причинение вреда хорошему человеку или пассивное присутствие при этом не вяжутся с чувством ответственности за благополучие других и верой в справедливый мир. Такое несоответствие нас беспокоит, и мы пытаемся свести его на нет, уменьшая нашу заботу о благополучии тех, кому мы причиняем ущерб и позволяем страдать. Мы их обесцениваем, оправдываем страдания этих людей их порочной природой или нашими более высокими идеалами»¹.

Даже если изначально субъект и не верит в эти аргументы самооправдания, перейдя к действию, он поддается самообману, ему удается убедить себя в обоснованности своих действий и он перестраивает свой образ мыслей на этой основе². Посмотрим, как во время войны в Алжире французский офицер объясняет новобранцам методы «допроса» алжирских пленных:

«— Допрос с применением электричества не содержит никакого риска смертельного поражения током. Одной ночи отдыха хватит, чтобы последствия прошли бесследно. Так что не стоит сокрушаться о судьбе человека, который и кричит-то в основном, чтобы нас разжалобить.

Мы слушаем, что он нам говорит, и сразу успокаиваемся.

— Но ведь пытаем же мы человеческих существ? — прошептал Ле Таур.

— Что? (Капитан Жерар явно сдерживает ярость.) Кто там говорит о пытках? Мы ведем допросы. Чтобы я этого слова больше не слышал...

В течение следующих пяти лет это слово не произносилось. Может быть, сработал инстинкт самосохранения? На мой взгляд, это было скорее результатом веры в то, что наши действия не имеют ничего общего с пытками»³.

Проанализируем теперь несколько примеров оправдания нарушений международного гуманитарного права вообще, и права вооруженных конфликтов в частности, при помощи таких идеологических аргументов, как защита государства, борьба с коммунизмом и расизм.

1. *Защита государства, нации и сословия*

5.61. Как мы уже говорили, Гесс оправдывал массовое уничтожение евреев необходимостью спасти Германию и освободить ее от «самых заклятых врагов» (см. выше, п. 5.43). Вот еще один пример, где Гесс приводит речь руководителя СС Эйке, который обрушивается на тех, кто считает, что эсэсовцы были палачами:

«Слова тех, кто утверждает, что солдаты и офицеры СС якобы являются «палачами», доказывают, что эти люди, несмотря на их давнюю принадлежность к СС, пока не поняли своих задач: защищать новое государство всеми имеющимися у них средствами. Любой противник должен быть либо интернирован, либо уничтожен в зависимости от степени опасности, которую он

¹ СТАУБ, *op. cit.*, p. 82.

² *Ibid.*

³ Цит. по: ВИТТОРИ, *op. cit.*, p. 49.

представляет. Обе эти меры могут быть приняты только сотрудниками СС. Только они призваны обеспечивать безопасность государства, пока нет достаточно эффективных законов. Долг уничтожить внутреннего врага ничем не отличается от долга, обязывающего нас убить неприятеля на поле боя: поэтому он никак не может считаться унижительным. Те, кто думает иначе, еще не избавились от старых буржуазных понятий, отмененных гитлеровской революцией. Это — симптомы слабости и чрезмерной чувствительности, недостойные офицера СС»¹.

Гитлер писал:

«Когда народы борются за свое существование, все гуманитарные соображения должны быть отброшены»².

Это приводит к ситуациям сколь ужасным, столь и абсурдным. В нацистской Германии евреи воспринимались как «угроза, с которой обязательно нужно было справиться, чтобы обеспечить выживание»³. В связи с бойней, устроенной во вьетнамской деревне Ми Лаи, где среди убитых были дети, американская следственная комиссия спросила у одного из участников этих массовых убийств: «И что, малые дети собирались нападать?» Ответ: «Я с минуты на минуту ожидал, что они контратакуют»⁴! По поводу Руанды Вельцер отмечает:

«За короткое время создалась реальность, в которой убить группу тутси, живущих по соседству и воспринимающихся отныне как смертельные враги, стало для хуту спасением и жизненной необходимостью»⁵.

Фанатизм приводит к гротеску, а гротеск — к трагедии.

5.62. Применение пыток Францией, демократической страной, в ходе алжирской войны некоторые тоже оправдывали, ссылаясь на идеологические критерии, рассматриваемые *latu sensu*: в данном случае ради сохранения французского Алжира и нанесения поражения алжирскому Фронту национального освобождения. Генерал Оссаресс писал:

«То, что я делал в Алжире, как мне представлялось, я делал для своей страны и думал, что поступаю правильно, хотя мне это и не нравилось. Не следует сожалеть о том, что ты сделал, считая, что выполняешь свой долг.

(...) с момента, когда государство требует от своей армии, чтобы она сразилась с врагом, который использует террор, чтобы вынудить население, занимающее выжидательную позицию, присоединиться к нему и спровоцировать репрессии, настроив таким образом в свою пользу мировую общественность, эта армия не может обойтись без применения крайних средств.

¹ HOESS, *op. cit.*, pp. 89–90.

² HITLER, *Mein Kampf*, 1924, цит. по: CHAGOLL, L., *Au nom du Führer*, Bruxelles, Jacques Antoine, 1980, p. 24; см. также: BROWNING, *op. cit.*, p. 29.

³ WELZER, H. *op. cit.*, p. 35.

⁴ Цит. по: *ibid.*, p. 237.

⁵ *Ibid.*, p. 244.

Я никого не сужу, особенно моих тогдашних врагов, но я часто спрашиваю себя, что произошло бы сегодня во французском городе, если бы каждый день слепой террор уносил бы там жизни ни в чем не повинных людей. Разве высшие власти государства не потребовали бы через несколько недель положить этому конец любыми средствами?»¹

Вот свидетельские показания капитана Жозефа Эступа (Joseph Estoup) в защиту члена ОАС Д. Годо (D. Godot), дело которого рассматривалось 1 августа 1962 г. в военном суде:

«В войне такого типа, как алжирская, самые деликатные задания снова были поручены частям, которые иногда называют «элитными» или «специальными», а вообще это оперативные подразделения. Именно они время от времени выбивали повстанцев, закрепившихся на отдаленных базах. Однако чаще всего им приходилось собирать огромное количество разведывательных данных. Вот уже год как перед судами предстают офицеры, принадлежащие в основном к этим частям. И все это потому, что в один прекрасный день им поручили добыть информацию — с уточнением: «Любыми способами». Господин председатель, военные говорят «добыть разведанные», в лексиконе светских людей есть выражение «присасть с вопросами», а попросту говоря, это означает «пытать». Я заявляю под присягой, и никто из членов судейской коллегии не сможет меня опровергнуть, что лейтенант Годо, как и сотни его товарищей, получил приказ пытаться с целью получения сведений. Не могу назвать по имени и указать звание самого высокого военного чина, отдавшего этот приказ, — конечно, не в письменной форме, тут и искать не стоит, однако я знаю, что для 10-й воздушно-десантной дивизии, где служил Годо, приказ этот передавался исполнителям от имени генерала Массю (Massu). (...)

Но почему выпускник Сен-Сира не отказался выполнить этот приказ? *Да потому, что цель ему была поставлена таким образом, что воспринималась как относящаяся к разряду высших целей. Ему сказали, что от этого зависит исход битвы, что это — цена, которую следует заплатить за победу Франции. (...)* Он как бы оказался запертым в ловушке этического правила «цель оправдывает средства». Это было крестовым походом, а крестовые походы похожи друг на друга во все времена... Когда цель является единственным оправданием используемых средств, оно пропадает, если цель не достигнута»² (*курсив автора*).

А вот мнение французского военнослужащего, которому приходилось пытаться людей в Алжире:

«Вы думаете, что среди всех этих добрых людей, которые падают в обморок при виде крови, нет потенциальных палачей? Согласиться с пытками, одобрить их, а затем самому в них участвовать — в этом, в конечном счете, нет ничего трудного. Достаточно себя убедить, что твое дело — правое, что предпринятые действия необходимы и что, следовательно, цель оправдывает средства.

Палачами не рождаются»³.

(см. также выше, п. 5.53).

¹ Général AUSSARESSES, *op. cit.*, p. 10; см. также: p. 197.

² *L'Express*, 9 août 1962, цит. по: VIDAL-NAQUET, P., *La torture dans la République*, Paris, Petite Collection Maspéro, 1975, pp. 160–161.

³ Témoignage recueilli par VITTORI, J.-P., *Confessions d'un professionnel de la torture*, Paris, Ramsay «Image», 1980, pp. 14–15.

5.63. Вариантом оправдания, основанного на защите государства и родины, является защита жизни невинных людей. Так, обращаясь к французским высшим должностным лицам, которые выражали беспокойство по поводу применения пыток французской армией во время войны в Алжире, генерал Массю сказал:

«Господа, представьте себе, что в ваших руках человек, заложивший бомбу где-то в этом городе. Бомба должна взорваться через четыре часа. Разве вы не используете все средства для спасения ни в чем не повинных людей?»¹

Его коллега П. Оссаресс объясняет:

«Полицейские придерживались такого принципа: когда нужно допрашивать человека, который, пусть даже во имя каких-то идеалов, пролил кровь невинного, пытка становится дозволенной. Она дозволена и тогда, когда этого требуют чрезвычайные обстоятельства: вовремя полученная информация может спасти десятки человеческих жизней»².

Затеи Оссаресс приводит слова одного полицейского:

«Вот представь себе на минуту такую ситуацию. Ты — принципиальный противник пыток. И вот ты задерживаешь человека, явно замешанного в подготовке террористического акта. Подозреваемый отказывается говорить, а ты не настаиваешь. И вот совершается теракт и уносит множество жизней. Что же ты скажешь родственникам погибших, например родителям ребенка, на куски разорванного взрывом бомбы? Как оправдаешься, что не употребил все средства, чтобы заставить говорить подозреваемого? (...) И тогда ты поймешь, что же на самом деле тяжелее — пытаться предполагаемого террориста или убеждать родственников погибших в том, что лучше позволить убить десятки ни в чем не повинных людей, чем заставить страдать одного виновного.

Короткое раздумье над этой притчей развеяло мои последние сомнения. И я сделал для себя такой вывод: никто и никогда будет не вправе нас судить, и что если при исполнении моих служебных обязанностей мне придется делать крайне неприятные вещи, я никогда не должен об этом сожалеть»³.

Комиссар Серхио Флери, бразильский палач, приобретший печальную известность в 1970-х гг., говорил:

«...я стараюсь защитить общество от тех, кто во имя того или иного идеала присваивает себе право убивать ни в чем не повинных людей и честных граждан в ходе постоянно ведущейся борьбы... Во имя этого идеала они продолжают подло убивать своих жертв, которые не допустили ни малейшего нарушения закона»⁴.

Тот же Флери заявил в своем ответе Ассоциации христиан за искоренение пыток (французская неправительственная организация):

¹ Цит. по: Amnesty International, *Rapport sur la torture*, Paris, Gallimard, 1974, p. 24.

² *Op. cit.*, p. 30.

³ *Ibid.*, p. 31.

⁴ Цит. по: TERNISIEN et BACRY, *op. cit.*, p. 441.

«Я защищаю порядок любой ценой, а вы его подрываете. Высшей ценностью, которая, к сожалению, признана и освящена как таковая церковными институтами, является порядок, и ей следует принести в жертву все: приемлемая несправедливость всегда лучше беспорядка»¹.

5.64. Чтобы найти примеры попыток оправдать во имя якобы высших идеалов то, что оправданию не подлежит, вовсе не обязательно отправляться в страны, которые находятся в состоянии войны. Даже в Бельгии, где нет вооруженного конфликта или кризиса в общегосударственном масштабе, нашлись политики и военные, занимающие ответственные посты, которые без колебаний заявили, что можно представить себе обстоятельства, в частности в военное время, когда защита жизненных интересов нации преобладала бы над обязанностью соблюдать международное право.

Этот вопрос встал очень конкретно в связи со ст. 11, п. 2, Дисциплинарного устава вооруженных сил (закон от 14 января 1975 г., *M. B.*, 1er février 1975). Там сказано, что при общей обязанности военнослужащих точно выполнять полученные приказы, те из них, которые могут повлечь за собой совершение преступления или правонарушения, выполняться не должны (см. выше, п. 4.432). Однако в комментарии к этому положению Генеральный штаб, а за ним и Министерство национальной обороны сочли необходимым уточнить, что в случае войны или военной операции незаконный приказ должен быть выполнен, если это необходимо для выживания нации. В комментарии, в частности, говорилось:

«В случае военной операции действия начальника (отдавшего незаконный приказ) все же могут быть оправданы, если установлено, что в тех обстоятельствах, в которых он оказался, он не мог действовать иным образом, чтобы обеспечить соблюдение жизненно важных интересов нации»².

Отвечая на вопрос депутата, касавшийся этой проблемы, министр национальной обороны, в частности, сказал:

«Можно себе представить, что в военное время возникнет настоящее противоречие между различными принципами юридического и морального свойства. Конкретнее (...) военная ситуация может поставить военнослужащих перед следующей альтернативой: либо соблюдать положения международного права, либо обеспечить жизненные интересы нации. Позвоительно ли утверждать, что в данном случае не будет иметь место настоящее состояние крайней необходимости? И разве можно исключить приемлемость такого состояния необходимости в качестве оправдывающего обстоятельства, поскольку обстоятельство аналогичного порядка было бы приемлемым для любого другого уголовного преступления?»³.

Появление этих комментариев вызвало некоторый переполох в академических кругах. На встрече юристов Министерства национальной обороны и уни-

¹ CASALIS, G., «Quelques aspects de la torture contemporaine», in *Domination et torture*, Paris, Assoc. Chrét. pour Abolit. Tort., 1978, p. 20.

² Цит. по: DAVID, E., «L'excuse de l'ordre supérieur et l'état de nécessité», *RBDI*, 1978–1979, pp. 65 ss.

³ *Bull. Q. R.*, Chambre, n° 20, 23 mars 1976.

верситетских профессоров высказывались следующие мысли. По мнению подполковника Делаэ (Delhayе),

«хотя оправдание, основанное на состоянии крайней необходимости, неприемлемо для военного преступления, совершенного ради сохранения государства или режима либо a fortiori ради обеспечения успеха военной операции (ибо это означало бы подрыв всего публичного международного права), может быть, оправдание такого рода все же должно быть принято, когда речь идет о выживании народа (нации) и спасении жизней соотечественников»¹.

Аналогичным образом капитан жандармерии Дюшатле (Duchatelet) считает, что

«Европейская конвенция (о правах человека) относится к позитивному праву. Как таковая, Конвенция не может претендовать на безусловное внедрение своих норм и исключить применение таких элементарных принципов, как состояние крайней необходимости. (...) Даже попытка, являющаяся крайним средством, допустимым, конечно, лишь в редких случаях (sic!), не может быть отвергнута a priori, если речь идет о кризисе, условия которого никогда не известны заранее»².

Если применение пыток и возможные военные преступления во имя сохранения государства оправдываются в обычных условиях, когда нет никакого вооруженного конфликта, нетрудно себе представить, насколько такие оправдания могут успокоить совесть тех, кто не без колебаний идет на нарушение норм права вооруженных конфликтов.

5.65. По мнению Г. Бутуля, одна из черт национализма состоит в том, что

«когда дело доходит до военных действий, он берет на вооружение предельную жестокость, характерную для религиозных войн. И в этом случае он создает между комбатантами почти мистическую связь. Рассматривая себя как носителей чистоты и истины, они отрицают принадлежность неприятелей к роду человеческому и видят в них чудовищ или предателей, не заслуживающих какого бы то ни было уважения или жалости»³.

2. Борьба против коммунизма

5.66. В 1941 г., в ответе на записку адмирала Канариса, где тот выражал возмущение по поводу чудовищного обращения с советскими военнопленными, верховный главнокомандующий германских вооруженных сил Кейтель (Keitel) написал:

«Высказываемые возражения основываются на рыцарской концепции войны. Однако в данном случае речь идет об уничтожении идеологии. Следовательно, я одобряю и поддерживаю эти меры»⁴.

¹ Цит. по: DAVID, «L'excuse...», *loc. cit.*, p. 78.

² *Ibid.*

³ BOUTHOUX, G., «Les guerres nationalistes» in *Le nationalisme, facteur belligène, op. cit.*, pp. 305–306; см. также: WILLEQUET, J., «Un mythe belligène: la nation», *ibid.*, pp. 27–29; ANDRIES, «Rapport...», *loc. cit.*, p. 18.

⁴ Цит. по: Jugement du TMI de Nuremberg, 30 sept. — 1er oct. 1946, *Procès, doc. off.*, I, p. 244.

Борьба против коммунизма послужила предлогом и для бойни в Ми Лаи. Дадим еще раз слово лейтенанту Келли, несущему за нее основную ответственность.

«Лично я не испытывал никаких угрызений совести из-за того, что убил тех людей в Ми Лаи. Я ведь убивал не ради удовольствия. Не мог я убивать просто так. Да и цель нашего присутствия в Ми Лаи не состояла в истреблении человеческих существ. Мы были там, чтобы уничтожить идеологию, носителями которой они являлись. Ну, не знаю, как еще сказать. Пешками, что ли, ступками крови, кусками мяса. Я находился в Ми Лаи не для того, чтобы убивать разумных существ. Я там сражался с нематериальной идеей. (...)

В Дотти я знал одного старосту вьетнамской деревни. Это был жесткий, крепкий человек: этакий Джон Уэйн. Сам я не видел, как коммунисты его били, но однажды он пришел ко мне, рыдая, крича, с каким-то глиняным кувшином в руках. Я заглянул в кувшин: там было нечто, напоминающее тушеные помидоры. Кровь, обломок кости, волосы и какие-то ошметки мяса. Переводчик сказал: «Он нашел это сегодня на пороге своего дома».

— А что это такое?

— Его сын.

— Кто это сделал?

— ВК [Вьетконг]».

Те люди выиграли. Они сделали с ним, что хотели. Это — чудовища, и в крайностях, на которые они идут, их ничто не сдерживает. Они — мясники. Вот что делает коммунизм. Мы были в Ми Лаи, чтобы его уничтожить. В тот день я сам не убил ни одного вьетnamца. То есть я лично. Я представлял Соединенные Штаты Америки. Свою страну»¹.

5.67. В Аргентине, через несколько месяцев после военного переворота, совершенного в 1976 г. генералом Видела (Videla), аргентинская газета «La Opinion» оправдывала государственный терроризм, который практиковали силы, находившиеся у власти:

«...нация находится в состоянии войны, войны между порядком и анархией, между законом и преступлением...»²

В ответ на доклад Межамериканской комиссии по правам человека, содержащий осуждение пыток и казней без суда и следствия, жертвами которых в Аргентине стали тысячи человек, хунта заявила в 1980 г., что терроризм ультраправых создал «ситуацию неизбежной необходимости», и добавила:

«Важно, что в докладе не говорится о необходимости, перед которой оказалась Аргентина, — необходимости осуществить свое право обороны и прибегнуть к адекватным защитным мерам. Если бы она этого не сделала, она обрекла бы себя на бессилие, и это было бы формой самоубийства. Как известно, Аргентина самоубийством не покончила»³.

¹ Lieutenant Calley ..., loc. cit., pp. 224–225.

² Цит. по: СЦИОНИ, N., «Argentine: de la répression à l'oppression», *Le Soir*, 8–9 juin 1980, p. 3.

³ Цит. по: *Le Soir*, 20–21 avril 1980, p. 3.

3. Расизм

5.68. Расизм — форма дегуманизации другого, того, кто отличается от вас. И поскольку другой не считается человеком, с ним можно делать абсолютно все. Расистская «идеология» геноцида евреев, по мнению Гитлера, основывалась на следующих постулатах:

- «Сегодня еврей — вот главное зло, которое грозит Германии полным уничтожением».
- «Намерения евреев очевидны: большевизация Германии».
- «Германия, освобожденная от своих смертельных врагов, станет сильнее всех в мире»¹.

По мнению Фрица Финка (Fritz Finck), апологета расизма:

- «Еврей — паразит, жулик, ростовщик, самозванец, преступник».
- «Из еврея невозможно сделать немца».
- «Пока еврейский вопрос не будет решен, спасение человечества невозможно!»
- «Действуя смело и опережая другие нации, Германия предприняла разработку расовых законов. В будущем только чистокровные немцы смогут претендовать на руководство нашим народом. Так пусть только они ведут наш народ. Пусть только они занимают официальные посты. И сразу же администрация, образование, литература, искусство и культура освободятся от влияния еврейства»².

По словам Вальтера Буша (Walter Buch), оберрихтера НСДАП:

«Еврей — не человек. Он — симптом разложения. То, что я видел и что видел объектив моей камеры, убедило меня в том, что евреи не люди, а исчадия ада и преступники. Недопустимо, чтобы у этой сатанинской расы было право на существование»³.

5.69. Французский военный служащий, участвовавший в пытках во время войны в Алжире:

«Я узнал, что (...) допрашивают членов ОАС. Тех, кто устанавливал бомбы. Наши переводчики, которые страшно возмущались, когда исполнителями подобных преступлений оказывались арабы, для которых они не признают никаких смягчающих обстоятельств, на этот раз возмущены жестоким обращением со своими соотечественниками. Получается, что исполнителей одинаковых преступлений называют террористами, если это алжирцы, и патриотами, если это члены ОАС. Тем не менее я разделяю их гнев и негодование. Французы, пытающие французов, — какой позор!»⁴

¹ Отрывки из *Mein Kampf*, 1924, цит. по: CHAGOLL, L., *op. cit.*, p. 14.

² Отрывки из *Stadtschulrat: Die Judenfrage in Unterricht*, 1937, цит. по: *ibid.*, p. 28.

³ *Der Stürmer*, 6 mai 1943, цит. по: *ibid.*, p. 88.

⁴ Цит. по: VITTORI, *op. cit.*, p. 209.

5.70. Американский солдат во Вьетнаме:

«Я много разговаривал с теми (...), кто вернулся из Вьетнама. И они мне рассказывали, как убивали людей просто из презрения. Ну, знаете, как это бывает: «Косоглазые и людьми-то считаться не могут. Прихлопнуть их — плевое дело». Один тип мне рассказал, что их последним изобретением было развезжать по дорогам на грузовике или джипе, соревнуясь, кто сколько настреляет вьетнамцев»¹.

5.71. О массовом убийстве мусульманского населения деревни Ахмици хорватскими силами 16 апреля 1993 г. один из свидетелей рассказывает:

«Как только они начали называть нас балихами, то есть не так, как мы сами себя называем, мы сразу поняли, что будет дальше»².

Другой свидетель тех же событий пересказывает слова одной мусульманки:

«Я не боюсь бомб и снарядов, которые падают на мой дом. (...) Они моего имени не спрашивают. А боюсь я солдат, которые врываются в мой дом, убивают и ранят с большой изобретательностью и совершают зверства на глазах у детей»³.

5.72. В Руанде в 6-м номере экстремистской газеты хуту «Карунга» напечатали «Обращение к совести хуту», содержащее 10 заповедей примерного хуту, в том числе:

«1. Всякий хуту должен знать, что женщина-тутси, чем бы она ни занималась, работает на свою народность.

Таким образом, предателем считается всякий хуту, который:

- берет в жены женщину-тутси;
 - с ней сожительствует;
 - принимает на работу женщину-тутси в качестве секретаря или покровительствует ей (...).
- ...

4. Всякий хуту должен знать, что все тутси нечисты на руку. Они стремятся добиться превосходства своей народности. (...)

...

8. Хуту не должны больше испытывать чувства жалости к тутси (...)

¹ Цит. по: LANE, *op. cit.*, p. 222.

² Цит. по: ТРИУ, Chbre. II, aff. IT-95-16-T, *Kupreskic*, 14 janv. 2000, § 48.

³ *Ibid.* § 752.

4. Социальный конформизм (*bis*)

5.73. Человек действует не для того, чтобы быть как все, но выдвигает в качестве алиби поведение других: если все это делают, почему я не могу поступать так же? Когда его допрашивали об убийствах, которые он совершил, будучи во главе Центральноафриканской империи (1966–1979 гг.), Бедель Бокассса (Bedel Bokassa) не стал их отрицать, но уточнил в качестве оправдания:

«Что же я один такой (убийца)? А как насчет Ариэля Шарона? Его-то простили за бойню в Сабре и Шатиле, а мне, значит, никакого прощения? Просто потому, что я африканец?»¹

У нас немного примеров таких крайне циничных откровений, но они, несомненно, характерны для образа мыслей других тиранов и палачей. Х. Вельцер констатирует также роль конформизма как фактора, позволяющего объяснить совершенные зверства. Он пишет:

«Убийцы [евреев в 1940–1945 гг.] чувствовали уверенность в том, что их действия были самоочевидны, имели смысл и представляли собой норму, поскольку все остальные делали то же самое»².

5. Самооправдания политического и философского свойства

5.73а. У супруги начальника концлагерей Собибор и Трешлинка Ф. Штангла производимое там истребление евреев вызывало глубокое возмущение, но в то же время она относилась почти терпимо к запущенной нацистами программе эвтаназии из-за ее вроде бы научного характера (медицинский аспект программы). Она говорит:

«Короче говоря, все эти смерти в Трешлинке и Собиборе вызывали у меня ужас, но я не могла испытывать те же чувства по отношению к тому, что делалось в Хартхайме (Hartheim) (место, где Ф. Штангл участвовал в реализации программы эвтаназии инвалидов). Он (Ф. Штангл) в тот день мне все об этом рассказал: что это были за люди и насколько они были больны, что для их умерщвления требовались четыре справки от врачей (...). Я думала, что в Хартхайме им делали инъекции».

Вспоминая о совершенных зверствах, Штангл и его жена, по-видимому, усматривают в этом что-то вроде философской предпосылки к созданию государства Израиль:

«Знаете, я вот все время думаю о том, что у всего есть свой резон, даже у этого ужаса. Во всем мироздании присутствует разум, он проникает всюду. (...) Разве эта необыкновенная нация смогла бы создать себя без этой катастрофы? Быть может, сама судьба распорядилась так, чтобы евреи испытали это сильнейшее потрясение, чтобы собрать их воедино и превратить в народ, осознавший свою общую идентичность».

¹ ORIZIO, R., *Talk of the Devil — Encounters with Seven Dictators*, New York, Walker and Co., 2004, p. 57.

² WELZER, H., *op. cit.*, p. 250.

Это — блестящий образчик механизма, который Г. Серени определяет как «ментальную самозащиту».

*
* *

5.74. Вера в определенные ценности, а также превознесение идеи или принципа являются, таким образом, мощнейшими факторами, заставляющими человека считать, что он имеет право совершать страшные злодеяния во имя защиты этих ценностей, этой идеи или этого принципа. Война становится идеологическим джихадом, оправдывающим в глазах некоторых ее участников применение всех возможных средств.

А. Абель пишет:

«В магическом облачении воина человек отправляется на войну, как идут в крестовый поход во имя добра, который идентифицируется с борьбой за то, что всегда свято — свои алтари и очаги, которым угрожает враг, воплощающий силы зла.

И вот, когда он находится весь во власти одной мысли, его поведение колеблется между манией и паранойей. Он весь отдается тому, что он делает, повинуется самым абсурдным приказам и даже кое-что добавляет от себя, то есть от своего самого элементарного «я». Это становится оправданием самых чудовищных поступков: бомбардировок Роттердама, Варшавы, Ковентри, Дрездена, Хиросимы или Нагасаки, создания центров пыток и лагерей смерти, уничтожения заложников, индивидуальных и коллективных убийств, доносов. Над затуманенным сознанием героя витает Бог — народ, идеология, раса — и царит единолично, а человек идентифицирует себя с ним в этом предприятии по уничтожению, каким для него отныне стала война. Кроме того, что он герой, он еще и вершитель правосудия, свидетель перед лицом вечности и архангел (...)

С давних пор подчеркивается, насколько эффективна в национальных войнах пропаганда, которая одна способна пробудить у бойца энтузиазм, героизм, самопожертвование и полнейшее презрение к противнику»¹.

В заключение своего исследования о Марване, ливанском мусульманском боевике, П. Менэ (см. выше, п. 5.17) пишет:

«Чтобы выдержать длительное напряжение и идти все дальше по пути насилия, человеку нужно нечто более существенное, чем простая эмоциональная мотивировка. И тогда он обзаводится алиби...

Оно играет важнейшую роль.

Алиби делает насилие респектабельным, бой — осмысленным и иногда даже дает какое-то видение цели. А главное, оно дает ощущение, что ты — человек, поскольку высвобождение инстинкта опирается на мысль, рассуждение. Как иначе объяснить то, что боевик испытывает необходимость украсить приклад своей винтовки изображением Девы Марии или Маркса, Христа или Че Гевары, Хомейни или Мао?

¹ АВЕЛ, А., «L'esprit religieux, facteur belligène», in *Le nationalisme, facteur belligène*, op. cit., pp. 169–170.

Постоянно необходимо напоминать, за что люди сражаются. В минуты сомнения и ужаса нужно, чтобы было к кому обратить взор. Знать, что твое дело правое. Даже палач нуждается в том, чтобы его в этом убедили. Он хочет участвовать в справедливой войне. Ведь он положительный герой!

Марван вступил в войну только после того, как нашел себе алиби. Просто стрелять в Жоржа¹ было бы безрассудством. А вот стрелять в Жоржа, чтобы защитить свою общину — это уже не только логично, но и похвально.

(...) Да, возможно все — лишь бы вас снабдили объяснением. Таковы универсальные функции и эффект идеологии. Вовсе не обязательно, чтобы она была детально разработанной. Она может сводиться к нескольким лозунгам и делает чудеса.

Алиби может опираться на существующую реальность: нищету, несправедливость, диктатуру. И тогда мало кому удастся устоять перед искушением насилия. Даже католическая церковь иногда ему поддается. Что можно противопоставить произволу и насилию диктатуры? Каким иным оружием могут воспользоваться отчаявшиеся? Южноафриканский епископ Туту, лауреат Нобелевской премии мира, считает, что, когда не остается никакого другого выхода, насилию следует противопоставлять насилие.

Практически везде слышишь одно и то же. Чернокожая девушка из Соуэто, чей брат был застрелен, полагает, что ей ничего не остается, кроме кровавой мести. В Боготе активист подпольного движения М19 сделал выбор в пользу вооруженной борьбы в ответ на «террор, от которого народ страдал веками». Он объявил себя наследником Французской революции, христианства, Маркса и Боливара. То есть обеспечил себя целым набором алиби. Правда, у его недовольства есть достаточно оснований. (...)

— Ты убежден в правоте своего дела, — объясняет Валенцуэла, бывший палач из Чили. — Что осознать свою ошибку, требуется десять лет.

Он утверждает:

— При хорошем идеологическом алиби пытка превращается в рутину»².

Идеологическая обработка и вера достигают своей высшей точки, когда они побуждают человека к самопожертвованию, жертвуя при этом жизнями других людей. Террористические акты, совершенные смертниками в Израиле во время второй интифады (после сентября 2000 г.) и 11 сентября 2001 г. в США — прекрасные тому иллюстрации. Когда ты готов убить себя, лишь бы истребить ни в чем не повинных людей, все становится возможным, в том числе и самоуничтожение планеты.

Тем не менее объяснение некоторых чудовищных деяний не сводится к одним идеологическим алиби. Существуют еще аргументы в пользу необходимости просто одержать победу. Это стратегические алиби (см. ниже)

¹ Жорж был лучшим другом Марвана, но он сражался на стороне христиан, в то время как Марван принадлежал к мусульманскому лагерю.

² Цит. по: МЕНЕХ, *op. cit.*, pp. 223–225.

В. Стратегические алиби

5.75. Алиби, которые мы квалифицируем как стратегические, это — алиби, к которым прибегает политическое и военное руководство для того, чтобы оправдать надеждой на получение выгоды или военного преимущества операции, нарушающие право вооруженных конфликтов. Эти алиби могут быть разделены на три подгруппы: разбить неприятеля, сохраняя собственные силы, предупредить и раскрыть замыслы противника, удержать противника от совершения некоторых действий. Рассмотрим несколько примеров.

1. Разбить неприятеля, сохраняя собственные силы

5.76. Разбить неприятеля, максимально сохраняя свой военный потенциал — таково, естественно, главное кредо любого штаба. К сожалению, это соображение служит основанием и для тягчайших нарушений права вооруженных конфликтов, даже если они и не всегда рассматривались как таковые (см. выше, п. 2.12). Так, лица, ответственные за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, оправдывали эти операции желанием ускорить окончание Второй мировой войны и добиться капитуляции Японии без тяжелых потерь для союзных сил, которые повлекло бы завоевание Японии с ведением боев за каждый остров. Трумэн заявил:

«Я понимаю трагическую значимость атомных бомб. Для нашего правительства было нелегко пойти на их производство и применение. Однако мы знали, что наши враги тоже старались обзавестись ими. Известно, как близко они подошли к успеху. Мы знаем также, что если бы им удалось это сделать первыми, для цивилизации это означало бы катастрофу. Именно поэтому мы сочли своим долгом предпринять длительные, не гарантирующие успеха и дорогостоящие научно-исследовательские и производственные работы. (...)

Разработав бомбу (...), мы применили ее, чтобы ускорить агонию войны и сохранить жизни тысяч молодых американцев»¹.

Черчилля удивляют те, кто считает, что

«вместо того чтобы сбросить бомбу, нам следовало принести в жертву жизни одного миллиона американцев и 260 тысяч англичан в отчаянной битве за Японию»².

А вот мнение министра обороны США Стимсона (Stimson), одного из отцов так называемого проекта Манхэттен:

«Применение атомной бомбы унесло жизни 100 тысяч японцев. Это факт, и никакие объяснения тут не помогут. Я не желаю ничего скрывать или приукрашивать. Однако такое умышленное и преднамеренное уничтожение было наименее ужасной из доступных нам альтернатив. Разрушение Хиросимы и Нагасаки положило конец войне в Японии. Был положен конец

¹ *Keesing's Contemporary Archives*, 1943–1945, p. 7407.

² *Ibid.*, p. 7383.

бомбардировкам зажигательными бомбами, а также блокаде, душившей японский народ. Это окончательно устранило ужасную перспективу схватки двух великих наземных армий. Но эта последняя значительная операция Второй мировой войны окончательно убедила нас в том, что война — это смерть»¹.

Заметим попутно, что, во-первых, Японии следовало, очевидно, наградить Стимсона за то, что он спас ее от «бомбардировок с использованием зажигательных бомб», «блокады», а также «схватки» ее солдат с союзными силами, и, во-вторых, что до 6–9 августа 1945 г. Стимсон, конечно, не догадывался о том, что «война — это смерть».

Д. Ван Кирк (D. Van Kirk), штурман «Энолы Гей» (самолета, с которого была сброшена атомная бомба на Хиросиму), высказался более цинично: «Одна бомба или тысячи бомб, какая разница?»² М. Р. Джеппсон (M. R. Jeppson), который во время полета участвовал в приведении в боевое состояние атомной бомбы, предназначенной для Хиросимы, рассказал:

«Было бы сенсацией, если бы мы сбросили первую бомбу на гору Фудзияму, которая в результате лишилась бы своей вершины, но когда в наличии всего две бомбы, естественно, нужно использовать их максимально эффективно»³.

И даже сама Япония оправдала использование этого оружия. В деле Шимоды (см. выше, п. 2.12) японское правительство, которое выступало на суде в качестве ответчика, высказалось следующим образом:

«...непосредственным результатом атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки стало прекращение дальнейшего сопротивления Японии и принятие ею Потсдамской декларации (...). Следовательно, использование атомных бомб ускорило капитуляцию Японии и предотвратило потери человеческих жизней со стороны обеих воюющих сторон, которые повлекло бы продолжение войны»⁴.

5.77. Подобные рассуждения исполнены циничного безразличия к жертвам. Это характерно для вооруженных конфликтов. Так, американский солдат, вернувшийся из Вьетнама, рассказывает:

«Некоторые районы регулярно подвергались бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, без оглядки на человеческие жизни, на население. Целые районы обозначались как вьетконговские. Однако их население состояло в основном из крестьян и рыбаков. Большинство из них политикой не занимались. Основной их заботой было добывание хлеба насущного. Многие были убиты, потому что оказались в неподходящем месте в неподходящий момент»⁵.

¹ Цит. по: KNEBEL, F., et BAILEY II, W.Ch., *Hiroshima bombe A*, Paris, A. FAYARD, coll. «J'ai lu», 1964, pp. 356–357.

² *Ibid.*, p. 362.

³ *Ibid.*, p. 363.

⁴ Tokyo District Ct., Dec. 7, 1963, *Jap. Ann. I. L.*, 1964, p. 226.

⁵ Цит. по: LANE, *op. cit.*, p. 88.

5.78. Вице-премьер афганского правительства Бабрака Кармаля, пришедшего к власти благодаря СССР, заявил:

«Установление коммунистического режима означает для нас необходимость воевать одновременно на десяти фронтах. Поэтому мы принимаем донос в качестве доказательства. К тому же, если бы старались отличить виновных от невиновных, это заняло бы у нас слишком много времени»¹.

5.79. Израильский резервист, который во время ежегодных сборов охранял лагерь палестинских пленных в секторе Газа, возмущен способами ведения допросов пленных, чьи вопли он слышал. Однако он убедился в том, что никого это особенно не волнует:

«Крики человека, подвергаемого пыткам, вызывают к совести. Слышать их крайне неприятно. Тем не менее из 60 человек только один отказался заступать на пост в отделе дознания. Почти все остальные быстро со всем смирились. Двух дней оказалось достаточно для того, чтобы привыкнуть к виду людей, сидящих за колючей проволокой. Для солдат существование отдела дознания уже относится к обычному течению жизни или даже к нормальному устройству мира. Редко кто сам совершает ужасающие, недопустимые действия, но мы все остаемся там, пока они совершаются, как будто мы получили соответствующую подготовку, а сами эти действия абсолютно естественны»².

5.80. Эксперимент Милгрэма показал непосредственную связь между безразличием участника опыта к боли, испытываемой жертвами, и его отчужденностью от них. Чем дальше испытуемый находился от «ученика», тем больше испытуемых доводило эксперимент до конца. Так, когда испытуемый и «ученик» находились в разных помещениях, а протестовать последнему разрешалось лишь начиная с разряда в 300 вольт, да и то только барабана по стене, 65 % испытуемых довели напряжение до максимального значения.

Тогда же, когда наставник и «ученик» также находились в разных помещениях, но наставник слышал мольбы «ученика» о прекращении эксперимента, опыт до конца довели 62,5 % испытуемых.

Когда наставник и ученик находились в одном помещении на расстоянии одного или двух метров друг от друга, процент испытуемых, доводящих опыт до конца, снизился до 40 %. Их число составляло 30 % в случае, если наставнику приходилось иметь физический контакт с учеником, то есть прикладывать его руку к контактной пластине, когда тот отказывался сделать это сам...³

Зато когда наставнику не нужно было самому нажимать кнопку, чтобы подвергнуть ученика электрическому разряду, то есть роль его сводилась к проведению обучающего теста, а электростимулятором манипулировал другой участник,

¹ Цит. по: *Le Monde*, 8 mars 1980, p. 5.

² SHAVIT, A., in *L'objeteur* (Bruxelles), janv. — fév. 1993, n° 111, p. 17.

³ MILGRAM, *op. cit.*, pp. 51–55.

37 из 40 испытуемых, то есть 92,5% доводили напряжение разрядов до максимальных значений¹.

Это показывает, что безразличие человека к гнусностям, за которые он несет частичную ответственность, обусловлены двумя факторами: с одной стороны, это удаленность данного лица от последствий своих действий и, с другой — опосредованность его участия в операции (ср. выше, п. 5.34): штурман «Энолы Гей» чувствовал себя виновным в бомбардировке Хиросимы не более, чем рабочие, которые собрали бомбу. Милгрэм совершенно справедливо пишет:

«В психологическом плане легко отрицать свою ответственность, когда ты лишь промежуточное звено в цепочке исполнителей процесса разрушения, а конечный акт достаточно удален, чтобы его игнорировать. Сам Эйхман чувствовал отвращение, когда ему приходилось совершать поездки по концентрационным лагерям, однако для того, чтобы принять участие в уничтожении людей, ему было достаточно сесть за свой письменный стол и немного поработать с документами. В то же время начальник концентрационного лагеря, который сам запускал «циклон Б» в газовые камеры, мог оправдать свои действия подчинением приказу сверху. Единое действие разбивается на отдельные части: тот, кто принимает исходное решение, никогда не видит его конечных последствий, ответственность как бы растворяется. Возможно, это — самая характерная общая черта организации зла в нашем современном мире»².

Один психиатр писал:

«Все то, что является театром военных действий, фронтом, зоной боев, постепенно становится абстрактным понятием, равно как и само участие в бою, совершенное тобой убийство противника. Человек, слуга «военной машины», низведен до такого состояния, что может лишь выполнять ряд сложных механических действий, приводящих к гибели сотен тысяч реально существующих неприятельских солдат. И поскольку каждый «участник» боя выполняет лишь свою часть этой «работы», ответственности не несет больше никто»³.

Так, французские ракеты класса «воздух-земля» «Ехосет» получили прозвище «shoot and forget» («выстрели и забудь»): их можно запустить задолго до того, как будет засечена цель. Эти ракеты нанесли большой урон британским военным кораблям во время войны за Фолклендские острова.

Это, конечно, не означает, что люди всегда отрицают свою ответственность. Так, Эйнштейн и Оппенгеймер, которые содействовали созданию атомной бомбы⁴, оказались затем среди самых решительных противников ее применения⁵.

¹ MILGRAM, *op. cit.*, p. 28.

² *Ibid.*, pp. 28–29; ANDRIES, «Rapport ...», *loc. cit.*, pp. 19–20.

³ BARROIS, Cl., *op. cit.*, p. 64; см. также: pp. 143, 212–213.

⁴ TELLER, E., with BROWN, A., *The Legacy of Hiroshima*, London, Macmillan, 1962, p. 10.

⁵ См., например: PAIS, A., *The Science and the Life of Albert Einstein*, Oxford Univ. Pr., 1982, pp. 454, 474–475; *Album Einstein*, Paris, Seuil, 1989, p. 90.

2. Получить сведения о противнике

5.81. Стратегия включает в себя также предупреждение действий противника и раскрытие его замыслов. Отсюда необходимость добывания сведений, и, по мнению некоторых, для их получения *все* способы хороши, а это *одна* из целей (но не единственная...) пыток. Вот как французский военнослужащий описывает свои первые впечатления от участия в пытках во время войны в Алжире:

«Пытки проводились... Мы это знали. Но применялись они не систематически. И вдруг мы неожиданно оказываемся в новой ситуации, став их непосредственными участниками.

— Ну и физиономии у вас, — сказал капитан, подойдя к нам в столовой. — Я вас понимаю. В первый раз всегда трудно это делать. *Но подумайте о результатах. Эта война не продлится долго.* Одно хорошее усилие, и порядок. Так вот, именно на нас рассчитывают, чтобы сделать это усилие. К тому же то, что мы будем делать, менее жестоко, чем избиение в войсках, когда десяток озверевших солдат набрасываются на пленного и калечат его, иногда на всю жизнь. Просто для удовольствия. Стремление к эффективности уступает место бессмысленному насилию. *Нам нужны сведения.* Мы должны сохранять хладнокровие и прекращать допрос, как только пленный начинает давать показания. (...)

Чтобы поднять моральный дух, который не всегда на высоте, на собраниях присутствуют два недавно прибывших офицера. Они изучают полученные результаты (...) и еженедельно делают детальные отчеты, из которых следует, что сопротивление ФНО с каждым днем ослабевает, а *мы спасаем много человеческих жизней.* Мы этому верим, мы сами хотим, чтобы нас убедили.

Нас продолжают часто призывать к тому, чтобы мы оставались людьми. Не опускайтесь до того, чтобы полюбить допросы. Рассматривайте их как необходимость. Если вам нравится причинять страдания просто для удовольствия, вы будете отстранены от допросов, как старшина Мюрли.

Я верил в гуманность этих слов, пока не стал понимать их истинный смысл. Дело в том, что лучшие результаты на допросах получают те, кто не поддается гневу и остается безразличным к стонам пленных. Они же являются лучшими психологами.

После нескольких месяцев практики я начинаю точно чувствовать момент, когда пленный сломается, ту долю секунды, когда он больше не может упорствовать в своем молчании. Очень важно не пропустить это мгновение. Тут я использую все средства, чтобы вырвать признание. Я наношу удары, применяю электричество, ору, угрожаю смертью с пистолетом в руке. И все это с одной целью: не дать человеку думать, любой ценой помешать ему снова взять себя в руки»¹ (*курсив автора*).

3. Предупредить действия противника и удержать его от их совершения

5.82. Третий тип стратегического алиби, оправдывающего нарушения права вооруженных конфликтов, состоит в том, чтобы удержать противника от совершения тех или иных действий, в частности, от нарушений права вооруженных конфликтов. Это доктрина репрессалий (см. выше, п. 2.272 и сл.),

¹ Цит. по: VITTORI, *op. cit.*, pp. 56–57; см. также: AUSSARESSES, *op. cit.*, pp. 30–31.

которая в данном случае будет оправдывать правонарушения. Так, во время перекрестного допроса в Нюрнберге Геринг объяснил, что бомбардировки английских городов казались Германии единственным средством положить конец бомбардировкам немецких городов, которые производила авиация союзников.

«После января 1945 г. на Англию авианалетов больше не производилось, если не считать, возможно, нескольких одиночных самолетов, потому что мне нужно было все топливо для истребителей, использовавшихся для обороны. Если бы у меня были бомбардировщики и топливо, я, конечно, до последней минуты продолжал бы налеты такого рода, независимо от их шансов на успех, в качестве возмездия за нападения, направленные против немецких городов.

(...)

Слава Богу, в нашем распоряжении было еще одно средство! Я только что сказал: пока длится война, нужно давать отпор. Как солдат я могу лишь сожалеть о том, что у нас не было достаточного количества самолетов-снарядов V1 и V2, так как добиться сокращения рейдов на немецкие города можно было, только нанеся неприятелю такие же тяжелые потери, как наши»¹ (в английском тексте сказано: «If we were able to use *reprisals* against them» («Если бы мы могли осуществлять против них репрессалии») (*курсив автора*).

Напомним, однако, что в то время Международный военный трибунал в Нюрнберге старательно воздерживался от осуждения бомбардировок гражданских «объектов», совершенных Германией (см. выше, п. 4.203). От этого они не перестали быть незаконными (см. выше, п. 2.8). Как и «война городов», которую вели Ирак и Иран, как и использование ракет «скад» Ираком против населенных пунктов, расположенных в Израиле и на Аравийском полуострове, во время войны в Кувейте, — акции, которые тоже проводились под предлогом репрессалий в ответ на бомбардировки, жертвой которых стал исполнитель данных репрессалий.

5.83. Существует и другой вариант осуществлять репрессалии: речь идет о репрессалиях «превентивного» характера. Убивают и пытаются, чтобы самим не быть убитыми и не подвергнуться пыткам. Если говорить более конкретно, людей инструктируют и убеждают таким образом, чтобы они приняли безотлагательные и жесткие меры по отношению к тем, кого им представляют в качестве врага, если они сами не хотят оказаться в роли жертв. Такой механизм очень эффективно сработал в Югославии и Руанде. Р. Голдстоун, бывший обвинитель МТБЮ и МУТР, говорил по этому поводу:

«Достаточно небольшой кучки политиков, которые, осуществляя свой дьявольский замысел, сеют страх между соседями, убеждают их убивать друг друга, чтобы самим не стать жертвами»².

¹ *Procès, op. cit.*, vol. IX, p. 460.

² *Le Soir*, 4 janvier 1996, p. 2.

5.84. Если репрессалии объясняют — хотя, конечно, не оправдывают — многие нарушения права вооруженных конфликтов и в этом смысле не лишены некоторой рациональности в глазах тех, кто к ним прибегает, они очень часто напоминают своего рода акты мести. И тогда они относятся в большой степени к сфере инстинктов, а не рассудка, и иногда бывает трудно провести различие между этими двумя аспектами репрессалий. И все же данное различие носит теоретический характер, поскольку каждый из этих элементов объясняет нарушение права. Приведенный ниже отрывок из воспоминаний французского военнослужащего, участвовавшего в пытках во время алжирской войны (см. выше, п. 5.20), иллюстрирует наличие в репрессалиях этих двух измерений.

«Когда после боев наступает тишина, мы можем в полной мере оценить враждебность этой страны по отношению к нам. По радио мы узнаем о смерти одного из резервистов. Наверняка это один из тех молодых людей, которые месяц назад прибыли в казарму на юго-западе Франции, где формировались полки для усиления военного контингента в Алжире. *Именно в таких обстоятельствах зарождается ненависть. Или, по крайней мере, уверенность в том, что нужно отрубить руки убийцам, которые ночью устраивают пожары, создавая атмосферу страха, благоприятствующую несчастным случаям.* (...)

Рассказ об этом случае не устраняет, а наоборот, обостряет чувство горечи. Вскоре другие события окончательно убедили солдат в том, что сражаются они против убийц.

Сначала убийство француза, родившегося в Алжире. Мы все его знали и любили. Этот добрый крестьянин был как отец для призванных резервистов и хорошо обращался со всеми наемными рабочими-арабами. Когда его нашли зарезанным в винограднике, ненависть охватила всех солдат. *Отныне мы были готовы к мести.*

Чтобы это понять, нужно было увидеть три страшно изуродованных тела и оторванные конечности, разбросанные взрывом на десятки метров, нужно было слышать, как кричали от боли четверо тяжелораненых, — со смертью боролись даже те из них, кто потерял ноги. *Самая изощренная пропаганда не дала бы лучшего результата.*

Казнь крестьян, единственное преступление которых состояло в том, что они жили вблизи от места покушения, два дня спустя не вызвала никакой реакции. Так что и эти крестьяне «подорвались» на той же mine»¹ (*курсив автора*).

Чтобы попытаться убедить полицейских из 101-го резервного батальона германской полиции в необходимости решиться на истребление евреев одной польской деревни в 1942 г., командир напоминает им, «что в Германии прямо сейчас бомбы падают на женщин и детей», что евреи являются «инициаторами бойкота, который так вредит Германии», и что они поддерживают партизан².

*

* *

¹ Цит. по: VITTORI, *op. cit.*, pp. 26–27.

² BROWNING, *op. cit.*, p. 14; также: p. 35.

5.85. По прошествии некоторого времени рациональные алиби начинают утрачивать свою рациональную сущность: история учит, что ни зверства, совершенные Германией в 1940–1945 гг.¹, ни преступления французов в Алжире или американцев во Вьетнаме не изменили исхода этих конфликтов, что, несмотря на бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, которые, возможно, приблизили окончание войны², победа союзников в любом случае была неизбежной. Известно также, что до проведения этих бомбардировок не было предпринято никаких усилий, чтобы убедить Японию капитулировать, поставив ее в известность о мощи нового оружия...³

Если рассматриваемые здесь алиби и считаются «рациональными», это исключительно потому, что они все же основываются на *рассуждении*, каким бы упрощенческим оно ни было. Если же такие алиби рассматривать в исторической перспективе, их подлинная рациональность не замедлит оказаться очень проблематичной...

С. Экономические мотивы

5.86. Экономика, которая объясняет многие нарушения МГП на общегосударственном уровне, порождает противоречия в обществе (см. выше, п. 5.4 и сл.), присутствует в качестве мотива и на индивидуальном уровне. Один из участников в истреблении евреев в 1940–1945 гг. говорит, что «заставлять себя» участвовать в этих убийствах не приходилось, поскольку «ненависть к евреям была велика, это было мстью, да и денег и золота хотелось тоже»⁴.

В случае геноцида тутси в Руанду (см. выше, п. 5.9) свидетельства участников подтверждают, что перспектива пограбить чуждое добро была одним из факторов участия в этой бойне.

Вот что говорит Иньяс:

«Эти убийства были жутко утомительной работой, и пить все время страшно хотелось, но убивать-то было выгоднее, чем в земле копаться — особенно если у тебя надел маленький и орошения нет. Во время убийств любой крепкий мужик приносил домой не меньше, чем успешный торговец. Мы уже не знали, куда складывать листы железа. (...) Просыпались мы с ощущением богатства, спать ложились сытыми и жили, ни в чем не нуждаясь»⁵.

Альфонс:

«Мы знали, что в брошенных домах тутси найдем что-то новенькое. Сначала срывали железные листы, а потом тащили все остальное. Прямо праздник какой-то — жизнь нам приносила все

¹ ОВРАДОВИЧ, К., «L'interdiction ...», *loc. cit.*, p. 564.

² Рассказ Р. Гиллена (R. Guillaïn) о заседании в Токио Высшего военного совета, а затем об Имперской конференции в присутствии императора Хирохито см.: *Le Japon en guerre — De Pearl Harbour à Hiroshima*, Paris, Stock, 1979, pp. 334 ss.

³ Ср.: TELLER, E., with BROWN, A., *op. cit.*, pp. 14–15, 18–20.

⁴ Цит. по: WELZER, *op. cit.*, p. 201.

⁵ HATZFELD, *op. cit.*, p. 77.

то, чего у нас не было раньше. И тебе примус каждый день, и тебе говядина, велосипеды, радио-приемники, железные листы, оконные рамы — все, что душе угодно. И мы себе говорили, что такого второго удачного сезона просто не может быть»¹.

*
* * *

ВЫВОДЫ

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожевив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
(...) Тогда мой сын, ты будешь Человек!
Р. Киплинг (Перевод М. Лозинского)

5.87. Причины нарушений права вооруженных конфликтов сложны и многочисленны.

Кроются они, прежде всего... в самом конфликте. Нужно помнить о том, что насилие вызывает к жизни насилие, а ужас порождает ужас. Самое надежное средство, для того чтобы не оказаться вовлеченным в этот адский круговорот, заключается в предупреждении применения силы в межличностных, общественных и межгосударственных отношениях. Задача эта не нова... Две тысячи лет назад некто Иисус из Назарета сказал: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»² (см. выше, п. 13). Несомненно, слова эти были революционными по сравнению с большинством тезисов религии и морали того времени.

Сегодня христианство присутствует на всех широтах, как, впрочем, и война. Однако мы видели, что и сама церковь иногда не боялась проповедовать насилие или прибегать к нему (см. выше, п. 13). Конечно, цель состоит в том, чтобы стремиться к полному искоренению войны и насилия. Это и цель ООН, которую она поставила перед собой в 1945 г. Устав ООН начинается словами:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны (...)».

Цель остается, но ее осуществлению препятствует нынешнее состояние умов и общественных отношений. И не случайно, что право допускает «справедливое» насилие — необходимую оборону, поддержание порядка, поддержание

¹ HATZFELD, *op. cit.*, p. 78; см. также: pp. 101–102.

² Евангелие от Матфея, 5:39 (Нагорная проповедь).

мира и международной безопасности, а также то, что многие общественно-политические доктрины по различным причинам защищают насилие.

5.88. Сегодня ООН как бы заново осознает этот идеал. Организация считает, что он

«требует перехода к культуре мира, включающей в себя ценности, взгляды и типы поведения, которые отражают и вдохновляют социальное взаимодействие и сотрудничество на основе принципов свободы, справедливости и демократии, всех прав человека, терпимости и солидарности, которые отвергают насилие и направлены на предотвращение конфликтов путем устранения их коренных причин, с тем чтобы решать проблемы с помощью диалога и переговоров, и которые гарантируют возможность в полной мере пользоваться всеми правами и средствами, чтобы полностью участвовать в процессе развития своего общества»¹.

Прекрасная программа, в которой присутствуют все ингредиенты счастливой Аркадии: доброе общежитие, когда все делятся друг с другом, терпимость, солидарность, равное пользование правами, поиск причин конфликтов. Только вот сбудется все это не завтра.

5.89. Конечно, когда известны истоки насилия, легче предупредить развязывание конфликта и нарушение права, которое к нему применяется. Однако не следует предаваться мечтам.

Дело в том, что наше общество по самой сути своей структурно является обществом насилия: речь идет о богатстве одних и бедности других, использовании власти для сохранения привилегий богатых и, следовательно, пренебрежении интересами бедных, отказе поделиться с другим человеком или с другой страной, то есть с тем, кто отличается от тебя в расовом, общественно-экономическом, геополитическом плане и т. д. Короче — да простят нам эту банальность — общество, основывающееся на таких элементах, неизменно порождает трения, противоречия, а значит, насилие в отношениях как между отдельными людьми, так и между государствами².

Такая упрощенная схема, возможно, существует столько же, сколько существует сам человек³. Хотя это и может навлечь обвинение в редукционизме, задайте себе вопрос, а не свойственна ли эта естественная схема любой форме жизни? Ведь она всегда основывается на отношениях силы: выживает сильнейший — до тех пор, пока не встретит на своем пути кого-нибудь более сильного, чем он сам...

Как бы там ни было, *структурное* насилие, царящее среди людей и среди государств, — факт, который никто не может замаскировать и который является

¹ Рез. ГА ООН A/Res. 52/13, 20 ноября 1997 г., «Культура мира», принята без голосования, преамбула, 2-й абзац.

² О типологии структурного насилия см.: GALTUNG, J., «La contribution spécifique des recherches sur la paix à l'étude des causes de la violence», in *La violence et ses causes*, Paris, UNESCO, 1980, pp. 88 ss.

³ J.-M. Domenach écrit: «Par son aspect ontologique, la violence n'est pas séparable de la condition humaine.» In «La violence», *ibid.*, p. 36.

источником *действительного* насилия (то есть насилия «в действиях»). Дело не в хромосомах, а в ситуации. Как об этом писали,

«...природа наделила нас только способностью к насилию, переход же к действию и его способы определяются общественными обстоятельствами»¹.

Хотя мы являемся приверженцами учений отказа от насилия как цели и как средства борьбы, мы все же не можем сейчас представить себе, что войны устранимы одним росчерком пера, будь то в правовом или дипломатическом отношении. И есть большой риск того, что, несмотря на «культуру мира», которую начала пропагандировать Генеральная Ассамблея ООН², настоящая книга пригодится и в будущем, а не останется сборником исторических примеров. Рассчитывать на иное было бы непозволительной роскошью...

Если война и насилие остаются реальностью, а людям однажды приходится, независимо от их воли, иметь дело с насилием, к сожалению, следует принимать вещи такими, какие они есть, и стремиться ограничить насилие предписанными ему правовыми рамками.

5.90. Не касаясь причин конфликта, можно сказать, что вооруженный конфликт сам по себе является источником нарушений права, которое к нему применяется. Ведь он порождает такую атмосферу насилия, что все нормы кажутся утратившими силу, любое поведение, каким бы аномальным оно ни было, воспринимается как дозволенное, а самые безумные влечения и самые примитивные и звериные инстинкты можно удовлетворять беспрепятственно.

И все же не все участники конфликта впадают в безумие и дикость. Многие видят границу между дозволенным и недозволенным, а если некоторые и переступают через эту грань, то делают это, приводя самые веские доводы: повиновение полученному приказу, презрение к другому, обесценивание и овеществление неприятеля, военная необходимость и жажда победы, ссылки на принципы высшего порядка, такие как защита порядка, существующего строя, расы, государства.

5.91. Причины нарушений права вооруженных конфликтов меняются в зависимости от личностных и ситуационных факторов. Нарушения, которые имеют место во время боя, может быть, не будут совершены по его окончании, когда комбатант в определенной степени обретает спокойствие и трезвость суждений. Мы имеем в виду акты насилия психопатологического характера. И хотя в отдельных случаях нарушения можно объяснить стрессом, испытанным в ходе боя, чаще всего они являются результатом не минутного «умопомрачения», а целенаправленной политики либо терпимости по отношению к таким формам поведе-

¹ *Violence in America*, New York, 1969, цит. по: KLINEBERG, *loc. cit.*, p. 118; см. теорию «гашетки»: GALTUNG, *ibid.*, p. 98.

² Рез. ГА ООН A/Res. 52/13, 20 ноября 1997 г., «Культура мира» (принята без голосования) (отрывок см. выше, п. 5.88).

ния, либо их поощрения: нарушение возводится в ранг системы для обеспечения победы. Ч. Р. Браунинг пишет:

«Другие зверства, которые нужно отнести не на счет «боевого безумия», а на счет политики, официально проводимой правительством, стали своего рода «стандартной оперативной процедурой». Бомбардировки немецких и японских городов, порабощение и убийственная эксплуатация иностранной рабочей силы на германских заводах и на строительстве железной дороги Сиам-Бирма, казнь ста гражданских лиц за одного убитого партизанами немецкого солдата в Югославии и других районах Восточной Европы — все это было не спонтанными вспышками ярости или жестокой мстостью со стороны обезумевших индивидуумов, а методически проводимыми операциями на основе политики, сформированной на государственном уровне»¹.

Важная роль в предупреждении нарушений международного гуманитарного права принадлежит командиру. Израильские солдаты, участвовавшие в подавлении второй интифады на палестинских территориях, свидетельствуют:

«Если командир твердо запрещает вандализм, ребята на рожон не лезут. Иначе можно здорово огрести. (...) Во время прочесывания даются четкие приказы. Не стрелять по церквям и мечетям, за исключением случаев, когда оттуда по нам ведется огонь. А уж если стреляешь в ответ, то попади, в кого целился. (...) На днях наши разгромили целый квартал. Это было ужасно. А больше всего меня удивило то, что они разбили все компьютеры. Вечером я сказал, что нужно кончать с этим вандализмом. Капитан согласился. А на следующий день все повторилось. Ребята знали, что им, в принципе, ничего не будет. В худшем случае получают нагоняй»².

5.92. Риск возникновения нарушения, по-видимому, пропорционален степени остроты борьбы и жесточести сопротивления противника: чем сильнее отпор, тем больше искушение использовать все средства, в том числе и незаконные, для его преодоления. Этим объясняется превращение так называемой «чистой» (!) войны в войну «грязную» или тотальную.

Это явление наблюдается как на поле боя, так и в тиши кабинетов, где принимаются самые чудовищные решения. Идет ли речь об обособленных актах мести, совершенных в пылу боя комбатантом, избежавшим гибели или потерявшим друзей, либо об обдуманных методах, выбираемых властями самого высокого уровня, например о применении пыток или оружия массового уничтожения, — каждый раз обнаруживается довольно простой механизм действия. Этот механизм обусловлен тем, что власть человека, группы людей или государства ослаблена или власти что-либо угрожает, если ее готовы захватить другие. Перед лицом нетерпимого противоречия тот, кто обладает этой властью, испытывает искушение прибегнуть к незаконным средствам для устранения такого противоречия. Неважно, кто с оружием в руках противостоит друг другу, — отдельные личности или общественно-политические группы. Для того чтобы справиться с этим противоречием, которое может стать для нее роковым, каждая сторона будет испытывать соблазн пойти на *все* ради победы.

¹ BROWNING, *op. cit.*, p. 211.

² *Le Monde*, 14 mai 2002.

5.93. Более глубокое знание факторов, приводящих к нарушениям права вооруженных конфликтов, должно облегчить их предупреждение. Эти нарушения не являются неизбежными. Многие конфликты ведутся с соблюдением норм регулирующего их права, а совершаемые нарушения не должны заставлять забывать о существовании форм поведения, соответствующих праву. История войн содержит множество примеров отказа от нападения на гражданских лиц, проявления уважения к вышедшим из строя, неиспользования запрещенного оружия и т. д.

Это показывает, что право вооруженных конфликтов может соблюдаться даже в такой ситуации хаоса и неразберихи, как война. Так что не стоит считать неизбежными нарушения, происходящие во время войны. Можно даже попробовать усмотреть в самих причинах этих нарушений средства борьбы с ними:

- если возможно сформировать (или трансформировать) человека настолько, что он превращается в чудовище, готовое к совершению любого ужасного поступка, а *fortiori* должно быть возможным сделать человека образцом соблюдения права вооруженных конфликтов;
- если вооруженный конфликт сам по себе является обстоятельством, способствующим потере всяческих ориентиров относительно дозволенного и недозволенного, компетентным властям надлежит объяснить это явление комбатантам, предупредить их о необходимости контролировать себя, свои реакции и порывы, разъяснить нормы, которые следует соблюдать, что означает необходимость обеспечить одновременно психологическую и юридическую подготовку;
- если идеологические и стратегические алиби являются настолько сильным фактором нарушений права вооруженных конфликтов, тогда соблюдение этого права следует превратить в самодостаточное идеологическое алиби и еще более мощное стратегическое алиби, чем предполагаемый исход битвы или войны.

5.94. Иными словами, выбирать тут не из чего. Существует одно-единственное решение, и оно обозначается одним-единственным словом: *обучение*. Людей нужно учить быть людьми и ими оставаться, даже когда приходится воевать. В этом состоит моральный и правовой долг государства (см. выше, п. 3.5 и сл.), моральный и профессиональный долг любого воспитателя, моральный и гражданский долг каждого человека по отношению к другому человеку.

Однако этот долг редко исполняется. Мы живем в обществе, которое, несмотря на присущее ему насилие, совершенно справедливо сделало мир и справедливость своей высшей целью. Следовательно, нравственное воспитание молодого человека организуется вокруг ситуаций, которые должны способствовать достижению этой цели, чего не скажешь о ситуациях насилия. Людей редко учат, как надо вести себя в условиях насилия. Воспитательная схема часто игнорирует насилие, хотя насилие — явление повсеместное.

Вызванный лицемерием или игнорированием реальности этот пробел в воспитании, вероятно, может быть отнесен на счет того, что, если заходит речь

о насилии, требуется объяснение его причин, а в той мере, в какой эти причины коренятся в нашей общественно-политической и геополитической системе, уроки нравственности рискуют превратиться в уроки политического противостояния существующему строю. И все же искоренить насилие можно, только обладая знаниями о нем; что же касается вооруженного конфликта, знание механизмов, ответственных за те или формы поведения его участников, вероятно, тоже позволит избежать эксцессов.

5.95. Именно в этой перспективе следует рассматривать подготовку комбатанта не только в области *знания* права вооруженных конфликтов, но и его *соблюдения*... По нашему мнению, эта подготовка должна включать в себя три аспекта: юридический, психосоциологический и философско-нравственный.

1. Юридический аспект

5.96. В подготовку комбатанта непременно следует ввести преподавание основополагающих принципов права вооруженных конфликтов¹. Эти принципы — а они должны присутствовать уже в школьном образовании — могут быть сведены к нескольким главенствующим идеям, которые исходят из классического двойного правила:

- нормы, ограничивающей средства причинения ущерба неприятелю, и
- нормы, вменяющей в обязанность гуманное и лишенное какой-либо дискриминации обращение с лицами, находящимися во власти той или иной стороны (см. выше, п. 2.3).

Эти принципы вынесены в заголовки некоторых разделов настоящей книги.

5.97. В том, что касается ограничения средств причинения ущерба неприятелю, эти принципы, в частности, включают в себя запрещение:

- нападать на некомбатантов, в том числе на раненых и (или) сложивших оружие комбатантов;
- нападать на гражданское имущество, культурные и медицинские объекты;
- нападать на объекты, содержащие опасные силы;
- причинять серьезный ущерб природной среде;
- применять оружие, причиняющее излишние страдания, или специально запрещенные виды оружия, такие как отравляющее, биологическое и им подобные;
- вероломства (в том числе использование во враждебных целях знаков и эмблем, предоставляющих защиту);
- репрессалий.

¹ См. директиву Министерства обороны США от 9 декабря 1998 г.: *YJNL*, 1999, pp. 534–539.

5.98. Что касается обязанности любого воюющего обращаться гуманно и не проводить дискриминационных различий в отношении находящихся в его власти лиц, которые принадлежат к стороне противника, эти принципы, в частности, включают в себя:

- обязанность предоставлять статус военнопленного захваченным комбатантам;
- запрещение подвергать дурному обращению в самом широком смысле этого слова лиц, находящиеся во власти той или иной стороны;
- запрещение применять к ним репрессалии;
- обязанность оказывать помощь и позволять оказывать помощь жертвам конфликта, а также обеспечить защиту персоналу и гуманитарным организациям, выполняющим эту функцию;
- запрещение изменять статус оккупированной территории;
- обязанность освободить военнопленных и интернированных гражданских лиц сразу по окончании военных действий;
- обязанность пресекать средствами уголовного права военные преступления, кем бы ни были их исполнители.

5.99. Каждый должен выучить эти несколько принципов и знать их, как таблицы умножения, некоторые аксиомы, спряжения или грамматические правила согласования... Это будет первым шагом по формированию *уважения* к праву вооруженных конфликтов.

Конечно, не следует преувеличивать профилактическую роль этого права, но ее не стоит и игнорировать. Женщина-инструктор по праву прав человека, работавшая в Бурунди в рамках программы ООН, которой приходилось посещать полицейские участки в провинции, рассказала автору этих строк в ноябре 2004 г., что местные полицейские были просто поражены, узнав от нее, что нельзя дурно обращаться с задержанными и тем более их пытать. По-видимому, подобные эксцессы считались там частью нормального течения жизни. Иначе говоря, нельзя рассчитывать на самоочевидность тех или иных правил — лучше все же, чтобы все было формализовано!

Знания права не всегда достаточно для того, чтобы предупредить совершение военных преступлений. С удивлением приходится констатировать, что такое государство, как Югославия, связанное большинством договоров по МГП и инкорпорировавшее их в свое внутреннее право¹, тем не менее нарушило большинство его основополагающих принципов в 1991–1995 гг.

2. Психосоциологический аспект

5.100. Однако знания норм недостаточно для того, чтобы обеспечить их соблюдение, поскольку культура гуманитарного права сама по себе не порождает культуры человеческого общения и гуманного отношения друг к другу.

¹ Описание мер по имплементации, принятых этим государством, см.: ТРИУ, aff. IT-98-29-T, *Galic*, 5 déc. 2003, §§ 121–125.

Тем не менее речь идет именно об этом. Удивительно, как легко люди с развитым правосознанием (законы своей страны) и нравственностью (неважно, о какой морали идет речь: иудейско-христианской, исламской, буддийской, конфуцианской, синтоистской, языческой) могут при некоторых обстоятельствах превращаться в кровожадных чудовищ, способных, как в спокойном состоянии, так и в пылу боя, совершать тягчайшие преступления. Данное явление тем более удивительно, что эти чудовища, которые, как мы видели, часто являются самыми обычными людьми, примерными отцами семейств, уважаемыми членами общества, даже не знают своих жертв и в личном плане ни в чем не могут их упрекнуть, кроме как в том, что они — враги. Все они без разбора отождествляются с олицетворением зла. Х. Арендт пишет об Эйхмане:

«Полдожины психиатров подтвердили, что Эйхман психически здоров. «Во всяком случае, более здоров, чем я после его осмотра», — как сказал один из них. Другой психиатр установил, что в психологическом плане отношение Эйхмана к жене и детям, отцу и матери, братьям, сестрам и друзьям «не только нормально, но и примерно»¹.

5.101. Не претендуя на исчерпывающий анализ психосоциологических механизмов, которые могут объяснить эти явления, мы рассказали об отдельных из них. Изучение этих механизмов также следует включить в программу обучения: человек должен осознавать свою склонность к насилию и понимать, что

«сохранявшаяся в нем природная тяга к насилию, борьба неосознанных стремлений, нарциссическое соперничество порождают в нем бессознательное и осознанное желание смерти и разрушительные фантазмы»².

Каждый человек должен знать, что в нем спит зверь, которого легко разбудить, в то время как настоящий гуманизм, к которому следует стремиться, как пишет А. Мальро в «Голосах тишины» (1951 г.) заключается как раз в том, чтобы

«отказываться делать то, чего требует этот зверь, живущий в нас, и (...) снова находить человека везде, где мы увидели то, что его подавляет».

Так что каждого нужно вооружить знанием путей, приводящих к злу, с тем чтобы эффективнее прививать ему добро. Нужно убедить человека остерегаться самого себя. А также и любого замысла, призванного сделать из него машину для слепого убийства. Формирование уважения к праву вооруженных конфликтов должно достигаться с помощью курсов психологии, социологии и даже политических наук.

Кроме лекций, в данные курсы следует включать и практические семинары, которые необходимы для того, чтобы каждый человек смог прислушаться к себе, познать свое естество и осознать собственный потенциал насилия. Именно в этих целях в рамках семинаров по распространению международного гуманитарно-

¹ ARENDT, *op. cit.*, p. 36.

² BARROIS, Cl., *op. cit.*, p. 222.

го права, проводимых МККК и национальными обществами Красного Креста и предназначенных в первую очередь для студентов и аспирантов юридических факультетов, Бельгийский Красный Крест впервые организовал курсы, где изучались вопросы психологии индивидуального насилия в условиях столкновения (Вежимон, 8–9 сентября 1993 г.). Одно из предложенных упражнений представляло своего рода командный конкурс, когда в течение определенного времени нужно было составить генеалогическое древо, сведения для которого следовало получать от других команд — при соблюдении определенных правил. В ходе игры некоторые участники начинали жульничать в целях получения недостающих сведений и обеспечения победы своей команды, что заставило и другие команды использовать такие же нечестные методы.

Таким образом, молодые юристы, воспитанные на уважении к нормам и правилам, специально интересующиеся правом вооруженных конфликтов и в течение целой недели слушавшие лекции и участвовавшие в практических семинарах на эту тему, все полученные знания и опыт приносили в жертву цели, воспринимаемой ими как высшая: победить другие команды. Конечно, это была всего лишь игра, и нарушение правил могло показаться участникам делом пустячным по отношению к поставленной цели, но разве не так все происходит во время вооруженного конфликта? Просто изменяется масштаб того, что касается защиты соответствующих ценностей... Вдруг уважение к жизни неприятеля и его неприкосновенность начинают казаться воюющим сущим пустяком по сравнению с поставленной целью, то есть с окончательной победой. Во всяком случае, в ограниченных рамках этого практического занятия полученный опыт, каким бы скромным он ни был, по-видимому, помог участникам осознать свою несдержанность и способность нарушить ту или иную норму¹.

5.102. Говорить необходимо не только об индивидуальном влечении к насилию. Внимание каждого следует привлечь и к способности человека к слепому, почти абсурдному подчинению как властям, так и господствующим идеологиям.

Относительно приказов вышестоящих начальников сошлемся еще раз на удивительные опыты С. Милгрэма, о которых уже шла речь (см. выше, п. 5.41) и напомним слова Сент-Экзюпери («Письмо к заложнику», 1945 г.):

«Порядок ради порядка выхолащивает человека, лишает его важнейшей способности перестраивать мир и самого себя. Жизнь создает порядок, а вот порядок создать жизнь не способен»².

Еще апостол Павел сказал, что

«надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести»³.

¹ Atelier animé par M.P. de Saint-Georges, Univ. cath. de Louvain; rapport préliminaire (non publié) établi par B. Cuvelier, Croix-Rouge de Belgique.

² См. также: TERESTCHENKO, *op. cit.*, p. 293.

³ Новый Завет, Послание к Римлянам, 13:5.

Гитта Серени во время своих бесед с Францем Штанглом (см. выше, п. 5.34) задавалась вопросом: можно ли осуждать кого-нибудь за то, что он не отказался выполнять позорные приказы, зная, что отказ будет стоить ему жизни? Можно ли «принять решение морального свойства на месте кого-то и утверждать, что он должен был проявить смелость и пойти на смертельный риск»? Можно ли вменить в обязанность кому-либо быть героем?»¹ Несколько неожиданно Штангл сказал во время своей последней беседы с Гиттой Серени:

«— Моя ошибка в том, что я все еще жив. Как раз в этом она и состоит.

— В том, что вы живы?

— Мне нужно было умереть, а я остался жив.

— Хотите ли вы сказать, что вам следовало умереть и что у вас должно было хватить храбрости на это?

— Думайте, что хотите, — произнес он задумчиво, и выглядел при этом очень усталым»².

Через несколько часов Штангл умер от сердечного приступа! Серени написала по этому поводу:

«Я думаю, он умер потому, что на мгновение ощутил всю правду и был предельно искренним.

Для него это было гигантское усилие, и на этот краткий миг он стал тем человеком, каким должен был быть»³.

За то, чтобы остаться разумным, великодушным и моральным человеком, приходится дорого заплатить, и цена эти тем выше, чем дольше ты остаешься затянутым в шестеренки, из которых чем дальше, тем сложнее выбраться. Отсюда, как пишет М. Терещенко, необходимость не дать себя втянуть в ситуацию, из которой нет выхода, и «решающее значение отказа повиноваться с самого начала»⁴. Пусть даже тебя не поймут те, чей приказ ты отказываешься выполнить.

Американский офицер, капитан Роквуд (Rockwood) во время американской операции на Гаити в 1994 г., которая называлась «Поддержка демократии», по своей инициативе и пребывая в официальном качестве отправился в одну из гаитянских тюрем, чтобы констатировать жестокое обращение с заключенными и доложить об этом своему начальству. В результате он предстал перед военным трибуналом по обвинению в неповиновении полученным приказам, а перед этим был подвергнут психиатрической экспертизе! Ну разве может нормальный человек проявлять такое гуманитарное рвение?... Психиатры не нашли никаких отклонений у офицера, заявившего, что чувствует «свою личную ответственность за соблюдение международного права». Капитан Роквуд был уволен из американской армии...⁵ Напомним, что во время бойни в Ми Лаи во Вьетнаме 16 марта 1968 г. два американских офицера — Хьюг К. Томпсон младший (Hugh C. Thompson Jr.) и Лоуренс Колберн

¹ См.: TERESTCHENKO, *op. cit.*, pp. 79–80.

² *Ibid.*, p. 90.

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*; p. 94.

⁵ L. M., 19 mai 1995.

(Lawrence Colburn) отказались повиноваться приказам и смогли спасти нескольких гражданских лиц от расправы, начатой по команде лейтенанта Келли. Их наградили за этот акт гражданского и правового мужества, правда, награды пришлось ждать ни много ни мало 30 лет (6 марта 1998 г.)!¹

Практически слово в слово повторил заявление капитана Роквуда бельгийский полковник Ремакль (Remacle). Он писал, что «каждый комбатант несет ответственность за соблюдение гуманитарных норм, которым его обучали»².

По поводу геноцида тутси в Руанде французский генерал Кристиан Кено (Christian Quesnot), бывший начальник личного штаба президента Франсуа Миттерана, заявил:

«Если бы международное сообщество было менее трусливо, нам бы удалось остановить бойню. У генерала Даллера, который командовал силами ООН в Руанде, не имелось соответствующего мандата³. Но когда речь идет о чести, военный должен уметь отказываться повиноваться. Располагая 2500 полными решимости солдатами, можно было остановить массовые убийства»⁴.

О скандальных эксцессах в тюрьме Абу-Грейб стало известно только благодаря смелости одного рядового резервиста, который принес компакт-диск с особо шокирующими фотографиями своему начальнику. Чтобы так поступить, этому человеку нужно было проявить настоящую храбрость. Коллеги от него отвернулись, его пришлось поместить под особую охрану и он вынужден был скрываться, так как ему угрожали расправой!⁵

Эти примеры показывают, что человек все же не совсем пропащее существо, и что не нужно думать как эсэсовец, «герой» романа Ж. Литтеля:

«Да, я виноват, а вы — нет, пусть так. Но признайтесь себе, что, окажись вы на моем месте, вы делали бы то же самое. Ну, может, не с таким рвением и еще не с таким отчаянием, но так или иначе вы бы это делали. Думаю, что современная история позволяет считать неоспоримым фактом то, что любой или почти любой человек, поставленный в определенные заданные обстоятельства, будет делать то, что ему приказывают, а вы — уж простите меня — вряд ли станете исключением из этого правила. Как и я...»⁶.

Нет, не все становятся палачами, не все проявляют равнодушие и отказываются видеть некоторые реалии, даже будучи поставлены «в определенные заданные обстоятельства». Опыт Милгрэма, конечно, поражает тем, как повело себя большинство испытуемых, но ведь нашлись же люди, которые отказались делать неприемлемые для себя вещи (см. выше, п. 5.47). Оссаресс рассказывает, что когда он захотел уйти со своего поста, преемника было не сыскать днем с огнем:

¹ См.: www.emorywheels.com/news.

² Lt.-Col. d'Aviation BEM REMACLE, «Droit humanitaire et discipline», *Forum* (revue de la force terrestre belge, Bruxelles), 1990, n° 1, p. 23.

³ Мы показали спорность этой точки зрения (см. выше, п. 3.14).

⁴ *Le Figaro*, 20 mai 1998.

⁵ Интервью Ф. Зимбардо, 19 января 2005 г., см. на сайте www.prisonexp.org/edge-htm (последнее посещение 2 октября 2006 г.).

⁶ ЛИТТЕЛ, *op. cit.*, p. 26.

«Без преувеличения можно сказать, что очереди на замещение вакантной должности не было. И даже если бы объявления о поиске моего преемника делались во всех полках под барабанный бой, уверен, что никого бы не нашли. Тогда я самым конфиденциальным образом прозондировал нескольких своих товарищей. Отказались все»¹.

МТБЮ напоминает о том, что брат одного из обвиняемых часто уговаривал последнего гуманно обращаться с людьми, оказавшимися в его власти. Он ему говорил:

«Не бей их, Драган. Они ни в чем не виноваты. Почему ты так поступаешь?»²

П. Зимбардо также констатировал в ходе эксперимента, проведенного им в Стэнфордском университете, что некоторые «охранники» осуждали поведение своих коллег, но не осмеливались выступить против них открыто³.

5.103. Что касается господствующих идеологий, более изощренных и более мощных, чем приказ, поскольку они внедряются в умы путем постепенного воздействия, насаждения стереотипов поведения и в конечном счете оказываются приняты индивидуумом, тут надо прислушаться к словам А. Пуанкаре, произнесенным в 1909 г. на праздновании 75-й годовщины Открытого Брюссельского университета:

«Мысль никогда не должна подчиняться чему бы то ни было, кроме самих фактов, — ни догме, ни партии, ни страсти, ни интересу, ни предвзятому мнению, поскольку такое подчинение было бы для нее смерти подобно»⁴.

Если люди смогут осознать свою уязвимость для пропаганды и научатся оспаривать предвзятые идеи, может быть, они сумеют предотвратить некоторые войны...

5.104. Хотя нарушения права вооруженных конфликтов являются продуктом скорее ситуации, чем личности, остается верным то, что в силу своего жизненного опыта некоторые люди более других предрасположены к совершению нарушений (см. выше, п. 5.49 и сл.). Военному руководству надлежит выявлять таких людей с особо хрупкой психикой и уделять специальное внимание их подготовке, с тем чтобы уберечь их от психопатологических аномалий, которые может вызвать вооруженный конфликт.

¹ Général AUSSARESSES, *op. cit.*, p. 184.

² Цит. по: ТРИУ, aff. IT-94-2-S, D. Nikolic, 18 déc. 2003, § 189.

³ Интервью Ф. Зимбардо, 19 января 2005 г., см. на сайте www.prisonexp.org/edge-htm (последнее посещение 2 октября 2006 г.).

⁴ U.L.B., *Programme des cours*, 1993–1994, p. 30.

3. *Философско-моральный аспект*

5.105. Поскольку идеология и стратегия являются мощными алиби для оправдания нарушений права вооруженных конфликтов, формирование уважения к этому праву должно быть дополнено идеологическим и стратегическим измерением, которое превратило бы таковое уважение одновременно в самоцель и в средство положительного подкрепления для того, кто это право соблюдает.

Иными словами, будущему комбатанту следует привить чувство воинской чести, безупречную мораль ведения военных действий, безукоризненную этику победы и сопротивления, даже когда неприятель не соблюдает правила игры. Старые рыцарские правила нужно реабилитировать и в современной форме ввести в программу подготовки комбатанта.

За выдающиеся случаи соблюдения права вооруженных конфликтов следует отличать и награждать, как за воинскую доблесть... Характерно, что в Кодексе Фрэнсиса Либера (1863 г.) предусматривается возможность возвращения взятому в плен офицеру личного холодного оружия в знак признания его храбрости и гуманного обращения с пленными, находившимися в его власти. Ст. 73 гласит:

«Все офицеры при их взятии в плен должны сдать свое личное оружие пленителю. В особых случаях оно может быть возвращено пленному командующим — в знак признания его беззаветной храбрости и одобрения гуманного обращения с пленными, которыми он отличился до своего захвата»¹.

Этот воинский обычай еще существовал во время Второй мировой войны. Один из участников обороны льежских фортов в мае 1940 г. так описывает его, рассказывая о сдаче форта Понтисс:

«Все пути отступления отрезаны, в 13.45 на входных воротах вывешивается белый флаг, но из рва еще доносятся выстрелы. Именно в этот момент из соседних фортификационных сооружений Баршона² начинают обстреливать подступы к Понтиссу. Немцы несколько обескуражены. Незадолго до того, как мы прекратили огонь, в ногу был ранен майор, командующий нападавшими; первую помощь ему оказывает наш врач, затем его уносят на носилках.

Неприятель позволяет нам похоронить наших погибших товарищей, немецкие солдаты оказывают им воинские почести. Раненых и больных вывозят из форта, командиру отделения и коменданту форта разрешают не сдавать свое личное оружие.

В условиях лагерной неразберихи у коменданта форта отнимают саблю и сдают на оружейный склад, но командование лагеря распоряжается, чтобы ему вернули оружие, и разрешают появляться с ним на поверках. Комендант лагеря офлаг VIIВ возвращает оружие нашему командиру в присутствии всех пленных офицеров»³.

И наоборот, любое нарушение права вооруженных конфликтов должно систематически караться.

¹ См.: SCHINDLER et TOMAN, *op. cit.*, p. 13.

² Соседний с Понтиссом форт.

³ LEVAUX, L., *Ceux des forts de Liège. Fort de Pontisse — Mai 1940*, Nanterre, Académie Européenne du Livre, 1990, p. 63.

5.106. Будущему комбатанту следует показывать, что месть и репрессалии в ответ на нарушения права, совершенные неприятелем, всегда означают, что человек, который на это идет, опускается до уровня того, кто первым допустил нарушение, а единственное различие между ними — в хронологическом порядке нарушений. Его нужно убеждать в том, что, сохраняя человечность, когда противная сторона ее теряет, он проявит благородство: лучше проиграть битву, чем запятнать себя нарушением норм права. В своем приказе от 5 ноября 1847 г. во время войны Зондербунда (гражданская война в Швейцарии) (см. выше, п. 22) генерал Дюфур (Dufour) писал:

«Солдаты, мы должны не только завершить эту борьбу с победой, но и выйти из нее с чистой совестью. Нужно, чтобы про вас могли сказать: они храбро сражались, когда это было нужно, но всегда оставались человечными и великодушными»¹.

Вспоминая некоторые эпизоды войны в Боснии и Герцеговине в 1993 г., боснийский президент Изетбегович рассказал о разочаровании, которое он испытал, когда американцы воспротивились взятию Баньи-Луки боснийскими силами, но потом Изетбегович счел это запрещение правильным:

«Нас осадили на всем скаку. У нас украли победу. (...) А может быть, в конечном счете, это было и правильно. Быть может, если бы мы вошли в Банью-Луку, актов возмездия и боини было бы не избежать... (...) Я не знаю, как бы среагировали молодые солдаты, у которых была перебита вся семья, если бы решили, что могут в упор пристрелить тех, кого они полагали убийцами своих родственников. Мне от этого становилось страшно. А ведь я не боялся ни сербов, ни снарядов. Да вы сами знаете...»²

Тут есть еще одна вещь, даже более важная: Изетбегович показывает, как забота о сохранении гуманности стала, возможно, одним из ключевых факторов, которые позволили боснийским силам не проиграть войну. Город Витез, удерживаемый хорватами, должен был вот-вот пасть под натиском боснийских сил. Хорватский президент Туджман запаниковал и предложил Изетбеговичу вступить в переговоры. Изетбегович рассказывает:

«Я никогда не думал, что он может придавать такое значение падению Витеза. Но я ухватился за эту возможность и принял его мирное предложение. И это, как вы знаете, стало поворотным пунктом в войне. Боснийская армия снова завладела инициативой. Короче, это было возвращением надежды. Правда, была одна деталь, о которой Туджман не знал, — эта деталь, стань она ему известна, все бы изменила. Дело в том, что в городе оказались заблокированными от 10 до 20 тысяч гражданских лиц, и я сильно опасался того, что мои солдаты поведут себя плохо и уступят искушению мести. Так вот, единственная вещь, о которой не знал Туджман, это то, что я не вошел бы в Витез. Если бы у Туджмана не сдали нервы, уступить пришлось бы мне, и Босния проиграла бы войну...»³

¹ Цит. по: REMACLE, R., «Droit humanitaire et discipline», *Forum*, 1990, n° 1, p. 22.

² Entretien avec B.-H. Lévy, *L. M.*, 14 oct. 2000, p. 18.

³ *Ibid.*

5.107. И здесь ролевые игры, специально ориентированные на воспитание уважения права вооруженных конфликтов, могли бы породить динамику, в которой соблюдение этого права развивалось самостоятельно. Вот что Е. Стауб рассказывает по поводу интересного опыта, объектом которого были дети:

«Важность обучения на практике стала для меня очевидной благодаря проведенным совместно с коллегами исследованиям, где детей подводили к тому, чтобы они совершали добрые поступки, после чего, как мы установили, они проявляли большую готовность помочь и поделиться. Дети, которые учили младших, писали письма детям, находившимся в больнице, или делали для них игрушки, потом охотнее оказывали помощь, чем дети, которые занимались аналогичной деятельностью, но без пользы для других»¹.

Если «делание добра» вызывает эффект «снежного кома» в поведении детей, почему практическое обучение праву вооруженных конфликтов не окажет такого же влияния на потенциальных комбатантов, каковыми являются военно-служащие?

5.108. Однако не следует скрывать, что иногда нарушение права вооруженных конфликтов может повлиять на исход той или иной операции, подобно тому, как шулер может выиграть благодаря своему мошенничеству, но преимущества, полученные таким образом, часто оказываются временными. Мораль, требующая уважения к норме, должна быть превыше всяких других соображений, в том числе эффективности, которой нужно добиться любой ценой. Э. Морен пишет по поводу пыток:

«Пытка — эффективна. Конечно, эта эффективность имеет свои границы: она не может определить победоносного исхода войны; она вызывает в качестве ответа контрэффективность, порождая мстительность. Однако она эффективна. По статистическим данным, она развязывает языки и позволяет получить полезные сведения. Таково заключение всех тех, кто знаком с этим аспектом войны в Алжире (тех, кого пытали, тех, кто пытал, адвокатов), но кто по различным причинам предпочитает поменьше говорить об этом. (...) В этих условиях бессмысленно утверждать, что пытка неэффективна, или даже осуждать ее с позиций эффективности, как это делали одно время некоторые интеллигенты, ничего не знавшие о настоящих драмах и настоящих проблемах. Однако на самом деле эти интеллигенты боялись признать эффективность пытки, поскольку сами были приверженцами морали эффективности. Уже в течение нескольких десятилетий определенная прослойка, находящаяся под влиянием псевдомарксизма левых сил, литературно рафинированная, но политически безграмотная, занимается осмеянием любой независимой морали: прекраснотушие подлежит осуждению, и да здравствует абсолютный прагматизм. Утрата веры в мораль, подмена ее теорией эффективности обезоруживают сегодня тех, кто хотел бы претендовать на то, что эффективнее всех борется против пыток, но на самом деле потерял единственно возможное средство этой борьбы, каковой является мораль. Поскольку пытка может подлежать абсолютному осуждению *только с точки зрения морали*»².

¹ Entretien avec B.-H. Lévy, *L. M.*, 14 oct. 2000, p. 80.

² *France-Observateur*, 9 juillet 1959, цит. по: VIDAL-NAQUET, P., *op. cit.*, pp. 147–148.

В любом случае эффективность как обоснование тоже имеет свои пределы. Чаще всего она оказывается краткосрочной. Ход истории не могут изменить нарушения права вооруженных конфликтов — они его только затрудняют.

Через сорок лет после окончания войны в Алжире генерал Бижар продолжал утверждать, что в той войне пытки были «неизбежным злом», а генерал Массю, который в свое время тоже был сторонником применения пыток, заявил:

«Нет, пытки не необходимы во время войны. Без них можно прекрасно обойтись. Когда я вспоминаю об Алжире, это наполняет меня горечью, потому что там они были частью определенной атмосферы; все могло бы быть сделано по-другому»¹.

На близких позициях стоит генерал Оссаресс. Он признает, что без пыток можно было обойтись «при наличии времени и проделав большую работу, действительно очень большую работу», но тут же добавляет:

«(...) в некоторых ситуациях это невозможно. Слишком давит на нас срочность»².

Прекрасно писал Шатобриан, критикуя Наполеона за казнь герцога Энгиенского и перенесение войны на территорию Испании:

«Пока он воевал с анархией и иностранцами, враждебными Франции, ему сопутствовал успех, но он оказался лишенным своей силы, как только вступил на несправедный путь: волосы, обрезанные Далилой, — не что иное, как потеря добродетели. Любое преступление несет в себе то, что его полностью обесценивает, а также семя несчастья. Так будем же делать добро, чтобы быть счастливыми, и будем справедливыми, чтобы быть удачливыми»³.

Признать это очевидным — значит придать боевым действиям нравственную составляющую, которая не сводится только к защите государства, режима или идеи, но и предполагает защиту права.

Принцип «*salus patriae suprema lex*» («Благо родины — высший закон». — *лат.*) должен быть заменен принципом «*salus juris suprema lex*». Только такой ценой право вооруженных конфликтов может стать по-настоящему действенным.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Другой способ вести войну

Вот поучительное и впечатляющее свидетельство Ж.Ж. Серван-Шрайбера (J. J. Servan Schreiber) (*Passions*, Paris, Fixot, 1991, pp. 338–349) о том, что во время войны в Алжире можно нанести большой урон неприятеля, заручившись

¹ *La L. B.*, 3 juillet 2000; *Le Monde*, 22 juin et 4 juillet 2000.

² *L. M.*, 29 nov. 2000, p. 11.

³ *Mémoires d'outre-tombe*, L. 16, ch. 9, Paris, Gallimard, coll. La Pléiade, I, 1946, p. 568.

поддержкой населения, чем массовыми убийствами и пытками. В приведенном отрывке говорится о генерале Парисе де ля Боллардьере.

Этот человек обладает фантастически располагающей к себе простотой. Он четко формулирует свои мысли, вникает в детали. Да и вообще трудно поверить, что этот молодой человек, который держится так свободно и прекрасно умеет слушать, — генерал.

Сегодня он пожелал обсудить со мной проект создания групп «черных командос», предложенный мной в рапорте двухнедельной давности. Боллардьер сразу высказывает свое принципиальное согласие с планом и поручает мне его осуществить в экспериментальном порядке.

Так кто такие «черные командос»?

Это мобильные группы из семи или восьми добровольцев, прошедших специальную подготовку, которые пешком выдвигаются в горную местность, имея при себе рацию и запас продовольствия.

Они должны были квартировать у жителей самых отдаленных поселков, устанавливать контакт с ними и выяснять потребности населения на местах. В некоторых из этих отдаленных дуаров французы не появлялись годами.

Для того чтобы быть принятым в эти патрульные группы, каждый кандидат должен был по моей просьбе подписать следующий документ: «Я обязуюсь соблюдать правила мобильных командос. Я буду относиться к любому мусульманину как к другу, а не как к подозреваемому. Я осознаю дополнительный риск, который это правило создает для меня, и принимаю его».

Чтобы облегчить установление более близких отношений с населением, военнослужащие из состава командос должны питаться вместе с местными жителями, оплачивая по рыночным ценам кус-кус, кур, фрукты и галеты. Утренний кофе, как правило, предлагается хозяином, который отказывается брать за него деньги. Кроме того, солдаты, уходя, должны оставлять небольшие подарки. Так устанавливаются межличностные отношения, и люди начинают свободнее общаться.

Налаживается контакт. Мы в очень скромных масштабах воспроизводим политику Лиотэя и его офицеров по делам туземцев.

А результаты?

Заметное ослабление напряженности, несомненное снижение числа нападений: всего семь убитых на две бригады. Тот факт, что людям предоставляют работу, дают возможность принести деньги в семью, лечат больных, приводит к тому, что местные не вступают в ФНО.

В этот начальный период мы можем выставить пару десятков командос, и у каждого есть сменный состав.

Инцидентов практически нет. Контакты с арабским населением удается наладить гораздо легче, чем ожидалось, и отношения установились очень теплые. Наши группы ночуют у местных, демонстрируя доверие, которое он к ним испытывают, и это доверие — их лучшая защита.

С моей командой в течение первых двух месяцев я ходил из деревни в деревню, ночуя каждый раз у местных. На своем собственном опыте я понял, что доверие — не какая-то

смутная идея или доктрина, а реальное чувство, и его можно испытать в контакте с алжирскими крестьянами, которые вовсе не рвутся воевать, а просто хотят обеспечить достойную жизнь себе и своим семьям.

Новости здесь распространяются быстро, и по прошествии некоторого времени черные командос приобретают репутацию, которая здорово облегчает нам работу.

Позднее я получил удивительную оценку черных командос *с другой стороны* — от самого руководителя повстанцев Ахмеда Бен Беллы (Ahmed Ben Bella).

Перенесемся на минуту в будущее. Мир восстановлен. Алжир обрел независимость. Бывший сержант и «террорист» Бен Белла выиграл свое сумасшедшее пари и стал первым президентом Алжирской Республики.

Аппарат президента занял Летний дворец, резиденцию французских проконсулов в то еще недалеком, но канувшее в Лету время, когда города Алжир, Константина, Бон и т. д. были такими же административными центрами департаментов, как Орлеан или Нант...

По его приглашению я со смешанными чувствами отправляюсь в Алжир, в президентский дворец.

Завтрак, которым меня угощают во дворце, полностью соответствует, так сказать, стилю хозяина. Он ведет меня в небольшую комнату, где на скромном круглом столе выставлены три прибора — один для него, один для меня, а третий — для особой гостьи, которая приехала со мной в Алжир, чтобы помочь в работе. Она прекрасно знает, кто есть кто в новом Алжире и хорошо относится к Бен Белле. Это — Жизель Халими, очаровательная брюнетка со спортивной фигурой, занимающаяся адвокатской практикой по политическим делам.

Бен Белла очень ей благодарен за борьбу, которую она неустанно ведет в интересах всех преследуемых алжирских активистов. И оружием в этой борьбе ей служат талант и ослепительное обаяние.

Завтрак получился необычный. Бен Белла сам хочет обслуживать гостей, чтобы никто не узнал содержания нашей беседы о будущем. Жизель отбирает у него бразды правления и все делает сама. Именно она помогает нам с Бен Беллой сразу начать простой и конструктивный диалог — ведь мы никогда раньше не встречались.

Он рассказал мне, что был в курсе всех перемещений наших командос. Мы находились в ведении полковника освободительной армии, который ему регулярно о нас докладывал.

Бен Белла сказал, что мы с Боллардьером попортили ему немало крови. Боллардьера он знает по Индокитаю, где служил под его командованием, и восхищается им. Он говорит, что ему направляли доклад за докладом о том, что население не оставалось равнодушным к деятельности наших командос, основанной на доверии, и особенно тот факт, что мы ночевали прямо в деревнях *без охраны*.

Бен Белла добавляет:

— К счастью, командование в Алжире не приветствовало тактику Боллардьера. Иначе это могло бы нам повредить. Но у меня недолго сохранялись иллюзии относительно способности французской военной иерархии пойти на такой шаг. А потом, когда еще можно было опасаться, что с вами произойдет «чудо», Боллардьер был вынужден оставить командование, и дальше мы уже могли действовать соответственно обстановке.

Захватывающе интересно слышать эту историю, рассказанную просто, живо и сочно самим великим и скромным Бен Беллой, историческим лидером алжирской революции.

Бен Белла говорит нам с Жизель, что полковник освободительной армии, который следовал за нами по пятам, присоединится к нам за кофе.

Несколько минут спустя в небольшую комнату, где мы находились, вошел молодой сухощавый военный с горящим взглядом. Он отсалютовал своему президенту, а затем представился нам с Жизель, но без особой сердечности (память о войне так просто не отпускает).

Дальнейшая беседа довольно незначительна по сравнению с тем, что значит и само его присутствие, и воспоминания, которые нахлынули на всех нас: ведь мы день за днем, в течение долгих месяцев находились, не догадываясь об этом (я, во всяком случае) в нескольких минутах ходьбы друг от друга...

Именно прямая, последовательная и энергичная поддержка генерала Боллардьера позволила нам продолжить нашу деятельность. Военное командование в Алжире относилось с недоверием к этим необычным группам, выполняющим миссии, не вписывающиеся в традиционные задачи вооруженных сил. Существовало опасение, что они могут подорвать официальную стратегию штабов при главной ставке. Но Боллардьер не из тех, кого легко сбить с пути. Разве можно согнуть человека, который 16 июня 1940 г. из маленького порта в Бретани на баркасе отправился в Англию и только там узнал о призыве генерала де Голля из Лондона, на который он сразу же откликнулся.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Никогда не было хорошей войны или худого мира.

Б. Франклин

6.1. Настоящий труд — не научное исследование, а всего лишь обзор различных принципов и проблем в области права вооруженных конфликтов. Его можно сравнить с неправильным многогранником, сотни граней которого не имеют друг с другом ничего общего, кроме принадлежности к определенному контексту — *jus in bello*. Учитывая разнообразие затронутых тем и множественность направлений, представленных в настоящей книге, она, как и любой учебник такого рода, прекрасно могла бы обойтись без заключения.

Однако завершая этот обзор законов, регламентирующих смерть и жизнь, все же хочется высказать некоторые обобщенные соображения о праве и формах поведения, которые оно регулирует. По нашему мнению, следует особо остановиться на характере права вооруженных конфликтов, сфере его применения, его соблюдении и его философии.

6.2. Право вооруженных конфликтов в целом характеризуется одновременно простотой и сложностью.

Оно простое в той мере, в какой его основное содержание можно свести к нескольким принципам, которые могут быть сформулированы в нескольких фразах, а сложное оно потому, что одно и то же поведение регламентируется нормами, которые меняются в зависимости от условий, применяемых документов и соответствующих субъектов права.

6.3. Как мы неоднократно подчеркивали, право вооруженных конфликтов — простое право: немного здравого смысла и минимума великодушия будет достаточно, чтобы самостоятельно усвоить основополагающие нормы — для этого необязательно быть дипломированным юристом. Вообще, если прибегнуть к предельному упрощению, можно сказать, что эти нормы выражаются в четырех принципах: не нападать на некомбатантов, не нападать на комбатантов с использованием любых средств, гуманно обращаться с лицами, находящимися в вашей власти, защищать жертв конфликтов.

А можно быть еще более кратким и использовать, в общем, совершенно христианскую формулу для выражения квинтэссенции права вооруженных конфликтов: уважай ближнего своего даже в огне и крови! Этот призыв настолько же гран-

диозен, насколько парадоксален. Можно ли уважать того, кого ты забрасываешь бомбами, в кого ты целишься или с кем сражаешься врукопашную?..¹

В этом, очевидно, заключается основной парадокс права вооруженных конфликтов. Необходимо его осознавать, чтобы, если удастся, его преодолеть, а также чтобы констатировать, что выполнение права вооруженных конфликтов ставит проблемы, которые, в конечном счете, являются скорее психологическими, чем юридическими.

6.4. В то же время право вооруженных конфликтов — право сложное, потому что применяется оно только в определенных обстоятельствах, конкретно обозначить которые не всегда просто, и одно и то же поведение в зависимости от ситуации может быть законным и незаконным, незаконным и подлежащим наказанию, ни законным, ни незаконным...

Рассмотрим такой простой пример. Один комбатант убивает другого комбатанта в ходе военной операции: если это происходит в ситуации международного вооруженного конфликта, соответствующее действие будет в принципе законным. В случае захвата противной стороной его исполнитель получит статус военнопленного и не будет подвергаться преследованию за это умышленное убийство. То же действие, совершенное в условиях немеждународного вооруженного конфликта, не является ни законным, ни незаконным в свете *jus in bello*, которое применяется к *этой* ситуации. Однако оно все же остается правонарушением в соответствии с внутренним правом государства, в котором было совершено, и может стать основанием для привлечения исполнителя к уголовной ответственности в случае его взятия в плен. А вот если то же действие совершается вне рамок любого вооруженного конфликта, существует большая вероятность того, что оно будет квалифицировано как террористический акт, то есть как незаконное действие, признанное преступным в международном плане!

Конечно, можно было бы привести и иные, гораздо более сложные примеры, если учитывать множество других переменных составляющих. Природа конфликта, применяемое право, статус участвующих субъектов права — вот важнейшие параметры, если говорить только о них. В этом состоит один из аспектов сложности данного права, который как раз и подводит ко второму элементу нашего заключения.

6.5. Сегодня наблюдается тенденция применять право вооруженных конфликтов к ситуациям, а priori подпадающим под это право только частично, то есть к немеждународным вооруженным конфликтам. Эта тенденция, которая стала вырисовываться в конце 1960-х гг. в отдельных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, получила в дальнейшем свое развитие в практи-

¹ AZMAYESH, *op. cit.*, in R. D. M. D. G., 1992, p. 41.

ке Совета Безопасности — начиная с 1991 г. он многократно призывал к соблюдению международного гуманитарного права в ходе различных вооруженных конфликтов, независимо от их характера — международного или немеждународного, затем в Уставе МУТР, судебной практике МТБЮ и наконец в Статуте МУС.

Это шаг вперед, и его следует приветствовать и поддерживать. Сейчас, как никогда ранее, важно сломать перегородки между юридическими категориями, которые препятствуют соблюдению интересов жертв из-за таких искусственных критериев, как международный или немеждународный характер вооруженного конфликта, статус союзника или неприятеля воюющей стороны. Следовательно, сегодня следует добиться, чтобы при запрещении того или иного вида поведения игнорировалась природа конфликта или гражданство жертвы.

Нам кажется, что именно в этом направлении действует в настоящее время международное сообщество. Эту тенденцию подтверждает Исследование об обычном гуманитарном праве (см. выше, п. 1.66).

6.6. Тот факт, что право вооруженных конфликтов должно приниматься во все более разнообразных ситуациях, сам по себе не обеспечивает его постоянного применения и соблюдения. Недостатка в подобных требованиях, исходящих от государств, нет, о чем свидетельствует проходившая 31 августа — 1 сентября 1993 г. по инициативе МККК Дипломатическая конференция, на которой 159 государств торжественно подтвердили свою решимость соблюдать и заставлять соблюдать это право (см. выше, п. 3.12).

Что же произошло после Конференции? Стало известно следующее:

- в день закрытия Конференции в Анголе примерно каждые две минуты война уносила одну человеческую жизнь¹;
- 6 сентября по городам Мостар и Горни Вакуф (Босния и Герцеговина) было выпущено 800 снарядов²;
- 7 сентября боевики из группировки «Светлый путь» убили в Перу 12 крестьян (в их числе женщины и дети)³;
- 13 сентября сербы из Краины выпустили ракету класса «земля-земля» по Загребу⁴;
- 14 сентября ливанская армия подавила шиитскую демонстрацию, открыв огонь по безоружной толпе, в результате чего погибло 7 человек⁵;

¹ *Le Soir* (Bruxelles), 1er septembre 1993, p. 6.

² *Ibid.*, 6 septembre 1993, p. 6.

³ *Ibid.*, 7 septembre 1993, p. 6.

⁴ *Ibid.*, 13 septembre 1993, p. 8.

⁵ *Ibid.*, 14 septembre 1993, p. 7.

- 16 сентября боснийские военнослужащие убили 35 хорватов — мирных жителей одной из деревень в Боснии и Герцеговине¹;
- 22, 23 и 24 сентября абхазские повстанцы в Грузии сбили три гражданских самолета, что повлекло гибель 55 гражданских лиц и 80 военнослужащих Грузии²;
- 27 сентября число людей, ежедневно умирающих от голода в Либерии, достигло 50, в частности в результате деятельности военных властей³;
- 29 сентября абхазские повстанцы казнили 18 грузин, захваченных в плен при взятии Сухуми⁴.

Год спустя, в момент выхода первого издания, в Руанде произошло то, что получило название «третий геноцид века». Там было убито около миллиона человек⁵. Эта гигантская трагедия повторилась в несколько меньшем масштабе в конце 1996 г. — начале 1997 г., когда десятки тысяч руандийских беженцев были перебиты в Конго в ходе повстанческого движения против режима Мобуту⁶. В докладе «Международной амнистии», опубликованном в ноябре 1997 г., число жертв войны в Алжире с 1992 г. было оценено в 80 тысяч человек⁷. В том же докладе указано, что с 1983 по 2000 г. конфликт в Судане унес 2 миллиона человеческих жизней, вызвал перемещение 4,5 миллиона человек и еще 500 тысяч заставил покинуть страну⁸. По сравнению с этими цифрами исход второй интифады, после сентября 2000 г. в Израиле (погибло 500 израильтян и 1500 палестинцев) или результат террористических актов 11 сентября 2001 г. (около 3 тысяч жертв) выглядят как рядовые происшествия из раздела «Криминальная хроника», хотя они и получили мировую известность.

История продолжает спотыкаться.

Нет смысла продолжать этот список фактов, которым, ввиду их банальности, даже не находится места на первых страницах газет. Они никому ни о чем не говорят и только подчеркивают контраст между решимостью, декларированной государствами 1 сентября 1993 г., и нарушениями права вооруженных конфликтов, отмеченными агентствами печати всего лишь в течение одного месяца, последовавшего за этой декларацией.

Конечно, соблюдение права вооруженных конфликтов требует, чтобы время от времени государства подкрепляли свою приверженность праву торжественными декларациями, но разговоров о праве недостаточно для обеспечения его

¹ *Ibid.*, 16 septembre 1993, p. 8 et 17 septembre, p. 7.

² *Ibid.*, 22 septembre 1993, p. 6, 23 septembre, p. 7 et 24 septembre, p. 8.

³ *Ibid.*, 27 septembre 1993, p. 6.

⁴ *Ibid.*, 29 septembre 1993, p. 9.

⁵ *The U.N. and Rwanda, 1993–1996*, The U.N. Blue Books Series, vol. X, U.N., New York, 1996, p. 61.

⁶ *Keesing's Record of World Events, 1997*, p. 41800.

⁷ *Ibid.*, p. 41935.

⁸ Amnesty International, *Rapport 2001*, éd. francophones d'AI, 2001, p. 353.

соблюдения. Перед лицом реальности, которая опровергает самые решительные заверения, государства должны реагировать конкретно: надлежащая подготовка комбатантов (см. выше, п. 5.94 и сл.), систематическое преследование лиц, нарушающих применяемое право¹, и санкции против государств, которые такие нарушения допускают, — вот три принципа, необходимые для подлинного утверждения права вооруженных конфликтов. На бумаге эти требования существуют уже давно, на практике же они все еще на стадии наброска. Следовательно, необходимо действовать и довести работу до конца. Как пишет М. Дейра:

«Гуманитарные нормы — единственное оружие жертв»².

6.7. Наконец последний пункт этой заключительной главы: собственно вооруженный конфликт.

Хорошо, если право, применимое к конфликту, развивается, еще лучше, если оно соблюдается в полном объеме, однако остается сам вооруженный конфликт и моральное право, непонятное для третьих лиц и совершенно естественное для участников конфликта — убивать или калечить себе подобных, наносить им ранения и причинять им страдания, которые не может оправдать никакая политическая, идеологическая или моральная цель. А. Камю писал в «Мифе о Сизифе», что самоубийство «единственная по-настоящему серьезная философская проблема».

Но разве убийство в бою или физическое посягательство, связанное с войной, не содержат метафизического вопроса, по крайней мере, такого же, если не более серьезного, поскольку он касается не отдельного человека и его отношения к самому себе, а целых народов? Конечно, у нас и в мыслях нет попытаться дать ответ на этот вопрос несколькими строчками. Поэтому ограничимся двумя соображениями.

6.8. Война — не неизбежность или рок. Люди не вовлекаются в нее, как лемминги в самоубийственном порыве. И не будем считать, подобно Улиссу, который говорил Гектору: если идет война, значит «мироздание об этом знает», потому что неприятели — «это те, кого судьба тщательно приготовила для войны», потому что «судьба перекрасила Троя «в этот грозовой цвет, который (...) впервые сделал будущее рельефным», потому что Троя оказалась «в свете греческой войны»³.

Конечно, как мы могли видеть в предыдущей главе, война, как и нарушения права, которое к ней применяется, всегда является результатом определенного детерминизма, переплетения причинно-следственных связей, формирующих

¹ Ср.: *Lutter contre l'impunité*, dir. par L. Joinet, Paris, La Découverte, 2002, 143 p.; см. также: *Lutter contre l'impunité*, Actes du colloque de Bruxelles organisé par le MAE belge et la Coalition pour la CPI, 11–13 mars 2002, Bruxelles, Bruylant, 2002 (sous presse).

² DEYRA, M., *Droit international humanitaire*, Paris, Gualino, 1998, p. 16.

³ GIRAUDOUX, J., *La guerre de Troie n'aura pas lieu*, 1935, acte II, scène 13.

совершенно противоречивые стремления. Мы же проявляем слабость, считая, что эти причинно-следственные связи в меньшей степени объясняются случайностями и несчастными случаями, чем ужасающей логикой событий, главной движущей силой которых является эгоистическая воля людей и народов. Как сказано в Уставе ЮНЕСКО (абзац первый),

«мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира».

Значит, людям надлежит проявить изобретательность ради сохранения мира — любой ценой.

Жертвы, которых требует мир, никогда не сравнятся по тяжести с теми, которые приносит война.

Еще Эразм Роттердамский писал:

«Никакая, даже самая справедливая, война не может быть лучше самого невыгодного мира»¹.

6.9. Наконец второе и последнее соображение: любой неприятельский комбатант — живое, думающее и чувствующее существо... Бесценный микрокосм, свидетель единственной в своем роде и исключительной истории, самая фантастическая машина, которая когда-либо создавалась законами мироздания — случайно или по необходимости. Человек в то же время крайне уязвим и зависит от простого жеста — нажатия на кнопку или спусковой крючок оружия. Есть ли моральный закон, который способен оправдать уничтожение или превращение в калеку такого чудесного существа, как человек?

Конечно, могут сказать, что это чудо творения может превратиться в чудовище, которое следует уничтожить. Это так, однако, как мы видели, такие чудовища по большей части сами являются продуктом совокупности условий, возникновение которых следует предупреждать. Каждое из этих чудовищ в определенный момент своего детства было смеющимся младенцем, у которого не было иной основной психологической потребности, кроме как быть любимым. Так что за каждым чудовищем угадывается ребенок. И можно ли считать цивилизованным поступком убийство ребенка, которого плохо воспитали?

И много ли найдется оправданий тому, чтобы отправить живое существо в небытие, бесповоротно лишив его «наслаждения бытием»², упоительной возможности думать, двигаться, говорить, слушать, смеяться, плакать, любить или быть любимым, надеяться или утрачивать надежду, смотреть на играющих детей, следить за скольжением облаков, просыпаться под пение птиц, вливаться в городскую суету, предаваться мечтаньям, лицемерить или откровенничать, познавать

¹ *Vix ulla tam iniqua pax, quin bello vel aequissimo si potior*, цит. по: GUILLERMAND, *loc. cit.*, p. 224.

² MERTENS, P., *Flammes*, Arles, Actes Sud-Papiers, 1993, acte I, scène 1.

силу желания или банальность момента, вспоминать прошлое или строить свое будущее, сознавать, что твое существование конечно, а время и пространство не имеют конца, открываться «нежному безразличию мира»¹, меняться в ритме времен года, ощущать дуновение морского ветерка, тепло весеннего солнца, ноябрьские туманы и ледяной дождь перед снегопадом?..

Жизнь — исключительное, уникальное, но хрупкое достояние.

Очень хрупкое.

Пусть каждый подумает об этом или попытается подумать — перед тем как вступит в бой, результат которого, даже если он ведется по правилам, в чем-то всегда будет сомнительным.

30 октября 1993 г. (1-е издание)

30 октября 1998 г. (2-е издание)

15 августа 2002 г. (3-е издание)

22 ноября 2007 г. (4-е издание)

¹ CAMUS, A., *L'étranger*, Paris, Gallimard, Folio, 1957, p. 188.

БИБЛИОГРАФИЯ¹

I. Сборники документов

Actes de la conférence diplomatique de Genève de 1949, Berne, Département politique fédéral, n. d., 4 vol.

Actes de la conférence diplomatique sur la réaffirmation et le développement du droit international humanitaire applicable dans les conflits armés, Genève (1974–1977), Berne, Département politique fédéral, 1978, 17 vol.

CICR, *Manuel de la Croix-Rouge internationale*, Genève, 1983, 767 p.

CAFLISCH, L., «La pratique suisse en matière de droit international public», *ASDI*

CHARPENTIER, J. et GERMAIN, E., «Pratique française du droit international», *AFDI*

Conseil de l'Europe, *Conventions et accords européens*, Strasbourg, 1975, III, 1972–1974.

DE MARTENS, *Recueil général des traités*.

Documents officiels des N. U.

Documents juridiques internationaux.

Documents on Prisoners of War, ed. by H. S. Levie, *International Law Studies*, vol. 60, U. S. Naval War College, Newport (R. I.), 1979.

Documents parlementaires (belges).

International Legal Materials.

Manuel de la Croix-Rouge internationale, Genève, CICR, 1983, 767 p.

NASH (LEICH), M., «Contemporary Practice of the U. S. relating to International Law», *AJIL*.

PARRY, Clive (ed.), *The Consolidated Treaty Series 1648–1918*, Oceana Publ.

RTNU.

ROBERTS, A. and GUELFE, R., *Documents on the Laws of War*, Oxford, Clarendon Press, 1989.

SALMON-VINCINEAU-ERGEÇ, «Pratique du pouvoir exécutif et contrôle des chambres législatives en matière de droit international», *RBDI*.

SCHINDLER, D. et TOMAN, J., *Droit des conflits armés*, Genève, CICR-Institut H.-Dunant, 1996; XLIII et 1470 p.

¹ Здесь приведены только важнейшие из книг, статей и докладов, ссылки на которые содержатся в этой книге. Единственная цель данного списка — облегчить поиск информации тому, кто будет читать книгу или статью, обозначенную в тексте сокращенной ссылкой «*op. cit.*» или «*loc. cit.*». Этот список, конечно, не претендует на роль исчерпывающей библиографии по праву вооруженных конфликтов. См.: *Bibliography of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts*, ICRC and Henry Dunant Institute, Geneva, 1987, xxix et 605 p.

«U.K. Materials on International Law», ed. by B. MARSTON, *BYBIL*.

WHITEMAN, *Digest of International Law*, Washington, 1963–1973, 15 vol.

Документы по международному гуманитарному праву и другие документы, относящиеся к ведению военных действий. Москва, МККК, 2010. 398 с.

II. Доктрина

А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА

1. Книги, доклады, силлабусы

AMERASINGHE, C.F., *State responsibility for Injuries to Aliens*, Oxford, Clarendon Press, 1967, XVI et 324 p.

ANDO, N., *Surrender, Occupation and Private Property in International Law*, Oxford, Clarendon Press, 1991, XVI et 208 p.

BASSIOUNI, Ch., *Crimes against Humanity in International Criminal Law*, Dordrecht, Nijhoff, 1992, XXXV et 820 p.; 2nd revised ed., The Hague, Kluwer, 1999, 610 p.

BELLO, E., *African Customary Humanitarian Law*, Geneva, ICRC, Oyez, 1980, x et 157 p.

BENSALAH, T., *L'enquête internationale dans le règlement des conflits*, Paris, 1976, VII et 269 p.

BENVENISTI, E., *The International Law of Occupation*, Princeton University Press, 1993, VI et 232 p.

BEST, G., *Humanity in Warfare: the Modern History of the International Law of Armed Conflicts*, 1980.

BOELAERT-SUOMINEN, S.A.J., *International Environmental Law and Naval War*, Newport, Rhode Island, Naval War College, 2000, XVII et 365 p.

BOITON-MALHERBE, S., *La protection des journalistes en mission périlleuse dans les zones de conflit armé*, Bruxelles, Ed. de l'Univ. de Bruxelles et Bruylant, 1989, XXV et 404 p.

BOSLY, H-D et VANDERMEERSCH, D. *Droit de la procédure pénale*, Brugge, la Charte, 2001, 1098 p.

BOTHE, CASSESE, KALSHOVEN, KISS, SALMON and SIMMONDS, *La protection de l'environnement en cas de conflit armé*, Doc. C.E.E., SJ/110/85, 123 p.

BOTHE, M., PARTSCH, K. J. and SOLF, W. A., *New Rules for Victims of Armed Conflicts*, The Hague, Nijhoff, 1982, XXI et 746 p.

BOUSTANY, K., *Le conflit intraétatique au Liban*, Bruxelles, Bruylant, 1994, XIII et 454 p.

CICR, *Les armes de nature à causer des maux superflus ou à frapper sans discrimination*, Rapport sur les travaux d'un groupe d'experts, Genève, 1973.

CICR, Rapports annuels d'activités depuis 1975.

CALOGEROPOULOS-STRATIS, A. S., *Droit humanitaire et droits de l'homme. La protection de la personne en période de conflit armé*, Genève, Leiden, I. UHEL, Sijthoff, 1985, 258 p.

CASSESE, A., *International Criminal Law*, Oxford Univ. Pr., 2003, 528 p.

- CASTREN, G., *The Present Law of War and Neutrality*, Helsinki, 1954, 630 p.
- Chemical and Bacteriological (Biological) Weapons and the Effects of their Use*, Report of the Secretary General, U.N. New York, 1969, xiv et 100 p.
- Commentaire des Conventions de Genève du 12 août 1949*, sous la direction de J. Pictet, Genève, CICR, 1952–1959, 4 vol.
- Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Genève du 12 août 1949*, éd. par Y. Sandoz, C. Swinarski et B. Zimmerman, Genève, CICR-Nijhoff, 1986, xi et 1647 p.
- CORTEN, O. et KLEIN, P., *Droit d'ingérence ou obligation de réaction*, Bruxelles, Bruylant, 1992, ix et 283 p.
- COT, J. P. et PELLET, A., *Commentaire de la Charte des N. U.*, Paris-Bruxelles, Economica, Bruylant, 1985, xvi et 1553 p.
- COURSIER, H., *Etudes sur la formation du droit humanitaire*, Genève, CICR, 1952, 106 p.
- D'ARGENT, P., *Les réparations de guerre en droit international public*, Louvain-la-Neuve, thèse, 2001, 895 p.
- DAVID, E., *Mercenaires et volontaires internationaux en droit des gens*, Ed. de l'Univ. de Bruxelles, 1978, vi et 459 p.
- DAVID, E., *Droit des organisations internationales*, PUB (Presses de l'Université de Bruxelles), 2006–2007, 480 p.
- DAVID, E., *Éléments de droit pénal international*, PUB, 2005–2006, 1046 p.
- DELBEZ, L., *La notion de guerre*, Paris, Pédone, 1953.
- DESCHENES, J., *Commission d'enquête sur les crimes de guerre, Rapport, 1re partie*, Ottawa, 1986.
- DETTER DE LUPIS, I., *The Law of War*, Cambridge Univ. Press, 1987, xx et 411 p. 2e éd., 2000, XXIX et 516 p.
- DE VISSCHER, Ch., *Théories et réalités en droit international public*, Paris, Pédone, 1970, 450 p.
- DE ZAYAS, A. M., *The Wehrmacht War Crimes Bureau, 1939–1945*, Lincoln, Univ. of Nebraska Press, 1989, xix et 364 p.
- DEYRA, M., *Droit international humanitaire*, Paris, Gualino, 1998, 151 p.
- DIALLO, Y., *Traditions africaines et droit humanitaire*, Genève, CICR, 1976.
- Dictionnaire de la terminologie du droit international*, éd. par J. Basdevant, Paris, Sirey, 1960, xi et 755 p.
- DINSTEIN, Y., *The Conduct of Hostilities under the Laws of International Armed Conflict*, Cambridge Univ. Pr., 2004, 296 p.
- DÖRMANN, K. (with L. DOSWALD-BECK and R. KOLB), *Elements of War Crimes under the Rome Statute of the ICC*, Cambridge Univ. Pr., 2003, 524 p.
- Le droit face aux crises humanitaires*, vol. II, *L'accès aux victimes: droit d'ingérence ou droit à l'assistance humanitaire?*, Luxembourg, Office des publ. off. des C.E., 1995, 246 p.
- EBERLIN, Ph., *Signes protecteurs*, Genève, CICR, 1983, 73 p.
- ECONOMIDES, A. M., *Guerre et paix en Islam*, Thessalonique, Institut des Relations internationales, 1980, 157 p.

- EL KOUHENE, M., *Les garanties fondamentales de la personne en droit humanitaire en droit de l'homme*, Dordrecht, Nijhoff, 1986.
- EMANUELLI, C., *Les actions militaires de l'ONU et le droit international*, Montréal, Wilson et Lafleur, 1995, 112 p.
- ERGEC, R., *Les droits de l'homme à l'épreuve des circonstances exceptionnelles*, Bruxelles, Bruylant, 1987, xv et 427 p.
- FAUCHILLE, P., *Traité de droit international public*, Paris, 1921, II, 1095 p.
- FRANCHIMONT, M., JACOBS, A., et MASSET, A., *Manuel de procédure pénale*, Liège, Faculté de Droit et Jeune Barreau, 1989, 1157 p.
- FREYMOND, J., *Guerres, révolutions, Croix-Rouge*, Genève, Inst. Univ. de Hautes Etudes Int., 1976, XII et 222 p.
- FURET, M.-F., MARTINEZ, J.-C., DORANDEU, H., *La guerre et le droit*, Paris, Pédone, 1979, 335 p.
- Génocide(s)*, actes du colloque du réseau Vitoria, s/la dir. de K. Boustany et D. Dormoy, 1–3 décembre 1998, Bruxelles, Bruylant, 1999, 518 p.
- GIROD, C., *Tempête sur le désert — Le CICR et la guerre du Golfe 1990–1991*, Bruxelles, Bruylant, 1995, IX et 399 p.
- GLASER, S., *Droit international pénal conventionnel*, Bruxelles, Bruylant, 1970, 649 p.
- GOODWIN-GILL, G. and COHN, I., *Child Soldiers, the Role of Children in Armed Conflicts*, Oxford, Clarendon Press, 1994, 228 p.
- GREENSPAN, J., *The Modern Law of Land Warfare*, 1958.
- GROTIUS, H., *Le droit de la guerre et de la paix*, éd. de P. Pradier-Fodéré, Paris, 1867, 3 vol.
- La guerre enfants admis*, coord. par M. Schmitz, Bruxelles, GRIP-Complexe, 2001, 181 p.
- HACKWORTH, G.D., *Digest of International Law*, Washington, 1943, vol. VI, 655 p.
- HAMPTON, C., *Criminal Procedure*, London, Sweet and Maxwell, 1977, XLIII et 421 p.
- HENNAU, C. et VERHAEGEN, J., *Droit pénal général*, Bruxelles, Bruylant, 1995, 558 p.
- HENZELIN, M., *Le principe de l'universalité en droit pénal international*, Bâle — Bruxelles, Helbing, Lichtenhahn et Bruylant, 2000, xxvii et 527 p.
- JUNOD, S.S., *La protection des victimes du conflit armé des îles Falkland-Malvinas (1982)*, Genève, CICR, 1985, 45 p.
- KRUTZSCH, W. and TRAPP, R., *A Commentary on the Chemical Weapons Convention*, Dordrecht, Nijhoff, 1994, 544 p.
- KWAKWA, E., *The International Law of Armed Conflict: Personal and Material Fields of Application*, Dordrecht, Kluwer-Nijhoff, 1992, IX et 208 p.
- LAUTERPACHT, H., *Oppenheim's International Law*, II, 7th ed., 1952, LIX et 941 p.
- LANFRANCHI, M.-P. et CHRISTAKIS, Th., *La licéité de l'emploi d'armes nucléaires devant la Cour internationale de Justice Analyse et documents*, Paris, Economica, 1997, 328 p.
- LEVIE, H.S., *Prisoners of War in International Armed Conflict*, Rhode Island, Naval War College International Law Studies, vol. 59, 1977, LXIV et 529 p.

- LOMBOIS, Cl., *Droit pénal international*, Paris, Dalloz, 1971, XII et 601 p.
- Lutter contre l'impunité*, dir. par L. Joinet, Paris, La Découverte, 2002, 143 p.
- MALLEIN, J., *La situation juridique des combattants dans les conflits armés non internationaux*, Univ. de Grenoble, thèse, 1978, VII et 768 p.
- MC NAIR, L. and WATTS, A.D., *The Legal Effects of War*, Cambridge Univer. Press 1966, XLIX et 469 p.
- MECHELYNCK, A., *La Convention de La Haye concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre d'après les documents des Conférences de Bruxelles de 1874 et de La Haye de 1899 et de 1907*, Gand, 1915, VIII et 465 p.
- MERTENS, P., *L'imprescriptibilité des crimes de guerre et contre l'humanité*, Ed. de l'Université de Bruxelles, 1974, 230 p.
- MERTENS, P., *Quel homme doit être pris en considération quant à la protection de ses droits?*, rapport à la conférence parlementaire sur les droits de l'homme, Vienne, 18–2 octobre 1971, Conseil de l'Europe, 1972.
- MEYROWITZ, H., *Le principe de l'égalité des belligérants devant le droit de la guerre*, Paris, Pédone, 1970, 418 p.
- L'obéissance militaire au regard des droits pénaux internes et du droit de la guerre*, Cinquième congrès international, Dublin, 1970, in *Recueils de la société internationale de droit pénal militaire et de droit de la guerre*, Strasbourg, 1971.
- PAYE, O., *Les conflits armés de 1945 à nos jours*, Univ. libre de Bruxelles, CERIS, 1993, 158 p.
- PAYE, O., *Sauve qui peut? Le droit international face aux crises humanitaires*, Bruxelles, Bruylant, 1996, 315 p.
- PERRUCHOU, R., *Les résolutions des conférences internationales de la Croix Rouge*, Genève, Inst. H. Dunant, 1979, XXII et 468 p.
- PICTET, J., *Le droit humanitaire et la protection des victimes de la guerre*, Leiden, Sijthoff et Genève, Inst. H. Dunant, 1973, 152 p.
- The Princeton Principles on Universal Jurisdiction*, ed. by St. Macedo, Princeton University, Program in Law and Public Affairs, 2001, 67 p.
- Procès de Khabarovsk, jugement du 30 décembre 1949 in Documents relatifs au procès des anciens militaires de l'armée japonaise accusés d'avoir préparé et employé l'arme bactériologique*, Moscou, éd. en langues étrangères, 1950.
- PROVOST, R., *International Human Rights and Humanitarian Law*, Cambridge Univ. pr., 2002, xxxix et 418 p.
- Rapports annuels du Secrétaire général sur l'activité de l'Organisation*, 1946–1975.
- Rapports de la C.D.I.*, 1949–2007.
- Rapport de la Commission d'experts chargés d'examiner la question de l'application des principes humanitaires en cas de troubles intérieurs*, Genève, 3–8 août 1955, Publication n° 48 du CICR, Genève, 1955.
- Rapport de la Commission internationale d'enquête sur le Darfour*, doc. ONU S/2005/60, 2005.

- Rapport sur les opérations effectuées en Corée par le Commandement unifié des Nations Unies* (2–31 juillet 1951), doc. ONU S/1694, in C. S., P. V. off., suppl. juin-août 1951.
- Rapport de la Commission scientifique internationale chargée d'examiner les faits concernant la guerre bactériologique en Corée et en Chine*, Pékin, 1952, 650 p.
- Rapport de la Conférence du Comité du Désarmement*, vol. I, A. B., doc. off., 31ième sess. suppl. n° 27, A/31/27.
- Rapport de la Conférence du désarmement*, Doc. ONU A/47/27, 23 septembre 1992.
- Rapport du groupe d'experts chargé d'enquêter sur les allégations d'emploi d'armes chimiques*, Doc. ONU A/37/259, 1er décembre 1982.
- Rapport du S. G. du 2 mai 1991*, doc. ONU S/22559.
- Rapport du S. G. sur l'application de la rés. 143 (1960) du Conseil de sécurité*, doc. ONU, S/4389, 18 juillet 1960.
- Rapport du Secrétaire général sur la mise en œuvre des rés. 161 A et 169 (1961) du Conseil de sécurité*, 4 février 1963, doc. ONU S/524.
- Rapport du Secrétaire général sur la situation concernant le Sahara occidental*, doc. ONU, S/25170, 26 janvier 1993.
- Rapport du Secrétaire général établi en application de la résolution ES-10/10 de l'Assemblée générale*, 1er août 2002
- Rapport préliminaire de la Commission d'experts indépendants*, Doc. ONU S/1994/1125, 4 octobre 1994.
- Rapports et procès-verbaux d'enquête de la Commission instituée en vue de constater les actes commis par l'ennemi en violation du droit des gens (décret du 23 septembre 1914)*, Paris, Imprimerie nationale, 1914–1916.
- Rapport intérimaire de la Commission d'experts constitué conformément à la rés. 780 (1992) du C. S.*, 26 janv. 1993, Doc. ONU S/25274.
- Rapport du Comité ad hoc pour la création d'une Cour criminelle internationale*, doc. ONU A/50/82, 6 septembre 1995, 62 p.
- Rapport du Comité préparatoire pour la création d'une Cour criminelle internationale*, doc. ONU A/51/22, 13 septembre 1996, 2 vol.
- REDSLOB, R., *Histoire des grands principes du droit des gens*, Paris, 1923, 600 p.
- Règles en vigueur du droit international relatives à l'interdiction ou à la restriction de l'emploi de certaines armes*, étude établie par le Secrétaire général des Nations Unies, Doc. ONU A/9215.
- Le respect des droits de l'homme en période de conflits armés*, Rapport du Secrétaire Général, 18 sept. 1970, doc. ONU, A/8052.
- ROBERTSON, A. H., *Human Rights in the world*, Manchester Univ. Press, 1972.
- ROBINSON, J. P., *The Problem of Chemical and Biological Warfare*, SIPRI, Stockholm; New York, Almqvist and Wiksell, Humanities Press, 1971, 395 p.
- RODLEY, N., *The Treatment of Prisoners under International Law*, Oxford, Clarendon Press, 1987, xvi et 354 p.

- ROUSSEAU, Ch., *Le droit des conflits armés*, Paris, Pédone, 1983, x et 629 p.
- SANDS, Ph. and KLEIN, P., *Bowett's Law of International Institutions*, London, Sweet and Maxwell, 2001, xxxv et 610 p.
- SCHERMERS, H. G. and BLOKKER, N. M., *International Institutional Law*, The Hague, Nijhoff, 1995, xli et 1305 p.
- SCHWARZENBERGER, G., *The Legality of Nuclear Weapons*, London, 1958.
- SHABAS, W., *Genocide in International Law. The Crime of Crimes*, Cambridge Univ. PR., 2000, 624 p.
- SIEKMANN, R., *National Contingents in U.N. Peace-Keeping Forces*, Dordrecht, Nijhoff, 1991, xv et 229 p.
- SINGH, *Nuclear Weapons and International Law*, London, 1959.
- SIOTIS, J., *Le droit de la guerre et les conflits armés d'un caractère non international*, Genève, LGDJ, 1958, 248 p.
- SPAIGHT, *Air Power and War Rights*, 1947.
- SUY, E., *Les actes juridiques unilatéraux en droit international public*, Paris, LGDJ, 1962, xii et 290 p.
- The Case Against the Bomb*, ed. by R. S. Clark and M. Sann, Rutgers Univ. School of Law, 1996, vi et 354 p.
- TOMAN, J., *La protection des biens culturels en cas de conflit armé*, Paris, UNESCO, 1994, 490 p.
- TORRELLI, M., *Le droit international humanitaire*, Paris, PUF, Coll. Que sais-je?, 1985, 126 p.
- TRANH VAN MINH, *Réparation des dommages de guerre au Vietnam et droit international*, Paris, éd. Fraternité-Vietnam, 1975.
- TULKENS, Fr. et VAN DE KERCHOVE, M., *Introduction au droit pénal*, Bruxelles, Story-Scientia, 1997, XIII et 572 p.
- TURPIN, D., *Droits de l'homme et droit international humanitaire*, CICR et C.R. française, Séminaire d'Avignon, 1988.
- U.S. Department of Defense Report to Congress on the Conduct of the Persian Gulf War Appendix on the Role of the Law of the War*, 10 Apr. 1992, ILM, 1992.
- VATTEL, E. de, *Le droit des gens ou principes de la loi naturelle*, 1758, 3 vol.
- VELU, J. et ERGEC, *La Convention européenne des droits de l'homme*, Bruxelles, Bruylant, 1990, 1185 p.
- VERWEY, W. D., *Riot Control Agents and Herbicides in War*, Leyden, Sijthoff, 1977, xviii et 377 p.
- VEUTHEY, M., *Guérilla et droit humanitaire*, Genève, Inst. H.-Dunant, 1976, xvi et 432 p.
- YUROVICS, Y., *Réflexions sur la spécificité du crime contre l'humanité*, Paris, LGDJ, 2002, Tome 116, 519 p.
- ZORGBIBE, Ch., *La guerre civile*, Paris, PUF, 1975, 208 p.
- Абу-Сааб, P. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Москва, МККК, 2000. 264 с.

- Морейон, Ж. Международный Комитет Красного Креста и защита политических заключенных. Москва, МККК, 1994. 28 с.
- Новый международный гуманитарный порядок, Доклад Генерального секретаря, док. ООН A/45/524, 16 октября 1990 г.
- Пикте, Ж. Основополагающие принципы Красного Креста. Москва, МККК, 1997. 104 с.
- Сассоли, М. и Бувье, А. Прецеденты, документы и учебные материалы, относящиеся к современной практике международного гуманитарного прав. В четырех томах. Москва, МККК. 2008–2009.
- Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, док. ООН A/45/576, 19 октября 1990 г., A/46/522, 18 октября 1991 г., A/47/509, 21 октября 1992 г.
- Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета безопасности, док. ООН S/25704, 3 мая 1993 г.
- Доклад о положении в области прав человека в Руанде, док. ООН A/49/508, 13 октября 1994 г.

2. Статьи

- АБИ-СААВ, G., «The 1977 Additional Protocols and General International Law: Some Preliminary Reflexions», in *Humanitarian Law of Armed Conflict — Challenges Ahead, Essays in Honour of F. Kalshoven*, Dordrecht, Nijhoff, 1991, 115–126.
- АБИ-СААВ, G., «The Implementation of Humanitarian Law», in *The New Humanitarian Law of Armed Conflict*, ed. by A. Cassese Napoli, Editoriale Scientifica, 1979, 310–348.
- АБИ-СААВ, G., «War of National Liberation in the Geneva Conventions and Protocols», *RCADI*, 1979, IV, T. 165.
- АБИ-СААВ, G., «Conflits armés non internationaux», in *Les dimensions internationales du droit humanitaire*, Genève-Paris, Institut Henry Dunant — UNESCO — Pédone, 1986, 251–278.
- АБИ-СААВ, G. et R., «Les crimes de guerre» in *Droit international pénal*, dir. par H. Ascensio, E. Decaux et A. Pellet, Paris, Pédone, 2000, p. 265–289.
- АДАЧИ, S., «La conception asiatique», in *Les dimensions internationales ...*, *op. cit.* 31–38.
- АЛДРИЧ, G. H., «Pour le respect du droit international humanitaire», *RICR*, 1991, 312–325.
- АЛДРИЧ, G. H., «Why the U. S. of America Should Ratify Additional Protocol I», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 127–144.
- АЛФАРО, R. J., «Question of International Criminal Jurisdiction», *Ybk of the Int. Law Comm.*, 1950, II, 1–7.
- АНДРИЕС, A. et ГОРЛЕ, F. «Chronique annuelle de droit pénal militaire (1991–1992)», *RDPC*, 1992, 927–957.
- АНДРИЕС, A. «L'emploi de l'arme nucléaire est un crime de guerre», *La Revue Nouvelle* (Bruxelles), mars 1983, 315–332.

- ANDRIES, A. «Les aléas juridiques de la création du Tribunal international pour les crimes de guerre commis depuis 1991 sur le territoire de l'ex-Yougoslavie», *Journal des Procès* (Bruxelles), n° 239, 14 mai 1993.
- ANDRIES, A., «Les limites de la force exécutoire de l'ordre supérieur en droit militaire belge», *RDP Dr. Guerre*, 1969, 79–142.
- ANDRIES, «Pour une prise en considération de la compétence des juridictions pénales nationales à l'égard des emplois d'armes nucléaires», *RDPC*, 1983–1984, 31–98.
- ANTOINE, Ph., «Droit international humanitaire et protection de l'environnement en cas de conflit armé», *RICR*, 1992, 537–555.
- «L'art. 31, § 1, c du Statut de la Cour pénale internationale — Travaux de l'atelier organisé par la Commission consultative de droit international humanitaire de la Corix-Rouge de Belgique, Communauté francophone», *RBDI*, 2000, pp. 359–488.
- ASHLEY ROACH, J., «L'art. 90 du Protocole 1 additionnel aux Conventions de Genève de 1949», *RICR*, 1991, 178–204.
- AUBERT, M., «Le CICR et le problème des armes causant des maux superflus ou frappant sans discrimination», *RICR*, 1990, 521–541.
- BENNOUNA, M., «La Convention des Nations Unies relative aux droits de l'enfant», *AFDI*, 1989, 433–445.
- BERT, G., «The Restraint of War in Historical and Philosophical Perspective», in *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 1991, 3–26.
- BETTATI, M., «Un droit d'ingérence?», *RGDIP*, 1991, 639–670.
- BETTATI, M., «Examen de la Convention sur l'interdiction des armes classiques produisant des effets traumatiques excessifs», *AFDI*, 1995, pp. 185–198.
- BETTATI, M., «L'interdiction ou la limitation d'emploi des mines», *AFDI*, 1996, pp. 187–205.
- BETTATI, M., «Le crime contre l'humanité», in *Droit international pénal*, dir. par H. Ascensio, E. Decaux et A. Pellet, Paris, Pédone, 2000, pp. 293–317.
- BLONDEL, J.-L., «Genèse et évolution des principes fondamentaux de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge», *RICR*, 1991, 369–377.
- BLONDEL, J.-L., «Rôle du CICR en matière de prévention des conflits armés: possibilités d'action et limites», *RICR*, 2001, pp. 923–945.
- BOELAERT-SUOMINEN, S., «Prosecuting Superiors for Crimes Committed by Subordinates: a Discussion of the First Significant Case Law Since the Second World War», *Virg. Jl. I. L.*, 2001, pp. 747–785.
- BOREL, E., «L'organisation internationale de la Croix-Rouge», *RCADI*, 1923, T. 1.
- BOTHE, M., «Conflits armés internes et droit international humanitaire», *RGDIP*, 1978, 82–102.
- BOTHE, M., «Relief Actions: The Position of the Recipient State», in *Assisting the Victims of Armed Conflict and Other Disasters*, ed. by F. Kalshoven, Dordrecht, Nijhoff, 1989, 91–98.
- BOTHE, M., «War crimes in non-international armed conflicts», in *War Crimes in International law*, ed. by Y. Dinstein and Tabory, The Hague, Nijhoff, 1996, pp. 293–304.

- BOURLOYANNIS-VRAILAS, M.-C., «The Convention on the Safety of U.N. and Associated Personnel», *ICLQ*, 1995, pp. 560–590.
- BOUSTANY, K., «Brocklebank: A Questionable Decision of the Court Martial Appeal Court of Canada», *YIHL*, 1998, pp. 371–374.
- BOUTRUCHE, Th., «Les tribunaux pénaux internationalisés ou l'émergence d'un modèle de justice 'hybride'», in www.weblaw.ch/jusletter/Artikel.jsp?ArticleNr=1587&Language=1
- BOUVIER, A., «La protection de l'environnement naturel en cas de conflit armé», *RICR*, 1991, 599–611.
- BOUVIER, A., «Travaux récents relatifs à la protection de l'environnement en période de conflit armé», *RICR*, 1992, 578–591.
- BOUVIER, A., «Convention sur la sécurité du personnel des N.U. et du personnel associé: présentation et analyse», *RICR*, 1995, pp. 695–725.
- BRAND, J. T., «Crimes against Humanity and the Nürnberg Trials», *Oregon L. R.*, 1949, 93–119.
- BRETTON, Ph., «La Convention du 10 avril 1981 sur l'interdiction ou la limitation de certaines armes classiques qui peuvent être considérées comme produisant des effets traumatiques excessifs ou comme frappant sans discrimination», *AFDI*, 1981, 127–146.
- BRETTON, Ph., «Les Protocoles de 1977 additionnels aux Conventions de Genève de 1949 10 ans après leur adoption», *AFDI*, 1987, 540 ss.
- BRETTON, Ph., «Remarques sur le *jus in bello* dans la guerre du Golfe», *AFDI*, 1991, 139–164.
- BRINGUIER, P., «A propos du droit d'initiative humanitaire du CICR et de tout autre organisme humanitaire impartial», *International Geneva Ybk.*, 1990, 89–102.
- BROWNLIE, I., «Some Legal Aspects of the Use of Nuclear Weapons», *ICLQ*, 1965, 437–451.
- BRUDERLEIN, C., «De la coutume en droit international humanitaire», *RICR*, 1991, 612–629.
- BUGNION, F., «Le droit humanitaire applicable aux conflits armés internationaux. Le problème du contrôle», *Annales d'études internationales*, 1977, 29–62.
- CAFLISCH, L. et GODET, F., «De la réglementation à l'interdiction des mines antipersonnel», *R. S.D. I.E.*, 1998, pp. 1–50.
- CAHIN, G., «L'action internationale au Timor oriental», *AFDI*, 2000, pp. 139–175.
- CALOGEROPOULOS-STRATIS, A. S., «Droit humanitaire. Droits de l'homme et victimes des conflits armés», *Mélanges Pictet*, Genève-La Haye, CICR-Nijhoff, 1984, 655–662.
- CARNAHAN, B.M. and ROBERTSON, M., «The Protocol on 'Blinding laser weapons': a new direction for International humanitarian law», *AJIL*, 1996, pp. 484–490.
- CASSESE, A., «War of National Liberation and Humanitarian Law», in *Mélanges Pictet, op. cit.*, 313–324.
- CASSESE, A., «Weapons causing unnecessary suffering: are they prohibited?», *Riv. Dir. Int.*, 1975, 12–42.
- CAUDERAY, G. C., «Les mines antipersonnel», *RICR*, 1993, 293–309.
- CHARLIER, R. E., «Questions juridiques soulevées par l'évolution de la science atomique», *RCADI*, 1957, vol. 91.

- CHAUMONT, Ch., «Rapport sur l'institution fondamentale de l'accord entre les Etats», *Annales de la Faculté de droit et des sciences économiques de Reims*, 1974, 241–265.
- CICR, «Rapport sur la protection des victimes de la guerre», *RICR*, 1993, 415–471.
- CICR, «Le droit international humanitaire et les défis posés par les conflits armés contemporains», *RICR*, 2004, pp. 245–278.
- CISSÉ, C., «The End of a Culture of Impunity in Rwanda?», *YIHL*, 1998, pp. 161–188.
- CLAPHAM, A., «On Complicity», in *Le droit pénal à l'épreuve de l'internationalisation*, publ. par M. Henzelin et R. Roth, Paris-Genève-Bruxelles, LGDJ-Georg-Bruylant, 2002, pp. 241–275.
- COHEN-JONATHAN, G., et KOVAR, R., «L'espionnage en temps de paix», *AFDI*, 1960, 239–255.
- COHEN-JONATHAN, G. et JACQUÉ, J.P., «Activité de la Commission européenne des droits de l'homme», *AFDI*, 1979, 382–401.
- CONDORELLI, L. et BOISSON DE CHAZOURNES, L., «Quelques remarques à propos de l'obligation de 'respecter et faire respecter' le droit international humanitaire 'en toutes circonstances'», *Mélanges Pictet*, CICR - Nijhoff, Genève-La Haye, 1984, 17–36.
- CONDORELLI, L., «L'imputation à l'Etat d'un fait internationalement illicite: solutions classiques et nouvelles tendances», *RCADI*, 1984, VI, T. 189.
- CONDORELLI, L., «L'inchiesta edil rispetto degli obblighi di diritto internazionale umanitario», in *Scritti degli allievi in memoria di Giuseppe Barile*, Padova, CEDAM, 1994, pp. 225–308.
- CONDORELLI, L., «Intervention humanitaire et/ou assistance humanitaire? Quelques certitudes et beaucoup d'interrogations», in *International Legal Issues arising under the U.N. Decade of International Law*, ed. by N. Al-Nauimi and R. Meese, Kluwer Law International, 1995.
- CONDORELLI, L., «La Commission internationale humanitaire d'établissement des faits: un outil obsolète ou un moyen utile de mise en œuvre du droit international humanitaire?», *RICR*, 2001, pp. 393–406.
- CONDORELLI, L., «Les attentats du 11 septembre et leurs suites: où va le droit international?», *RGDIP*, 2001, pp. 829–848.
- CORTEN, O. et KLEIN, P., «L'assistance humanitaire face à la souveraineté des Etats», *Rev. trim. Dr. h.*, 1992, 343–364.
- CORTEN, O., «Nouvel ordre international humanitaire ou droit d'ingérence?», in *A la recherche du nouvel ordre mondial — I; Le droit international à l'épreuve*, Bruxelles, Complexe, 1993, pp. 159–189.
- CORTEN, O. et DUBUISSON, F., «L'hypothèse d'une règle émergente fondant une intervention militaire sur une 'autorisation implicite' du Conseil de sécurité», *RGDIP*, 2000, pp. 873–910.
- CORTEN, O. et DUBUISSON, F., «Opération 'liberté immuable': une extension abusive du concept de légitime défense», *RGDIP*, 2002, pp. 51–78.
- COSTA, J.-P., «Qui relève de la juridiction de quel (s) Etat (s) au sens de l'art. 1 de la Convention européenne des droits de l'homme?», *Mélanges Cohen-Jonathan*, Bruxelles, Bruylant, 2004.
- COTTEREAU, G., «De la responsabilité de l'Irak selon la rés. 687 du Conseil de sécurité», *AFDI*, 1992, 99–118.

- COUSSIRAT-COUSTÈRE, V., «Armes nucléaires et droit international — A propos des avis consultatifs du 8 juillet 1996 de la C.I.J.», *AFDI*, 1996, pp. 337–356.
- DAEMS, A. et PAYE, O., «La guerre sale: les règles du droit international applicables à la protection de l'environnement», in *Entre les lignes: la guerre du Golfe et le droit international*, Bruxelles, Centre de droit international ULB et Créadif, 1991, 115–136.
- DAEMS, A., «Le Secrétaire Général entre le marteau des intérêts nationaux et l'enclume des objectifs de la Charte: enjeux d'une réforme inévitable», in *A la recherche du nouvel ordre mondial — II. L'ONU: mutations et défis*, Bruxelles, Ed. Complexe, 1993, pp. 61 ss.
- D'ARGENT, P., «Le Fonds et la Commission de compensation des N. U.», *RBDI*, 1992, 481–518.
- DAVID, E., DE BRIE, Chr. et SCHALLER, R., «Mission dans les territoires occupés par Israël, 22–28 mai 1982», in *Livre blanc sur l'agression israélienne au Liban*, Paris, AIJD et Publisud, 1983, 177–209.
- DAVID, E., «Droits de l'homme et droit humanitaire», *Mélanges Dehousse*, Paris-Bruxelles, Nathan-Labor, 1979, 169–182.
- DAVID, E., «Examen de certaines justifications théoriques à l'emploi de l'arme nucléaire», 2e partie, in *Les conséquences juridiques de l'installation éventuelle de missiles Cruise et Pershing en Europe*, Bruxelles, Bruylant, 1984, 4–40.
- DAVID, E., «Greenpeace: des pirates!» in *RBDI*, 1989, 295–306.
- DAVID, E., «L'excuse de l'ordre supérieur et l'état de nécessité», *RBDI*, 1978–1979, 65–84.
- DAVID, E., «La condition juridique des volontaires belges pendant la guerre d'Espagne», *Rev. belge d'hist. cont.*, 1987, 39–80.
- DAVID, E., «La guerre du Golfe et le droit international», *RBDI*, 1987, 153–183.
- DAVID, E., «La portée juridique des actes institutionnels», in *Sources of International Law*, Thesaurus Acrosium, vol. XIX, 1992, 223–255.
- DAVID, E., «Le droit à la santé comme droit de la personne humaine», *RQDI*, 1985, 63–115.
- DAVID, E., «Les événement de 1982 au Liban au regard du droit applicable aux conflits armés armés», in *Livre blanc sur l'agression israélienne au Liban*, Paris, Publisud, AIJD et Union des Juristes palestiniens, 1983, 40–63.
- DAVID, E., «La protection juridique de l'enfant contre les effets directs des hostilités», in *La guerre et l'enfant*, Colloque organisé par les Journées Universitaires de la Paix, ULB, 2 mars 1983, éd. par la Commission communautaire bruxelloise, 1990, pp. 5–16.
- DAVID, E., «Les armes nouvelles à la lumière du *jus in bello*», *RBDI*, 1993, p. 172.
- DAVID, E., «Les responsabilités éventuelles de l'ONU au regard du droit international», in *Doc. parl.*, Sénat, 1997–1998, 1–611/13, Annexe 6, pp. 6–24.
- DAVID, E., «The International Criminal Court: What is the Point?», in *International Law: Theory and Practice, Essays in Honour of Erik Suy*, ed. by K. Willems, The Hague, Nijhoff, 1998, pp. 631–650.
- DAVID, E., «Respect for the Principle of Distinction in the Kosovo War», *Ybk. IHL*, 2000, pp. 81–107.

- DELISSEN, A.J.M., «Legal Protection of Child-Combatant after the Protocols: Reaffirmation, Development or a Step Backwards», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 153–164.
- DENIS, C., «Le Tribunal spécial pour la Sierra Leone — Quelques observations», *RBDI*, 2001, pp. 236–272.
- DESGAGNÉ, R., «The Prevention of Environmental Damage in Time of Armed Conflict: Proportionality and Precautionary Measures», *Ybk. IHL*, 2000, pp. 109–129.
- DEWAART, P.J.I.M., «Subscribing to the ‘Law of Geneva’ as Manifestation of Self-Determination: the Case of Palestine», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 465–494.
- DE VISSCHER, P., «Les conditions d’application des lois de la guerre aux opérations militaires des Nations Unies», Rapport définitif, *Ann. IDI*, 1971, vol. 54, T. 1.
- DEYRA, M., «Initiative, assistance, ingérence: tentative de clarification de concepts parfois galvaudés», in *Les développements du droit international humanitaire*, Colloque UQAM, 7 avril 1994, *RQDI*, 1993–1994, pp. 88–94.
- DINSTEIN, Y., «Siege warfare and the Starvation of Civilians», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 145–152.
- DINSTEIN, Y., «The Distinction between Unlawful Combatants and War Criminals», *International Law at a Time of Perplexity (Mélanges Rosenne)*, Dordrecht, Nijhoff, 1989, 103–116.
- DOMESTICI-MET, M.J., «Aspects juridiques récents de l’assistance humanitaire», *AFDI*, 1989, 117–148.
- DOMINICÉ, C., «La personnalité juridique internationale du CICR», *Mélanges Pictet*, *op. cit.*, 663–674.
- DÖRMANN, K., «Preparatory Commission for the ICC: the Elements of War Crimes», *RICR*, 2000, pp. 771–796; *id.*, 2001, pp. 461–487.
- DOSWALD-BECK, L. et CAUDERAY, G.C., «Le développement de nouvelles armes antipersonnel», *RICR*, 1990, 620–634.
- DOSWALD-BECK, L. et VITES, S., «Le droit international humanitaire et les droits de l’homme», *RICR*, 1993, 99–128.
- DOSWALD-BECK, L., «Les travaux de la table ronde d’experts sur les lasers de combat» (Genève, 9–11 avril 1991), *RICR*, 1991, 411–420.
- DRAPER, G.I.A.D., «Le développement du droit international humanitaire», in *Les dimensions internationales ...*, *op. cit.*, 89–116.
- DRAPER, G.I.A.D., «The Status of Combatants and the Question of Guerilla Warfare», *BYBIL*, 1971, 173–218.
- DRZEWICKI, K., «Reporting Mechanism for Supervision of National Legislation Implementing International Humanitarian Law», in *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 545–566.
- DUGARD, J., «The Treatment of Rebels in Conflicts of a Disputed Character: the Anglo-Boer War and the ‘ANC-Boer War’ Compared», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 464–477.
- DUPUY, R.-J., «L’action humanitaire», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 67–80.
- DUTHEIL DE LA ROCHÈRE, J., «L’affaire de l’accident du Boeing 707 des Korean Airlines», *AFDI*, 1983, 749–772.

- DUTLI, M.-T., «Activités du personnel qualifié en temps de paix», *RICR*, 1993, 5–12.
- DUTLI, M. T., «Enfants — combattants prisonniers», *RICR*, 1990, 456–470.
- DUTLI, M. T., «National Implementation Measures of International Humanitarian Law: Some Practical Aspects», *YIHL*, 1998, pp. 245–261.
- DUTLI, M. T. et PELLANDINI, Cr., «Le CICR et la mise en œuvre du système de répression des infractions aux règles du droit international humanitaire», *RICR*, 1994, pp. 264–279.
- EIDE, A., «The Laws of War and Human Rights. Differences and Convergences», *Mélanges Pictet*, Genève-La Haye, CICR-Nijhoff, 1984, 675–698.
- EL DAKKAK, S., «Le droit international humanitaire entre la conception islamique et le droit international positif», *RICR*, 1990, 111–125.
- ELST, M., «De bescherming naar internationaal humanitair recht van journalisten in oorlogszones», *Stud. Dipl.*, 1991/4, 59–95.
- EUSTATHIADES, C., «La protection des biens culturels en cas de conflit armé et la Convention de la Haye du 14 mai 1954», *Etudes de droit international*, Athènes, Klissiounis, 1959, III, 395–524.
- FALK, R. A., «The Shimoda case: a Legal Appraisal of the Atomic Attacks upon Hiroshima and Nagasaki», *AJIL*, 1965, 759–793.
- FENRICK, W. J., «La convention sur les armes classiques; un traité modeste, mais utile», *RICR*, 1990, 542–555.
- FERNANDEZ FLORES, «La répression des infractions individuelles au droit de la guerre», *RICR*, 1991, 263–311.
- FERNANDEZ-FLORES, J.-L., «The Dissemination of the Law of War», *Ybk. 1989–1990*, Int. Inst. of Hum. Law of San Remo, Milano, Giuffrè, 1992, 3–26.
- FISCHER, G., «Le bombardement par Israël d'un réacteur nucléaire irakien», *AFDI*, 1981, 147–168.
- FISCHER, H., «Limitation and Prohibition of the Use of Certain Weapons in Non International Armed Conflicts», *Ybk. of the Int. Inst. of Hum. Law (San Remo)*, 1989, Milano, Giuffrè, 1992, 117–180.
- FISCHER, Th., «The ICRC and the 1962 Cuban missiles crisis», *RICR*, 2001, pp. 287–310.
- FLECK, D., «La mise en œuvre du droit international humanitaire: problèmes et priorités», *RICR*, 1991, 148–163.
- FORSYTHE, D. P., «Legal Management of Internal War: the 1977 Protocol on Non-international Armed Conflicts», *AJIL*, 1978, 272–295.
- GANSHOF VAN DER MEERSCH, W. J., «Mr. Justice Jackson, initiateur de la justice internationale pénale et le procès de Nuremberg», *Revue de l'ULB*, 1961.
- GARDOT, A., «Le droit de la guerre dans l'œuvre des capitaines français du XVIe siècle», *RCADI*, 1948, I, T. 72.
- GASSER, H.-P., «Negotiating the 1977 Protocols: Was it a Waste of Time?», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 81–92.
- GASSER, H. P., «Les normes humanitaires pour les situations de troubles et de tensions internes», *RICR*, 1993, 238–244.

- GASSER, H.-P., «Respect des garanties judiciaires fondamentales en temps de conflit armé — Le rôle du délégué du CICR», *RICR*, 1992, 129–152.
- GASSER, H. P., «An Appeal for Ratification by the U.S.», *AJIL*, 1987, 912–925.
- GASSER, H. P., «Un minimum d'humanité dans les situations de troubles et tensions internes: proposition d'un Code de conduite», *RICR*, 1988, 39–61.
- GASSER, H. P., «Un nouveau projet de déclaration sur les normes humanitaires minimales», *RICR*, 1991, 348–356.
- GENOT, G., «Quelques garanties nouvelles offertes au combattant capturé», *RBDI*, 1977, 298–313.
- GOOSE, S. D., «The Ottawa Process and the 1997 Mine Ban Treaty», *YIHL*, 1998, pp. 269–291.
- GOY, R., «L'indépendance du Timor oriental», *AFDI*, 1999, pp. 201–225.
- GOYAU, G., «L'Église catholique et le droit des gens», *RCADI*, 1925, I, T. 6.
- GRAEFRATH, B., «Universal Criminal Jurisdiction and an International Court», *EJIL*, 1990, 67–88.
- GREEN, L. C., «Terrorism and Armed Conflict: the Plea and the Verdict», *Isr. Ybk. H. R.*, 1989, 131–166.
- GREEN, L. C., «Canada's Role in the Development of the Law of Armed Conflict», *Ann.Can. D.I.*, 1980, 91–112.
- GREEN, L. C., «War Law and the Medical Profession», *Ann.Can. D.I.*, 1979, pp. 177–179, 159–205.
- GREEN, L. C., «What One May Do in Combat — Then and Now», in *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 269–296.
- GREENWOOD, C., «Customary Law Status of the 1977 Geneva Protocols», *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 93–114.
- GREENWOOD, C., «Ensuring Compliance with the Law of Armed Conflict», in *Control over Compliance with International Law*, ed. by W.E. Butler, Dordrecht, Nijhoff, 1991.
- GREENWOOD, C., «Self-Defence and the Conduct of International Armed Conflict», *Essays in Honour of S. Rosenne*, Dordrecht, Nijhoff, 1988, 273–288.
- GREENWOOD, C., «The Concept of War in Modern International Law», *ICLQ*, 1987, 283–306.
- GREENWOOD, C., «The Twilight of the Law of Belligerent Reprisals», *NYIL*, 1989, 35–70.
- GREENWOOD, Chr., «International Humanitarian Law and U.N. Military Operations», *YIHL*, 1998, pp. 3–34.
- GREVY, R., «La répression des crimes de guerre en droit belge», *RDPC*, 1947–1948, 806–823.
- GROS ESPIELL, H., «Les droits de l'homme et le droit international humanitaire», *Bull. dr. h.*, 91/1, 15–26.
- HAMPSON, F., «Les droits de l'homme et le droit international humanitaire: deux médailles ou les deux faces de la même médaille», *Bull. dr. h.*, 91/1, 51–60.
- HAPPOLD, M., «The Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Involvement of Children in Armed Conflict», *Ybk. IHL*, 2000, pp. 226–244.
- HARRIS HOFFMAN, M., «Le droit coutumier dans les conflits armés non internationaux», *RICR*, 1990, 348–372.

- HAYS PARKS, W., «Le protocole sur les armes incendiaires», *RICR*, 1990, 584–604.
- HELLE, D., «Optional Protocol on the involvement of children in armed conflict to the Convention on the Rights of the Child», *RICR*, 2000, pp. 797–809.
- HENZELIN, M., «Droit international pénal et droit pénaux étatiques. Le choc des cultures», in *Le droit pénal à l'épreuve de l'internationalisation*, publ. par M. Henzelin et R. Roth, Paris-Genève-Bruxelles, LGDJ-Georg-Bruylant, 2002, pp. 69–118.
- ЈАКОВЛЈЕВИЋ, B., «Les droits de l'homme dans le droit international humanitaire», *Bull. dr. h.*, 91/1, 27–35.
- ЈАКОВЛЈЕВИЋ, B., «Rules of Combat, Limitation *ratione personae*: Protection of Wounded, Sick and Medical Personal in Non International Armed Conflicts», *Ybk. of the Int. Inst. of Hum. Law* (San Remo), 1989, Milano, Giuffrè, 1992, 181–186.
- ЈИА, B. B., «The Doctrine of Command Responsibility: Current Problems», *Ybk. IHL*, 2000, pp. 131–165.
- ЈОСИПОВИЋ, I., «Implementing Legislation for the Application of the Law of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and Criteria for its Evaluation», *YIHL*, 1998, pp. 35–68.
- КАЛШОВЕН, F., in *The Law of Naval Warfare*, ed. by N. Ronzitti, Dordrecht, Nijhoff, 1988, 257–276.
- КАЛШОВЕН, F., «Les principes juridiques qui sous-tendent la Convention sur les armes classiques», *RICR*, 1990, 556–567.
- КАЛШОВЕН, F., «Prohibited means of warfare», in *The Gulf War of 1980–1988 — The Iran-Iraq War in International Legal Perspective*, ed. by I. Dekker and H. Post, Dordrecht, Nijhoff, 1992, 97–114.
- КАЛШОВЕН, F., «Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts: the Diplomatic Conference, Geneva, 1974–1977», *NYIL*, 1978, 107–174.
- КЕЛСЕН, H., «Will the Judgment in the Nuremberg Trial Constitute a Precedent in International Law?», *ICLQ*, 1947, 153–171.
- КЕЛСЕН, H., «Théorie générale du droit international public, problèmes choisis», *RCADI*, 1932, IV, T. 42.
- КИСС, A., «Les Protocoles additionnels aux Conventions de Genève de 1977 et la protection de biens de l'environnement», *Mélanges Pictet*, CICR - Nijhoff, Genève-La Haye, 1984, 181–192.
- КИВАКУНА, R. N., «Humanitarian Norms and Internal Strife: Problems and Prospects», in *Mise en œuvre du droit international humanitaire*, ed. F. Kalshoven et Y. Sandoz, Dordrecht, Nijhoff, 1989, 229–262.
- КОЕНИГ, C., «Considérations juridiques sur le statut d'observateur du CICR auprès des Nations Unies», *RICR*, 1991, 39–52.
- КООЙМАНС, P. H., «In the Shadowland between Civil War and Civil Strife: Some Reflections on the Standard-setting Process», *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 225–248.
- КРИЛЛ, Fr., in *Diffusion*, n° 12, août 1989.

- LAPIDOTH, R., «The Expulsion of Civilians from Areas which Came under Israeli Control in 1967: Some Legal Issues», *EJIL*, 1991/1, 97–109.
- LARGER, D. et MONIN, M., «Quelques observations sur la nature juridique de l'Ordre de Malte», *AFDI*, 1983, 229–242.
- LAUTERPACHT, E., «The Legal Irrelevance of the State of War», *Proc. ASIL*, 1968, 58–67.
- LAUTERPACHT, H., «The Problem of the Revision of the Law of the War», *BYBIL*, 1952, 360–382.
- LAVOYER, J.-P., *La protection des prisonniers de guerre dans la guerre du Golfe*, XVIe table ronde de droit international humanitaire de San Remo, 1991.
- LEVRAT, B., «Le droit international humanitaire au Timor oriental: entre théorie et pratique», *RICR*, 2001, pp. 77–99.
- LEVRAT, N., «Les conséquences de l'engagement pris par les H.P.C. de 'faire respecter' les conventions humanitaires», in *Implementation of International Humanitarian Law*, ed. by F. Kalshoven and Y. Sandoz, Dordrecht, Nijhoff, 1989, 263–296.
- MACALISTER-SMITH, P., «Protection de la population civile et interdiction d'utiliser la famine comme méthode de guerre», *RICR*, 1991, 464–484.
- MACBRIDE, S., *The Right to Refuse to Kill*, International Peace Bureau, Geneva, 1971.
- LINTON, S., «New approaches to international justice in Cambodia and East Timor», *RICR*, 2002, pp. 93–119.
- LUPI, N., «Report by the Enquiry Commission on the Behaviour of Italian Peace-Keeping Troops in Somalia», *YIHL*, 1998, p. 375–379.
- MANGALA, J., «Prévention des déplacements forcés de population — possibilités et limites», *RICR*, 2001, pp. 1067–1095.
- MARCHISIO, S., «The *Priebke* Case before the Italian Military Tribunals: A Reaffirmation of the Principle of Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes against Humanity», *YIHL*, 1998, pp. 344–353.
- MARIN, M. A., «The Evolution and the Present Status of the Laws of the War», *RCADI*, 1957, II, t. 92.
- MARTIN, D. A., «Reluctance to Prosecute War Crimes: of Causes and Cures», *Virg. JCIL*, 1994, 255–266.
- MARTIN, F., «Application du droit international humanitaire par la Cour interaméricaine des droits de l'homme», *RICR*, pp. 1037–1066.
- MAURICE, F., «L'ambition humanitaire», *RICR*, 1992, 377–387.
- MCBRIDE, S., in *Droit humanitaire et conflits armés*, Ed. Univ. de Bruxelles, 1976.
- MCCOUBREY, H., «The Nature of the Modern Doctrine of Military Necessity», *RDMDG*, 1991, 215–252.
- MCCOUBREY, H., «Un chirurgien britannique pendant la guerre de Crimée», *RICR*, pp. 79–92.
- MCDONALD, A., «The Year in Review», *Ybk. IHL*, 2000, pp. 169–225.
- MCDONALD, A., «Sierra Leone's shoestring Special Court», *RICR*, 2002, pp. 121–144.
- MEESEN, A., in *Les conséquences juridiques de l'installation éventuelle de missiles Cruise et Pershing en Europe*, Bruxelles, Bruylant, 1984, 68–95.

- MERIBOUTE, Z., «The Emblems of the 1949 Geneva Conventions: their Content and Meaning», *Ybk. IHL*, 2000, pp. 258–272.
- MERLUNG, E., «National Implementation: The Universal Jurisdiction. The *Saric Case*», in *The Punishment of War Crimes. International Legal Perspective*, Colloquium of the Belgian Red Cross and the Belgian Ministry of Foreign Affairs, Brussels, 9 October 1996, pp. 12–17.
- MERON, Th., «La protection de la personne humaine dans le cadre du droit relatif aux droits de l'homme et du droit humanitaire», *Bull. dr. h.*, 91/1, 36–50.
- MERON, Th., «Projet de déclaration-type sur les troubles et tensions internes», *RICR*, 1988, 62–80.
- MERON, Th., «Internal Strife: Applicable Norms and a Proposed Instrument», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 249–268.
- MERON, Th., «When Do Acts of Terrorism Violate Human Rights?», *Isr. Ybk. H. R.*, 1989, p. 278.
- MERON, Th., «Rape as a Crime under International Humanitarian Law», *AJIL*, 1993, 424–428.
- MERTENS, P., «Les modalités de l'intervention du CICR dans le conflit du Nigeria», *AFDI*, 1969, 183–212.
- MEURANT, J., «Droit humanitaire et droits de l'homme: spécificités et convergences», *RICR*, 1993, 93–98.
- MEYROWITZ, H., «La guerre du Golfe et le droit des conflits armés», *RGDIP*, 1992, 551–601.
- MEYROWITZ, H., «La notion de conflit armé international — Nouvelles perspectives», in *Actes du Colloque International de droit humanitaire*, Bruxelles, 12–14/XII/1974, doc. Coll./I./Int. 2 (inédit), 29 p.
- MEYROWITZ, H., «Le droit de la guerre dans le conflit vietnamien», *AFDI*, 1969, 153–201.
- MEYROWITZ, H., «Le droit de la guerre et les droits de l'homme», *Rev.dr.publ. et sc.polit.*, 1972, 1059–1105.
- MEYROWITZ, H., «Les juristes devant l'arme nucléaire», *RGDIP*, 1963, 820–873.
- MEYROWITZ, H., «Le projet américano-soviétique de traité sur l'interdiction des armes radiologiques», *AFDI*, 1979, 89–128.
- MEYROWITZ, H., «Problèmes juridiques relatifs à l'arme à neutrons», *AFDI*, 1981, 87–126.
- MEYROWITZ, H., «Le principe des maux superflus», *RICR*, 1994, pp. 107–130.
- MIGLIAZZA, A., «L'évolution de la réglementation de la guerre à la lumière de la sauvegarde des droits de l'homme», *RCADI*, 1972, vol. 137.
- MITCHELL, A. D., «Is Genocide a Crime Unknown to Australian Law? *Nulyarimma v. Thompson*», *YIHL*, 2000, pp. 362–383.
- МОМТАЗ, D., «Les règles relatives à la protection de l'environnement au cours des conflits armés à l'épreuve du conflit entre l'Irak et le Koweït», *AFDI*, 1991, 203–220.
- МОМТАЗ, D., «War Crimes in Non-International Armed Conflicts under the Statute of the International Criminal Court», *YIHL*, 1999, pp. 177–192.
- НАХЛИК, S., «From Reprisals to Individual Penal Responsibility», *Essays in Honour of F. Kalshoven*, *op. cit.*, 165–176.

- NAHLIK, S., «La protection des biens culturels», in *Les dimensions internationales*, op. cit., 237–251.
- NAHLIK, S., «La protection internationale des biens culturels en cas de conflit armé», *RCADI*, 1967, I.
- NDAM NJOYA, A., «La conception africaine», in *Les dimensions internationales ...*, op. cit., 21–30.
- NIYUNGEKO, G., «La mise en œuvre du droit international humanitaire et la souveraineté des Etats», *RICR*, 1991, 113–141.
- NOBEL, P., «Contribution du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge au respect des droits de l'homme», *RICR*, 1993, 151–163.
- OBRADOVIC, K., «Les règles du droit international humanitaire relatives à la conduite des hostilités en période de conflits armés non internationaux», *Ybk. of the Int. Inst. of Hum. Law* (San Remo), 1989, Milano, Giuffrè, 1992, 95–116.
- OFFERMANS, M., «La Commission interdépartementale de droit humanitaire de Belgique», *RICR*, 1991, 164–178.
- OSWALD, B.M., «The INTERFET Detainee Management Unit in East Timor», *YIHL*, 2000, pp. 347–361.
- OSWALD, B.M., «The creation and control of places of protection during United Nations peace operations», *RICR*, 2001, p. 1013–1035.
- OUGUERGOUZ, F., «Guerres de libération nationale en droit humanitaire: quelques classifications», in *Mise en œuvre du droit international humanitaire*, éd. par F. Kalshoven et Y. Sandoz, Dordrecht, Nijhoff, 1988, 333–358.
- PADEFORD, N.J., «International Law and the Spanish Civil War», *AJIL*, 1937, 226–243.
- PALWANKAR, U., «Applicabilité du droit international humanitaire aux Forces des N.U. pour le maintien de la paix», *RICR*, 1993, 245–259.
- PALWANKAR, U., «Mesures auxquelles peuvent recourir les Etats pour remplir leur obligation de faire respecter le droit international humanitaire», *RICR*, 1994, pp. 11–30.
- PARKS, W.H., Department of Defence Legal Review of cal..50 Multipurpose Projectile, 17 Jan. 2000, *YIHL*, 2000, pp. 629–644.
- PARRY, Cl., «Some Considérations upon the Protection of Individual in International Law», *RCADI*, 1956, II, T.90.
- PATRNOGIC, J., «Les droits de l'homme et le droit international humanitaire», *Bull. dr.h.*, 91/1, 1–14.
- PEARSON, G.S., «Interdiction des armes biologiques — Activités en cours et perspectives», *RICR*, 1997, pp. 287–304.
- PEJIC, J., «The right to food in situations of armed conflict: the legal framework», *RICR*, 2001, pp. 1097–1109.
- PENNA, L.R., «Conduite de la guerre et traitement réservé aux victimes des conflits armés, règles écrites ou coutumières en usage dans l'Inde ancienne», *RICR*, 1989, 346–363.
- PFANNERT, T., «L'application du droit humanitaire et les opérations militaires en vertu de la Charte des N.U.», in *Symposium sur l'action humanitaire et les opérations de maintien de la paix*, Genève, CICR, 1995, pp. 49–59.

- PICTET, J., «La Croix-Rouge et les Conventions de Genève», *RCADI*, 1950, I, T. 76.
- PICTET, J., «La première Convention de Genève», *RICR*, 1989, 289–293.
- PICTET, J., «La restauration nécessaire des lois et coutumes applicables en cas de conflit», *Rev. de la Comm. int. des Juristes*, 1969, 25–46.
- PICTET, J., «Le droit international humanitaire: définition», in *Les dimensions internationales ...*, *op. cit.*, 13–18.
- PICTET, J., «Les principes fondamentaux de la Croix-Rouge et la paix Signification des principes pour l'esprit de paix», *RICR*, 1984, 67–95.
- PILLOUD, C., «Les réserves aux Conventions de Genève de 1989», *RICR*, 1957, 409–437 et 1965, 315–324.
- PLATTNER, D., «L'assistance à la population civile dans le droit international humanitaire: évolution et actualité», *RICR*, 1992, 259–274.
- PLATTNER, D., «La protection des personnes déplacées lors d'un conflit armé non international», *RICR*, 1992, 592–606.
- PLATTNER, D. et SWINARSKI, Chr., «La protection juridique de l'enfant-victime civile des conflits armés», in *La guerre et l'enfant*, Actes du Colloque des Journées universitaires de la Paix du 2 mars 1983, revus et complétés en 1989, Bruxelles, Commission communautaire française, 1990, 17–30.
- «POURSUIVEZ», N. S., in *Situation*, n° 16, juillet-août 1992.
- RAJAGOPAL, B., «The Pragmatics of Prosecuting the Khmer Rouge», *YIHL*, 1998, pp. 189–204.
- «Rapport de la Commission d'experts chargée d'examiner la question de l'aide aux victimes des conflits internes», *RICR*, 1963, 76–89, 358–363.
- PROKOSCH, E., «Arguments en faveur de l'introduction de restrictions concernant les armes à sous-munitions: protection humanitaire contre 'nécessité militaire'», *RICR*, 1994, pp. 202–215.
- REISMAN, W.M. and SILK, J., «Which Law applies to the Afghan Conflict», *AJIL*, 1988, 459–486.
- REMACLE, R., «Droit humanitaire et discipline», *Forum* (revue de la force terrestre belge, Bruxelles), 1990, n° 1, pp. 22–24.
- REUTER, P., «La personnalité juridique internationale du CICR», *Mélanges Pictet, op. cit.*, 783–792.
- REZEK, J.F., «Blessés malades et naufragés», in *Les dimensions internationales ...*, *op. cit.*, 183–198.
- ROBERGE, M.-C., «Compétence des Tribunaux *ad hoc* pour l'ex-Yougoslavie et le Rwanda concernant les crimes contre l'humanité et le crime de génocide», *RICR*, 1997, pp. 695–710.
- ROBERTS, A., «La destruction de l'environnement pendant la guerre du Golfe de 1991», *RICR*, 1992, 559–577.
- ROBERTSON, A.H., «Humanitarian Law and Human Rights», *Mélanges Pictet*, Genève-La Haye, CICR-Nijhoff, 1984, 793–802.

- ROBINSON, D. and von HEBEL, H., «War Crimes in Internal Conflicts: Article 8 of the ICC Statute», *YIHL*, 1999, pp. 193–209.
- ROCHE, J.-J., «Le traité START», *AFDI*, 1991, 315–328.
- ROGERS, A. P.V., «Mines, pièges et autres dispositifs similaires», *RICR*, 1990, 568–583.
- ROLF LÜDER, S., «The legal nature of the ICC and the emergence of supranational elements in international criminal justice», *RICR*, 2002, pp. 79–92.
- RONZITTI, N., «Le désarmement chimique et le Protocole de 1925», *AFDI*, 1989, 149–158.
- ROWE, P., «Duress as a Defence to War Crimes after Erdemovic: A Laboratory for a Permanent Court?», *YIHL*, 1998, pp. 210–228.
- RUBIN, B., «PLO Violence and Legitimate Combatancy: a Response to Professor Green», *Isr. Ybk. H. R.*, 1989, 167–186.
- RUEGGER, P., «L'organisation de la Croix-Rouge internationale sous ses aspects juridiques», *RCADI*, 1953, I, T. 82.
- RUSSBACH, O., «Réserve humanitaire», *Situation*, n° 16, juillet-août 1992.
- RUSSBACH, R., «Mines anti-personnel: une honte pour l'humanité», *Bull. CICR*, nov. 1992, n° 203.
- SAGAN, S. D., «Rules of Engagement», *Security Studies*, 1991, 78–108.
- SAHOVIC, M., «La question de la libération des prisonniers de guerre entre l'Irak et l'Iran», *AFDI*, 1989, 159–166.
- SALMON, J., «L'intention en matière de responsabilité internationale», *Mélanges Virally*, Paris, Pédone, 1991, 413–422.
- SALMON, J., «La place de la faute de la victime dans le droit de la responsabilité internationale», *Mélanges Ago*, Milano, Giuffrè, 1987, III, 371–400.
- SALMON, J., «La proclamation de l'Etat palestinien», *AFDI*, 1988, 37–62.
- SALMON, J., «Les guerres de libération nationale», in *The New Humanitarian Law of Armed Conflict*, ed. by A. Cassese, Napoli, Ed. Scientifica, 1979, 55–112.
- SANDOZ, Y., «Appel du CICR dans le cadre du conflit entre l'Irak et l'Iran», *AFDI*, 1983, 161–174.
- SANDOZ, Y., «A propos du renvoi de la XXVIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge», *RICR*, 1992, 5–12.
- SANDOZ, Y., «Droit ou devoir d'ingérence, droit à l'assistance: de quoi parle-t-on?», *RICR*, 1992, 225–237.
- SANDOZ, Y., «Les dommages illicites dans les conflits armés et leur réparation dans le cadre du droit international humanitaire», *RICR*, 1982, 135–159.
- SANDOZ, Y., «Nouveau développement du droit international: interdiction ou restriction d'utiliser certaines armes classiques», *RICR*, 1981, 3–19.
- SANDOZ, Y., «Interdiction de l'usage de certaines armes», *RICR*, 1994, pp. 102–106.
- SASSOLI, M., «Droit international pénal et droit pénal interne: le cas des territoires se trouvant sous administration internationale», in *Le droit pénal à l'épreuve de l'internationalisation*, publ. par M. Henzelin et R. Roth, Paris-Genève-Bruxelles, LGDJ-Georg-Bruylant, 2002, pp. 119–149.

- SCELLE, G., «Règles générales du droit de la paix», *RCADI*, 1933, vol. 46.
- SHABAS, W., «Sentencing by the International Tribunal for a Humanitarian rights approach», in *Justice in Cataclysm, Criminal Tribunal in the Wake of Mass Violence*, Acts of the Duke School of Law Conference, Brussels, 20–21 July 1996.
- SHABAS, W., «Enforcing international humanitarian law: Catching the accomplices», *RICR*, 2001, pp. 439–460.
- SHABAS, W., «Was Genocide Committed in Bosnia and Herzegovina? First Judgments of the ICTY», *Fordham I.L.Jl.*, 2001, pp. 23–53.
- SCHINDLER, D., «Le CICR et les droits de l'homme», *RICR*, 1979, 3–15.
- SCHINDLER, D., «The Different Types of Armed Conflicts according to the Geneva Conventions», *RCADI*, 1979, II, T. 163.
- SCHINDLER, D., «U.N. Forces and International Humanitarian Law», *Mélanges Pictet, op. cit.*, 521–530.
- SCHWELB, «Crimes against Humanity», *BYBIL*, 1946, 178–226.
- SHAW, M.N., «Genocide and International Law», *Essays in Honour of S. Rosenne*, Dordrecht, Nijhoff-Kluwer, 1989, 797–820.
- SHRAGA, D. et ZACKLIN, R., «L'applicabilité du droit international humanitaire aux opérations de maintien de la paix des Nations Unies: questions conceptuelles, juridiques et pratiques», in *Symposium sur l'action humanitaire et les opérations de maintien de la paix*, Genève, CICR, 1995, pp. 39–48.
- SIEKMANN, R.C.R., «Netherlands State Practice for the Parliamentary Year 1990–1991», *NYIL*, 1992, pp. 297–392.
- SIEKMANN, R.C.R., «The Fall of Srebrenica and the Attitude of Dutchbat from an International Legal Perspective», *YIHL*, 1998, pp. 301–312.
- SINGH, N., «Armed Conflicts and Humanitarian Laws of Ancient India», *Mélanges Pictet*, Genève, CICR, Nijhoff, 1984, 531–536.
- SMITH, H. A., «Some Problems of the Spanish Civil War», *BYIL*, 1937, 17–31.
- SOFAER, A. D., «The Rationale for the U. S. Decision», *AJIL*, 1988, 784–787.
- SOMMARUGA, C., «Droits de l'homme et droit international humanitaire», *Bull. dr. h.*, 91/1, 61–68.
- SOMMARUGA, C., «Respect du droit international humanitaire: réflexions du CICR sur cinq années d'activité (1987–1991)» *RICR*, 1992, 78–99.
- SOMMARUGA, C., «Unité et pluralité des emblèmes», *RICR*, 1992, 347–352.
- STEPHENS, M., «Enforcement of International Law in the Israeli Occupied Territories», *AL-HAQ*, Occasional Paper n° 7, 1989.
- SULTAN, A., «La conception islamique du droit international humanitaire dans les conflits armés», *Rev.ég. D.I.*, 1978, 1–20.
- SUND, H., «Les criminels de guerre en Norvège et la répression de leurs délits», *RDPC.*, 1946–1947, 705–719.

- TAVERNIER, P., «L'année des Nations Unies 1987–1988 — Questions juridiques», *AFDI*, 1988, 475–501.
- TAVERNIER, P., «Le raid israélien sur Tamouz et les raids sud-africains en Angola (1981)», *ARES — Défense et sécurité*, 1982.
- TAYLOR, T., «LOTAN et l'Europe centrale», *Rev. de l'OTAN*, oct. 1991, pp. 17–22.
- THELIN, Kr., «Le conseiller juridique auprès des forces armées — L'expérience de la Suède», *RICR*, 1994, pp. 280–291.
- TOMAN, J., «La protection des biens culturels dans les conflits armés internationaux: cadre juridique et institutionnel», *Mélanges Pictet, op.cit.*, 559–580.
- TORELLI, M., «De l'assistance à l'ingérence humanitaire», *RICR*, 1992, 238–258.
- VALENCIA VILLA, H., «Le droit des conflits armés et son application en Colombie», *RICR*, 1990, 5–14.
- VAN BOVEN, Th., «Reliance on Norms of Humanitarian Law by U.N. Organs», *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 495–514.
- VANDERMEERSCH, D., «Compétence universelle et immunité en droit international humanitaire — La situation belge», in *Le droit pénal à l'épreuve de l'internationalisation*, publ. par M. Henzelin et R. Roth, Paris-Genève-Bruxelles, LGDJ-Georg-Bruylant, 2002, pp. 277–301.
- VERHAEGEN, J., «Les impasses du droit pénal international», *RDPC*, 1957–1958, 3–61.
- VERHAEGEN, J., «Le problème pénal de la dissuasion nucléaire», *RDPC*, 1984.
- VERHOEVEN, J., «Le crime de génocide. Originalité et ambiguïté», *RBDI*, 1991, 5–26.
- VERHOEVEN, J., «Sur certaines questions soulevées par le conflit Iraq-Koweït», *J. T.*, 1991, 139–142.
- VEUTHEY, M., «De la guerre d'octobre 1973 au conflit du Golfe 1991: les appels du CICR pour la protection de la population civile», *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 527–544.
- VINCINEAU, M., «Aspects juridiques de la militarisation de l'espace extra-atmosphérique», in *Colloque international de Bruxelles sur La militarisation de l'espace extra-atmosphérique*, Bruxelles, Bruylant, 1988, 49–186.
- VINCINEAU, M., «Une nouvelle arme de guerre», *Le Monde Diplomatique*, avril 1977.
- VINUESA, R. E., «Interface, Correspondence and Convergence of Human Rights and International Humanitarian Law», *YIHL*, 1998, pp. 69–110.
- VOELCKEL, M., «Faut-il encore déclarer la guerre?», *AFDI*, 1991, 7–24.
- WAILLIEZ, G. et MINNE, J.-Y., «Chronique annuelle de droit pénal militaire (1995–1996)», *RDPC*, 1996, pp. 1209–1210.
- WALLEYN, L., «Victimes et témoins de crimes internationaux: du droit à une protection au droit à la parole», *RICR*, 2002, pp. 51–77.
- WEISBRODT, D. et HICKS, P. L., «Mise en œuvre des droits de l'homme et du droit humanitaire dans les relations de conflit armé», *RICR*, 1993, 129–150.
- WILHELM, R.-J., «Quelques considérations sur l'évolution du droit international humanitaire», *Essays in Honour of F. Kalshoven, op. cit.*, 39–66.

- WILHELM, R. J., «Peut-on modifier le statut des prisonniers de guerre?», *RICR*, 1953, 516–543, 681–690.
- WRIGHT, Q., «When does War Exist?», *AJIL*, 1932, 362–368.
- YAHB BEN ACHUR, «Islam et droit international humanitaire», *RICR*, 1980, 59–69.
- YUROVICS, Y. «Le génocide: un crime à la croisée des ordres juridiques internes et international», in M. (dir.), *Les processus d'internationalisation*, dir. par M. Delmas-Marty, Paris, Editions de la Maison des sciences de l'Homme, 2001, pp. 179–187.
- ZAKR, N., «Approche analytique du crime contre l'humanité en droit international», *RGDIP*, 2001, pp. 281–306.
- ZEGVELD, L., «Remedies for victims of violations of international humanitarian law», *RICR*, 2003, pp. 497–528.
- ZEMMALI, A., «De quelques idées humanitaires de l'Imam Al-Awzaï (707–774)», *RICR*, 1990, 126–134.
- ZIEGLER, A. R., «Domestic Prosecution and International Cooperation with Regard to Violations of International Humanitarian Law: The Case of Switzerland», *RSDIE*, 1997, pp. 561–586.
- ZÖCKLER, M. C., «Commentary on Protocol IV on Blinding Laser Weapons», *YIHL*, 1998, pp. 333–340.
- ZOLLER, E., «La définition des crimes contre l'humanité», *JDI*, 1993, 549–568.
- Антель, С. О международном уголовном трибунале по Руанде // МЖКК, 1997. № 19, ноябрь–декабрь. С. 781–792.
- Бюнъон, Ф. Право Женевы и право Гааги // МЖКК: Сборник статей. Москва, 2001. С. 137–160.
- Гассер, Х.-П. Добиться принятия государствами гуманитарных договоров // МЖКК, 1997. № 18, сентябрь–октябрь. С. 615–624.
- Гольдблат, Ю., Конвенция о биологическом оружии: обзор // МЖКК, 1997. № 16, май–июнь. С. 285–304.
- Градицкий, Т. Личная уголовная ответственность за нарушение международного гуманитарного права, применяемого в ситуации немеждународного вооруженного конфликта // МЖКК, 1998. № 20, март. С. 35–67.
- «Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права», МККК, Москва, 1994, с. 12.
- Досвальд-Бек, Л. Новый протокол об ослепляющем лазерном оружии // МЖКК, 1996. № 10, май–июнь. С. 285–320.
- Жанне, С., Мерме, Ж. Вовлечение детей в вооруженные конфликты // МЖКК, 1998. № 20, март. С. 129–130.
- Земмали, А. Защита водных ресурсов в период вооруженных конфликтов // МЖКК, 1995. № 6, сентябрь–октябрь. С. 672–689.
- Енач, Т. МККК — гуманитарный посредник в колумбийском конфликте. Возможности и ограничения // МЖКК, 1998. № 21, июнь. С. 369–387.

- Корнблум, Э. Сравнительный анализ систем представления государствами докладов-самооценок // МЖКК, 1995. № 3, март–апрель. С. 165–198.
- Ланор, К., Дейра, М. Конкурс им. Жана Пикте // МЖКК, 1995. № 4, май–июнь. С. 416–421.
- Ла Роза, А.-М. Непростая задача для Международных уголовных трибуналов: сочетать требования международного гуманитарного права и справедливой судебной процедуры // МЖКК, 1997. № 19, ноябрь–декабрь. С. 733–752.
- Матьюз, Р. Дж. Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычного оружия: хорошая основа, вопреки прежним разочарованиям // МЖКК, 2001 г., МККК, Москва, 2003, с. 213–238.
- Минниг, М. Кризисная ситуация: взятие заложников в Лиме // МЖКК, 1998. № 21, июнь. С. 357–368.
- МККК, «Дети и война» // МЖКК: Сборник статей. Москва, МККК, 2001. С. 283–295.
- Обрадович, К. Запрещение репрессалий, предусмотренное Дополнительным протоколом I: усиление защиты жертв вооруженных конфликтов // МЖКК, 1997. № 18, сентябрь–октябрь. С. 601–605.
- Пейич, Е., Ответственность за международные преступления: от гипотезы — к реальности // МЖКК. Москва, 2002. С. 5–30.
- Пятидесятая годовщина Конвенции по беженцам 1951 г. // МЖКК: Сборник статей. Москва, МККК, 2001. С. 93–136.
- Риникер, А. Позиция МККК по вопросу «Гуманитарной интервенции» // МЖКК: Сборник статей. Москва, 2001. С. 275–282.
- Тайсхерст, Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов // МЖКК, 1997. № 15, март–апрель. С. 148–158.
- Хархофф, Ф. Трибунал по Руанде: некоторые правовые аспекты // МЖКК, 1997. № 19, ноябрь–декабрь. С. 771–780.
- Херби, П. Третье заседание Конференции по рассмотрению действия Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия (Женева, 22 апреля — 3 мая 1996 г.) // МЖКК, 1996. № 10, май–июнь. С. 391–400.
- Херби, П. Конвенция о химическом оружии вступает в силу // МЖКК, 1997. № 15, март–апрель. С. 240–241.
- Эгрэн, К. Гуманитарное право в Военном кодексе, опубликованном в качестве декрета в 1621 г. королем Швеции Густавом II Адольфом // МЖКК, 1996. № 11, июль–август. С. 483–487.

В. Неюридическая доктрина

- ABEL, A., «L'esprit religieux, facteur belligène», in *Le nationalisme, facteur belligène*, Bruxelles, Bruylant, 1972, 167–176.
- Album Einstein*, Paris, Seuil, 1989.

- Amnesty International, *Argentina, the Military Juntas and the Human Rights, Report of the Trial of the Former Junta Members*, 1985, London, 1987, 99 p.
- Amnesty International, *La torture — Instrument de pouvoir, fléau à combattre*, Paris, Seuil, 1984, 342 p.
- Amnesty International, *Rapport sur la torture*, Paris, Gallimard, 1974.
- ANDRIES, A., «Rapport sur les aspects criminologiques des attaques des forces armées contre les populations civiles», *RDMDG*, 1992, 13–25.
- ARENDT, H., *Eichmann à Jérusalem — Rapport sur la banalité du mal*, Paris, Gallimard, 1966, 335 p.
- Général AUSSARESSES, *Services spéciaux Algérie 1955–1957*, Paris, Perrin, 2001, 197 p.
- BARROIS, Cl., *Psychanalyse du guerrier*, Paris, Hachette, 1993.
- BERNARD, N., «Le nationalisme et la guerre en France (1871–1914)», in *Le nationalisme, facteur belligène, op. cit.*, 177–284.
- BLAGDEN, P.M., «Le déminage», in *Lettre de l'UNIDIR*, 28/29 décembre 1994/mai 1995, pp. 77–80.
- BOPPEL, in «Pourquoi les hommes torturent?», *Amnesty International* (bulletin de la section belge), mai 93, 10–13.
- BOUTHOU, G., «Les guerres nationalistes» in *Le nationalisme, facteur belligène, op. cit.*, 303–314.
- BRAECKMAN, C., *Rwanda, histoire d'un génocide*, Paris, Fayard, 1994, 341 p.
- BRANDON, S.G.F., *Jesus and the Zealots*, Manchester, University Press, 1967, xvi et 437 p.
- BROWNING, Chr. R., *Des hommes ordinaires*, Paris, Les belles lettres, 1994.
- BURCHETT, W., *Hiroshima maintenant*, Paris, Messidor/Temps actuels, 1984.
- CAILLOIS, R., *L'homme et le sacré*, Paris, Gallimard, 357 p.
- CESAR, *Guerre des Gaules*, trad. M. Rat, Paris, Garnier-Flammarion, 1964.
- CHAGOLL, L., *Au nom du Führer*, Bruxelles, Jacques Antoine, 1980.
- CLAIRMONTE, F.F., «Les véritables raisons de la destructions d'Hiroshima», *L. M.D.*, août 1990.
- Domination et torture*, Doc. de travail présenté par l'Action des Chrétiens pour l'Abolition de la torture et par la Commission française Justice et Paix, Paris, 1978, 107 p.
- GABETTA, C., *Argentine, le diable dans le soleil*, Paris, Atelier Marcel Jullian, 1979, 334 p.
- GALTUNG, J., «La contribution spécifique des recherches sur la paix à l'étude des causes de la violence», in *La violence et ses causes*, éd. par J.-M. Domenach et al., Paris, UNESCO, 1980, 85–100.
- GARLAN, Y., *La guerre dans l'Antiquité*, Paris, Nathan, 1972.
- GOTTSCHALK, M., *Profil psychologique clinique et organisationnel du terroriste*, thèse ULB, Faculté des Sciences psychologiques, 1996, 332 p.
- GUILLAIN, R., *Le Japon en guerre — De Pearl Harbour à Hiroshima*, Paris, Stock, 1979, 386 p.
- GUILLERMAND, J., «Les fondements historiques de la démarche humanitaire», *RICR*, 1994, pp. 44–58, 216–237.

- HATZFELD, J., *Une saison de machettes*, Paris, Seuil, 304 p.
- HOESS, R., *Le commandant d'Auschwitz parle*, Paris, Julliard, 1959, 252 p.
- JOURDAN, L., «L'enjeu humanitaire dans les relations internationales: l'étude du cas de la famine éthiopienne (1983–1987)», *Associations transnationales*, n° 6, 1989.
- KLINEBERG, O., «Les causes de la violence: approche psychosociologique» in *La violence et ses causes*, Paris, UNESCO, 1980, 115–130.
- KNEBEL, F., et BAILEY II, W. Ch., *Hiroshima bombe A*, Paris, A. Fayard, coll. «J'ai lu», 1964, 375 p.
- LANE, M., *Les soldats américains accusent*, Paris, Maspéro, Cahiers libres, 1972, 248 p.
- LETOURNEAU, Ch., *La guerre dans les diverses races humaines*, Paris, 1895, xxi et 587 p.
- Lieutenant Calley: His Own Story*, 1970, cité in *From Nuremberg to Mylai*, ed. by J. W. Baird, London, D. C. Heath and Company, 1972.
- LORE, R. K. and SCHULTZ, L. A., «Control of Human Aggression — A Comparative Perspective», *American Psychologist*, Jan. 1993, 16–25.
- LORY, M. J., «le nationalisme et l'armée», in *Le nationalisme, facteur belligène*, op. cit., 285–302.
- LOT, F., *L'art militaire et les armées du Moyen-âge en Europe et dans le Proche-Orient*, Paris, Payot, 1946, 2 vol.
- MAALOUF, A., *Les croisades vues par les Arabes*, Paris, Lattès, J'ai lu, 1983, 299 p.
- MARLIO, L., *Le cercle infernal*, Paris Flammarion, 1951, 410 p.
- MARESCA, L., «Second Review Conference of the Convention on Certain Conventional Weapons», *RICR*, 2002, pp. 255–262.
- MAZA, H., *Neuf meneurs internationaux: de l'initiation individuelle dans l'institution des organisations internationales*, Paris, Sirey, 1965, 384 p.
- McCOUBREY, H., «Un chirurgien britannique pendant la guerre de Crimée», *RICR*, pp. 79–92.
- MENEY, P., *Même les tueurs ont une mère*, Paris, La table ronde, 1986.
- MILGRAM, S., *Soumission à l'autorité*, Paris, Calmann-Lévy, 1974, 268 p.
- MOCZARSKI, K., *Entretiens avec le bourreau*, Paris, Gallimard, coll. «Témoins», 1979.
- PAIS, A., *The Science and the Life of Albert Einstein*, Oxford Univ. Pr., 1982.
- PETIT DE PREGO, M., «Etapes d'un processus économique: de l'expansion à la crise», *Notes et études documentaires* (problèmes d'Amérique latine), n° 4485–4486, 6 novembre 1978.
- ORIZIO, R., *Talk of the Devil — Encounters with Seven Dictators*, New York, Walker and Cy., 2004, 256 p.
- PIRENNE, H., *Histoire de Belgique*, La Renaissance du Livre, 1975, 5 vol.
- POKLEWSKI-KOZIELL, S. et DORAIS-SLAKMON, J., «Pas de vie sans eau», in *Croix-Rouge, Croissant-Rouge* (Genève), 1994, 3, p. 9.
- Rapport Kahane*, Paris, Le Sycomore, 1983, 179 p.
- REVERDIN, O., «Le général Guillaume-Henri Dufour, précurseur d'Henri Dunant», *Mélanges Pictet*, op.cit., 951–958.

- ROUQUIE, A., «L'Argentine du général Videla. Deux ans de 'réorganisation nationale' (1976–1978)», *Notes et études doc.*, n° 4499–4500
- SCIPIONI, N., «Argentine: de la répression à l'oppression», *Le Soir*, 8–9 juin 1980.
- SHAVIT, A., in *L'objecteur* (Bruxelles), janv.-fév. 1993, n° 111.
- SHUPILOV, V.P., «La violence vue sous l'angle de la criminologie: problème de méthode», in *La violence et ses causes*, Paris, UNESCO, 1980, 149–158.
- STAUB, E., *The Roots of Evil. The Origins of Genocide and Other Group Violence*, Cambridge Univ. Press, 1989, xvi et 336 p.
- STORR, A., *Human Aggression*, Pelican Books, 1970, 171 p.
- STUART BLACKETT, P.M., in FOGELMAN, E., *Hiroshima: the Decision to Use the A. Bomb*, New York, Scribner Research Anthologies, 1964.
- TELLER, E., with BROWN, A., *The Legacy of Hiroshima*, London, Macmillan, 1962, 325 p.
- TERESTCHENKO, M., *Un si fragile vernis d'humanité — Banalité du mal, banalité du bien*, Paris, La Découverte, M. A. U. S. S., 2005, 302 p.
- TERNISIEU, M., et BACRY, D., *La torture, la nouvelle inquisition*, Paris, A. Fayard, 1980, 454 p.
- VIDAL-NAQUET, P., *La torture dans la République*, Paris, Petite Collection Maspéro, 1975, *La violence et ses causes*, éd. Par J.M. Domenach et al., Paris, UNESCO, 1980, 287 p. 199 p.
- VITTORI, J.-P., *Confessions d'un professionnel de la torture*, Paris, Ramsay «Image», 1980.
- WERNER, V., «Pourquoi le nationalisme est-il un facteur belligène?», in *Le nationalisme, facteur belligène*, Bruxelles, Bruylant, 1972, 31–68.
- WELZER, H., *Les exécuteurs — Des hommes normaux aux meurtriers de masse*, Paris, NRF, Essais, 2007, 354 p.
- WILLEQUET, J., «Un mythe belligène: la nation», in *Le nationalisme, facteur belligène, op. cit.*, 21–30.
- WILLIAMS et WALLACE, *La guerre bactériologique*, Paris, Albin Michel, 1990.
- Ветхий Завет, Второзаконие, XX, 10–18.*
- Дюнан, А. Воспоминание о битве при Сольферино. Москва, МККК, 2009. С. 108.
- Клаузевиц, К. фон. О войне. Москва, Эксмо, Terra Fantastica, 2003. С. 864.
- Пустогаров, В. Федор Федорович Мартенс (1845–1909) — гуманист нового времени // МЖКК, 1996. № 10, май–июнь. С. 321–335.
- Руссо, Ж.-Ж. Трактаты, гл. IV, Об общественном договоре. Москва, Наука, 1969.
- Шатобриан. Замогильные записки. СПб., 1851.

ОСНОВНЫЕ ЦИТИРУЕМЫЕ ДОГОВОРЫ¹ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1864 г., 22 августа. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны : 25, 1.4.

статьи **1** : 2.35.

2 : 2.35.

5 : 2.35.

6 : 24.

7 : 23.

1868 г., 29 ноября — 11 декабря. Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль : 25, 1.36, 2.8, 2.121 и сл., 2.128 и сл., 2.150, 2.251, 3.1, 4.195, 4.237.

1874 г., 27 августа, Брюссельская декларация о законах и обычаях войны : 25.

статьи **9** : 2.292.

10 : 2.291.

11 : 2.242.

13, е : 2.128, 2.143.

1899 г., 29 июля. Гагская декларация о неупотреблении легкоразворачивающихся и сплюсчивающихся пуль : 25, 2.152.

1899 г., 29 июля. Гагская декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы : 2.126, 2.155.

1906 г., 6 июля. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях : 25, 1.4.

статьи **6–8** : 2.68.

18 : 23.

28 : 4.99.

32 : 1.211.

1907 г., 18 октября, Гагская конвенция III об открытии военных действий : 25, 1.47 и сл., 1.51.

¹ Цифры соответствуют номерам пунктов.

1907 г., 18 октября, Гагская конвенция IV о законах и обычаях сухопутной войны : 25, 1.4.

преамбула 1.15, 1.20, 1.95, 2.4, 3.1, 4.244.

статьи **1** : 3.7.

2 : 3.1.

3 : 4.5, 4.14 и сл., 4.58.

1907 г., 18 октября. Гагское положение о законах и обычаях сухопутной войны : 25, 29, 1.37, 1.188, 4.201.

статьи **1** : 2.285 и сл., 2.292, 4.236.

2 : 2.285, 2.291.

3 : 2.285, 2.317.

6 : 2.383, 4.157.

8 : 4.140.

22 : 2.3.

23 : 2.150.

a : 2.166.

b : 2.253.

c : 2.32, 4.179.

d : 2.262.

e : 2.128, 4.195.

f : 2.255.

g : 2.3, 2.45, 2.49, 2.454, 4.31, 4.104.

h : 2.264.

in fine : 4.156.

24 : 2.328.

25 : 2.8, 2.47, 2.58, 4.104, 4.277.

26 : 2.187, 2.277.

27 : 2.68, 2.76, 4.163.

29 : 2.330, 2.331.

30 : 2.328, 2.331 и сл.

31 : 2.331.

42 : 2.412.

43 : 1.6, 1.202, 2.426, 2.429, 2.434, 2.438, 4.31.

44 : 2.359.

46 : 2.454, 2.434, 4.103.

47 : 2.454, 2.459.

48 : 2.435.

49 : 2.435.

50 : 4.143, 4.165.

51 : 2.435.

52 : 2.359, 2.436, 2.443.

53 : 2.435 и сл., 2.454, 2.461 и сл.

54 : 2.455.

55 : 2.464 и сл., 2.435.

56 : 2.435, 2.456, 2.466.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция V о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны : 25.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция VI о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий : 25.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция VII об обращении торговых судов в суда военные : 25.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция VIII о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин : 25, 2.169 и сл.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция IX о бомбардировании морскими силами во время войны : 25, 2.95.

статьи 1 : 2.8, 2.47, 2.58, 4.237.

2 : 2.47.

5 : 2.76.

6 : 2.187.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция XI о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне : 25.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция XII об учреждении Международной призовой палаты : 25, 2.95.

1907 г., 18 октября. Гагская конвенция XIII о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны : 25.

1907 г., 18 октября. Гагская декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров : 25.

1909 г., 26 февраля. Лондонская декларация о праве морской войны:

статьи 2, 5, 8 и сл. : 2.95.

24 : 18.

37, 39 и сл. : 2.95.

1919 г., 28 июня. Версальский мирный договор.

статьи **171** : 2.155.

220 : 2.409.

227 : 4.408.

228 : 4.99.

230 : 4.303.

1919 г., 28 июня. Пакт Лиги Наций:

статья **16** : 19.

декабрь 1922 г. — февраль 1923 г. Правила ведения воздушной войны. Проект разработан Комиссией юристов в Гааге в целях изучения возможностей пересмотра правил ведения войны и составления доклада на эту тему : 25.

статьи **25–26** : 2.76.

33 : 2.21.

34 : 2.21.

1925 г., 17 июня. Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств : 25; 1.35, 2.155 и сл., 2.142, 4.195.

1929 г., 27 июля. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях : 25, 1.4;

статьи **6–8** : 2.68.

17–18 : 2.68.

25 : 3.12.

28 : 23.

30 : 3.55, 4.99.

1929 г., 27 июля. Женевская конвенция об обращении с военнопленными : 25, 1.4, 1.148;

статья **82** : 3.12.

1935 г., 15 апреля. Вашингтонский договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха);

статья **1** : 2.76.

1936 г., 6 ноября. Протокол о правилах ведения подводной войны, предусмотренных частью IV Лондонского морского договора от 22 апреля 1930 г. : 25.

1944 г., 7 декабря. Конвенция о международной гражданской авиации : 2.14, 2.204а.

1945 г., 26 июня. Устав Организации Объединенных Наций;

преамбула : 2.367.

статьи **1, п. 1** : 2.353.

п. 3 : 1.166, 2.362, 2.367.

2, п. 3 : 1.9.

п. 4 : 1.9 и сл., 1.54, 1.110, 2.370.

п. 5 : 19.

п. 6 : 1.37.

4, п. 1 : 1.166.

22 : 1.127.

25 : 1.79, 2.448, 4.105, 4.312.

29 : 1. 127, 4.311, 4.323.

39 : 19, 2.370.

42 : 1.10.

43 : 1.125 и сл.

44 : 1. 125 и сл.

45 : 1. 125 и сл.

46 : 1. 125 и сл.

47 : 1. 125 и сл.

51 : 1.10, 1.123, 2.370.

55 : 1.166, 2.362, 2.367.

73 : 1.141.

76 : 1.141.

77 : 1.141.

103 : 1.10.

1945 г., 26 июня. Статут Международного суда;

статья **36, п. 2** : 3.59.

статья **38, п. 1** : 27, 4.243.

1945 г., 8 августа. Лондонское соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси : 4.102, 4.216, 4.322, 4.328.

1945 г., 8 августа. Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге : 29, 4.103 и сл.

статьи **6, а** : 1.95.

б : 2.3, 2.239, 4.143, 4.147, 4.150 и сл., 4.201, 4.238.

с : 1.183, 4.248 и сл., 4.258 и сл., 4.262 и сл., 4.270 и сл., 4.289.

7–8 : 4.349, 4.408, 4.418.

9 : 4.321.

12 : 4.347.

14 : 4.335.

26 : 4.334.

27 : 4.305, 4.257.

28 : 4.257.

1946 г., 19 января. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийский трибунал) : 4.103.

статьи **5, с** : 4.246, 4.258, 4.270 и сл.

6 : 4.349, 4.408, 4.418.

8, b : 4.335.

12, с : 4.347.

16 : 4.305, 4.257.

17 : 4.334.

1948 г., 9 декабря. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : 29, 4.246, 4.295.

статьи **1** : 4.293.

2 : 4.275, 4.258.

4 : 4.255, 4.408.

5 : 4.291.

6 : 4.292.

1949 г., 12 августа. Женевские конвенции о защите жертв войны : 25, 29, 1.4, 1.116, 1.162 и сл., 2.1, 3.21, 4.119.

Положения, общие для четырех Женевских конвенций:

статьи **1/1/1/1** : 1.37, 1.39, 2.363, 3.1, 3.12, 3.21, 4.371, 4.430.

2/2/2/2 : 1.48, 1.56, 1.61, 1.95 и сл., 1.99, 1.119, 1.145, 1.152, 1.154, 1.202, 2.293, 3.1.

3/3/3/3 : 27, 1.23, 1.41, 1.60, 1.64 и сл., 1.80 и сл., 1.87 и сл., 1.109 и сл., 1.170 и сл., 1.215 и сл., 2.3, 2.353, 2.370, 2.372 и сл., 2.377, 3.18, 3.46, 4.107, 4.113 и сл., 4.319, 4.387.

6/6/6/7 : 2.407, 4.21.

7/7/7/8 : 1.41, 2.408 и сл., 4.21.

8/8/8/9 : 3.25, 3.27, 4.31.

9/9/9/10 : 2.372 и сл., 3.32, 3.36.

10/10/10/11 : 2.373 и сл., 3.25, 3.36.

47/48/127/144 : 3.7.

49/50/129/146 : 1.41, 3.16, 4.64, 4.213, 4.380, 4.395.

50/51/130/147 (см. также ссылки, касающиеся этих положений в каждой из четырех Женевских конвенций) : 3.57, 4.31, 4.103, 4.121, 4.130 и сл., 4.162.

51/52/131/148 : 1.43, 4.20.

52/53/132/149 : 3.55.

57/56/137/152 : 3.3.

58/57/138/153 : 3.23.

60/59/139/155 : 1.211, 3.23.

61/60/140/156 : 3.23.

62/61/141/157 : 3.23.

63/62/142/158 : 1.18, 1.40, 1.216, 3.1, 3.24.

1949 г., 12 августа. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях:

статьи **12** : 1.41, 1.229, 2.3, 2.32, 2.347, 2.351, 2.354, 2.377 и сл.

13 : 1.107, 1.210, 2.285, 2.347.

15 : 1.41.

17 : 2.381.

18 : 2.354 и сл.

19 : 2.42, 2.68, 2.117.

20 : 2.68.

21 : 2.41, 2.71.

22 : 2.41, 2.72.

23 : 2.63.

24 : 2.37.

25 : 2.37 с.

26 : 2.37, 3.49.

27 : 2.37, 2.352, 2.368, 2.373.

33 : 2.456, 2.468.

34 : 4.31.

35 : 2.68.

36 : 2.37, 2.68, 2.73.

37 : 2. 37, 2.68, 2.73, 2.361.

38 : 23, 4.188.

39 : 2.70.

40 : 2.39.

41 : 2.39.

46 : 2.272, 2.380, 2.457.

50 : 2.3, 4.150 и сл.

53 : 1.41, 2.253, 4.189.

54 : 4.189.

Проект соглашения о санитарных зонах и местностях, Приложение I к Женевской конвенции I : 2.64, 4.188.

1949 г., 12 августа. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; статьи **12** : 1.41, 2.3, 2.32, 2.347, 2.351, 2.354, 2.377 и сл.

13 : 1.107, 1.210, 2.285, 2.347.

20 : 2.381.

22 : 1.41, 2.68.

23 : 2.68.

24 : 2.68, 3.49.

25 : 2.68.

29 : 4.29.

30 : 2.285.

34 : 2.41, 2.71.

35 : 2.41, 2.72.

38 : 2.68, 2.73.

39 : 2.68, 2.73.

40 : 2.68, 2.361.

41 : 2.70, 4.188.

42 : 2.39.

45 : 1.41, 2.253.

47 : 2.272, 2.380.

51 : 2.3, 4.150 и сл.

1949 г., 12 августа. Женевская конвенция об обращении с военнопленными : 1.97.
статьи **4 А** : 1.107, 1.210, 2.285 и сл., 2.317, 2.322, 2.325, 2.334.

п. 1 : 2.14, 2.285, 2.288, 2.320.

п. 2 : 2.14, 2.285, 2.292, 2.298.

п. 3 : 2.14, 2.285, 2.289.

п. 4 : 2.317.

п. 5 : 2.317.

п. 6 : 2.14, 2.285, 2.291.

5 : 2.342.

12 : 2.395, 4.5.

13 : 1.41, 2.3, 2.32, 2.351, 2.380, 2.409, 4.140.

14 : 2.32, 2.380, 2.409, 4.140.

17 : 2.381, 2.408.

18 : 4.235.

19 : 2. 395.

21–121 : 2.395.

21 : 1.226, 2.322, 2.383.

22 : 2.351.

23 : 1.41, 2.33, 2.42 и сл., 4.140, 4.188.

26–31 : 2.395.

33 : 2.41.

34 : 2.395.

38 : 2.395.

46 : 2.395.

47 : 2.381.

49 : 1.41.

50 : 4.157.

60 : 4.182.

82–108 : 2.380.

82 : 2.380.

84 : 1.41, 2.380.

85 : 1.189, 2.283, 2.307, 2.310, 2.326, 2.341.

87 : 2.380

88 : 1.41.

89–98 : 4.159.

89 : 1.41, 2.284, 2.395.

90 : 2.395.

91 : 2.284.

- 92 : 4.140.
- 93 : 2.284.
- 99–108 : 4.159.
- 105 : 1.41.
- 108 : 2.380.
- 109 : 2.395, 2.481, 4.161.
- 110 : 4.161.
- 118 : 2.395, 2.408 и сл., 2.480, 4.161.
- 119 : 2.481
- 121 : 3.55.
- 122 : 3.44.
- 123 : 3.41.
- 125 : 2.351, 2.372, 3.49.
- 126 : 2.4, 2.374, 3.27, 3.36.
- 130 : 2.42, 2.264, 2.359, 2.408, 4.156, 4.159.

1949 г., 12 августа. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны : 1.96.

статьи 4 : 2.347, 2.388, 4.156.

- 5 : 2.328.
- 14 : 2.63.
- 15 : 2.61.
- 16 : 2.347, 2.351.
- 18 : 1.41, 2.68 и сл., 2.117, 4.188.
- 19 : 2.41, 2.71 и сл.
- 20 : 2.37, 2.39.
- 21 : 2.68 и сл.
- 22 : 2.68 и сл., 2.73.
- 23 : 2.347, 2.361, 2.367, 2.463.
- 24 : 2.380, 2.399.
- 25 : 3.49.
- 27–34 : 2.399, 2.412.
- 27 : 2.3, 2.351, 2.380, 2.382.
- 28 : 2.42.
- 29 : 4.5.

- 30** : 3.49.
- 31** : 2.380, 2.442 и сл.
- 32** : 2.380.
- 33** : 2.454, 2.457 и сл., 3.37, 4.165.
- 34** : 2.389.
- 35** : 2.386, 2.389, 4.161.
- 38** : 2.393 и сл.
- 41** : 2.390.
- 42** : 2.322, 2.390 и сл., 4.149.
- 43** : 2.392.
- 45** : 2.324, 2.409.
- 47** : 1.41, 2.412.
- 48** : 2.388.
- 49** : 2.380, 2.395, 2.446 и сл., 3.12, 4.31, 4.147.
- 50** : 2.380, 2.399.
- 51** : 2.359, 2.430, 2.443.
- 53** : 2.454, 3.37.
- 54** : 2.430 и сл.
- 55** : 2.347, 2.351, 2.463.
- 56** : 2.347.
- 57** : 2.468.
- 58** : 2.427.
- 59** : 2.347, 2.351, 2.361, 2.367 и сл., 2.372 и сл., 2.463.
- 60** : 2.347, 2.351, 2.369, 2.463.
- 61** : 2.347, 2.463.
- 62** : 2.347, 2.351, 2.372.
- 63** : 2.347, 3.49.
- 64–78** : 2.329, 2.380, 4.159.
- 66** : 2.380, 2.395.
- 68** : 1.189, 2.448.
- 70** : 2.324.
- 71** : 2.395.
- 75** : 1.41.
- 76** : 2.380.

79–135 : 2.395.

79 : 2.322, 2.380, 4.149.

81 : 2.351.

83 : 2.10, 2.43, 4.188.

89–94 : 2.395.

91 : 4.140.

95 : 2.395.

117–126 : 2.380.

117–118 : 4.159.

119 : 1.41, 2.395.

120–125 : 4.159.

124 : 1.41.

126 : 2.4, 4.159.

131 : 3.55.

132 : 2.395, 2.481.

133 : 2.480 и сл.

134 : 4.161.

136 : 3.44.

140 : 3.44.

142 : 3.49.

143 : 2.4, 2.374, 3.27, 3.36.

147 : 2.3, 2.264, 2.359, 2.443, 4.149 и сл., 4.159.

Приложение I : 4.188.

Проект соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях, являющийся приложением к Женевской конвенции IV : 2.64.

1950 г., 4 ноября. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : 1.16 и сл., 1.20 и сл., 1.23, 1.27.

статья **1** : 1.231.

2 : 2.370.

5 : 1.172.

6 : 1.172, 2.428, 4.159.

7, п. 2 : 4.245, 4.289.

8 : 2.428, 2.450.

9–10 : 2.428, 2.323, 2.327.

13 : 2.433.

15 : 1.27, 1.171, 1.174, 2.370, 4.245.

1952 г., 20 марта. Протокол [N1] к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

статьи **1** : 2.474.

2 : 2.428.

1954 г., 14 мая. Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : 25, 1.48, 3.21.

статьи **1** : 2.78.

3 : 1.229, 2.114.

4 : 1.229, 2.76 и сл., 2.114, 2.272, 2.457.

п. 2 : 2.456, 4.31.

5 : 1.229, 2.456, 2.469.

6 : 1.229, 2.83.

7 : 1.229.

8 : 2.47, 2.83 и сл.

9 : 2.76.

11 : 2.83.

16 : 2.83.

17 : 2.84.

18, п. 3 : 3.1.

19 : 1.81, 1.215, 4.107.

25 : 3.7.

28 : 4.103, 4.123, 4.163, 4.183, 4.213.

33 : 3.23.

37 : 1.216, 3.24.

1965 г., 21 декабря. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : 1.60.

1966 г., 16 декабря. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах:

статьи **8** : 2.427.

11–12 : 2.351.

13 : 2.427.

1966 г., 16 декабря. Международный пакт о гражданских и политических правах : 1.16, 1.21, 1.27.

статьи **2, п. 1** : 2.351, 3.19.

4 : 1.27, 1.172, 1.174, 2.370.

5 : 2.355.

6 : 2.348, 2.351, 2.370.

9 : 1.172.

12 : 2.386 и сл., 2.427.

14 : 1.172.

15, п. 2 : 4.245, 4.289.

17 : 2.427.

18–19 : 2.323, 2.327, 2.427.

22 : 2.427.

23, п. 1 : 2.427.

27 : 2.427.

1968 г., 26 ноября. Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества : 4.396 и сл., 4.408.

1969 г., 23 мая. Венская конвенция о праве международных договоров.

статьи **2** : 3.35

19 : 1.40.

28 : 3.59.

29 : 1.60, 1.231.

30 : 1.144.

31 : 2.95.

32 : 1.35, 1.166, 2.123.

41 : 1.37.

44 : 4.354.

53 : 1.36, 2.370, 4.298.

56 : 3.59.

60 : 1.38, 1.42, 2.275.

61 : 1.6.

62 : 1.6.

1969 г., 22 ноября. Американская конвенция о правах человека.

статьи **1, п. 1** : 3.19.

4 : 2.370.

7 : 1.172.

8 : 1.172.

12–13 : 2.323.

27 : 1.27, 1.174, 2.370.

1972 г., 10 апреля. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении : 4.214, 4.382.

1974 г., 25 января. Конвенция Совета Европы о неприменимости срока давности к преступлениям против человечности и военным преступлениям : 4.396 и сл.

1976 г., 10 декабря (открыта для подписания 18 мая 1977 г.) Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного воздействия использования средств воздействия на природную среду : 2.98 и сл., 2.203 и сл., 4.191.

статьи 2 : 2.99, 2.204.

4 : 4.103.

5, п. 1 : 4.382.

1977 г., 8 июня. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) : 25, 1.48, 1.116, 1.157, 1.162 и сл., 1.188 и сл., 2.1, 3.21, 4.119, 4.384.

Преамбула : 1.10, 1.157, 3.1.

статьи 1:

п. 1 : 1.37, 2.363, 3.1, 3.12, 3.21.

п. 2 : 1.18, 3.1, 3.24.

п. 3 : 1.95, 1.152, 3.1.

п. 4 : 1.139 и сл., 1.205, 2.299 и сл.

2 : 1.30.

5 : 2.341, 2.374, 3.26.

6 : 2.341.

п. 1 : 3.7, 3.49.

7 : 1.206, 2.341.

8, с : 2.37, 3.49.

d : 2.37.

e : 2.468.

k : 2.38, 2.468.

9 : 2.352, 2.368, 2.372 и сл.

10 : 1.41, 1.229, 2.377.

- 11** : 2.3, 4.141.
 п. 4 : 4.103.
- 12** : 1.41.
 п. 1 : 2.456.
 п. 4 : 2.42, 2.117.
- 13** : 2.68.
 п. 1 : 2.41, 2.71 и сл.
 п. 2 : 2.41.
- 14** : 2.468.
- 15**, **п. 1** : 2.37.
 п. 5 : 2.37.
- 16**, **п. 1** : 2.357.
 п. 3 : 2.358.
- 17**, **п. 1** : 2.354 и сл., 3.49.
- 18** : 4.188.
 п. 1 : 2.39.
- 20** : 2. 272, 2.380, 2.457.
- 21** : 2.68.
- 22** : 2.68.
- 23**, **п. 5** : 2.37, 2.68.
- 24** : 2.68.
- 25** : 2.68.
- 26** : 2.68, 2.73.
- 27** : 2.68, 2.73.
- 28**, **п. 1** : 2.31, 2.68, 2.73, 2.117.
 п. 2 : 2.73.
 п. 3 : 2.72 и сл.
- 29**, **п. 5** : 2.37, 2.68.
- 30** : 2.68, 2.73.
- 31** : 2.73, 2.361.
- 32** : 3.44.
- 33**, **п. 3** : 3.49.
- 35**, **п. 1** : 2.3.
 п. 2 : 2.128, 2.143, 4.195.

п. 3 : 2.98 и сл., 2.204, 2.240.

36 : 2.143.

37–39 : 2.255 и сл., 4.188.

37 : 2.310.

38 : 2.259.

39 : 2.257.

40 : 2.262.

41 : 2.32.

п. 1 : 4.179.

п. 2 : 2.32, 4.179.

42 : 2.34.

43 : 1.149, 2.14, 2.285 и сл., 2.295 и сл., 2.320, 2.325, 2.334, 2.341.

п. 1 : 2.295, 2.311.

п. 2 : 2.311.

п. 3 : 2.288.

44 : 2.285 и сл., 2.295 и сл., 2.320, 2.334, 2.341.

п. 1 : 2.306, 2.309.

п. 2 : 2.296, 2.309.

п. 3 : 1.189, 2.297 и сл.

п. 4 : 2.309, 2.313.

п. 5 : 2.314.

п. 6 : 2.313, 2.317.

п. 7 : 2.301.

45 : 2.342 и сл.

46, п. 1 : 2.309, 2.328 и сл.

п. 2 : 2.330 и сл.

п. 3 : 2.333.

п. 4 : 2.331.

47 : 2.335 и сл.

48 : 1.41, 2.8.

49, п. 1 : 2.6, 2.23.

п. 2 : 2.6, 4.122.

п. 3 : 2.21 и сл., 2.95.

50, п. 1 : 2.17.

- п. 3** : 2.17.
- 51** : 2.8, 4.113.
- п. 2** : 2.266, 4.171.
- п. 3** : 2.24.
- п. 4** : 2.145, 2.269, 4.174.
- п. 5** : 2.3, 2.26 и сл., 2.44, 2.109, 2.145, 2.235, 2.269, 4.174.
- п. 7** : 2.42.
- п. 8** : 2.44, 2.271, 2.277.
- 52** : 2.109.
- п. 1** : 2.50, 2.272.
- п. 2** : 2.50, 2.272.
- п. 3** : 2.55.
- п. 6** : 2.272.
- 53** : 1.229, 2.76 и сл., 2.114, 4.123, 4.183.
- с** : 2.272, 2.457.
- 54** : 2.92, 2.95 и сл.
- п. 4** : 2.272.
- 55** : 2.98 и сл.
- п. 1** : 2.204, 2.240.
- 56** : 2.3, 2.107 и сл., 2.118, 4.175, 4.188.
- п. 2** : 4.175.
- п. 4** : 2.272.
- п. 7** : 2.44, 2.277.
- 57** : 2.19, 2.44, 2.109, 2.277.
- п. 2** : 2.3, 4.174.
- 58** : 2.42.
- 59, п. 1** : 2.59, 2.65, 4.177, 4.188.
- п. 2** : 2.59, 2.65, 4.177, 4.188.
- 60** : 2.65, 4.177, 4.188.
- 61** : 2.74.
- с** : 2.37.
- 62, п. 1** : 2.37, 2.75, 4.31.
- п. 2** : 2.37, 2.75.
- 64, п. 1** : 2.37.

65 : 2.75.

п. 1 : 2.41.

п. 3 : 2.41.

66 : 2.75, 4.188.

п. 4 : 2.39.

67 : 2.75.

п. 1 : 2.37.

69 : 2.347, 2.351, 2.362 и сл., 2.367, 2.371, 2.377, 2.463.

70 : 2.347, 2.351, 2.361 и сл., 2.367 и сл., 2.371 и сл., 2.377, 2.463.

71, п. 1 : 2.37, 2.351, 2.369, 2.373, 2.463, 4.29.

п. 2 : 2.37.

72 : 1.24

73 : 1.41, 2.324.

75 : 27, 1.19 и сл., 1.23, 1.41, 1.229, 2.329, 2.351, 2.380, 4.159.

76 : 2.399.

77 : 2.399, 2.401 и сл.

78 : 2.399.

79, п. 1 : 2.18, 2.331, 2.406.

80 : 3.21.

81, п. 1 : 2.373 и сл., 3.34, 3.49.

82 : 3.7.

83 : 3.7.

85 : 2.307, 3.16, 3.57, 4.103, 4.318.

п. 1 : 1.43, 4.213, 4.380.

п. 2 : 4.121, 4.130.

п. 3 : 4.121.

а : 4.171, 4.176 и сл.

б : 2.3, 4.104, 4.174, 4.177, 4.238.

с : 2.3, 4.175, 4.238.

д : 4.177.

е : 4.179.

ф : 4.188.

п. 4 : 4.121.

а : 4.104, 4.147.

b : 4.161.

c : 4.159.

d : 4.123, 4.183.

e : 4.159.

86, п. 2 : 4.83.

87 : 3.7.

89 : 3.13.

90 : 3.57 и сл.

91 : 4.5, 4.14 и сл., 4.58.

93 : 1.153, 3.3.

94 : 1.153.

95 : 3.23.

96 : 1.149, 1.153, 1.156, 1.205 и сл., 3.1.

99 : 1.40, 1.216, 3.1, 3.24.

Приложение I : 2.111, 4.188.

1977 г., 8 июня. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II) : 25, 1.48, 1.64 и сл., 1.76 и сл., 1.87 и сл., 1.162 и сл., 1.188, 1.230, 2.1, 4.107 и сл., 4.428.

Преамбула : 1.18, 3.2, 3.24.

статьи **I** : 1.70 и сл., 1.87, 1.213, 3.46, 4.319.

2, п. 1 : 2.377.

4 : 1.23, 1.41, 2.3, 2.263, 2.351, 2.401.

5 : 1.23.

6 : 1.23.

7 : 1.41, 2.353, 2.377.

8 : 2.307, 2.377.

11 : 1.41.

12 : 1.41, 2.253.

13 : 1.41, 2.232, 2.267, 4.113.

18, п. 2 : 2.347, 2.353, 2.362 и сл., 2.367, 2.371, 2.377, 3.49.

19 : 3.8.

21 : 3.4.

23 : 3.23.

25 : 1.216, 3.1, 3.24.

1978 г., 23 августа. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров : 1.166.

статьи **2** : 1.162 и сл.

16 : 1.162 и сл.

31 : 1.202.

34 : 1.161 и сл., 1.187.

49 : 1.162.

1979 г., 7 декабря. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников : 4.224.

1980 г., 10 октября (открыта к подписанию 10 апреля 1981 г.). Женевская конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие : 25, 2.175.

Преамбула : 1.18, 3.24, 4.195.

статьи **2** : 2.232 и сл.

6 : 3.7, 3.10.

7 : 1.153, 1.156, 1.207 и сл., 3.1.

9 : 1.216, 3.24.

— Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I) : 2.207.

— Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) : 2.210 и сл., 2.220.

статьи **3–4** : 2.212.

3, п. 2 : 2. 272 и сл.

5 : 2.212, 2.218, 2.277.

6, п. 1 : 2.213.

п. 2 : 2.128, 2.215, 4.195.

п. 7 : 2.212, 2.216 и сл.

— Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) : 2.226 и сл.

статьи **1** : 2.230 и сл.

2 : 2.234 и сл., 2.241, 2.277.

1981 г., 28 июня. Африканская хартия прав человека и народов.

статьи **8–9** : 2.323.

1983 г., 8 апреля. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов : 1.166.

1984 г., 10 декабря. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : 4.427, 4.433.

1989 г., 11 января. Парижская декларация о запрещении химического оружия : 2.155 и сл.

1989 г., 10 декабря. Конвенция о правах ребенка.

статьи **1** : 2.400

38 : 2.404.

41 : 2.404.

1993 г., 13 января. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении : 2.155 и сл., 4.144, 4.195, 4.214, 4.382.

1993 г., 25 мая. Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии : 4.310 и сл.

статьи **1** : 4.347.

2 : 4.103, 4.114, 4.130 и сл., 4.318.

3 : 4.103, 4.112 и сл., 4.140, 4.201, 4.318.

a : 4.146.

b : 4.153.

d : 4.163, 4.183.

e : 4.150, 4.153.

4 : 1.19, 4.246, 4.318.

5 : 1.19, 4.246, 4.251, 4.272, 4.318.

6 : 4.65, 4.321.

7 : 4.64, 4.349, 4.427.

п. 2 : 4.408.

п. 3 : 4.83, 4.427.

8 : 4.322.

9 : 4.324.

10 : 4.356.

11–13 : 4.328 и сл.

16–19 : 4. 335 и сл.

20–22 : 4.345 и сл., 4.361.

24 : 4.357 и сл.

25 : 4.331.

27 : 4.363 и сл.

29 : 4.271.

31 : 4.327.

32 : 4.326, 4.357.

1984 г., 8 ноября. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде : 4.310 и сл.

статьи 1 : 4.111.

2 : 1.19, 4.246.

3 : 1.19, 4.246, 4.251, 4.289.

4 : 4.111, 4.133, 4.143, 4.152, 4.165, 4.201 и сл., 4.319.

5 : 4.65, 4.321.

6 : 4.64, 4.83, 4.321, 4.427.

п. 2 : 4.408.

7 : 4.111, 4.427.

9 : 4.324, 4.356.

10 : 4.328.

11 : 4.328, 4.331.

12 : 4.329, 4.331.

15 : 4. 335, 4.338.

16 : 4. 335.

17 : 4.338 и сл.

18 : 4.339 и сл.

19 : 4.345 и сл.

20–21 : 4.346 и сл., 4.361.

23 : 4.357 и сл., 4.360 и сл.

24 : 4.331.

26 : 4.363 и сл.

28 : 4.343.

30 : 4.357.

31 : 4.326 и сл.

1994 г., 9 декабря. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала : 1.15, 1.131, 2.20.

статьи 2 : 1.132.

20 : 1.197.

21 : 2.17.

1995 г., 13 октября. Протокол IV (к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, 1980 г.) об ослепляющем лазерном оружии : 2.242 и сл.

1996 г., 3 мая. Протокол II (к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, 1980 г.) о запрещении или ограничении применения мин, миноловушек и других устройств : 2.220 и сл., 4.197, 4.222.

1996 г., 5 июля. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссии международного права.

статьи **2** : 4.255.

5 : 4.427.

9 : 3.20.

17–18 : 4.255, 4.258.

20 : 4.103, 4.130.

п. 2, а : 4.141, 4.143, 4.147, 4.153, 4.156.

б : 4.171.

с : 4.161.

е : 4.183, 4.195.

ф : 4.143, 4.165, 4.252.

1997 г., 18 сентября. Конвенция Осло–Оттава о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении : 2.223 и сл., 4.198, 4.222.

1998 г., 17 июля. Статут Международного уголовного суда : 1.69 и сл., 4.309, 4.313 и сл.

Преамбула : 4.116, 4.325.

статьи **1** : 4.414

2 : 4.326.

3 : 4.327.

4 : 4.326.

5 : 4.320.

7 : 4.246, 4.252.

8, п. 2 : 1.64 и сл.

п. 2, а : 1.50, 4.116, 4.130 и сл., 4.153.

б : 1.50, 4.116, 4.130 и сл., 4.153 и сл., 4.177 и сл.

с : 1.50, 1.81, 4.116, 4.143, 4.159.

д : 1.80, 4.116, 4.130, 4.152.

е : 1.50, 1.71 и сл., 4.116, 4.130, 4.147, 4.181 и сл.

ф : 1.71 и сл.

10 : 4.117, 4.406.

- 11 : 4.323, 4.359, 4.406.
12 : 4.313, 4.316, 4.332.
13 : 4.117, 4.313, 4.316, 4.332.
14–15 : 4.332, 4.332.
16 : 4.339.
17 : 4.117, 4.325, 4.415.
18 : 4.117, 4.332.
20 : 4.325, 4.356.
21 : 4.354, 4.357.
22 : 4.159.
25 : 4.1, 4.10, 4.64 и сл., 4.321.
27 : 4.408, 4.415.
28 : 4.321, 4.406.
29 : 4.400.
31 : 4.332, 4.351 и сл., 4.431.
33 : 4.350, 4.427.
34–35 : 4.332.
36 : 4.326, 4.330.
41–42 : 4.332.
43–44 : 4.336.
53–54 : 4.341 и сл.
56–58 : 4.332.
60–61 : 4.332.
63 : 4.346, 4.348.
64 : 4.345.
68 : 4.362.
74 : 4.332.
75 : 4.362.
77–79 : 4.359.
81–82 : 4.333.
83 : 4.348.
86–87 : 4.344.
89–90 : 4.344.
103 : 4.363.

106 : 4.364.

110 : 4.292.

112 : 4.326.

114 : 4.359.

115 : 4.326.

117 : 4.326.

121 : 4.196, 4.320.

123 : 4.196, 4.320.

124 : 4.323.

1999 г., 23 марта. Второй Протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : 25, 1.69, 1.81 и сл., 1.87, 2.86 и сл., 2.114 и сл., 3.21.

статьи **6** : 2.76, 2.87 и сл., 2.114 и сл., 2.456.

7 : 2.89.

9 : 2.456.

10 : 2.76, 2.90, 2.116.

11 : 2.90, 2.116.

12 : 2.90.

13 : 2.90, 2.116.

15 : 4.213, 4.164.

16–17 : 4.222.

20 : 4.394.

22 : 1.64, 3.29.

23 : 2.116.

24 : 2.116.

34 : 3.28.

1999 г., 17 июня. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция МОТ № 182) : 4.166.

1999 г., 6 августа. Бюллетень Генерального секретаря ООН о соблюдении международного гуманитарного права силами ООН : 1.199.

статьи **1**, **п. 1** : 2.54.

5, **п. 3** : 2.24, 2.277.

п. 4 : 2.42, 2.54.

п. 5 : 2.26.

п. 6 : 2. 272.

6, п. 1 : 23.

п. 2 : 2.150, 2.152, 2.155, 2.176, 2.207 и сл.

п. 3 : 2.98, 2.128.

п. 4 : 2.128

п. 5 : 2.262.

п. 6 : 2.76, 2.81, 2.114.

п. 7 : 2.92.

п. 8 : 2.107.

п. 9 : 2. 272.

7 : 2.351, 2.380 и сл.

8 : 2.351, 2.374, 2.380 и сл., 3.36.

9 : 2.35.

п. 1 : 2.32, 2.351, 2.377.

п. 3 : 2.68.

п. 6 : 2.380.

п. 7 : 2.253.

п. 8 : 3.44.

п. 9 : 2.351.

2000 г., 25 мая. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах : 2.400 и сл.

статьи **4, п. 1** : 1.215.

5, п. 3 : 4.166.

2003 г., 28 ноября. Протокол V (к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, 1980 г.) о взрывоопасных пережитках войны : 0.4, 25, 1.237, 2.148, 2.246 и сл.

2005 г., 8 декабря. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Дополнительный протокол III) : 0.4, 25, 2.70.

ОСНОВНЫЕ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1924 г., 31 августа. СРП, *Concessions Mavrommatis*: 4.44 (Решение Постоянной палаты международного правосудия по делу Мавромматиса).
- 1925 г., 18 апреля. Tribunal arbitral, *Dette publique ottomane*: 2.421 (Арбитражный суд. Государственный долг Оттоманской империи).
- 1925 г., 1 мая. Tribunal arbitral, *Réclamations britanniques au Maroc espagnol*: 4.58 и сл. (Арбитражный суд. Британские претензии к Испанскому Марокко).
- 1926 г., 25 мая. СРП, *Certains intérêts allemands en Haute-Silésie Polonaise*, fond, arrêt: 27 (Постоянная палата международного правосудия. Некоторые германские интересы в польской Верхней Силезии, заключение по существу, судебное постановление).
- 1927 г., 26 июля. СРП, *Usine de Chorzow*, compétence, arrêt: 27 (Постоянная палата международного правосудия. Завод в Корзе, компетенция, судебное постановление).
- 1927 г., 7 сентября. СРП, *Lotus*, arrêt: 27 (Постоянная палата международного правосудия, Лотос, судебное постановление).
- 1927 г., 1 декабря. ТАМ gréco-allemand, *Coenco frères c. Allemagne*: 2.10, 2.187 (Греко-германский арбитражный суд, братья Коэнко против Германии).
- 1928 г., 4 апреля. Tribunal arbitral, *Palmas*: 2.375. (Арбитражный суд, Пальмас).
- 1929 г., 7 июня. Commission arbitrale franco-mexicaine, *Caire*: 4.58 и сл. (Франко-мексиканская арбитражная комиссия, Кэр).
- 1930 г., 10 мая. ТАМ Roumanie-Allemagne, *Kiriadolu c. Allemagne*: 210, 2. 2.187 (Румыно-германский арбитражный суд, Кириадолу против Германии).
- 1939 г., 15 июня. СРП, *Société commerciale de Belgique*, arrêt: 29 (Постоянная палата международного правосудия, «Сосьете коммерсьяль де Бельжик», судебное постановление).
- 1946 г., 30 сентября — 1 октября. Tribunal militaire international de Nuremberg, Jugement: 25, 29, 1.53, 1.95, 1.188, 1.219, 2.12, 2.435, 2.454, 4.65, 4.93, 4.100, 4.150, 4.203 и сл., 4.250, 4.271, 4.306, 4.320 и сл., 4.422 (Международный военный трибунал в Нюрнберге, Обвинительное заключение).

- 1947 г., 4 декабря. Nuremberg, U.S. Mil. Crt.¹, *Justice Trial*: 1.13, 2.412, 2.433, 4.104, 4.209, 4.251, 4.262, 4.236 (Нюрнберг, Американский военный трибунал).
- 1947 г., 22 декабря. Nuremberg, U.S. Mil. Crt., *Flick case*: 4.251, 4.257, 4.420, 4.430 (Нюрнберг, Американский военный трибунал, дело Флика).
- 1948 г., 19 февраля. Nuremberg, U.S. Mil. Crt., *List et al. (Hostages Trial)*: 2.49, 2.283, 2.311, 3.1, 4.88, 4.145, 4.217, 4.420 (Нюрнберг, Американский военный трибунал, Лист и другие. Процесс по делу о заложниках).
- 1948 г., 25 марта. CIJ, *Détroit de Corfou*, exception préliminaire, arrêt: 4.297 (Международный суд, Пролив Корфу, предварительное возражение, судебное постановление).
- 1948 г., 10 апреля. Nuremberg, U.S. Mil. Crt., *Ohlendorf et al. (Einsatzgruppen Trial)*: 1.220, 2.26, 2.59, 2.294, 4.207, 4.251, 4.245, 4.420 и сл. (Нюрнберг, Американский военный трибунал, Олендорф и другие. Процесс по делу об «айнзацгруппен»).
- 1948 г., 30 июня. Nuremberg, U.S. Mil. Crt., *Krupp*: 1.183, 4.220, 3.1, 4.32, 4.157, 4.430 (Нюрнберг, Американский военный трибунал, дело Круппа).
- 1948 г., 29 июля. Nuremberg, U.S. Mil. Crt., *I. G. Farben Trial*: 1.95, 2.12, 2.24, 2.381, 2.472, 2.474, 4.420 и сл. (Нюрнберг, Американский военный трибунал, процесс по делу И. Г. Фарбен).
- 1948 г., 28 октября. Nuremberg, U.S. Mil. Crt., *Von Leeb (German High Command Trial)*: 4.87, 4.140, 4.145, 4.157, 4.416, 4.217, 4.420, 4.422 (Нюрнберг, Американский военный трибунал, дело фон Лееба, суд над членами германского верховного командования).
- 1948 г., 12 ноября. Tribunal militaire international de Tokyo pour l'Extrême-Orient, Jugement: 25, 1.53, 4.85, 4.409 (Токийский Международный военный трибунал для Дальнего Востока, Обвинительное заключение: 25, 1.53, 4.85, 4.409).
- 1949 г., 9 апреля. CIJ, *Détroit de Corfou*, fond, arrêt: 28, 1.57, 1.170, 2.171 (Международный суд, Пролив Корфу, существо дела, судебное постановление).
- 1949 г., 11 апреля. CIJ, *Réparation des dommages subis au service des N. U.*, avis: 1.192 (Международный суд, Возмещение убытков, понесенных на службе ООН, заключение).
- 1949 г., 14 апреля. Nuremberg, U.S. Mil. Trib., *Weizsaecker et al. (Ministries Trial)*: 2.381, 2.408, 2.474, 4.140, 4.251, 4.257 (Нюрнберг, Американский военный трибунал, Вайцзеккер и другие, «министерский процесс»).

¹ О «международном» характере военных судов союзных держав, имевших, как правило, национальную принадлежность, см. выше, п. 4.159.

- 1949 г., 19 декабря. Hamburg, British Mil. Crt., *Von Lewinski (alias Von Manstein)*: 2.49, 2.291, 2.294, 2.311, 4.94, 4.160, 4.430 (Гамбург, Британский военный трибунал, дело фон Левинского (он же фон Манштейн)).
- 1951 г., 28 мая. CIJ, *Réserves à la Convention sur le génocide*, avis: 29 (Международный суд, Оговорки к Конвенции о геноциде, заключение).
- 1951 г., 18 декабря. CIJ, *Pêcheries anglo-norvégiennes*; arrêt: 3 (Международный суд, Англо-норвежские рыболовецкие промыслы, судебное постановление).
- 1957 г., 26 ноября. CIJ, *Droit de passage sur territoire indien*, compétence, arrêt: 3.59 (Международный суд, Право прохода через территорию Индии, компетенция, судебное постановление).
- 1961 г., 7 апреля. Cour EDH, *Lawless*, arrêt: 1.172 (Европейский суд по правам человека, Лолесс).
- 1962 г., 20 июля. CIJ, *Certaines dépenses des N. U.*, avis: 1.127, 1.133 (Международный суд, Некоторые издержки ООН, заключение).
- 1969 г., 20 февраля. CIJ, *Plateau continental de la Mer du Nord*, arrêt: 1.120 (Международный суд, Континентальный шельф Северного моря, судебное постановление).
- 1970 г., 17 декабря. CJCE, *Internationale Handelsgesellschaft*, arrêt: 1.202 (Суд ЕЭС, «Интернационале Хандельгезельшафт», судебное постановление).
- 1971 г., 21 июня. CIJ, *Conséquences juridiques pour les Etats de la présence continue de l'Afrique du Sud en Namibie (Sud-Ouest africain) nonobstant la rés. 276 (1970) du Conseil de sécurité*, avis: 3 (Международный суд, Юридические последствия для государств постоянного присутствия ЮАР в Намибии (Юго-Западная Африка), несмотря на резолюцию 276 (1970 г.) Совета Безопасности, заключение).
- 1974 г., 14 мая. CJCE, *Nold*, arrêt: 1.202 (Суд ЕЭС, Нольд, судебное постановление).
- 1974 г., 20 декабря. CIJ, *Essais nucléaires*, arrêt: 1.207 (Международный суд, Ядерные испытания, судебное постановление).
- 1975 г., 26 мая. Commission eur. des dr. de l'homme, *Chypre c. Turquie*, décision: 1.231 (Европейская комиссия по правам человека, Кипр против Турции, решение).
- 1976 г., 10 июля. Commission eur. des dr. de l'homme, *Chypre c. Turquie*, rapport: 1.24 (Европейская комиссия по правам человека, Кипр против Турции, доклад).
- 1976 г., 18 декабря. Arbitrage CCI, *Dalmia Cement Ltd. v/National Bank of Pakistan*, sent. arb.: 1.53 (Арбитраж Торгово-промышленной палаты, «Долмия Симент Лтд.» против Национального банка Пакистана, арбитражное решение).

- 1978 г., 18 января. Cour eur. des dr. de l'homme, *Irlande c.R.-U.*, arrêt: 1.172 (Европейский суд по правам человека, Ирландия против Великобритании, судебное постановление).
- 1980 г., 25 марта. CIJ, *Interprétation de l'Accord du 25 mars 1951 entre l'OMS et l'Égypte*, avis: 1.202 (Международный суд. Толкование соглашения от 25 марта 1951 г. между ВОЗ и Египтом, заключение).
- 1986 г., 17 апреля. Commission interaméricaine des dr. de l'homme, *Disabled People's International et al. v. U.S.*: 1.25 (Межамериканская комиссия по правам человека, «Дизейблд Пиплз Интернэшнл» и другие против США).
- 1986 г., 27 июня. CIJ, *Activités militaires et paramilitaires au Nicaragua et contre celui-ci*, fond, arrêt: 3, 28, 1.57, 1.68, 1.110 и сл., 1.117, 1.170, 2.171, 3.1 и сл., 3.18 (Международный суд, Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа, существо дела, судебное постановление).
- 1988 г., 29 июля. Cour interaméricaine des dr. de l'homme, *Velasquez Rodriguez*: 3.19 и сл. (Межамериканский суд по правам человека, Веласкес Родригес).
- 1991 г., 29 ноября. Commission d'arbitrage de la CEE pour la Yougoslavie, avis n° 1: 1.166 (Арбитражная комиссия ЕЭС для Югославии, заключение № 1).
- 1992 г., 26 июня. Cour eur. des dr. de l'homme, *Drozdz et Janousek c. Espagne*: 1.11 (Европейский суд по правам человека, Дрозд и Янушек против Испании).
- 1992 г., 24 ноября. CJCE, aff. C-286/90, *Poulsen*, arrêt: 1.202 (Суд ЕЭС, дело C-286/90, Пульсен, судебное постановление).
- 1995 г., 2 октября. ТРИУ, aff. IT-94-1-AR72, *Tadic*: 1.50, 1.68, 1.71, 1.168, 1.177, 3.18, 4.104, 4.112, 4.143, 4.202, 4.251, 4.312 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Тадича).
- 1996 г., 8 марта. ТРИУ, aff. IT-95-11-R61, *Martic*: 2.10, 2.144, 2.266, 2.275, 4.113, 4.171, 4.312 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Мартича).
- 1996 г., 3 апреля. ТРИУ, aff. IT-95-13-R61, *Hôpital de Vukovar*: 4.114, 4.140, 4.262, 4.286, 4.315 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело о больнице в Вуковаре).
- 1996 г., 3 апреля. ТРИУ, aff. IT-95-14-T, *Blaskic*: 4.314 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Бласкича).
- 1996 г., 8 июля. CIJ, *Utilisation des armes nucléaires dans un conflit armé* (OMS), avis: 2.188 (Международный суд, Применение ядерного оружия в вооруженном конфликте (ВОЗ), заключение).
- 1996 г., 8 июля. CIJ, *Licéité de la menace ou de l'emploi des armes nucléaires* (AGNU), avis: 31, 1.8, 1.19, 1.27, 1.44, 2.10, 2.104, 2.128, 2.133, 2.143, 2.148, 2.184, 2.188 и сл., 2.251, 2.447, 4.24, 4.275 (Международный суд, Консультативное

заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (ГА ООН)).

1996 г., 11 июля. CIJ, *Application de la Convention sur le génocide*, arrêt: 29, 1.166, 3.1, 4.252, 4.293 и сл. (Международный суд, Применение Конвенции о геноциде, постановление).

1996 г., 11 июля. ТРИУ, aff. IT-95-5 et 18-R61, *Karadzic et Mladic*: 2.184, 4.88, 4.275 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Караджича и Младича).

1997 г., 18 июня. ТПИР, aff. ICTR-96-15-T, *Kanyabashi*: 4.312 (Международный уголовный трибунал по Руанде, дело Каниабаша).

1997 г., 7 мая. ТРИУ, aff. IT-94-1-T, *Tadic, Jugement*: 31, 1.168, 1.177, 1.206, 1.242, 4.17, 4.105, 4.79, 4.124, 4.140, 4.223, 4.247, 4.252, 4.256 и сл., 4.273, 4.191, 4.261, 4.273, 4.290 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Тадича, приговор).

1997 г., 7 октября. ТРИУ, aff. IT-96-22-A, *Erdemovic*: 4.261, 4.355 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Эрдемовича).

1997 г., 29 октября. ТРИУ, aff. IT-95-14-AR102 bis, *Blaskic*, 4.218 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Бласкича).

1997 г., 18 ноября. Commission interaméricaine des droits de l'homme, *Abella*: 1.24 и сл., 1.85, 1.170, 1.182, 2.231, 3.1 (Межамериканская комиссия по правам человека, Абелла).

1997 г., 17 декабря. CIJ, *Application de la Convention sur le génocide*, ordonnance : 3.1 (Международный суд, Применение Конвенции о геноциде, судебное определение).

1998 г., 11 июня. CIJ, *Frontière Cameroun/Nigeria*, arrêt: 3.59 (Международный суд, граница между Камеруном и Нигерией, судебное постановление).

1998 г., 2 октября. ТПИР, aff. ICTR-96-4-T, *Akayesu*: 31, 1.78, 1.80, 1.232, 4.111 и сл., 4.67, 4.72, 4.78 и сл., 4.124, 4.140, 4.223, 4.228, 4.256 и сл., 4.262, 4.273, 4.278, 4.290, 4.295 (Международный уголовный трибунал по Руанде, дело Акайесу).

1998 г., 16 ноября. ТРИУ, aff. IT-96-21-T, *Celebici*: 31, 1.56, 1.113, 1.168, 1.177 и сл., 1.232, 2.24, 2.391, 4.115, 4.89, 4.125, 4.134 и сл., 4.150, 4.289, 5.48 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Челебичи).

1998 г., 10 декабря. ТРИУ, aff. IT-95-17/1-T, *Furundzija*: 1.179, 4.115, 4.117, 4.89, 4.140, 4.409 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Фурунджия).

1999 г., 23 апреля. Cour EDH, *Bankovic*, 1.231 (Европейский суд по правам человека, дело Банковича).

- 1999 г., 21 мая. ТПІR, aff. ICTR-95-1-Т, *Kayishema et al.*: 1.80, 1.232, 4.105, 4.120, 4.79, 4.89, 4.253, 4.256, 4.283 и сл., 4.295 (Международный уголовный трибунал по Руанде, дело Кайишемы и других).
- 1999 г., 25 июня. ТПІУ, aff. IT-95-14/1-Т, *Aleksovski*: 1.50, 1.242, 2.380, 4.112, 4.78, 4.89, 4.140 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Алексовски).
- 1999 г., 15 июля. ТПІУ, aff. IT-94-1-А, *Tadic*: 1.111 и следующие, 1.228, 4.14 и следующие, 4.67, 4.74, 4.251, 4.273 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Тадича).
- 1999 г., 27 июля. ТПІУ, aff. IT-95-9-РТ, *Simic*: 31, 3.35, 3.41 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Симича).
- 1999 г., 24 сентября. Cour interaméricaine des droits de l'homme, *Bronstein*: 3.1 (Межамериканский суд по правам человека, Бронштейн).
- 1999 г., 6 декабря. ТПІR, aff. ICTR-96-3-Т, *Rutaganda*: 4.105, 4.124, 4.253, 4.290, 4.295 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Рутаганда).
- 1999 г., 14 декабря. ТПІУ, aff. IT-95-10-Т, *Jelusic*: 31 и сл., 1.50, 4.112, 4.120, 4.137, 4.150, 4.256, 4.262, 4.284, 4.290 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Елисич).
- 2000 г., 14 января. ТПІУ, aff. IT-95-16-Т, *Kupreskic*: 27, 31, 2.24 и сл., 2.276, 3.1, 4.267, 4.287 и сл., 5.71 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Купрескича).
- 2000 г., 27 января. ТПІR, aff. ICTR-96-13-Т, *Musema*: 1.221, 4.105, 4.124, 4.290, 4.295 (Международный уголовный трибунал по Руанде, дело Муземы).
- 2000 г., 3 марта. ТПІУ, aff. IT-95-14-Т, *Blaskic*: 31, 1.71, 1.113, 1.228, 4.17, 4.112 и сл., 4.89, 4.135, 4.140, 4.153, 4.256 и сл., 4.290 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Бласкича).
- 2000 г., 24 марта. ТПІУ, aff. IT-95-14/1-Т, *Aleksovski*: 1.228, 4.79 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Алексовски).
- 2001 г., 20 февраля. ТПІУ, aff. IT-96-21-А, *Celebici*: 31, 1.68, 1.113, 1.163, 1.167, 1.228, 2.380, 2.391 и сл., 3.1, 3.20, 4.104, 4.115, 4.89, 4.149, 4.228, 4.230, 4.287 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Челебичи).
- 2001 г., 22 февраля. ТПІУ, aff. IT-96-23 et 23/1-Т, *Kunarac et al.*: 1.178 и сл., 1.221, 1.232, 2.380, 4.120, 4.89, 4.134, 4.139 с., 4.150, 4.256, 4.258 и сл., 4.262, 4.273, 4.287, 4.409 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Кунарач и другие).
- 2001 г., 26 февраля. ТПІУ, aff. IT-95-14/2-Т, *Kordic*: 1.68, 1.113, 1.177, 1.228, 1.232, 2.79, 4.104, 4.78, 4.89, 4.136 и сл., 4.143 и сл., 4.149 и сл., 4.183 и сл., 4.257 и сл.,

- 4.262, 4.267, 4.273, 4.290, 4.352 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Кордича).
- 2001 г., 10 мая. Cour européenne des droits de l'homme, *Chypre c/Turquie*: 1.24, 1.231, 2.427, 2.433, 2.450, 2.474, 4.136, 4.139 (Европейский суд по правам человека, Кипр против Турции).
- 2001 г., 7 июня. TPIR, aff. ICTR-95-14-T, *Bagilishema*: 4.89 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Багилишема).
- 2001 г., 5 июля. TPIY, aff. IT-95-10-A, *Jelusic*: 4.270, 4.275 352 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Елисича).
- 2001 г., 2 августа. TPIY, aff. IT-98-33-T, *Krstic.*: 4.258, 4.265, 4.268, 4.275 и сл., 4.295 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Крстича).
- 2001 г., 2 ноября. TPIY, aff. IT-98-30/1-T, *Kvočka et al.*: 4.134, 4.139 s., 4.228, 4.272 и сл., 4.290 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Квочка и другие).
- 2001 г., 8 ноября. TPIY, aff. IT-99-37-T, *Milosevic*: 4.409 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Милошевича).
- 2001 г., 21 ноября. Cour européenne des droits de l'homme, *Al-Adsani*, 4.409, 4.416 (Европейский суд по правам человека, Аль-Адсани).
- 2001 г., 19 декабря. Cour européenne des droits de l'homme, *Bankovic*, 1.231 (Европейский суд по правам человека, Банкович).
- 2002 г., 14 февраля. CIJ, *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000*, arrêt: 4.389 и сл., 4.407 и сл. (Международный суд, ордер на арест от 11 апреля 2000 г.).
- 2002 г., 15 марта. TPIY, aff. 97-25-T, *Krnjelac*: 4.89, 4.131, 4.134, 4.137, 4.140, 4.148, 4.258, 4.262 и сл., 4.267, 4.273 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Крноелача).
- 2002 г., 12 июня. TPIY, aff. IT-96-23 et 23/1-T, *Kunarac et al.*: 1.178, 4.51, 4.134, 4.139 и сл., 4.258, 4.270, 4.273, 4.287 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Кунарач и другие).
- 2002 г., 10 июля. CIJ, *Activités armées sur le territoire du Congo, nouvelle requête: 2002*, ord.: 3.12 (Международный суд. Вооруженная деятельность на территории ДРК. Новый запрос).
- 2002 г., 29 ноября. TPIY, aff. IT-98-32-T, *Vasiljevic*, 4.289 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Васильевича).
- 2002 г., 12 декабря. Cour EDH, *Kalogeropoulou*, 4.42 (Европейский суд по правам человека, Калогеропулу).
- 2003 г., 12 марта. Cour EDH, *Öcalan*, 1.231 (Европейский суд по правам человека, Очалан).

- 2003 г., 31 марта. ТРИУ, aff. 98-34-T, *Naletilic*, 1.122, 4.89 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Налетилич).
- 2003 г., 15 мая. ТPIR, aff. ICTR-97-20-T, *Semanza*, 1.178 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Семанца).
- 2003 г., 15 мая. ТPIR, aff. ICTR-93-3-A, *Rutaganda*, 1.178, 4.81 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Рутаганда).
- 2003 г., 16 мая. ТPIR, aff. ICTR-96-14-T, *Nyitegeka*, 4.81, 4.258 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Ниитегека).
- 2003 г., 1 июля. Commission des réclamations Erythré-Ethiopie, 27, 1.164, 2.480, 3.6, 3.36, 3.39, 3.61, 4.9, 4.37 (Комиссия по рассмотрению жалоб Эритреи и Эфиопии).
- 2003 г., 31 июля. ТРИУ, aff. IT-97-24-T, *Stakic*, 3.1, 4.25, 4.69, 4.75, 4.228, 4.258, 4.285 и сл. (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Стакича).
- 2003 г., 17 октября. ТРИУ, aff. IT-95-9-T, *Simic*, 4.76, 4.78, 4.258 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Симича).
- 2003 г., 3 декабря. ТPIR, aff. ICTR-99-52-T, *Barayagwiza et al. (aff. des médias)*, 4.281 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Бараягвица и другие (дело СМИ)).
- 2003 г., 5 декабря. ТРИУ, aff. IT-98-29-T, *Galic*, 4.89, 4.173, 4.262 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Галича).
- 2003 г., 19 декабря. Commission des réclamations Erythré-Ethiopie, 2.52 (Комиссия по рассмотрению жалоб Эритреи и Эфиопии).
- 2004 г., 25 февраля. ТРИУ, aff. IT-98-32-A, *Vasiljevic*, 4.76, 4.258 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Васильевича).
- 2004 г., 18 марта. ТРИУ, aff. IT-01-42/1-S, *Jokic*, 2.85 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Йокича).
- 2004 г., 8 апреля. Cour EDH, *Assanidzé*, 1.231 (Европейский суд по правам человека, Асанидзе).
- 2004 г., 19 апреля. ТРИУ, aff. IT-98-33-A, *Krstic*, 4.282 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Крстича).
- 2004 г., 28 апреля. Commission des réclamations Erythré-Ethiopie, 25, 1.231, 2.57, 2.212, 2.279, 2.428, 2.446, 2.472, 4.7, 4.25, 4.29 (Комиссия по рассмотрению жалоб Эритреи и Эфиопии).
- 2004 г., 9 juillet. CIJ, *Mur*, avis, 1.21, 1.25, 1.44, 1.96, 1.239, 2.421, 2.427, 2.454, 3.13, 4.31, 4.48 и сл. (Международный суд, Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории).

- 2004 г., 29 июля. ТРИУ, aff. IT-95-14-A, *Blaskic*, 1.225, 3.1, 4.69, 4.81, 4.89, 4.267 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Бласкича).
- 2004 г., 1 сентября. ТРИУ, aff. IT-99-36-T, *Brdanin*, 4.69, 4.79, 4.92, 4.278 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Брданина).
- 2004 г., 22 октября. ТПИР, aff. ICTR-98-44-AR72.4, *Rwamakuba*, 4.76, 4.258 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Рвамакуба).
- 2004 г., 17 декабря. ТРИУ, aff. IT-95-14/2-A, *Kordic et Cerkez*, 27, 1.73, 1.109, 1.113, 1.117, 2.14, 2.29, 2.55, 2.380, 2.391, 4.25, 4.125, 4.132, 4.186 и сл., 4.258, 4.262 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Кордича и Черкеса).
- 2004 г., 17 декабря. Commission des réclamations Erythré-Ethiopie, 1.233 (Комиссия по рассмотрению жалоб Эритреи и Эфиопии).
- 2005 г., 31 января. ТРИУ, aff. IT-01-42-T, *P. Strugar*, 2.81, 2.85, 4.83, 4.89, 4.132, 4.137, 4.163, 4.178, 4.230 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Стругара).
- 2005 г., 24 февраля. Cour EDH, *Issaïeva, Khachiev et Akaieva c/Russie*, 1.24, 2.278 (Европейский суд по правам человека, Исаева, Хачиев и Акаева против России).
- 2005 г., 11 марта. ТРИУ, aff. IT-01-47-AR73, *Hadzihasanovic*, 2.458, 4.82, 4.93, 4.115230 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Хаджихасановича).
- 2005 г., 20 мая. ТПИР, aff. ICTR-97-20-A, *Semanza*, 4.89 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Семанца).
- 2005 г., 23 мая. ТПИР, aff. ICTR-98-44A-A, *Kajelijeli*, 4.82 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Кайалийели).
- 2005 г., 16 ноября. ТРИУ, aff. IT-01-48-T, *Halilovic*, 1.68, 4.89, 4.131 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Халиловича).
- 2005 г., 30 ноября. ТРИУ, aff. 03-66-T, *Limaj et al.*, 1.85, 4.266 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Лимаи и другие).
- 2005 г., 19 декабря. CIJ, *Activités armées au Congo*, arrêt, 1.21, 2.12, 2.410, 2.417, 2.464, 4.12 и следующий. (Международный суд, Вооруженная деятельность в Конго, постановление).
- 2005 г., 19 декабря. Commission des réclamations Erythré-Ethiopie, 1.6, 1.12, 1.14, 2.419, 2.459, 4.9, 4.49 (Комиссия по рассмотрению жалоб Эритреи и Эфиопии).
- 2006 г., 30 июня. ТРИУ, aff. IT-03-68-T, *Oric*, 2.291 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Орича).

- 2006 г., 12 сентября. TPIR, aff. ICTR-00-55A-T, *Muvunyi*, 4.89 (Международный уголовный трибунал по Руанде, Мувуньи).
- 2007 г., 29 января. CPI, aff. ICC-01/04-04/06, *Lubanga Dyilo*, 1.73 (Международный уголовный суд, Лубанга Диило).
- 2007 г., 26 февраля. CIJ, *Application de la Convention sur le génocide*, 1.112, 4.10, 4.51 и сл., 4.79, 4.285, 4.293 и сл. (Международный суд, Применение Конвенции о геноциде).
- 2007 г., 12 июня. TPIY, aff. IT-95-11-T, *Martic*, 2.81, 2.273, 4.74, 4.175, 4.253, 4.258 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Мартича).
- 2007 г., 5 ноября. CPI, aff. ICC-01/04-01/07, *G. Katanga*, 1.73. (Международный уголовный суд, г. Катанга).
- 2007 г., 12 декабря. TPIY, aff. IT-98-29/1-T, *D. Milosevic*, 2.10, 2.17, 2.24 и сл., 2.125, 2.266 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело Милошевича).
- 2008 г., 24 июня. Cour EDH, *Kononov c/Lettonie*, 4.211a (Европейский суд по правам человека, Кононов против Латвии).
- 2008 г., 19 сентября. Cour EDH, *Korbely c/Hongrie*, 2.32 (Европейский суд по правам человека, Корбели против Венгрии).

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

агрессия, 1.11 и сл., 1.53 и сл., 4.320.

— оккупация, 2.463.

акт войны, 1.53, 1.56, 1.178, 2.25.

«Аль-Каида», 1.85, 2.293, 2.481.

амнистия — см. безнаказанность.

аннексия, 2.420 и сл.

аншлюс, 1.95.

апартеид, 1.146, 4.162, 4.252, 4.258.

Аргентина, 1.90, 5.17, 5.67.

атомная бомба — см. война ядерная.

атомные электростанции, 2.106 и сл., 2.118, 4.175, 5.97.

Афганистан — см. вооруженный конфликт.

аэробус «Иран Эйр», дело о — см. гражданская авиация.

бдительность, обязанность проявлять бдительность — см. обращение с лицами, находящимися во власти неприятеля.

бедственное положение, 4.27 и сл.

беженцы, 2.324, 2.450 и сл., 4.79, 4.91.

бездействие — см. непринятие мер.

безнаказанность, 1.85, 4.371, 4.401 и сл., 5.98.

бельгийский закон 1993/1999 г., 4.384 и сл., 4.432.

Бельгия и право вооруженных конфликтов, 25, 1.149, 1.189, 2.165, 2.180, 2.206, 2.288, 2.303, 2.310, 3.21, 3.66 п., 4.46, 4.119, 4.126, 4.146, 4.210, 4.212, 4.384, 4.219, 4.237 и сл., 4.314, 4.389 и сл., 4.395, 4.398, 4.432, 5.64.

белый флаг — см. знаки, предоставляющие защиту.

бессмысленные разрушения, 2.52, 2.265, 4.153 и сл., 4.178.

бесчеловечное обращение, 4.130 и сл., 4.258, 5.96.

бесчеловечные действия, 1.183, 4.130 и сл., 4.258, 4.275.

биологические и медицинские опыты, 4.141 и сл.

блокада, 2.95.

больницы — см. санитарные формирования.

бомба — см. оружие.

бомбардировка, 2.37 и сл.

ВАООНВТ, 4.375.

ведение военных действий, 1.4, 2.7 и сл.

— лица, вышедшие из строя, 2.32.

— медицинский, санитарный и духовный персонал, 2.35 и сл.

— утрата защиты, 2.24 и сл., 2.42 и сл., 2.113.

вероломство, 2.213, 2.253 и сл., 2.310 и сл., 4.188 и сл., 5.97.

взаимность:

— отсутствие взаимности, 1.38, 1.42, 1.207, 2.275, 2.480, 3.1.

взрывоопасные пережитки войны, 1.237, 2.246 и сл.

внесудебные казни, 2.15.

внутреннее право, 1.8, 2.429 и сл.

— уголовное право, 4.119, 4.201, 4.379 и сл., 4.400.

внутренняя напряженность и беспорядки внутри страны, 1.70, 1.83, 1.88 и сл., 1.171.

внутригосударственный уголовный трибунал с международной составляющей, 4.373 и сл.

внутригосударственных средств обжалования исчерпание, 4.44 и сл.

вода, 2.92.

военная контрабанда, 2.95.

военная необходимость, 2.2 и сл., 2.29, 2.105, 2.429, 2.454, 4.325.

военная операция, 1.235, 2.24, 2.398.

— военный объект, 2.16 и сл., 2.37 и сл., 2.47 и сл., 4.207.

военная форма, 2.301.

— ношение неприятельской военной формы, 2.255.

военная хитрость, 2.260.

военное преимущество, 2.27 и сл., 2.52.

военное столкновение, 2.303.

военнопленные, 25, 1.188, 2.32 и сл.

— Гуантанамо, 1.231, 2.342 и сл., 2.380, 2.395, 2.481.

— неприкосновенные и неотъемлемые права, 2.408 и сл., 2.480.

— обращение с, 2.312.

— опасные работы, разминирование, 4.140.

— перевод, 2.380, 2.395.

— побег, 2.284, 4.140.

— статус, 2.289 и сл., 2.317, 2.342 и сл., 5.98.

— военные преступники, 2.341.

— дискриминация между взятыми в плен комбатантами, 2.313 и сл.

— уголовное преследование, 2.283.

военные преступления — *см. также* совокупность преступлений; выдача; неприемимость срока давности; безнаказанность, 2.32, 2.257 и сл., 2.381, 4.97 и сл., 4.318.

— исторический очерк, 4.98 и сл.

— криминализация, 1.43.

— вменяемость, 4.64 и сл.

— договорная и обычная, 4.103 и сл.

— немеждународный вооруженный конфликт, 4.108 и сл., 4.118, 4.234.

— непосредственная и опосредованная, 4.208 и сл.

— обратная сила, 4.211 и сл., 4.306, 4.358, 4.404.

— пресечение, методы, 4.302 и сл.

— связь (смежность) с вооруженным конфликтом, 1.178 и сл., 1.233, 4.3, 4.105, 4.120, 4.127.

— сфера применения, 4.105 и сл.

— факты:

— нарушения гаагского права, 4.170 и сл., 4.203 и сл.

— нарушения женеvского права, 4.130 и сл., 4.203 и сл.

— универсальная юрисдикция, 4.216 и сл.

- немеждународный вооруженный конфликт, 4.115, 4.118.
 - оправдывающие обстоятельства — см. приказ начальника, состояние необходимости.
 - источники, 4.103.
 - нарушения права вооруженных конфликтов, не возведенные в ранг военных преступлений *stricto sensu*, 2.255, 2.311, 4.125, 4.201, 4.235 и сл.
 - пособничество и участие, 4.78 и сл.
- военные советники и инструкторы, 1.108.
- военные трофеи, 2.461.
- военный объект, 2.16 и сл., 2.37 и сл., 2.47 и сл., 4.207.
- военный преступник, статус, 2.341.
- война:
- в Испании — см. вооруженный конфликт.
 - в Персидском заливе — см. вооруженный конфликт.
 - воздушная, 25.
 - за отделение, 1.159 и сл.
 - и договоры — см. вооруженный конфликт.
 - мировая — см. вооруженный конфликт.
 - на море, 25.
 - национально-освободительная, 1.135 и сл., 2.9, 2.294.
 - понятие, 1.46 и сл.
 - сухопутная, 25.
 - тотальная, 2.12.
 - ядерная, 2.12, 2.28, 2.143, 2.182 и сл., 4.195, 4.252, 4.297 и сл., 5.76.
- вооруженные силы, 2.288 и сл.
- подготовка, 5.87 и сл.
- вооруженный конфликт:
- актуальность, 7.
 - Алжир, 5.20, 5.60, 5.62 и сл., 5.69, 5.81, 5.84, 5.108, 6.6.
 - Афганистан, 1.20, 1.119, 1.121, 1.235, 1.241, 2.159, 2.218, 2.289, 2.293, 2.380, 2.481, 4.95.
 - Биафра, 3.37.

- Босния и Герцеговина, 1.73, 1.113, 1.217, 1.162 и сл., 2.67, 2.293, 2.351 и сл., 2.365, 3.20, 3.40, 3.47, 4.96.
- Восточный Тимор, 1.59, 1.84, 1.130, 1.142, 1.154, 2.416, 4.375.
- Вторая мировая война, 1.14, 1.56, 1.95, 1.100, 2.12, 2.28, 2.142, 2.147, 2.159, 2.181, 2.438, 4.46, 4.140, 4.146, 4.148, 4.150, 4.157, 4.160, 4.206, 4.271, 5.8, 5.26, 5.32 и сл., 5.43 и сл., 5.57, 5.61, 5.66, 5.68, 5.76, 5.82.
- Вьетнам, 1.118, 1.168, 2.100, 2.125, 2.159, 2.139, 5.16, 5.22, 5.27, 5.42, 5.46, 5.53, 5.66, 5.70, 5.77.
- Гоа, 3.26.
- Гренада, 1.25.
- Дарфур, 31, 1.216, 2.278, 4.61, 4.275.
- Западная Сахара, 2.480, 3.15.
- и договоры (последствия войны для договоров), 1.6 и сл.
- и терроризм — см. терроризм.
- израильско-арабский, 1.20, 1.95 и сл., 1.145, 1.148, 2.15, 2.28, 2.42, 2.61, 2.92, 2.125, 2.277, 2.380, 2.356, 2.421, 2.427, 2.421, 2.446 и сл., 2.454, 2.469, 3.37, 3.40, 4.25, 4.31, 4.48 и сл., 4.61, 4.265, 5.29, 5.52, 5.74, 5.79, 5.91, 6.6.
- Индия–Пакистан, 3.26.
- Ирак–Иран, 2.95, 2.100, 2.112, 2.147, 2.159, 2.173, 2.421, 2.480, 3.36.
- Иран–Великобритания, 1.56.
- Испания, 1.119, 2.61.
- Йемен, 1.118, 3.40.
- Камбоджа, 1.118, 2.218, 4.374.
- Кипр/Турция, 1.24.
- китайско-японский, 2.159.
- Конго, 1.73, 1.118, 1.127 и сл., 2.410, 2.464, 6.6.
- Корея, 1.200, 2.159, 2.409, 4.34.
- Косово, 1.85, 2.28, 2.52, 2.279, 2.370, 4.7, 4.377.
- Кувейт, 1.8, 1.11, 1.97, 1.190, 1.200, 2.28, 2.42, 2.52, 2.92 и сл., 2.104, 2.112 и сл., 2.125 и сл., 2.147, 2.201, 2.218, 2.210, 2.351, 2.389, 3.16, 3.40, 4.35, 4.46, 4.140, 5.11, 5.15, 5.82.
- Курдистан, 1.158, 2.351.
- Либерия, 2.351.

- Ливан, 5.16, 5.21, 5.28, 5.74.
- Ливия–Чад, 3.36.
- Мальвинские острова, 1.20, 2.61 и сл., 2.218, 2.413, 3.26, 3.36.
- международный, 25.
 - национально-освободительная война, 1.154 и сл.
 - понятие, 1.64 и сл., 1.94 и сл.
 - порог, 1.55 и сл., 1.98 и сл., 1.109 и сл., 1.130 и сл., 1.176, 1.182.
 - стороны в конфликте, 1.59.
- Мозамбик, 1.84.
- немеждународный, 25, 1.66 и сл., 2.5, 2.9, 2.30, 2.91, 2.209 и сл., 2.458, 4.57 и сл., 4.115.
 - военные преступления — см. эту рубрику.
 - вооруженные силы и группы, 1.77.
 - долг верности, 4.124.
 - квалификация, 1.78 и сл.
 - контроль территории, 1.70 и сл., 1.83, 1.233.
 - понятие, 1.64 и сл., 1.82 и сл.
 - порог, 1.68 и сл., 1.177, 1.182.
 - превращение в международный вооруженный конфликт, 1.101 и сл., 1.112 и сл.
 - продолжительный, 1.73.
- Никарагуа, 2.173, 3.13
- Новая Каледония, 1.148.
- окончание вооруженного конфликта, 1.233 и сл.
- палестинский — см. вооруженный конфликт, израильско-арабский.
- Панама, 3.36.
- Первая мировая война, 2.9, 2.50, 2.106, 2.142, 2.159, 2.168, 2.438, 5.36, 5.51.
- понятие, 1.46 и сл.
- Руанда, 67, 3.17, 5.9, 5.31 и сл., 5.45, 5.72, 5.83, 5.86, 5.102, 6.6.
- Сальвадор, 1.80.
- Сомали, 1.128 и сл., 1.200 и сл., 2.353, 2.365, 2.416.

- Судан, 1.84, 1.217, 6.6.
- Суэц, 3.26.
- США (и Великобритания)–Ирак, 1.62, 2.351, 2.413, 2.440, 2.470, 5.56, 5.102.
- Сьерра-Леоне, 4.376.
- Уганда, 2.410, 4.12 и сл.
- Чечня, 1.25, 2.11, 2.278.
- Хорватия, 1.109, 1.113, 1.122, 1.162, 2.81, 2.293, 4.175, 4.253, 5.29.
- Эритрея/Эфиопия, 1.6, 1.164, 2.52, 2..279, 2.428, 2.446, 2.480, 3.6, 4.7, 4.9, 4.25, 4.29, 4.37.
- Югославия, 1.111 и сл., 1.161 и сл., 2.81, 2.94, 2.293, 3.20, 4.69, 4.74, 4.79, 5.29, 5.83, 5.102, 5.106.
- Южная Африка, 1.145 и сл.
- Южная Родезия, 1.145 и сл.
- «Врачи без границ», 2.374.
- «Врачи мира», 2.374.
- ВСООНК, 1.195, 1.198.
- выдача, 4.394 и сл.
- выжженная земля, 2.97.
- высылка, 4.258.
- газы — см. оружие химическое.
- геноцид, 4.79, 4.258, 4.260 и сл., 4.265, 4.275 и сл., 4.293 и сл.
- герилья, 2.294 и сл.
- главные и второстепенные воюющие стороны, 1.100.
- голод как метод ведения войны, 2.92 и сл., 4.168.
- госпитальные суда — см. санитарные формирования.
- гражданская авиация, 2.21, 2.252.
- гражданская оборона, 2.25 и сл., 2.74 и сл.
- гражданские лица, 25.
 - запрещение нападать на гражданских лиц, 2.8 и сл., 2.29, 4.223.
 - понятие, 2.14.
 - участие в боевых действиях, 2.24.

гражданское имущество, 2.45 и сл., 4.184, 5.97.

гражданство, 1.60, 2.449.

Греция, 5.55.

Гуантанамо — см. военнопленные.

гуманитарная помощь — см. помощь, 2.351 и сл.

— «право гуманитарного вмешательства», 2.370.

— права и обязанности третьих государств, 2.360 и сл.

— права и обязанности частных лиц, 2.354 и сл., 2.368 и сл.

— суверенитет государства, получающего помощь, 2.370, 2.375.

дамбы, 2.106 и сл., 2.118, 4.175, 5.97.

дезертир, 2.318 и сл.

действие, совершенное в рамках выполняемой функции, 4.14.

действие *ultra vires*, 4.13, 4.58.

дело о «Боинге» Корейских авиалиний — см. гражданская авиация.

дело о «Старке», 2.279.

дело «Vincennes», 2.21, 2.279, 4.23.

демилитаризованные, нейтральные, санитарные и безопасные зоны, 2.61 и сл., 3.13, 4.177.

денонсация договоров, 1.40, 3.24.

депортация, 2.398, 2.446, 4.147 и сл., 4.258.

дети, 2.31, 2.380, 2.400 и сл., 4.166.

дефолианты, 2.100, 2.162 и сл.

Дженин, 2.42, 2.52, 2.277.

дипломатическая защита, 1.223, 4.44.

Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении... (CDDH, 1974–1977), 2.380.

дозволенные контрмеры — см. также репрессалии, 4.22, 4.55.

доказательство, 3.61, 4.50 и сл.

долг верности подданных неприятельского государства:

— обязанность его уважения неприятельским воюющим государством, 2.359, 2.408, 2.441 и сл., 2.449, 4.156 и сл.

донос, 2.358 и сл.

Дрезден, 2.28.

Дюнан, Анри, 22.

жандармерия, 2.288.

женщины, 2.31, 2.380.

жертвы:

— право на помощь, 2.347 и сл.

— интересы жертв, 1.61, 1.157, 1.207, 2.6, 2.38.

жестокое обращение, 4.137 и сл., 4.175.

«живые щиты», 2.25, 2.42, 2.44, 2.399, 4.118, 4.133, 4.139 и сл.

журналисты, 2.18.

законное правительство, 1.107.

заложники, 4.143 и сл.

«заставлять соблюдать», 1.37, 3.13 и сл.

защита (обязанность защиты) — *см. также* помощь, 3.12.

заявления о толковании — *см.* оговорки.

знаки, предоставляющие защиту, 23, 2.33, 2.38 и сл., 2.43, 2.70, 2.75, 2.83, 2.253 и сл., 4.188.

излишние страдания — *см. также* оружие, 25, 2.128 и сл.

изнасилование, 4.130 и сл., 4.258.

Израиль — *см.* вооруженный конфликт, израильско-арабский.

иммунитет, 4.42, 4.407 и сл.

императивное право — *см.* *jus cogens*.

индивидуумы — *см. также* военные преступления, 1.218 и сл., 4.42 и сл., 4.64 и сл., 4.254 и сл.

иностранная интервенция:

— и немеждународный вооруженный конфликт, 1.105 и сл.

иностранная оккупация, 1.62, 1.96, 1.139 и сл., 2.410 и сл.

— запрещение депортации, 2.398, 2.446 и сл., 4.147.

— обязанности оккупирующего государства в гуманитарной сфере, 2.351.

— окончание, 1.235 и сл., 2.479.

- права оккупирующего государства, 2.429 и сл.
 - взимание налогов, 2.435.
 - и долг верности граждан оккупированного государства, 2.441 и сл.
 - и суверенитет оккупированного государства, 2.420 и сл., 5.98.
 - контракты, заключенные во время оккупации, 2.465, 2.478.
 - правительство оккупированного государства в изгнании, 2.425, 2.427.
 - привлечение к общественно-полезным работам, 2.443.
 - применение права оккупированного государства, 2.422 и сл., 2.426 и сл.
 - реквизиция натурой и повинности, 2.436, 2.459 и сл., 2.473 и сл.
 - создание административных органов, 2.434.
 - создание военных трибуналов, 2.433.
 - свобода передвижения, 2.382.
 - уважение государственной и частной собственности, 2.453 и сл.
- иностранцы добровольцы, 1.109.
- иностранцы на территории неприятельского государства, 2.386 и сл.
- ограничение свободы и интернирование, 2.389 и сл.
- интернированные гражданские лица, 1.241 и сл., 2.382 и сл., 2.480, 4.149.
- ИНТЕРФЕТ (международные силы по поддержанию мира и правопорядка в Восточном Тиморе), 2.416, 4.375.
- исключения, 2.386.
- использование внутренних способов обжалования, 4.42 и сл.
- исторический очерк, 9 и сл.
- истребление, 4.140, 4.258, 4.275, 4.287.
- кассетные боеприпасы, 2.247, 4.54d.
- квалифицированный персонал, 3.7.
- коллективные наказания, 2.380, 4.165.
- колониальное господство, 1.139 и сл.
- комбатант, статус, 2.14 и сл., 2.285 и сл.
- нерегулярный, 2.294.
- Комиссия по установлению фактов, 3.56 и сл.

консенсуализм, 1.61, 1.150 и сл., 1.207.

контроль — *см. также* установление фактов.

— территориальный, 1.231.

Косово — *см.* вооруженный конфликт.

Красный Крест:

— МККК, 3.34 и сл.

— внутренний и международный статус, 3.34.

— конфиденциальность, 3.39 и сл.

— немеждународный вооруженный конфликт, 3.46 и сл.

— право инициативы, 1.84, 3.46, 3.48.

— предложение услуг, 1.84, 3.45.

— роль державы-покровительницы, 3.26.

— установление фактов, 3.36.

— исторический очерк, 21 и сл.

— Конференция, 3.33, 3.51.

— национальные общества, 3.31, 3.49 и сл.

— немеждународный вооруженный конфликт, 3.50.

— Федерация, 3.32.

— структура, 3.30 и сл.

красный кристалл, 2.40.

Кувейт — *см.* вооруженный конфликт.

культурные ценности, 25, 2.76 и сл., 2.114, 2.456, 2.469 и сл., 3.28, 4.42, 4.123, 4.163, 4.183, 5.97.

— немеждународный вооруженный конфликт, 5.97.

лагеря для интернированных гражданских лиц и для военнопленных:

— обозначение, 2.33, 2.43.

лазерное оружие, 2.139, 2.242 и сл.

Либер Фрэнсис (кодекс), 2.3, 2.311 п., 4.98, 5.105.

Ливан, 1.95.

лица, вышедшие из строя, 2.32, 2.262, 4.179.

лица, находящиеся во власти неприятеля, 1.4.

лишение свободы — см. незаконное содержание под стражей.

Мартенса оговорка, 1.18, 1.20, 2.4, 2.6, 3.1, 3.24, 4.244.

массовые аресты, 4.140.

медицинский, санитарный и духовный персонал — см. ведение военных действий, 2.290.

международная организация, 27, 1.192 и сл.

— применимость права вооруженных конфликтов, 1.192 и сл.

— ООН, 1.125 и сл.

— силы, 8, 1.126 и сл.

международное преступление, 2.104, 4.66.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) — см. Красный Крест.

международный мир и безопасность и гуманитарная помощь, 2.353.

Международный уголовный суд, 1.69 и сл., 4.310 и сл.

— дополнительность, 4.325, 4.341, 4.372.

— прокурор, свобода прокурора, 4.341.

международный уголовный трибунал, 4.302 и сл.

— Нюрнберг, 4.80, 4.304 и сл.

— по бывшей Югославии, 3.20, 4.310 и сл.

— заочное рассмотрение дела, 4.346 и сл.

— конкуренция юрисдикций, 4.324.

— non bis in idem, 4.356.

— Руанда, 4.310 и сл.

— Токио, 4.80, 4.304 и сл.

мины, 25, 27, 1.170, 2.23, 2.137, 2.148, 2.169 и сл., 2.209 и сл., 4.197.

— ловушки, 2.210 и сл.

— наземные, 2.210 и сл.

— подводные, 1.57, 2.169 и сл.

— противопехотные, 2.218 и сл., 4.198.

Миссия ООН в Руанде (UNAMIR), 1.197, 1.202, 2.67, 2.366, 3.17.

МККК — см. Красный Крест.

МООНПР, 1.197, 1.202, 2.67, 2.366, 3.17.

МООНСГ (Миссия ООН по стабилизации на Гаити), 1.197, 1.202.

Нагасаки — *см.* война ядерная.

наемник, 1.109, 2.16, 2.334 и сл.

наименьшего зла закон — *см.* гуманность.

намерение — *см.* также *mens rea*, 2.184, 4.67, 4.269 и сл.

нападение:

— неизбежное, 2.12, 2.37 и сл., 2.148, 2.269 и сл., 4.174 и сл.

— понятие, 2.22 и сл.

напалм — *см.* оружие зажигательное.

народное ополчение, 2.291.

народность, 4.283 и сл.

нарушения права вооруженных конфликтов, причины, 5.1 и сл.

— макросоциологические причины, 5.3 и сл.

— причины, связанные с самим вооруженным конфликтом, 5.15 и сл.

— экономические и структурные причины, 5.4 и сл.

— микросоциологические причины, 5.37 и сл.

— персональные мотивировки, 5.58 и сл.

— подготовка действующего лица, 5.38 и сл.

насильственная вербовка в вооруженные силы граждан неприятельской державы, 2.264, 2.351, 2.408, 4.156.

насильственные исчезновения, 4.252, 4.258, 4.230.

настойчиво возражающее государство, 3, 34.

национально-освободительное движение — *см.* также война, национально-освободительная, 1.205 и сл.

нацистская Германия, 1.14, 1.56, 1.95.

незаконное содержание под стражей, 4.149, 4.258.

нейтралитет, 17 и сл., 25, 2.192.

нейтронная бомба — *см.* война ядерная.

некомбатант, 25, 2.14, 5.97.

необороняемые местности, 2.58 и сл., 4.177.

необходимая оборона, 2.11, 2.186 и сл., 4.23 и сл., 4.352.

неоказание помощи лицу, находящемуся в опасности, 3.17.

неотъемлемость прав, 2.407.

непреодолимое принуждение, 4.355, 4.431.

непризнанные власти, 2.289.

неприкосновенность прав, 2.407.

неприменимость срока давности, 4.396 и сл.

непринятие мер, 4.83 и сл.

нефтяная скважина, 2.52.

обедненный уран — см. оружие, с обедненным ураном.

обман, 2.253 и сл.

обратная сила — см. военные преступления; преступления против человечности.

обращение с лицами, находящимися во власти неприятеля, 2.280 и сл., 2.351 и сл., 2.380, 2.395, 2.378, 4.130 и сл., 5.96.

— обязанность проявлять бдительность, 2.380.

обстоятельства, освобождающие от ответственности — см. приказ начальника; состояние необходимости.

общие принципы, 27, 1.40.

общий преступный замысел, 4.74 и сл.

обычай, 3, 26 и сл., 1.69, 1.186 и сл., 2.275, 4.104, 4.411.

обычное международное гуманитарное право, 32 и сл., 2.9.

объекты, необходимые для выживания гражданского населения, 2.92 и сл.

объявление войны, 25, 1.50 и сл., 1.61.

обязанности *erga omnes*, 4.52.

обязанность защищать, 3.12.

огнеметы — см. оружие зажигательное.

оговорка Мартенса — см. Мартенса оговорка.

оговорки, 1.40, 1.189, 2.160, 2.283.

одностороннее обязательство — см. также взаимность, 1.207, 3.1.

окончание военных действий, 2.480.

Оксфордское руководство, 2.143, 2.171, 4.99.

ОНУК, 1.127 и сл., 1.194.

оперативная совместимость, 1.202

Организация освобождения Палестины (ООП), 1.212.

оружие:

— бактериологическое, 2.148, 2.176 и сл., 4.195, 4.206, 4.222.

— боеприпасы объемного взрыва, 2.125.

— вакуумные бомбы, 2.125.

— газы нелетального действия, 2.163 и сл.

— делающее смерть неизбежной, 25, 2.121 и сл., 2.184.

— зажигательное, 2.137, 2.174 и сл., 2.226 и сл., 2.228.

— запрещенное, 4.193 и сл., 5.97.

— касетные боеприпасы — см. оружие осколочное.

— малокалиберные боеприпасы с высокой начальной скоростью, 2.136, 2.144.

— неизбирательного действия, 2.180 и сл., 2.166, 2.210, 2.227.

— новое, 2.125, 2.127, 2.139 и сл., 2.251.

— осколочное, 2.124, 2.137, 2.144, 4.175, 4.54d, 4.199.

— отравленное, 2.166 и сл., 2.198, 2.227, 4.195 и сл.

— причиняющее излишние страдания, 25, 2.128 и сл., 2.166, 2.184, 2.227 и сл., 4.195, 5.97.

— пули «дум-дум», 25, 2.152 и др., 4.195.

— радиологическое — см. война ядерная.

— разрывные пули, 25, 2.150 и сл.

— с обедненным ураном, 2.101 и сл.

— с осколками, необнаружимыми при помощи рентгеновских лучей, 2.207.

— «умное», 2.127, 2.147.

— химическое, 25, 2.9, 2.126, 2.155 и сл., 4.193, 4.196, 4.207, 4.222.

— энергетическое оружие направленного действия, 2.140.

— ядерное — см. война ядерная.

осадное положение — см. чрезвычайные обстоятельства.

ответственное командование, 1.87.

ответственность, 1.43, 1.112, 1.200, 1.216, 4.1 и сл.

- быть вменным в вину, 1.218 и сл.
- возмещение ущерба, 1.14, 1.28, 4.46 и сл.
- имплементация, 4.41 и сл.
- немеждународный вооруженный конфликт, 4.57 и сл.
- непринятие мер предосторожности, 4.95.
- основания для исключения ответственности, 4.19 и сл.
 - быть вменным в вину, 4.60 и сл.
 - нерегулярные вооруженные силы, 4.17.
 - регулярные вооруженные силы, 4.11 и сл.
- уголовно-правовая (см. военные преступления), 1.43, 4.63 и сл.
 - начальники, 4.77 и сл.
 - юридические лица, 4.66.

отделение, 1.159 и сл.

открытый город — см. необороняемая местность.

отсутствие обратной силы — см. военные преступления; преступления против человечности.

Палестина — см. вооруженный конфликт, израильско-арабский.

парашютисты, 2.34, 2.262.

персонал ООН (защита), 1.15, 1.132, 2.20, 4.182.

племя, 4.283.

плотины, 2.106 и сл., 2.118, 4.175, 5.97.

побег — см. военнопленный.

повстанцы, восстание — см. вооруженный конфликт, немеждународный.

подстрекательство, 4.81

полугосударственные структуры, 1.210 и сл.

помощь:

- обязанность оказывать помощь жертвам, 2.350 и сл., 5.98.
- обязанность принимать помощь, предназначенную для жертв, 2.351, 2.353 и сл.

- отказ от помощи, 2.32, 4.140.
- отсутствие дискриминации, 2.377.
- охрана грузов помощи, 2.366.
- право жертв на получение помощи, 2.347 и сл.
- право оказывать помощь жертвам, 2.352 и сл.

порабощение, 2.411 и сл.

поселения, 2.446 и сл.

последовательные договоры, 2.99 и сл., 2.203 и сл., 2.231 и сл.

права человека и личности, 1.16 и сл., 2.25.

- и израильско-арабский конфликт, 1.20, 2.427.
- и конфликт в Афганистане, 1.20.
- и конфликт вокруг Мальвинских островов, 1.20.
- и югославский конфликт, 1.166.
- основные и не допускающие отступлений, 1.20, 1.27, 1.40, 1.44, 1.171.

правила применения силы, 2.279, 3.10.

право вооруженных конфликтов:

- отсутствие формализма, 1.183.
- применимость, 1.95 и сл.
 - *ratione loci*, 1.231.
 - *ratione materiae*, 1.45 и сл.
 - *ratione personae*, 1.184 и сл.
- вне рамок вооруженного конфликта, 1.169 и сл.
- к инфра- или полугосударственным образованиям, 1.214 и сл.
- к отношениям между воюющими, 1.221 и сл., 2.6, 4.121 и сл., 4.256.
- непосредственно к отдельным лицам, 1.219.
- и гаагское право, 6, 1.4, 2.4 и сл., 4.122, 4.170 и сл.
- и гуманитарное право, 6.
- и договоры, 25 и сл., 1.6 и сл.
 - вступление в силу, 3.21.
 - денонсация, 1.40, 3.24.
 - сохранение в силе, 1.5 и сл.

- и женевское право, 6, 1.4, 2.3 и сл., 2.280 и сл., 4.130 и сл.
 - и международное право, 2 и сл.
 - и обычай, 26 и сл., 2.1.
 - и права личности, 1.16 и сл., 2.427.
 - и право войны, 6.
 - и право дружественных отношений, 1.9 и сл.
 - международные вооруженные конфликты, 2.5 и сл.
 - отличительные черты, 1 и сл.
 - сфера применения, 1.1 и сл.
 - и общие принципы, 27.
 - имплементация, 3.1 и сл.
 - исторический очерк, 9 и сл.
 - меры по применению МГП внутри страны, 3.21.
- право дружественных отношений, 1.9 и сл.
- право на жизнь, 2.11, 2.15.
- правопреемство государств, 1.162 и сл., 1.187, 1.202.
- предатель, 2.325 и сл.
- предательство — см. вероломство; обман.
- предосторожность, обязанность принимать меры предосторожности, 2.58, 2.212, 2.238, 2.277 и сл., 4.7.
- представительство государства, 1.154.
 - немеждународный вооруженный конфликт, 1.77, 1.83, 1.107 и сл., 1.121, 1.149.
- предумышленное убийство — см. убийство.
- предупреждение — см. предосторожность.
- преемственность государства, 1.216.
- преследования, 4.228 и сл., 4.258, 4.270 и сл.
- преступления против мира, 4.300.
- преступления против мира и безопасности человечества, 4.103, 4.252, 4.433.
- преступления против человечности — см. также совокупность преступлений; выдача; неприменимость срока давности; безнаказанность, 1.183, 4.9, 4.194, 4.239 и сл., 4.318 и сл.

- исторический очерк, 4.240.
 - критерии, 4.259 и сл.
 - мотивы, 4.268 и сл.
 - тяжесть, 4.260 и сл.
 - согласованный план, 4.267.
 - составы преступления:
 - обратная сила, 4.242 и сл., 4.300, 4.306, 4.358, 4.405.
 - прямой и опосредованный, 4.288 и сл., 4.301.
 - сфера применения, 4.250 и сл.
 - пресечение, методы, 4.302 и сл.
 - обстоятельства, освобождающие от ответственности — см. приказ начальника; состояние необходимости.
 - универсальная юрисдикция, 4.292 и сл., 4.379 и сл.
- приз, 2.95.
- признание, 2.289, 4.52.
- отделения, 1.161 и сл.
 - состояния войны, 1.101 и сл.
- приказ начальника, 4.349 и сл., 4.418 и сл.
- приказ никого не оставлять в живых, 2.15, 2.262, 4.179 и сл.
- «при любых обстоятельствах», 1.37, 1.41, 3.12 и сл.
- принципы, не допускающие отступлений, 1.44, 3.13.
- природная среда, 2.98 и сл., 5.97.
- методы воздействия на природную среду в военных целях, 2.203 и сл., 4.191.
- проливы, 27, 1.170.
- прямое действие, 1.218 и сл.
- пытка, 4.130 и сл., 4.220, 4.258, 4.290, 4.433.
- рабство, обращение в, 4.258.
- равенство в применении права вооруженных конфликтов, 2.187, 3.1.
- развертывание, 2.302.
- разграбление, 2.459, 2.470 и сл., 4.150 и сл.

различие между комбатантом и некомбатантом — *см.* нападение, неизбирательное, 2.8, 2.44, 2.297 и сл., 4.7, 4.207.

— санкции за непроведение различия, 2.305 и сл.

«различимость» комбатанта — *см. также* различие между комбатантом и некомбатантом, 2.297 и сл.

разоружение, 2.177, 2.200.

ракеты, 2.147.

раненые и больные, 25, 2.32.

расистские режимы, 1.139 и сл.

— сионизм, 1.147.

распространение знаний и информации, 3.5 и сл.

— международный вооруженный конфликт, 3.8.

расследование — *см.* установление фактов.

ратификация, 3.4.

— состояние ратификаций, 1.188.

— проводимые национально-освободительными движениями и другими полугосударственными образованиями, 1.205 и сл.

резолюции международных организаций, юридическое значение, 4.297.

репатриация интернированных гражданских лиц и военнопленных, 2.480, 5.98.

— неоправданная задержка, 4.161.

репрессалии, 1.38, 1.42, 2.160 и сл., 2.187, 2.272 и сл., 2.380, 2.457, 4.22, 4.55, 5.82 и сл., 5.97 и сл.

Сабра и Шатила, 4.265, 4.278.

санитарные учреждения — *см.* санитарные формирования.

санитарные формирования, 2.68 и сл., 2.117, 2.456, 2.468, 4.181.

свобода передвижения, 2.382.

свобода судоходства, 2.171.

сербское радио и телевидение, 1.231, 2.28, 2.52.

серьезные нарушения — *см.* военные преступления.

силы по поддержанию мира, 1.15, 1.132, 1.195 и сл., 2.20, 2.254, 4.182.

сильные страдания, 4.133 и сл.

случайность, 4.32 и сл.

- «соблюдать при любых обстоятельствах», 3.12.
- совместное преступное деяние, 4.74 и сл.
- совокупность преступлений и нарушений, 1.15, 1.1.28, 2.258, 4.223 и сл., 4.286.
- совоющий, 1.100, 1.225, 1.255.
- согласие жертвы, 1.43, 4.20 и сл.
- СООНО, 1.128, 2.67, 2.366, 4.96.
- сооружения, содержащие опасные силы, 2.106 и сл., 2.118, 4.175, 5.97.
- немеждународный вооруженный конфликт, 5.97.
- соразмерность, 2.3 и сл., 2.27 и сл., 2.44, 2.271, 2.277, 4.238.
- состояние войны, 1.52 и сл., 1.61.
- признание, 1.101 и сл.
- состояние необходимости, 1.38, 2.186 и сл., 4.31, 4.352, 4.430 и сл.
- соучастие — см. военные преступления.
- специальное соглашение, 1.217.
- справедливое судебное разбирательство, 1.172 и сл., 2.380, 2.433.
- отказ в, 4.159 и сл.
- Сребреница, 4.96, 4.277 и сл.
- сторона в конфликте, 1.227.
- страховка и ситуация войны, 1.53.
- талибы, 1.58, 2.289, 2.293, 2.380.
- теракт направленного действия, 2.15.
- терроризирование, нападения, призванные терроризировать население, 2.266, 4.173.
- терроризм — см. теракты 11 сентября 2001 г., 1.85, 2.266 и сл., 2.380, 4.165.
- немеждународный вооруженный конфликт, 1.58, 1.91 и сл., 4.200.
- террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 г. в США, 1.58, 1.85, 1.91, 2.252, 2.289, 2.380, 2.481, 4.200, 5.74, 6.6.
- толкование, ведущее к абсурду, 1.20, 1.53, 1.166, 1.182, 2.123.
- убийство, 4.130 и сл., 4.228, 4.258, 4.275, 4.287.
- умысел — см. также *mens rea*, 4.69, 4.79.
- универсальная юрисдикция, 4.216 и сл., 4.292 и сл., 4.384 и сл.

- унижающее достоинство обращение, 2.380, 4.139.
- условие *si omnes*, 3.1.
- установление фактов, 3.26 и сл., 3.36 и сл.
- двустороннее расследование, 3.55.
 - Комиссия по установлению фактов, 3.56 и сл.
- участие в военных действиях, 2.14 и сл., 2.24 и сл., 2.401.
- участие в преступлении, 4.70 и сл.
- участник движения сопротивления, 2.283 и сл., 2.292 и сл.
- Федеративная Республика Германия, 1.90.
- форс-мажор, 4.32 и сл.
- фосфор — *см.* оружие зажигательное.
- ФРЕТИЛИН (Революционный фронт Тимора Лесте), 1.154.
- Хиросима — *см.* война ядерная.
- Центральное справочное агентство (ЦСА), 3.44.
- частные лица — *см.* индивидуумы.
- частные охранные агентства, 2.16, 2.340.
- частные фирмы по оказанию помощи, 2.374 и сл.
- человечность, 4.244.
- гуманное обращение, 2.351.
 - принцип наименьшего зла, 2.3, 2.143, 2.271, 2.277.
- чрезвычайные обстоятельства, 1.171 и сл., 2.427.
- швейцарский флаг, 4.189.
- шпион, 2.306 и сл., 2.328 и сл., 4.236.
- эмбарго, 2.92.
- эмблема — *см.* знаки, предоставляющие защиту.
- «этнические чистки», 3.12, 4.147, 4.258, 4.265, 4.318.
- ЮНМИК (Миссия ООН в Косово), 4.377.
- ЮНОСОМ (Операция ООН в Сомали), 1.128 и сл., 1.200 и сл., 2.366.
- юридический советник по гуманитарному праву, 3.7.
- юрисдикция государства (понятие), 1.231.
- яд — *см.* оружие отравленное.

Япония, 1.95, 1.188

animus belli/animus belligerendi, 1.52 и сл.

aut dedere aut judicare, 1.43, 3.20, 4.219, 4.380 и сл., 4.394.

exceptio non adimpleti contractus — см. взаимность.

judicare vel dedere, 4.219.

jus ad или contra bellum, 1.1, 1.9 и сл.

— и jus in bello, 1.9 и сл., 1.124, 2.463.

jus cogens, 1.34 и сл., 3.13, 4.52, 4.66, 4.298.

jus in bello, 1.1.

mens rea, 4.67, 4.90, 4.127, 4.172 и сл.

non bis in idem, 4.356, 4.402.

nullum crimen — см. также военные преступления; преступления против человечности, 4.100, 4.290.

pacta sunt servanda, 3.11 и сл.

tu quoque, 2.272, 3.1.